

A4 2021

Продолжение романа "Будь моим Пассажем". Мальчик Вадик вырос во Внешнего по имени Марек, увлеченного гонщика и жутковатую городскую легенду. И теперь ему самому предстоит воспитать своего Пассажа. История повторяется — но не совсем...

Глава 1

— Будь моим Пассажиром, — сказал Марек, протягивая руку невысокому подростку в черном, так похожему на его друга. Нет — это был друг того мальчишки, который когда-то ушел из дома. И которого давно не было в живых. У Марека, взрослого Внешнего, не было друзей в городе. Но Вэл назвал его братом и был готов идти с ним. И Марек почти беззвучно подсказал: — А ты отвечай «Будь моим Водителем».

— Будь моим Водителем, — эхом повторил за ним Вэл, почти что до боли стиснув его ладонь, откуда только сила взялась.

— Слово сказано, — сколько раз Марек слышал эту фразу, но впервые произносил ее сам. Да что там — сегодня все происходило впервые.

Вэл снова бросился ему на шею и внезапно разрыдался. И Марек прекрасно понимал эти слезы — когда-то мелкий Вадик, которым он был, так же ревел в машине у Птахи, своего Водителя. Просто от того, что теперь ничего не будет так, как раньше. И от того, что это навсегда. Вэл прощался с прежним собой, и Марек не торопил его. У них есть время. Все время на свете. Он и сам чувствовал странный комок в горле, хотя последний раз плакал три года назад, когда погиб Птаха. Наверное, тоже от того, что все будет иначе — теперь он не просто Внешний, он Водитель, у которого есть свой Пассажир.

На какое-то мгновение Марека охватила паника: это что же, вот он теперь и есть старший? Как Птаха? Но ему всего-то двадцать лет, и ему до Птахи... А, собственно, сколько ему до Птахи? Ведь Марек так и не узнал, сколько лет его Водителю. Выглядел Птаха примерно на тридцать, но Марек уже знал, что возраст у Внешних — очень относительное понятие. Да и не в возрасте дело. В свои двадцать лет Марек успел уже не раз попасть в городские легенды, где стал зловещей фигурой по прозвищу Гонщик. По рассказам, Гонщик убивал любого, кто неуважительно отзывается о Внешних или пытается выдавать себя за одного из них. А еще ему приписывали способность подчинить себе и навсегда увести в неизвестном направлении... хотя, скорее всего, опять же попросту убить. И Вэл, узнав в нем Гонщика, просил именно об этом. И, хотя никакой демонической сущностью Марек не был — именно это он в некотором роде и собирался сделать.

Марек уже готов был взять Вэла за руку, помочь спуститься по разбитым ступенькам платформы и отвести туда, где в переулке стояла его красная «Камаро», но в памяти всплыл спокойный голос из неимоверно далекого прошлого, хотя это и было шесть лет назад: «Если ты реально хочешь к нам — из города ты исчезнешь. Вообще. Насовсем».

— Вот еще что, — Марек с трудом узнал собственный голос, неожиданно севший. — Ты должен исчезнуть, Вэл. Совсем.

— Так я вроде уже, — Вэл непонимающе моргнул. — Я ушел из дома. Записку оставил, чтобы не искали, все объяснил. Что без Ромки не могу больше. Я и правда не мог. Когда я уйду с тобой... я же просто исчезну, так?

— Просто, да не просто, — усмехнулся Марек. — Думаешь, над твоей запиской всплакнут, махнут рукой и ничего делать не станут? Тебя будут искать, Вэл. Сам рассказывал — семейство у тебя со связями. А мы не так уж изолированы от мира. И один из наших запретов — нельзя наводить на Внешних кого-то из прежней жизни.

— Значит, нужно, чтобы я... как будто довел дело до конца?

— Ты понимаешь, — кивнул Марек. Голос опять стал подводить. — Нужно сделать так,

чтобы для всех, кто тебя знал, ты считался погибшим.

Он запнулся. Они стояли на той самой платформе, где когда-то мелкий Вадик «инсценировал» свою смерть под колесами экспресса. Теперь Марек знал, что было на самом деле, и не решался предложить это Вэлу. Тем более что Вэл изначально пришел сюда с совершенно конкретным намерением и безо всяких инсценировок. Марека обдало холодом — он вспомнил потухшие глаза Вэла и спокойно-отрешенное: «Тут ходит экспресс... но если я встретил тебя, так даже лучше». Вроде Вэл больше не думает на эту тему — но лучше не напоминать. А еще что-то говорило Мареку — а своей интуиции он, как и любой Внешний, привык верить — что его сценарий не должен повторяться. Просто потому, что это совсем другой мальчишка. И совсем другая история.

— Так все просто, — подал голос Вэл. — Ты ведь недавно убил кого-то.

— Было дело, — Марек в который раз вспомнил, что руки у него, натурально, в крови по локоть. Его ведь и на эту станцию понесло в поисках воды — отмыться после схватки в переулке. Но быстро стало не до того.

— Ну вот, — Вэл даже чуть улыбнулся, словно говорил о чем-то совершенно обычном. — А давай это был я?

Марек не свалился на платформу только потому, что и так стоял, опустившись на одно колено, чтобы не возвышаться над Вэлом. Нет, версия-то хорошая, шел, значит, приличный мальчик из кино после вечернего сеанса и угодил под горячую руку взбесившемуся Гонщику, но... А Вэл так же спокойно продолжал:

— Наверное, моя кровь должна остаться... Только я сам не смогу. Почему сюда и пришел. Не могу... решиться. Сделаешь?

«Ты ведь сможешь... чтобы не больно?» — совсем недавно спрашивал его этот самый Вэл. Марек скрипнул зубами. Конечно, Вэлу неоткуда знать, о чем он просит. А Марек сейчас яснее, чем когда-либо в жизни, понимал, как становятся Внешними. Яснее, чем в ночь гибели Птахи, когда он осознал, что на самом деле мальчика Вадика давно не было в живых. И что с тех пор он погибал еще не раз. Но с ним был Птаха, который — как тогда казалось — успевал вмешаться в последний момент. Отбить от шпаны, выдернуть из-под колес, отвлечь противника на себя. А на самом деле каждый такой случай был своего рода развилкой. В одной версии реальности было так, как он помнил — но в другой он погибал. Но Птахе в чем-то было проще. Получалось, что он просто не успел или не смог вмешаться. А сейчас выходило, что в одном из вариантов Марек убьет Вэла собственными руками. И с той же кристальной ясностью он понимал, что никак иначе нельзя.

— Да, — все тем же странно чужим голосом произнес Марек. — Сделаю.

Он огляделся. Платформа была пуста. Отсюда был хорошо виден переулок, где недавно — а казалось, целую вечность назад — к Мареку прицепилась шпана, решив, что одинокий длинноволосый парень просто выпендривается, подражая афише недавно вышедшего боевика. А школьник в черной водолазке, значит, случайно проходил мимо. Пустился в бегство куда глаза глядят при виде начавшегося побоища, и Гонщик принял его за одного из тех ребят из переулка. С закономерным финалом. Марек чуть усмехнулся своим мыслям — все лучше, чем думать, получится ли вообще провести Вэла по этой «развилке». Но усмешка, видимо, вышла очень кривой. Вэл впервые взглянул на него с некоторым испугом.

— Не надо бояться, — проговорил Марек. — Вообще. Совсем. И, пожалуйста... вери мне.

— Я верю тебе, — Вэл снова улыбнулся.

— Тогда дай руку.

Нож, подаренный когда-то Некромантом, словно сам скользнул из ножен. И Марек успокоился — все будет так, как должно быть. Просто потому, что никак иначе быть не может.

Мир раздвоился. Точнее, утратил четкость и поплыл, как будто сквозь воду. Или как на тех старых открытках, где изображение меняется под разными углами. Марек словно со стороны видел, как его нож глубоко располосовал руку Вэла и вонзился ему в горло, как много раз бывало в реальном бою — но в то же время он видел решительное и все же аккуратное движение, оставившее лишь символический порез, который, впрочем, тут же наполнился кровью. И в тот же момент мир собрался воедино. Вэл стоял перед ним, задумчиво глядя на свою левую руку — но внезапно пошатнулся и упал бы, если бы Марек не успел его подхватить.

— Вот же... не думал, — с трудом выговорил он. — Вообще... я вроде крови не боялся. Но толком и не приходилось...

— На свою смотреть неприятнее, — Марек старался говорить беспечно. — Сейчас будет лучше, пойдем отсюда.

«Пойдем» — это было сильно сказано, потому что Вэла ему пришлось поднять на руки. Хотя так даже лучше — своей спиной Марек закрыл от него платформу. Почему-то ему казалось, что Вэл, вздумай он обернуться, увидит то же самое, что видел сам Марек — лужу крови и осевший на перрон черный силуэт, как будто все еще заслоняющийся рукой от удара. Марек чуть поежился и направился к лестнице.

— Я... могу сам, — проговорил Вэл. — Ну что ты... я, в конце концов, тяжелый.

— Да не особо, — Марек уже вполне восстановил самообладание. — Я сильнее, чем могу выглядеть. И вообще, прямо все как надо получается: на платформу зашли двое, а вышел один. Я.

Вэла ощутимо передернуло, и вот это было зря — он был, конечно, невысоким и худощавым, но все ж таки не ребенок уже. Впрочем, Марек его удержал. А Вэл задумчиво проговорил:

— Мне на секунду показалось... что все по-настоящему. Я верю тебе, — быстро поправился он, — просто момент был такой...

— Ну так я тот самый страшный Гонщик, — теперь Марек уже сознательно ухмыльнулся как можно кривее и злоеющее, — мне положено.

Сработало — Вэл засмеялся. А тем временем они как раз свернули за угол, за которым стояла «Камаро». Марек осторожно поставил Вэла на ноги, но почти сразу же его пришлось поддержать под локоть. «Это что, меня тогда вот так же шатало?». Ну да, Птаха ведь и его почти все время вел под руку... Тут уже у самого Марека закружилась голова: выходит, теперь и он так может? Он ведь ничего особенного не делал... «Птаха тоже не делал». Только вот Вэл все еще стоял на ногах в основном потому, что повис на Мареке. Хотя от вида «Камаро» приободрился.

— Ух ты, и машина та самая! Я уже готов поверить, что про Гонщика все правда!

— Чтоб я сам еще знал это самое «все», — хмыкнул Марек. — Я вообще про Гонщика впервые услышал только сегодня. Хотя, кажется, уже вчера, сколько времени-то сейчас?

Марек спросил это в пространство — в общем-то, ему не составило бы труда достать телефон и узнать время. Хотя почему-то делать это очень не хотелось. Словно в такую ночь — как и в ту, когда он сам ушел к Внешним — время и должно идти непонятно как и

непонятно куда. Но Вэл тут же полез взглянуть на часы. Носил он их на правой руке — как и тот Валерка. Тоже, выходит, левша... Марек ожидал увидеть примерно такой же трекер, как тот, что мелкий Вадик отправил в лужу, уходя из дома, но на запястье Вэла были элегантные часы со стрелками, на старый лад. Они показывали одиннадцать часов, но секундная стрелка не двигалась.

— Встали... — то ли удивленно, то ли как-то виновато произнес Вэл. — Странно, они же просто от движения подзаводятся, а я всегда много ходил. И сегодня... вчера долго по улицам шастал. Правда, они старые уже, от деда мне достались...

— Значит, час их пришел. Жаль, на месте про них не вспомнили, хорошо помогли бы следы запутать, — по возможности небрежно сказал Марек, старательно отгоняя от себя видение безжизненного тела на платформе. И да — на правой руке подростка были необычные часы старого образца.

— А давай их где-нибудь тут бросим? Вроде как потерял. И ремешок кровью заляпан.

— Не жалко? — спросил Марек, совсем как Птаха когда-то его самого. И Вэл спокойно ответил:

— Жалко, что остановились. А теперь что с ними делать? Потом... если я уйду, надо ведь, чтобы совсем, правда?

Марек только кивнул.

— Сам сделаешь или мне? — напускать небрежный тон уже не пришлось. В конце концов, такая мелочь... Но Вэл задумался.

— Если будут искать... пусть это выглядит, как будто ты бросил. Я бы вроде как не стал, я с ними сколько лет проходил, у меня одного такие были во всей школе. А раз они вот так валяются — значит, точно со мной что-то случилось.

— А мне они на кой? Что там у вас рассказывают — я, что ли, трофеи собираю?

— На самом деле, не слышал такого, — честно сказал Вэл. — Но ты, наверное, сам знаешь, как оно... был бы повод, сочинят что угодно.

— Ну, давай тогда творить легенду, — усмехнулся Марек. Вэл согласно кивнул и снял часы. Порез на его левой руке еще не вполне закрылся, и даже при небольшом усилии кровь пошла снова. По счастью, Вэл все делал на автомате и не смотрел в эту сторону, так что повторно ловить его не пришлось. Марек взял часы, показывавшие все те же одиннадцать, и швырнул их в сторону платформы. Вэл проводил их взглядом и чуть вздохнул.

— Поехали отсюда, — улыбнулся Марек. — Как-то оно тут холодно.

Его действительно пробрало вполне физическим холодом — и это при том, что он-то был в кожаной куртке. Как Вэл до сих пор не заоченел в одной водолазке, Марек искренне не понимал. Впрочем... в один мартовский день ему самому когда-то было совсем не до холода.

Марек открыл дверь, и Вэл устроился на пассажирском сиденье «Камаро». Точнее, практически утонул в нем — в темноте его одежда почти слилась с обивкой салона, выделялось только бледное лицо. Марек вспомнил про бутылку воды в багажнике, за которой когда-то в прошлой жизни — точнее, всего час или два назад — не захотел возвращаться. Правда, сейчас засохло уже все, неохота отмывать вот так посреди улицы, лучше уж дома спокойно все оттереть под проточной водой и закинуть одежду в стирку. Вэл вроде бы тоже не особо уделался, правда, на черном не разобрать. «Кого-то в свое время и влажные салфетки устроили, хотя все было куда хуже». Марек с удивлением понял, что просто-напросто не хочет здесь задерживаться даже на лишнюю пару минут. Здесь все

сделано, оставаться не нужно.

— Тебе умыться не надо? — все же спросил он для вида. Вэл рассеянно покачал головой. — Тогда пристегнись, и поехали.

Как только Вэл щелкнул замком ремня, Марек рванул с места, словно на давней «гонке» с Прокси. Обычно вне эстакад Верхнего города он себе таких скоростей не позволял, но настойчивое ощущение, что убраться отсюда нужно как можно быстрее, не желало уходить. Только когда «Камаро» вылетела на трассу, Марек успокоился и взглянул вправо. Непривычно было оказаться в машине не одному — кажется, последний раз он брал кого-то с собой тем летом, когда после гибели Птахи Прокси вытащил его в «Страну Яблок». И в то же время он чувствовал, что сейчас все происходит правильно, и на пассажирском сиденье должен быть этот темноволосый подросток, потому что как же иначе. Это его Пассажир.

— Ты не заоченел там? — поинтересовался Марек. — Я могу и потеплее сделать, а то я-то в куртке, а ты без. Вообще, могу и просто тебе куртку отдать, но ты в ней утонешь.

Еще не договорив, он мысленно обругал себя — по-хорошему, давно стоило бы предложить! Сам ведь еще у машины удивлялся, как это Вэл в водолажке ходит. Но Вэл все так же рассеянно ответил:

— Да нет, не надо. Я не замерз. Сам не понимаю, как — я же очень мало выходил наружу. И холода никогда не любил.

— Вэл! — не выдержал Марек. — Что ты заладил о себе в прошедшем времени?

— Просто... все так странно. Я действительно только сейчас понял, что в одной водолажке ушел. Ни до чего дела не было, как узнал про Ромку, сорвался в чем был. Я уже давно должен был в ледышку превратиться. И вообще... у меня часто голова кружилась, да и там, на платформе... а сейчас ничего такого. И не холодно. Я вот думаю — может, ты и правда меня убил?

Марек мысленно возблагодарил хорошую резину «Камаро» и все уроки Птахи и Некроманта — только поэтому он удержал машину на дороге. В некотором роде Вэл сказал чистую правду, но это как вообще? Он не мог этого видеть и помнить! А еще Марек ясно понимал, что на прямой вопрос соврать не сможет. Потому что под взглядом этих огромных темных глазниц это невозможно. Тут Мареку опять пришлось ловить машину и возвращать на курс — он осознал, что мелкому Вадику, собственно говоря, тоже никто и ни в чем не врал. Другой вопрос, что пацан, которым он был, до последнего списывал все на черный юмор или подыгрывание любимому образу. Но что-то говорило Мареку, что Вэл не из таких.

— Значит так, — заговорил он, осторожно выбирая слова. — Давай все-таки договоримся: я не знаю, что там про меня в городе напридумывали, но сильно подозреваю, что это имеет мало отношения к действительности. Уходя со мной, ты становишься Внешним, но живым ты от этого быть не перестаешь! Что бы мы там ни устроили, сейчас ты ровно настолько же живой, как я сам! Можешь хоть потрогать, чтобы убедиться.

Вэл действительно осторожно тронул его за руку, и Марек вздрогнул — его пальцы были ледяными.

— Так, а в ледышку ты действительно превратился. Ладно, сейчас уже салон должен нормально прогреться. Ну что, убедился?

Вэл не ответил.

— Нет, я не понял! — Марек сам не знал, к кому обращается, но по давней привычке говорить вслух было проще. А главное, наигранное возмущение в голосе не давало прорваться настоящей панике. С одной стороны, Марек помнил, как его самого вырубало в первые дни у Внешних. Вэл, поди, тоже с самого утра на ногах, да все, что случилось на платформе, да наконец стал отогреваться — отключиться немудрено. С другой — на спящего Вэл не походил совершенно, а на что походил, думать не хотелось. В памяти снова прозвучал голос Птахи: «Ну, Некромант — это вообще особый случай, ему первый переход чуть жизни не стоил».

— Нет уж, — процедил Марек сквозь зубы, поскольку совладать с голосом становилось все сложнее, — я так не играю! Это мой Пассажир, и хрен я кому его отдам, понятно?

Кому и что должно быть понятно, он по-прежнему не имел ни малейшего представления. Но, в конце концов, какого черта? Прокси же когда-то ему говорил — мол, раз связался с Птахой, тоже сможешь переходить по реальностям. А Вэл связался с ним, которому переходы давались еще проще, чем Птахе. Ну да, был тот первый раз, когда Марек едва не доездили, но это же когда было! Мысли снова вернулись к Некроманту. Почему он так настойчиво вспоминается? Высокая фигура, обессиленно уронившая голову на грудь — и совершенно так же обмякший в кресле темноволосый подросток... Изморось за окнами машины и наползающий неведь откуда туман — в ноябре, конечно, самый тот сезон, но перед глазами упорно вставал совсем другой туман... И снова и снова — Некромант. Марек хлопнул себя по лбу — ну разумеется, если кто и знает, что со всем этим делать, то он! В конце концов, он здесь самый старший и точно еще не то видел. Уже ни о чем не думая, Марек втопил газ в пол, не обращая внимания ни на что вокруг. Тем более что дождливая ночь не особо позволяла любоваться пейзажами, а лишний раз смотреть вправо очень не хотелось. «Камаро» рванула вперед, и больше не было ничего.

Снова осознавать реальность Марек начал, когда «Камаро» затормозила у гаражей. Первое, что из этой реальности до него донеслось — характерный хриплый рев под тяжелейшие ударные. Ну да, когда-то в другой галактике, когда Марек собирался покататься по городу и посидеть в кафе, Некромант и Прокси решили обсудить доведение до ума чьего-то бортового компьютера не дома у Некроманта, как обычно, а на поляне у костра, и Некромант как раз налаживал колонки — видимо, для привычной рабочей атмосферы. А второе...

— О, Immortal. Люблю их, — сказал Вэл. Марек впервые за всю эту гонку обернулся в его сторону — он по-прежнему был очень бледен, но вполне заинтересованно прислушивался. И в кои веки сказал в настоящем времени.

— Уф, живой, — выдохнул Марек. Вэл чуть пожал плечами:

— Ну сам же говорил — я такой же живой, как и ты. Просто... все никак до конца в себя не приду.

Марек хотел ответить, но тут Некромант поднялся со своего места. Ну конечно, лихо затормозившую «Камаро» трудно было не заметить даже сквозь его саундтрек. Марек открыл дверь и вышел.

— У меня из пентаграммы никто не сбегал, чтобы так за тобой гнаться! — привычно усмехнулся Некромант, но осекся — понятно, даже в темноте было видно, на что похож

Марек. — Так. Кого убивал?

— Его, — стараясь говорить предельно небрежно, Марек кивнул на Вэла, как раз выбиравшегося из машины. Некромант шагнул ближе.

— Так, — тихо повторил он, оглядывая Марека и Вэла. — И кто это тут на мою голову?

Темнота ли тому причиной или что, но глаза Некроманта были настолько бездонно-черными, что давно привычному Мареку стало не по себе. Снова накатила прежняя паника — он же младше Тундры и Джимми, не много ли он на себя берет? Но раз Вэл пошел с ним — значит, Марек за него отвечает. Жизнью, если понадобится. И Марек вскинул голову и взглянул на Некроманта в упор.

— Это мой Пассажир, — твердо произнес он. — И моя ответственность.

Повисла пауза. Некромант не двигался с места, его лицо ничего не выражало. Вэл за спиной Марека тоже молчал, явно не зная, что делать. Тут из темноты возник Прокси — его черная толстовка до сих пор полностью скрывала его.

— Отлично, вот так и стой! Мне на иллюстрацию вот такое и надо! Яростный взгляд, решимость и обреченность — идеально!

— Сгинь, — не оборачиваясь, бросил Некромант. — Остынь, юный Скайуокер. Никто ни на тебя, ни на твоего Пассажира не покушается.

— Вот я все думал, почему ту афишу как будто с «Мести ситхов» срисовали! — внезапно ожил Вэл. — А ведь правда похож.

Некромант жестом поманил Вэла к себе. Тот нерешительно подошел.

— Ну здравствуй, Пассажир, — Некромант опустился на одно колено и протянул руку. — Звать тебя как?

— Вэл.

— Будем знакомы. Я Некромант, а это вдохновенное недоразумение — Прокси. По некоторым данным, самая отмороженная тусовка Внешних, какая только есть. Познакомиться подробнее еще успеем, а пока давайте оба ко мне.

— Но... — Марек оглядывался то на Вэла, то на машину, то в сторону своего дома. Некромант запустил ему руку в волосы, заставив перестать вертеть головой и смотреть на него. И Марек отчетливо понимал, что, хотя за прошедшие годы стал намного сильнее, ничего поделать он не может.

— Мелкий сейчас не дойдет, — тихо, но очень твердо проговорил Некромант. — И ты его не дотащишь. До меня — ближе. Обжиться успеете.

Как обычно, Некромант оказался прав — Вэл дошел до его дома своими ногами, но только потому, что Марек поддерживал его под руку. Его и самого пошатывало, мир перед глазами порой начинал немного плыть — хотя с чего бы, он давно восстановился после всех переходов вчерашнего дня, да и немного их было! А ту драку в переулке вообще не стоит принимать во внимание, против Марека те ребята не могли ничего. Марек споткнулся об корень и едва не упал. Некромант поддержал его.

— Моими дорогами ходишь, юный Скайуокер, — тихо сказал он. — Да еще и не один. Рискованно.

Свободной рукой Марек хлопнул себя по лбу. Ночь, дождь, наползающий ноябрьский туман... Это что же — он настолько торопился убраться из города, что невольно «срезал дорогу»? Ладно, он действительно научился перемещаться в этих туманах после того, как его вытащил оттуда Некромант, но соваться туда с Пассажиром? Марек обернулся на Некроманта — тот чуть кивнул. Он все понимал.

— Вэл отключился, когда вышли на трассу, — потупившись, пробормотал Марек. — И я... перепугался.

— А ты это умеешь? — хмыкнул Некромант. — Ладно, все разговоры потом. Пришли.

— Ух ты! — Вэл завертел головой, оглядывая постеры на стенах. Точнее, попытался — вроде бы обретенные силы снова изменили. Он кое-как добрался до дивана и хотел было плюхнуться туда, но его перехватил Некромант:

— Куда? Я уже говорил когда-то твоему Водителю: уделывать обстановку кровью жертв — моя прерогатива! Марш отмываться оба, я чаю сделаю. Марек, проследи там, чтобы наше пополнение в обморок не грохнулось, ты вроде еще в адеквате.

— А... э... — Вэл озадаченно оглядывал себя. И Марек вполне мог его понять — черная водолазка покособилась от крови. Он знал, почему так — но Вэл этого знать не мог.

— На меня посмотри, на что я похож, — сказал он максимально беспечно, хотя голос слушался плоховато — слишком уж ясно вспоминалась картина на платформе. — Как ты со мной обнимался — неудивительно, что уделался не меньше.

Вэл не ответил — был занят тем, что с неожиданной энергией стаскивал с себя водолазку вместе с майкой, которая, разумеется, выглядела ничуть не лучше. Дома у Некроманта было тепло, но Вэла передернуло.

— До сих пор как-то нехорошо, — проговорил он. — Ну правда, так по-настоящему все выглядело...

«Урою», — одними губами произнес Некромант за спиной Вэла. А вслух сказал:

— Привыкнешь, раз уж к нам попал. Подозреваю, тебе надо будет во что-то переодеться — ладно уж, пожертвую рубашкой, все равно на локтях протерлась. Куртка тебе до завтра не понадобится, а там уж решим.

— Это почему? — удивился Вэл.

— А потому что на себя посмотри, на ногах стоишь только с опорой на Марека! Никуда вы от меня сегодня не пойдете. Все, брысь с глаз моих в ванную.

Марек наконец с удовольствием отмылся от крови и грязи и помог это сделать Вэлу — тот, впрочем, добравшись до ванной, немного ожил, так что понадобилось только пару раз предостеречь от резких движений и подстраховать в незнакомой обстановке. И, к счастью, Вэл вроде бы не стал особо вдаваться в подробности — как когда-то мелкий Вадик не вникал, что крови на его одежде осталось намного больше, чем он обнаружил травм. А когда они вернулись в гостиную, уделанная кровью водолазка благополучно исчезла с глаз долой — надо думать, пополнила запас тряпок, все равно ни на что другое она не годилась. Рубашка Марека выглядела заметно приличнее, но влезать в нее заново все равно не хотелось, так что Некромант, скривившись для вида, извлек из комода еще одну рубашку. Благо Марек не сильно уступал ему ростом, чего не сказать о Вэле. Некромант чуть подумал, повертел в руках ту самую протершуюся на локтях рубашку, бросил Мареку «подержи» и решительно отхватил оба рукава, так что невысокому Вэлу они пришлись как раз по локоть.

— Вот теперь изучай что хочешь сколько хочешь, — сказал Некромант, кивнув на диван и ставя на столик две кружки с чаем. — Тебе разбавил, а Марек привычный.

— Я вообще крепкий чай пью, — да, Вэл определенно ожил — и голос увереннее, и про прошедшее время, кажется, забыл. — Привык из-за школы.

— Здесь ты если и будешь ночами сидеть, то только если сам захочешь, — улыбнулся Марек. — И ты учти, у Некроманта чай, кхм, своеобразный.

— Ну я почти такой и делаю, — сказал Вэл, попробовав. Некромант картинно взялся за

голову:

— Вот что ты такое сюда притащил, а? Нет, мне в чем-то даже проще, но... Да не хмурься ты, говорят же, не трогает никто твоего Пассажира. Даже, вон, с расспросами не пристаю и душу вынуть не пытаюсь, хотя насчет тебя ничего не обещаю. Так, кружки ронять команды не было!

Некромант успел перехватить кружку за долю секунды до того, как задремавший Вэл выпустил бы ее из рук и перевернул на себя. Вэл даже сонно пробормотал что-то вроде извинения и окончательно уронил голову на грудь. Марек чуть было не запаниковал повторно, но Вэл просто спал.

— Спокойно, — от Некроманта ничего не ускользнуло, — этого и следовало ожидать. Дай сюда плед, вон там на стуле валяется. И пускай себе спит. Если что, та часть раскладывается, надо будет — тоже поместишься.

Марек как раз сна не чувствовал ни в одном глазу, хотя на ногах был с утра. Он осторожно уложил Вэла — тот не то что не проснулся, а даже ничего не заметил — снял с него кроссовки и накрыл пледом. И улыбнулся, представив, как когда-то неизмеримо давно его самого так же устраивал на диване Птаха. Еще и на руках принес на второй этаж. Нс сейчас все происходило правильно. Почему-то Марек чувствовал — сам бы он не справился. Хотя и сам не знал, с чем должен был справиться. Но им надо было приехать именно в гаражи и отправиться именно к Некроманту. Так правильно.

— Иди, что ли, сюда, чтоб мелкого не будить, — Некромант поманил Марека к компьютерному столу и пододвинул второй стул. — Хотя что-то мне подсказывает, что ближайшие сутки ты его из пушки не разбудишь.

Он чуть усмехнулся, но тут же снова посерьезнел.

— А теперь рассказывай, — коротко приказал он. И под его взглядом Мареку было неуютно, как при самом первом знакомстве.

Он начал говорить — как почувствовал, что нужно в Старый город, как встретил идущих в кино ребят и узнал про свою репутацию Гонщика, как сцепился со шпаной в переулке и, собственно, как нашел Вэла.

— Он сказал — мол, даже если тех, кто ушел с тобой, ты просто убиваешь, я готов. Ну ты понимаешь...

— Лучше, чем кто бы то ни было, — глухо ответил Некромант. — Чья была гениальная идея так следы замечать?

— Вэла, — Марек рассказал, как мир раздвоился и собрался обратно, как он резко почувствовал, что надо уезжать, и о странных оговорках Вэла. Некромант долго молчал.

— Знаешь, Марек, — он очень редко называл его по имени, — вот с одной стороны, мне сильно хочется оторвать тебе голову. Потому что ты полез в такие дела, что даже я не факт, что вытащил бы. Я не спрашиваю, как смог — что ты отбитый на всю голову, мне давно ясно, кого еще Птаха мог подобрать. О том, кого мог подобрать ты, я пока предпочитаю не думать. Судя по идеям — похлеще тебя самого. И уж если парень в моих краях выжил — далеко пойдет. Так что, повторюсь, у меня сильное желание оторвать тебе башку, но я понимаю — ничего другого произойти не могло. Просто потому, что это ты. Держи еще чаю, что ли.

— Спасибо, — Марек кивнул и чуть не клюнул носом в этот самый чай. Как будто держался только до объяснения с Некромантом, и как только стало понятно, что все в порядке — силы кончились. Чай он все-таки выпил чисто из принципа и отправился в

сторону дивана. Некромант с усмешкой провожал его взглядом.

Вэл все так же спал, совершенно по-детски подложив руку под голову. И вообще стал походить на что-то живое. Марек улыбнулся и устроился на свободной части дивана. Заснул он раньше, чем донес голову до подушки.

Марек открыл глаза. Ему казалось, что он отключился буквально на минуту, тем более что за окнами было темно. Потом он вспомнил, что ему даже что-то снилось. Если верить телефону, было раннее утро.

Вэл беспокойно зашевелился во сне и пробормотал что-то невнятное, Марек различил только «не могу...». «Тихо, все хорошо», — прошептал он, поправляя плед. Вэл перевернулся на другой бок и действительно затих. По-хорошему, Мареку бы тоже устроиться поудобнее и спать дальше, но сон слетел так же мгновенно, как пришел. Марек сел и огляделся, насколько позволял полумрак — единственным источником света был все еще включенный монитор Некроманта. А за компьютером обнаружился и сам Некромант. Заметив, что Марек проснулся, он снял наушники.

— Сам-то чего не спишь? — шепотом спросил Марек.

— Заснешь тут с вами, — буркнул Некромант. — На самом деле, знаешь же, сплю я мало. И вообще днем дрых, пока Прокси не позвал. Есть хочешь?

Марек задумался. Накануне он, конечно, неплохо посидел в кафе, но теперь ему казалось, что это было очень давно. Не дожидаясь ответа, Некромант протянул ему бутерброд, лежавший на тарелке у компьютера. Марек благодарно кивнул, но тут же спохватился:

— А ты?

— А я не шастал полночи не пойми где и силы не растрчивал. Вообще, сразу предупрежу, осторожнее с этим.

— С чем? — не понял Марек. Некромант кивнул на спящего Вэла. И Марек вспомнил как тащил его до машины на руках, да и по пути сюда все время поддерживал. А ведь сам он в свое время куда быстрее пришел в себя.

— У тебя много талантов, юный Скайуокер, — проговорил Некромант. — Не способность делиться силой в их число не входит. Точнее, как — Внешние всегда поддерживают друг друга, вопрос только в том, с каким результатом и какой ценой для себя. Птаха был одним из сильнейших, и не надо опускать глаза — он сделал свой выбор, еще когда взял тебя Пассажиром. Я тоже могу довольно много, но мне это дорого обходится. Повторяю, нечего глаза прятать — не хотел бы, не стал бы связываться. Ты — совсем свалиться не дашь, что мы и видели, но не более того. А увлечешься — самого поднимать придется. Я-то подниму, работа такая, но... осторожнее.

В голубоватом свете монитора Некромант выглядел просто эталонным выходцем с того света. Марек невольно поежился — глаз не видно, сплошная чернота. И снова вспомнил обмякшего на сиденье Вэла. Так что же...

— Слушай, Некромант, — несколько севшим голосом проговорил он, — я одно понять не могу — ведь Вэл ехал со мной, почему так получилось? Мне Прокси когда-то говорил — мол, если я с Птахой связался, я смогу так же, как он... И как тогда вообще?.. — он не смог сформулировать и замолчал. Некромант ответил не сразу.

— Скорее всего, ты мне не поверишь, юный Скайуокер, но я все равно скажу — не знаю. Ты и сам не то чтобы типичный Внешний, хотя, как по мне, у нас о типичности вообще говорить нельзя. Ну да, у многих расклады похожие, но есть Анна, есть Прокси, есть, в конце концов, я сам. И в чем я точно согласен с Анной — как я когда-то тебе говорил,

дорога не спрашивает, кому что на ней делать. Время покажет. Но могу еще раз сказать — далеко пойдет. Если решился на такой вариант ухода, да еще и от меня не шарахнулся — это кое о чем говорит.

Он пододвинулся ближе и глухо произнес:

— Если совсем начистоту — мне тревожно за любого из наших, кто берет Пассажира. Потому что кому, как не мне, знать, чем это может кончиться. Но у тебя чутье, и уж если ты по следу этого мелкого рванул, что твоя гончая — значит, так было надо. Вон, даже против меня был готов встать.

— Я...

— Не оправдывайся и тем более не извиняйся. Я тебя не первый день знаю. За то и ценю, на самом деле, — он подмигнул с самым дьявольским видом. И продолжал уже обычным голосом: — Так вот, все, что я могу с уверенностью сказать про твое юное дарование — что дрыхнуть оно будет долго и крепко. А когда проснется, ему понадобится обустроиться уже у тебя, и жалких останков моей рубашки для этого точно недостаточно.

— Да уж понимаю, — фыркнул Марек.

— Не сомневался. Короче, можешь спокойно валить за покупками, за мелким я присмотрю.

— А кто говорил, что мелких падаванов с ним оставлять опасно? — Марек окончательно развеселился. Но Некромант ответил без тени улыбки:

— Этого — можно. Вряд ли я сильно испорчу парня, который сам полез к тебе под нож.

Марека снова передернуло — очень уж живо стоял перед глазами черный силуэт, осевший на платформу. Он, конечно, такого видел более чем достаточно, в том числе и вчера, но это же совсем другое. Марек невольно взглянул на Вэла — тот все так же спал и даже чуть улыбался во сне. Некромант жестом показал «иди уже» и опять повернулся к монитору.

За машиной Марек возвращаться не стал — скорее всего, Прокси уже загнал «Камаро» в свой гараж. Пусть пока там и будет. «Удивительное дело — Гонщик не хочет за руль», — усмехнулся он про себя. Но так оно и было. Во-первых, после всех событий этой ночи и очень короткого сна он не был уверен в себе как в водителе, во-вторых, за покупками он обычно ходил пешком, благо не так и далеко, а в-третьих... вот просто не нужно. Потому что без Вэла.

Марек шел привычным маршрутом, с удовольствием чувствуя, как от утреннего холода проясняется голова. Утро было туманным, но это был совершенно обычный ноябрьский туман, за которым скрывались прекрасно знакомые улицы и дома. Опасаться нечего и некого — любому, кто мог бы из этого тумана высунуться, Марек был в состоянии ответить, да с ним и не рисковали связываться. Сказанное шепотом «да это же тот самый!» обычно распугивало шпану так же эффективно, как его нож. Словом, все как всегда. Но сегодня Марек впервые шел за покупками не для себя.

Прежде чем отправляться по магазинам, Марек заглянул в кафе — во-первых, утащенного у Некроманта бутерброда было явно мало, во-вторых, нужно было собраться с мыслями. Он с удивлением понял, что нервничает, как когда впервые сам отправился в магазин без Птахи. Нет, сейчас, конечно, тоже многое происходило впервые, но он давно уже не мальчик, впервые увидевший магазин с живыми продавцами, а не сайт для заказов! Марек уже года четыре как спокойно покупал себе все, что вздумается, и даже находил в этом определенное удовольствие — как оказалось, если никто не нудит, как можно и нельзя

одеваться, и не допекает миллионом примерок, выбрать все можно очень даже быстро, благо с предпочтениями Марек давно определился — классические джинсы или армейские штаны, светлые, реже красные футболки и жилетка или любимая кожаная куртка. Хотя по магазинам художественных принадлежностей ходить все равно было интереснее.

«Я же про Вэла ничего не знаю!» — мелькнула очередная паническая мысль, но на смену ей пришла другая: «Птаха про тебя еще меньше знал». А ведь отлично сумел подобрать мелкому Вадику гардероб, даром что судить о его предпочтениях было трудно — в том состоянии, в котором Птаха его нашел, все было уделано до полного непотребства. Марек помотал головой, отгоняя воспоминание о том, во что превратилась водолазка Вэла. Девушка за стойкой вопросительно взглянула на него, он махнул рукой и жестом попросил счет.

Так вот. Вэл вряд ли особо продумывал свой гардероб, уходя из дома. Скорее уж вылетел в чем был. Значит, он и по жизни ходит в черном. На первое время нужно не так уж много, дальше, как освоится, можно будет вместе поехать выбирать. Точно нужны теплые вещи — дело к зиме. И берцы. Марек не знал, носит ли Вэл такое, но его кроссовок точно недостаточно. С размером бы угадать... Впрочем, Марек был художником и в свой глазомер верил.

— Вам помочь? — обычно не в меру услужливые консультанты Марека только бесили, но этот парень оказался кстати. — На высокий рост вон тот стеллаж...

— Я не себе, — перебил его Марек, показав рукой рост Вэла. Парень умолк, кивнул и повел его в нужный отдел. Разговоры про модные принты и расцветки Марек пресек и выбрал пару футболок и водолазок в темных тонах, черные джинсы — сразу две пары, черный же свитер и куртку. Почему-то ему казалось, что Вэл, как и он сам, не очень любит ходить в шапке, так что Марек прихватил еще толстовку с капюшоном, опять же черного цвета. Консультант еще пытался что-то высказать насчет цвета, но Марек отмахнулся от него и направился к кассам.

В обувном было несколько сложнее, но вроде бы размер должен был подойти. Если и великовато — поможет шнуровка, да и, в конце концов, Вэл еще вырастет. Еще пройдясь по окрестностям, Марек раздобыл пару перчаток — рука у Вэла значительно меньше — и купил у бабульки, нервно косившейся на его шрам через бровь, зеленый шарф крупной вязки. Почему-то ему казалось, что Вэлу должно понравиться.

Когда Марек вернулся к Некроманту, оказалось, что Вэл до сих пор спит. Сам Некромант все так же сидел за компьютером, словно с тех пор, как Марек ушел, вообще не двигался с места. Впрочем, с него станется. Он был в своих вечных наушниках, на мониторе очередные мрачные типы с гитарами красовались на фоне очередного заснеженного леса. Но как только Марек подошел ближе, Некромант обернулся к нему:

— Успешно?

— Ну вроде подобрал кое-что. Насколько успешно — будет видно, когда проснется.

— То есть скоро, — Некромант даже не смотрел в сторону дивана, но говорил с полной уверенностью. Хотя Марек засомневался:

— Слушай, я в свое время сутки продрых.

Некромант надолго задержал на нем взгляд.

— Сам же знаешь: в моих краях силы восстанавливаются быстрее. Если вообще сумел там выжить. А он сумел. Хотя я сам не очень понимаю, как.

— Раз уж зашла речь... — Марек с трудом подбирал формулировки. — Я-то думал, мы

теперь по любым вариантам, я же много что могу... и вот как?

— Спокойно, юный Скайуокер. Во-первых, время покажет. Сложно, знаешь ли, брать силы у того, кто тебя только что прикончил, — Марек чуть поежился. — Во-вторых... я вот реальности не листаю, и не то чтобы мне это мешало попасть туда, куда нужно.

Марек озадаченно взглянул на Некроманта, но тот снова отвернулся к монитору, показывая, что комментировать не намерен. Тем временем со стороны дивана послышался шорох — Вэл действительно проснулся.

— Так это все... или... — сонно пробормотал он, почти тем же голосом, что недавно разговаривал во сне. Потом встряхнулся и сказал уже отчетливо: — Ой. А я вообще где?

— Да там же, где и был, — отозвался Некромант через плечо. Надо же, Марек был уверен, что он опять с головой пропал в клипах. — То есть у меня дома, поскольку твой Водитель умотался немногим меньше тебя самого. Но вскоре я намерен вас отсюда выдворить, поскольку мой лимит гостеприимства не бесконечен, я и так превзошел сам себя.

Вэл решительно слез с дивана — Марек с облегчением заметил, что силы к нему вернулись полностью — подошел к Некроманту и проникновенно сказал:

— Спасибо тебе.

— Я-то что... — проворчал Некромант. — Из города-то тебя Марек выгацил.

— Да это вообще... — Вэл смутился. — Тут я, наверное, слов таких не найду. Просто... я ведь с собой хотел покончить.

— Много тут таких, — усмехнулся Некромант.

«И ушел, в общем-то, подыхать, чтоб от всех подальше», — вспомнил Марек. А Вэл еще более смущенно продолжал:

— Ну и когда я встретил Марека — я, в общем, думал, что так и будет. Потому что это же тот самый Гонщик, от которого еще никто живым не ушел. Собственно, почему я так...

— Хорошая у тебя репутация, — заметил Некромант, обращаясь к Мареку. Тот лишь фыркнул. Вэл потупился.

— Спокойно, братишка, — улыбнулся Марек и порадовался, как Вэл просиял на это обращение. — Мы не над тобой ржем, а над байками про меня и про всех нас. Тем более что меня во многом учил вот этот самый Некромант, так что за Гонщика он в ответе.

— Опять я? — наигранно возмутился Некромант.

— А кто же еще, — Марек соорил рожу. Вэл явно приободрился и продолжил уже увереннее:

— Ну и вот. У меня все время было чувство, что я и правда помер. Потому что и в машине отключился, и здесь среди ночи вроде открыл глаза, и темнота такая, и вообще все... ну совсем не так, как я привык себя ощущать. То есть я помню, как приехали сюда, тебя тоже помню, но как-то нереально. Мало ли, говорят, перед смертью всякое может мерещиться, и на самом деле я так и валяюсь на той платформе. А потом я понимаю, что валялся я бы точно не в этом, — он коснулся обреза рукава рубашки.

Марек расхохотался в голос. Да что там, Некромант и тот уронил голову на клавиатуру и очень не сразу смог выговорить:

— Так. Марек, ты мне что притащил? Этот юноша меня со свету сживет!

— Да-да, чужой драный шмот на том свете не в моде, — выговорил Марек сквозь смех. Вэл уже и сам смеялся.

— И вот теперь я точно уверен, что я живой. И очень голодный, — добавил он немного тише.

Марек начал было вспоминать, что у него дома есть съедобного, но Некромант лишь махнул рукой и отправился к кухонному уголку.

— Яичницу будешь, привидение неупокоенное? — спросил он. Вэл радостно закивал. — Про чай не спрашиваю, еще ночью все с тобой понял. Если рискнешь, могу не разбавлять.

— А давай! — с энтузиазмом заявил Вэл. Марек взялся за голову.

После завтрака Некромант еще раз повторил про исчерпанный лимит гостеприимства. «На год вперед?» — подмигнул Марек. «На два!» — без тени улыбки парировал Некромант. Вэл явно не знал, как ему все это понимать.

— Спокойно, — сказал Марек, — мы не совсем такие, как о нас рассказывают...

— Мы еще хуже, — вставил Некромант.

— Короче, успеешь еще познакомиться ближе, а пока, и правда, надо выметаться. Пока ты спал, я тут кое-что присмотрел на первое время, вот, держи. А то там холодно.

Он протянул пакет с вещами. Вэл недоверчиво посмотрел на него — ну точно мелкий Вадик, осознавший, что в «постапокалиптических пустошах» водятся магазины, обустроенные дома и вообще цивилизация. Но тут он обнаружил толстовку и радостно в нее влез. Марек удовлетворенно отметил про себя, что с размером угадал — ну чуть велико, но так даже лучше сидит.

— Ух ты! — Вэл накинул капюшон толстовки и затянул его чуть не по самые глаза. — Как мне все эти школьные рубашки и костюмы надоели, кто бы знал.

Марек сочувственно покивал. Школу ему любить было вообще не за что, но их хоть формой не долбали, ходи в чем хочешь, даже на его полудлинные волосы никто ничего не говорил. Он обнял Вэла за плечи:

— Надо будет — хоть сто штук таких заведем. Пошли домой, братишка.

Ноябрь решил вспомнить, что он ноябрь — день наступил ясный, но холодный. Марек плотно запахнул куртку, пообещав себе обязательно положить в машину свитер. Вэл и подавно замотался в новый шарф по самые глаза.

— Рискнул отступить от черного цвета, — усмехнулся Марек.

— А я как раз люблю зеленый, — отозвался Вэл из шарфа, который, надо сказать, был ему очень к лицу. — Ну то есть я действительно почти всегда в черном, но если чем и разбавлять, то зеленым.

— Прокси бы одобрил.

— Прокси? Это мне тогда, значит, не померещилось? Я до сих пор не знаю, что было на самом деле. Вот когда я проснулся у... Некроманта, — Вэл чуть замялся с этим именем, — там все понятно, и дальше тоже. А ночью... реально, как будто глюки это все.

— Прокси, конечно, временами похож на глюк, — засмеялся Марек, — но он был на самом деле. Собственно, у него в гараже пока что стоит моя машина.

— В смысле? — удивился Вэл.

— Да-да, неразрывная связь и все такое. Но я ночью сам был не в том состоянии, чтобы ее перегонять, да и, помнишь же, Некромант нас обоих чуть не за шкуру к себе утащил. А я у Прокси в свое время ставился, все свои, почему бы и нет.

— Да, тоже помню... — задумчиво проговорил Вэл. — Хотя сначала мне даже показалось...

— Что Некромант меня на месте пришибет? Не поверишь, мне тоже.

— Но почему? Разве что-то было... неправильно?

— Да как тебе сказать... Вообще, у меня самого немного едет крыша, что вот я — и взял Пассажира. Все кажется, что я до сих пор тот пацан, который когда-то ушел к Внешним, примерно в твоём возрасте. И так это все внезапно получилось... Но раз получилось — так тому и быть, я за тебя отвечаю. Пока я жив. Потому что никак иначе я поступить не мог. Не оставлять же тебя было... там.

Вэл только стиснул его руку. Тем временем они как раз подошли к дому, и Марек снова накрыло тревогой. Ведь единственная комната, куда можно будет поселить Вэла — это бывшая комната Птахи. Не в гостиной же ему уютиться. Нет, времена, когда Марек не мог себя заставить даже войти в эту комнату, остались в прошлом. Но он все же предпочитал засылать туда робот-пылесос, который ему очень кстати подарил Прокси, и без большой необходимости не заглядывать. А тут не то что заглядывать — а все устроить под нового обитателя...

«Этот дом был для двоих», — сказал ему когда-то Птаха. И внезапно Марек понял: только так и должно быть. Память о его Водителе никуда не денется — она во всем этом доме, в его привычках, да в самом том факте, что он не смог пройти мимо отчаявшегося подростка и взял его с собой. Птаха задумал этот дом для двоих. Так тому и быть.

— Значит, ты здесь живешь? — Вэл с любопытством оглядывал дом.

— Мы здесь живем, — поправил Марек. — Теперь это и твой дом тоже.

— Так странно... — задумчиво произнес Вэл.

— Я понимаю, что на бункер не похоже, — хмыкнул Марек. — Но да, как ты уже мог видеть, с машиной я все же иногда расстаюсь.

— Да я даже не про это, — Вэл махнул рукой. — Тут я как раз вполне понимаю, что рассказывать могут что угодно, а на деле все не так, и тут своя жизнь. Вон, у Некроманта тоже дом как дом, мы, похоже, одни и те же группы слушаем. Просто так оно все странно вышло — реально, я же думал, что уже ничего не будет, я бы, в общем, не удивился, если бы и правда все получилось, как про Гонщика рассказывают, — Марек постарался сделать вид, что просто закашлялся. — И тут... получается, теперь у меня есть брат, и дом, и...

Его голос прервался. Марек молча обнял Вэла за плечи и направил к крыльцу. Последние опасения рассеялись. Забрать Вэла с собой было единственным возможным вариантом, и таким же единственным вариантом будет поселить его там, где жил Птаха. Все будет так, как должно быть.

— Ух ты! — Вэл оглядел кухню. — Прямо как у бабушки. Она в Старом городе жила, и я у нее. Мать только в последний год меня забрала, чтобы в старшие классы я в новую элитную школу пошел.

— Так, стоп. Тебе сколько лет?

— Пятнадцать. Знаю, что выгляжу младше. Собственно, у меня ведь день рождения был, а толку от него... — Вэл помрачнел. — Гостей не води, не наш уровень, в ресторане сиди, как кол проглотил, и цени, по каким крутым местам тебя водят и какая у тебя крутая школа, не то что тот отстой...

Марек только вздохнул. Мать Вэла, похоже, была женской версией Никитоса. Спасибо еще, что из-за скорой эмиграции мелкого Вадика не пытались пихать во всякие элитные школы, да и учился он хреново, так что даже Никитос понимал — не выйдет. А Вэл продолжал со злостью, которой Марек у него еще не видел:

— В том «отстое» у меня хоть друзья были. Не близкие, но все равно. А в этой элитной — только Ромка. Не знаю, как он туда попал, вообще не тот типаж, там обычно все такие прилизанные мальчики, «верхние» из «верхних». Класс математический, — пояснил он, — девчонок почти не было. Только и разговоров, кто в каких кабаках бывал и кому папа круче институт купит. Про то, чтобы самим поступать, обычно и не думали, хотя вроде как школа для самых умных. А на деле эти умные двух слов связать не могут, им родители все оценки покупают. И был Ромка. Веселый, шумный, учителей донимал своими приколами, а что с ним сделаешь, он реально был лучшим учеником, круче меня. Мы все с ним соревновались, но не как другие — мол, я крут, а вы отстой, и вообще я всех купил — нет, по-доброму так, садились в парке и давай решать на скорость. Я тоже отличник, но мне и подумать приходится, и переделывать, а он на лету хватал, сложнейшие задачи вообще импровизировал. А еще экстрим любил. То на крышу вылезет, то пожарные лестницы исследует, то еще что...

Он замолчал. Марек лишь жестом показал — не стесняйся, я слушаю. Он уже хорошо знал это состояние, когда и говорить сил нет, и молчать невозможно. Вэл кое-как совладал с собой и заговорил снова, только теперь его голос звучал глухо и сдавленно:

— Они в Нижний город пошли, где пути не огорожены. Там товарняки ходят, местные пацаны к ним прицепляются и катаются. Я не совался — поди дома отмажься потом, да и страшно все-таки. А Ромку, видимо, на слабо взяли, он всегда велся. Но обычно у него все получалось. А теперь — нет.

Он надолго замолчал, но слез уже не было. Видимо, тогда на платформе кончились все. Его глаза снова зло блеснули:

— А на следующий день у меня как раз день рождения был. Я только из школы пришел,

а тут в новостях такое. Ромку даже по хронике можно было узнать, он такой рыжий был, что ни с кем не спутаешь. Мать, конечно, за свое — вот, мол, как только таких в приличные школы берут, сам виноват... И ушла, что там, у сына день рождения да друг погиб, переговоры важнее. А дальше ты сам знаешь.

— А что же получается, — Марек и сам не сразу совладал с голосом, — а у тебя ведь и правда был вчера день рождения. Второй.

— Слушай, а ведь точно! — Вэл несколько повеселел. — Даже не вчера. Сегодня. Вчера умер Валера Сапожников из Верхнего города. А утром родился я.

— Надо отметить! — усмехнулся Марек. — Но сначала тебя разместить. Давай, вешай куртку и пошли наверх.

— Ага, — чуть рассеянно отозвался Вэл. По пути наверх он задумчиво произнес:

— А вот интересно, кто, собственно, родился. Я слышал, что Внешние полностью отказываются от своего прошлого, меняют имя и все такое. Это если всякую мистику еще не брать, вроде того же Гонщика, который в новое тело вселяется и стирает прежнюю личность.

— Как видишь, мне и в своем пока неплохо, — усмехнулся Марек. — Насчет имени — всякое бывает, важно даже не имя, а обрыв прежних связей.

— А у меня их и не было. Бабушка умерла недавно, Ромки не стало, остальные... точно грустить не буду.

— Это хорошо. Ну, в смысле, грустно, что оно так вышло, но так будет проще не оставлять следов. В документах можно что угодно нарисовать, хотя многие при своих именах остаются — у меня в паспорте то же имя, что и в детстве было. Да, от рождения я не Марек и вообще не поляк, но так уж прилипло. А фамилия и отчество те же, что у моего Водителя, да нас реально за братьев принимали.

— А что с ним стало? — ну конечно, от Вэла не ускользнуло прошедшее время. Что ж, значит, настал тот самый момент.

— Он погиб три года назад. Защищая меня.

Вэл взглянул на него снизу вверх огромными глазами:

— Но разве Внешний может умереть?

— Может, Вэл. Мы все же не демонические сущности из легенд. Хотя, прямо скажем, убить нас трудно. Лично я этому всячески мешаю, — он ухмыльнулся как можно кривее.

— Я хочу побольше узнать о нем, — серьезно сказал Вэл. — Но, наверное, не сейчас, ведь еще будет время.

— Будет, — кивнул Марек. — Все время на свете. А пока давай обживаться.

Странное дело — под этот разговор получилось совершенно спокойно открыть дверь в комнату Птахи, закинуть пакеты с вещами Вэла и даже убрать на место игровой контроллер, который, давно разрядившись, так и валялся посреди дивана едва ли не с того дня, когда Марек с Птахой собрались в Нижний. Он и об этом расскажет Вэлу. Но, действительно, не сейчас.

— Это ведь комната... твоего Водителя? — Вэл умел задавать правильные вопросы в правильное время.

— Да, здесь жил Птаха. Его звали Птахой. А теперь будешь жить ты. Можешь все устраивать, как хочешь, нужно что — обеспечу. Кухню ты уже видел и, я так понимаю, умеешь обращаться, ванная за стенкой, а во второй комнате на этом этаже живу я. Располагайся.

— Ух ты! — в который раз сказал Вэл, оглядывая оставшуюся от Птахи технику. — И что... всем можно пользоваться?

— Говорят тебе, мелкий — это твой дом. Учетку на компе сделаю новую, я не Прокси, но тоже разбираюсь...

— Я умею, — быстро вставил Вэл.

— Еще лучше. Единственное что — сам понимаешь, никаких старых данных. Валеры Сапожникова больше нет. Я первое время в сеть под виртуалом лазил.

— А мне как-то необходимости не было заводить. Бабушка в компах не разбиралась, матери не до того, я везде Вэлом был. Ладно, придумаю что-нибудь.

Он безмятежно улыбнулся, и видеть эту улыбку Марек был несказанно рад. Вэл полез в шкаф — оттуда выпала такая знакомая футболка с бульдогом. Марек чуть поморщился. И Вэл опять все заметил.

— Только, слушай, это действительно будет правильно, что я здесь...

— Правильнее некуда, — решительно ответил Марек. — Просто, конечно, когда три года почти ничего не трогал, многое вспоминается заново. Я очень тяжело приходил в себя после смерти Птахи. Но знаешь... я свое отгоревал. Теперь здесь жить тебе.

Только произнеся эти слова, Марек осознал — так и есть. Конечно, воспоминания накатят еще не раз, это всегда будет с ним — но Прокси совершенно правильно сказал в той деревне с яблоками: «Боль забывается. Память остается». Он сжал в кулаке серебряного оленя и улыбнулся Вэлу.

— Давай вещи на чердак перегрузим. Вряд ли что тебе пригодится, ты и одеваешься в другом стиле, и комплектация у тебя совсем другая. Скорее уж из моего старого что-нибудь подойдет. А так и тебе место...

«...и мне меньше натывать», — закончил он про себя. Хотя у него было четкое ощущение, что Вэл его слышал.

Вэл деловито переложил стопки вещей с полок на диван, разложил в шкафу все, что принес Марек, а вещи с дивана перекочевали в освободившиеся пакеты. И так тоже было правильнее и проще — просто забросить на чердак несколько плотно набитых мешков. Что Марек и сделал, даже не поднимаясь туда до конца — разбираться в залежах его совершенно не тянуло. Просто кинул с середины лестницы и тщательно закрыл за собой люк.

Когда Марек вернулся в комнату, Вэл замороженно рассматривал полку с играми и уже успел пристроить контроллер на зарядку.

— Не оживет — новый куплю, — сказал Марек. — Я последнее время к играм поостыл, но ты, разумеется, в своем праве. Музыка, фильмы — опять же, настрою подписки, и все твоё. А пока предлагаю заказать какой-нибудь совершенно непафосной и нездоровой еды и все-таки отметить твой день рождения.

— Заказать? — удивился Вэл.

— Ну да, в наших пустошах и такое водится. Мы же окраина пригорода, обособленная, но вполне досягаемая. Тут и дойти за всем необходимым недалеко, но мне сегодня уже неохота вылезать.

— Да конечно! Ты и так столько для меня делаешь...

— Ну ты мой Пассажир или как? Главное, даже не пытайся брать себе в голову, что чем-то обязан и все такое, — все как тогда! — Я не только Гонщик, я еще и вполне успешный художник, аэрографией занимаюсь. Самому мне от жизни нужно не так и много, двоих обеспечить точно смогу, а вырастешь — тогда и разберемся, что по жизни хочешь

делать. Обживайся, восстанавливай силы и скажи мне, какую пиццу любишь.

— С креветками, — улыбнулся Вэл. Марек кивнул и стал оформлять заказ.

В частном секторе доставка регулярно плутала, да и заказы порой принимали не сразу — ну как же, это же в те стремные гаражи! Но в этот раз курьер принесся даже раньше, чем предполагалось, несколько нервно оглядел Марека с его старым шрамом через бровь, вручил коробки и скрылся. Марек достал из холодильника свой любимый ананасовый сок и позвал Вэла праздновать.

— С днем рождения, братишка, — Марек поднял свой стакан. Вэл лишь молча улыбнулся в ответ. Они сидели у камина и уплетали пиццу, и Мареку уже начинало казаться, что Вэл был здесь всегда. Просто потому, что так и надо — чтобы он был здесь. Чтобы их было двое. Потому что этот дом — для двоих.

На следующее утро Марек проснулся поздно — уже полностью рассвело. И не торопился вставать, в который раз наслаждаясь ощущением, что он у себя дома. За шесть лет оно ничуть не потускнело. Он любил путешествовать, бывать в новых местах, ему нравилось в гостях у Некроманта, хотя за все шесть лет вчера был, кажется, третий раз, когда Марек остался ночевать, но дом есть дом. А еще — Марек улыбнулся — в этом доме он теперь был не один.

Интересно, как там Вэл? Почему-то у Марека было ощущение, что Вэл не меньший полуночник, чем он сам. Так что заглядывать в соседнюю комнату он не стал — мало ли, спит еще. И с удивлением осознал, что за вчерашний вечер эта комната уже стала для него «комнатой Вэла», хотя там толком ничего не поменялось — только пара пакетов с вещами улетела на чердак. Но так надо. Эта комната словно все это время ждала того, кто там поселится. И думать о дальнейших изменениях стало совсем просто.

Вэл обнаружился на кухне — он уже успел сориентироваться в холодильнике и шкафчиках и теперь жарил яичницу с колбасой. На нем была все та же клетчатая рубашка, которую отдал Некромант. Что характерно, никакой «газовой атаки» — видно, бабушка успела научить внука всему нужному. Марек даже немного позавидовал — ему-то все показывал уже Птаха.

— Завтракать будешь? — спросил Вэл. — Я в принципе на двоих сделал.

— Так, ты мне порядок не путай! — притворно нахмурился Марек. — Это я, вроде как, должен тебя кормить, обихаживать и всему учить! Хотя в итоге сам же заспался.

— Марек, — тихо улыбнулся Вэл. — Ты за эти два дня уже для меня сделал больше, чем я даже сам могу представить. А я могу сделать для тебя хотя бы это. Какой чай лучше взять?

Марек молча ткнул в черную банку с изображением бергамота, чувствуя, что сейчас начнет совершенно по-детски краснеть. Сам он до чего-то такого дозрел... ну да, в пятнадцать. Как раз в возрасте Вэла. Но Птаха сразу сказал — мол, не заморачивайся, все идет так, как и должно идти. И у Вэла будет так же.

— Нет, правда. Я вчера уже говорил — даже не задумывайся насчет «должен», «обязан» и все такое. Я, наверное, куда больший раздолбай, чем ты, но я сделаю все, что могу, чтобы ты тут освоился и встал на ноги. От тебя не требуется ровным счетом ничего, ты делаешь то, что хочешь сам.

— А я как раз хочу яичницу, — засмеялся Вэл. — Хлеб у тебя есть, я что-то не нашел?

Марек извлек завалившийся за банки с чаем батон, который Вэл просто не увидел снизу, подумав про себя, что на кухне надо будет устроить небольшую перестановку — или хотя бы привыкнуть не засовывать все наверх. Раз Вэл умеет и, похоже, любит готовить — надо, чтобы он мог достать все нужное. Почему-то у Марека было сильное ощущение, что Вэл не станет намного выше, чем сейчас. Он сам в детстве, конечно, был мелким, вымахал уже у Внешних, но Вэл другого типажа, такие редко бывают высокими. Наверное, вроде Форестера будет. Они и сейчас немного похожи — нечастое сочетание очень темных волос и светлой кожи, мягкие черты лица, общая аккуратность и любовь к черному цвету... Различались у них глаза. У Форестера они были теплого чайного оттенка, мелкий Вадик когда-то сравнил его с симпатичным добрым псом. Глаза Вэла, даже когда он улыбался, почти всегда оставались непроглядно черными.

Интересно, кстати, как там сам этот Форестер — давно его видно не было. Конечно, по большому счету, ничто не мешало написать или позвонить что ему, что любому из Внешних, которых знал Марек, но как-то не тянуло. Словно он, как в детстве, до сих пор где-то в глубине души верил в постапокалиптические пустоши, где есть только случайные (или не очень) встречи на дороге. А может, и правда верил. Как-то оно так сложилось, что по телефону он общался с Некромантом и Прокси, ну и с заказчиками, будь то Внешние или горожане, а остальные выходили на связь, только чтобы сообщить, что вскоре заедут. И вроде как всех все устраивало.

— Что-нибудь не так? — обеспокоенно спросил Вэл. Видимо, Марек совсем залип.

— Вэл! — Марек проглотил пару выражений — пусть Вэл и оказался старше, чем выглядел, все равно рано еще. — Ну что может быть не так, если ты здесь у себя дома? Кончай оглядываться, сам говорил, что того парня больше нет!

— И до сих пор так считаю, — Вэл явственно выдохнул. — Просто... трудно привыкнуть.

Марек только взялся за голову. «С другой стороны, а сам-то!». Ну да, мелкий Вадик тоже каждый раз удивлялся, как впервые, что Птаха готов все для него сделать, никогда не сердится и не строит из себя главного, и даже если чему-то учит — то совершенно естественно, как будто просто разговаривали. «А я-то так смогу? — на секунду снова запаниковал Марек и сам себе решительно ответил: — Смогу, куда я нафиг денусь». А вслух сказал:

— Знаешь, я сам первое время с выпученными глазами ходил — а это правда мне, а это правда можно, а это вообще все взаправду со мной? Тем более что про Внешних я, разумеется, наслушался черт знает чего — и про всякие жуткие ритуалы инициации, и вообще, мол, стать Внешним можно, только убив предшественника... Правда, одного любителя такого фольклора я же лично и прирезал, когда он полез сказки в жизнь воплощать, — он оскалился так хищно, как только мог.

— Расскажи, Марек, — попросил Вэл. — Расскажи, как ты стал Внешним. Просто... ; понимаю, что все это, скорее всего, действительно сказки, и все не так, да вон уже много что оказалось не так, но вот тебя я просто не могу представить никак иначе. Как будто ты всегда таким вот Гонщиком и был.

— Хочешь убедиться, что тоже можешь стать таким же? — усмехнулся Марек.

— Ну... наверное, да. Чтобы уже точно понять, что все по-другому. На самом деле — ты, наверное, смеяться будешь...

— Не буду, — твердо сказал Марек. Вэл благодарно улыбнулся.

— Да я сам понимаю, что смешно, просто... ну вот понимаешь, я же сознательно ушел вот именно с тем самым Гонщиком. Про которого начитался и наслушался более чем. То есть я был готов увидеть все, что угодно... или вовсе ничего. С «ничего» вроде еще вчера разобрались, ладно. Но тут могло быть абсолютно все, не знаю, секретный подземный бункер, пустоши Фоллаута — люблю, кстати — а может, вообще какие-нибудь джунгли, глобальное потепление же. И я бы не удивился, потому что так и надо. И тут вдруг такая обычная обстановка, и я как будто все еще тот пацан, которым был. Это пройдет.

Последнюю фразу Вэл произнес без особой уверенности, и Марек обнял его за плечи:

— Конечно, пройдет. Если моя история тебе в этом поможет — конечно, я расскажу все, что ты захочешь узнать.

Они проговорили до самого вечера, отвлекаясь разве что на остатки вчерашней пиццы и

чай. О жизни в Верхнем городе Марек почти не стал говорить — Вэл и так все о ней знает, да и незачем лишний раз упоминать имена и места, которые могут пересекаться. Хотя Вэлу, так получается, было тогда всего-то девять лет, он мог максимум где-нибудь в новостях мельком услышать о происшествии на железной дороге. Другой вопрос, что его мать запросто могла быть из тех же кругов, куда так рвался Никитос. Так что — лишнее. Да Вэл особо и не спрашивал. Разве что заинтересовался «Клубом городских легенд» и вздохнул:

— У нас такого не было, я только в сети разные байки читал. Ты, выходит, совсем как Ромка был. Такой же компанейский и отчаянный.

— Что отчаянный — это точно, — усмехнулся Марек и, переводя тему, заговорил о своем уходе из дома и встрече с Птахой. На своей гибели и «развилках» внимание он заострять не стал, но Вэл очень внимательно слушал, как они «заметали следы». Не стал пока рассказывать и про множество реальностей — слишком ясно помнил обмякшего в машине Вэла. Наверное, действительно просто еще рано, да и его уход к Внешним получился крайне жестким. Во всяком случае, Мареку очень хотелось в это верить, потому что как же иначе.

Пожалуй, больше, чем сегодня, он рассказывал о Птахе только три года назад, пока они с Прокси бродили по «Стране Яблок». Истории были совершенно те же, но только сейчас Марек понимал, как многое изменилось. Тогда Прокси почти заставил его рассказывать — чтобы он не прятался от случившегося и снова научился жить, даже без Птахи. Сейчас он сам с удовольствием вспоминал, как они путешествовали, как он учился водить — только о том, как едва не доездили, Марек пока опять же промолчал. И даже смог рассказать о том, как Птаха погиб, и о том, что ему привиделось в этот момент. Потому что совсем промолчать нельзя. Пусть пока это будет «привиделось». Хотя Марек по-прежнему понимал, что если Вэл спросит — нужно ответить как есть. Но Вэл ни о чем не спрашивал. И снова этот внимательный взгляд темных глаз, ставших совершенно черными — а может быть, просто в комнате стемнело, свет они так и не включили.

— Надо же... — наконец сказал Вэл. — Конечно, совсем не похоже на то, что у нас пишут про Гонщика. Про этого «Призрака трассы» вообще не говорю. Но это даже правильно. Я ведь все не мог поверить до конца, что ты вот так возьмешь меня с собой. Ну, в смысле... не так, как по легенде. Потому что, ну, где ты, где вообще Внешние, а где я.

Марек усмехнулся про себя — вопрос «где Птаха, а где я» не давал ему покоя с момента встречи с Вэлом. А Вэл продолжал:

— То есть я понимал, что ты говоришь правду, ты обещал научить, но знаешь же, как бывает — вроде все так, а до конца не верится. А теперь я вижу, что ты когда-то был почти таким же — а значит, и я могу. А учиться я люблю и умею, — он задрал нос, и темные глаза в кои веки довольно блеснули.

— Вот и отлично! — Марек хлопнул его по плечу — конечно, аккуратно, чтобы с ног не снести. — Пассажиры у нас редкость, за возможность учить меня народ в свое время только что не передрался — меня, кажется, все дружно записали себе в младшие братья. Подозреваю, с тобой так же будет. А может, не так же, но все будет. По-любому.

Вэл радостно кивнул. Сейчас он уже ничем не напоминал парнишку, тревожно спрашивающего «что-то не так?». Марек надеялся, что это надолго, а в идеале — насовсем. Потому что, ну реально, что вообще может быть не так, если сейчас все настолько правильно, насколько вообще возможно?

— Про Пассажиров я вообще раньше никогда не слышал, — задумчиво произнес Вэл. —

Хотя про Внешних много что читал, люблю всякие легенды. Но там, конечно, горodyт невесть что — то ли к ним живому человеку попасть вообще нельзя, потому что они там все бессмертные демоны, то ли это просто мафиозная группировка, которая охраняет свои секреты, поэтому кто сунется — бесследно исчезнет...

— И фототехника сама перестает работать, — в тон ему подхватил Марек. Вэл кивнул без малейшего удивления и продолжал:

— Или говорят, что попасть, конечно, можно, но только через поединок. Или в гонке победить, что одно и то же, потому что проигравшего свои же убьют, типа как позор. Ну или — вот как про Гонщика — что за тобой придут и позовут, и ничего ты не сделаешь, потому что себе уже не принадлежишь. Один парень из этого делал вывод, что за пределами города лучше вообще ни с кем не общаться и тем более не просить ни о какой помощи, потому что потом тебя тоже попросят, и отказать ты не сможешь.

Марек поперхнулся чаем. Надо же, отдельные байки Внешних просочились и в городские легенды тоже! Правда, получается, эти самые легенды хронически смешивали его и Некроманта. «Да мы в город вдвоем ездили всего один раз и ничего такого не устраивали!». Потом Марек вспомнил, что Некромант в свое время отбил Алекса у псковских Внешних, а еще вдвоем с Птахой до кого-то доносил, что не стоит трогать Форестера. А сам Марек тоже не раз защищал других Внешних. Вот, видимо, все вместе и сложилось. А уж кто в этот конкретный раз навел шороху — взлохмаченный полуседой тип или светловолосый парень в кожанке — рассматривать явно было не с руки. «А мы еще и роста почти одинакового». Марек развеселился.

— Ты чего? — спросил Вэл. Просто и деловито, безо всякой тревоги. И Марек охотно пояснил:

— Да просто у нас почти каждый давно уже байки о себе собирает. Я-то думал, что особо ничем прославиться не успел, а оно вон как. Правда, должен заметить, что половина приписанных мне заслуг на самом деле принадлежит Некроманту, вот уж кто ходячая страшная сказка даже для других Внешних.

— А мне как-то и не страшно, — улыбнулся Вэл.

— Даже странно, — фыркнул Марек. — Я и то поначалу боялся, хотя даже в детстве был изрядно отбитым. Но, с другой стороны, тому, кто соблюдает законы Внешних, бояться и нечего. Но вот что я в таком количестве в легенды попал — это было неожиданно.

— Ты что! — в темных глазах даже мелькнули веселые искорки. — Ты на порталах всяких страшных историй вообще чуть не самый любимый персонаж. Подозреваю, что в основном у девчонок, потому что первое, что про Гонщика рассказывают — это что он дьявольски красив. Хочешь, покажу? Там регистрация не нужна, — быстро добавил Вэл.

— Ну, сначала все равно нужно тебе учетку сделать. Потому что...

Марек запнулся. С одной стороны, Птахин пароль он помнил до сих пор, хотя не пользовался им ни разу — просто когда-то Птаха сказал «надо, чтобы на всякий случай у тебя был доступ». Конечно, ничего не имея в виду — мало ли, понадобится информация, а он будет не у компьютера, а так будет кому вытащить нужное. Так же и он знал пароль Марека и так же ни разу им не воспользовался. В принципе, ничто не мешало перебраться в соседнюю комнату и залезть в сеть с его собственного ноутбука, да хоть с телефона. С другой — это было как-то не то. Хотя что здесь «не то» — Марек и сам не мог бы сформулировать.

— Потому что теперь мне этим компом пользоваться? — подсказал Вэл. Он понимал

все лучше, чем сам Марек.

— Да, именно. Все равно под тебя настраивать, так давай сейчас.

— Тогда надо имя пользователя придумать. Сам говоришь, под своим не сидеть, да я и сам понимаю. Хммм, никогда еще никами не пользовался...

— У меня виртуал был — Макс Рокатански. Правда, ту страницу я тоже давно прибил. Неинтересно стало.

— О, точно, можно киношное что-нибудь, — Вэл решительно направился к полке с дисками. Стояла она давно больше для красоты — что Птаха, что Марек благополучно смотрели кино в сети. Вэл некоторое время поводил рукой по корешкам и, не глядя, вытащил одну из коробок. Это оказался «Омен». — Ладно, тогда я Дэмиен Торн!

— А что, даже похож, — рассмеялся Марек. — Слушай, мне нравится твой метод.

— Я люблю играть в совпадения, — Вэл немного смутился. — Ну знаешь, вот зацепился за что-то взглядом, и оно везде попадает. Или идешь на монорельс, по дороге увидел кого-то интересного, и он с тобой в один вагон сядет. Или вот надо какое-нибудь имя придумать — ну для эссе, например — вот так книжку или фильм наугад берешь, что попало, то и будет. Не то чтобы я верил во всякие знаки и все такое, просто забавно. Ты в такое не играл?

— Да у меня по жизни так, — честно ответил Марек. Когда-то одноклассник, которого звали так же, как его Пассажира, рассказывал, что Внешние берут себе прозвища по маркам машин — «Лансер, там, Форестер...». И Лансер и Форестер существовали в реальности Лансер, правда, уже перестал. Когда-то по разноцветным эстакадам мимо него пронеслась «Камаро», а за рулем сидел светловолосый парень в кожанке — теперь на такой же машине там ездил он сам, а кожаная куртка с прорехой на груди была его любимым предметом гардероба. А еще когда-то они с Птахой «заметали следы» на заброшенной платформе электрички — и там же он встретил Вэла.

Под все эти размышления Марек благополучно завел Вэлу учетную запись и почтовый адрес, попутно мысленно отметив, что надо бы ему и новый телефон, явно понадобится раньше, чем офонаревшему от перемен мелкому Вадику. Наконец Вэл запустил браузер и вбил нужный адрес. Разумеется, страшные истории рассказывались на зловещем сером фоне с еще более зловещими черными силуэтами городского ландшафта. Как у постоянных пользователей от такого дизайна глаза не вылезали — Мареку было не вполне понятно. Прокси, рисуя сайты — порой он и этим занимался — при самых адских цветовых сочетаниях ухитрялся сохранять читабельность. Марек повернул ноутбук под более удобным углом, поправил наклон экрана и выхватил финал какого-то текста:

«Седовласая фигура подошла ближе. Мальчику показалось, что ростом она не меньше трех метров. Костлявая рука поманила его к себе, и он уже не мог сопротивляться. Он взглянул в черные глаза без зрачков, наполненные самой бездной, и больше ничего не видел и не помнил».

— И, как обычно, нашли через три дня, без документов, памяти и мозгов, — прокомментировал Вэл. — Возможных финалов ровно два: или сходят с ума от увиденного, или попадают непосредственно в лапы герою истории и помирают долго и мучительно. Можно все сразу. О, а вот как раз про тебя. Ну, в смысле, про Гонщика. Ромка смеялся, что такие истории наши дорожные службы заказывают, чтобы меньше машинами пользовались. Ну он вообще во все это не очень верил.

— Так, ты мне лучше покажи, где там я, — Мареку действительно не слишком хотелось вникать в историю новоиспеченного водителя, по которой за версту было видно, что к

настоящему автомобилю автор в жизни не подходил — герой постоянно «управлял рычагом», как будто у него там не машина, а космический флаер, а в знак бешеной скорости спидометр то и дело зашкаливало «далеко за шестьдесят». «Нет, ну двести — это тоже далеко за шестьдесят, в некотором роде...».

— А вот прямо тут, — Вэл ткнул в экран чуть ниже.

«Он резко затормозил, едва не вылетев в лобовое стекло. Дорогу преградил ярко-красный спортивный автомобиль. Ледяной взгляд Гонщика пронизал его насквозь, и он понял — это конец. Отныне он обречен вечно гнать по дороге в никуда за ускользящим призраком».

— Вот такой вариант я еще не встречал, — сказал Вэл. — Ну и дальше там описывается...

— Хватит с меня пока описаний, — фыркнул Марек. — Смотри-ка, это безобразие еще и комментируют?

Комментарии, по счастью, показывались на более гуманном светло-сером фоне. Среди традиционных паровозов смайликов и требований продолжения были и другие мнения:

«Ага, вот очень надо Гонщику на состязания вызывать! Убить на месте или мозги свернуть, и все дела!».

«Ну так, может, это перед смертью и почудилось! Как раз очень классно написано, то ли было, то ли нет!».

«Да задолбали с вашим «перед смертью почудилось», так любую историю вывернуть можно! Может, мы с вами тоже давно передохли, и нам мерещится, что мы в комментах трындим!».

«Автор, кончай драть с «Призрака трассы», здесь все его смотрели! Я уже не говорю о том, что Гонщика только в городе встречали!».

«Ты, что ли, встречал?» — отбивался автор.

«А хоть бы и я, смотри сюда!».

Перед тем, как кликнуть по ссылке, Марек взял кружку с чаем и сделал это зря. Нет, ему даже удалось не залить ноутбук, но не без труда. Потому что на фотографии красовалась, собственно, его «Камаро», припаркованная у тротуара. Как бы даже не в последний визит в город.

«Ну замечательно, — не сдавался автор, — давай сюда всю «Википедию» перетащим. Машина редкая, кто бы спорил, но где доказательства?».

«А вот, снято тем же вечером, и скажи мне, что это не стиль Гонщика!».

По сравнению с фото по второй ссылке дизайн сайта, пожалуй, можно было назвать светлым и контрастным. Снимок был затемнен почти до полной неразличимости, но выщербленный бетон платформы и лежащий в луже крови силуэт рассмотреть было можно.

— Кхм, — Вэл попытался сделать вид, что закашлялся нарочно, но вышло не очень. — Я понимаю, что это из любой хроники происшествий можно выдернуть, но совпадение, конечно, на миллион.

— Да из хроники это и есть, — Марек совладал с голосом не без труда. — Я что-то репортеров в окрестностях не припоминаю.

Вэл рассмеялся, но фото поспешно закрыл. Марек прекрасно его понимал. Впрочем, на «репортера» накнулись уже всем сайтом:

«Ага, как же, я тебе из каждого выпуска новостей такого наснимаю!».

«Да-да, мы уже верим, что ты за Гонщиком по пятам шел. Еще бы интервью взял, раз

такой смелый!».

«И селфи на память!».

«Вон тот на платформе, видимо, как раз и попытался».

«Да пошли вы! Я где-то говорил, что это именно я снял? Машину — видел и заснял, и самого Гонщика издали видел, подходить не стал, я себе не враг!».

«А что ж ты еще жив?».

«Так это заговаривать с ним нельзя и в глаза смотреть, иначе бы вообще пачками трупы находили!».

«Короче, я его видел и видел, что он ушел к платформе. А потом смотрю — машины уже нет, а есть вот что».

— Кажется, легенда получилась, — севшим голосом сказал Вэл, показывая на фото часов с разбитым циферблатом. Видимо, попавшим под колесо «Камаро».

Марек только молча кивнул, пытаясь как-то подобрать слова, потому что как все это объяснишь? И не объяснить тоже нельзя... Но Вэл его опередил:

— Реально не по себе, даром что я знаю, как такие вещи делаются. Часы-то мои, это понятно, даже в разбитом виде узнать можно. Похоже, ты как раз по ним проехал.

— Символично, однако...

— Угу, — спокойно согласился Вэл. — Ну и мало ли, действительно, любителей снимать всякое странное. А дальше вопрос монтажа. Отдельно, конечно, все просто — ну часы и часы, ну разбитые, мало ли, может, вообще со свалки какой-нибудь. А вот так вместе — вроде даже целая история получается.

Марек выдохнул. Нет, он, конечно же, все Вэлу объяснит — но пока Вэл сам себе объяснил вполне достаточно. Поэтому Марек только сказал:

— Чаю хочешь?

Вэл ушел спать, а вот Марек сна не чувствовал ни в одном глазу. Возможно, виноват был крепкий чай — Марек по обыкновению посмеивался над привычками Некроманта, но давно уже и сам их перенял. Хотя обычно спать ему это не мешало. Так что вряд ли дело в чае, пусть его и выпито было два больших чайника. А скорее в этих самых фото. Нет, спасибо, конечно, неизвестному фотографу, а особенно тому, кто обрабатывал снимок — все так затемнено и смазано, что с уверенностью можно сказать только три вещи: на платформе валяется тело подростка, на нем единообразно темная одежда, и еще у него полудлинные волосы. Мягко говоря, не уникальный расклад. Да и вообще выглядит как кадр из фильма. Мареку очень хотелось надеяться, что Вэл воспринял это так же, как и другие посетители сайта — просто «репортер» совместил фото машины и часов с кадром из какой-нибудь старой хроники или кино, невелика мудрость найти эффектно валяющийся труп. Но надо же было именно Вэлу на это наткнуться! Да что там, Мареку самому было слегка не по себе, хотя разнообразных трупов, эффектных и не очень, он навидался более чем достаточно, к тому же нередко сам был их причиной. Как и в этот раз. Да, пожалуй, дело именно в этом. Когда-то придется объяснить Вэлу, что все было именно так, как ему якобы показалось. И Марек не знал, как к этому подступиться.

Сон по-прежнему не шел. Марек плюнул и взялся за блокнот и маркеры. Точнее, за один — черный. Он, конечно, весь вечер мысленно ругал последними словами дизайнеров сайта, но все же в этой черно-серой мрачности что-то было. Он стал набрасывать пейзаж Нижнего города — силуэты небоскребов на заднем плане, облупившиеся стены, слепые окна... Хоть сейчас на иллюстрацию к одному из тех рассказов. «Зарегистрироваться и послать им, смеха ради». Марек представил, как на сайте будет висеть картинка авторства того самого Гонщика, и развеселился. Потом перевернул страницу и стал рисовать еще одну подворотню. Она оказалась весьма похожей на ту, где они с Птахой наткнулись на бывшего Пассажира Лансера. А впрочем, мало ли таких. Но Марек, еще немного подумав, добавил силуэт массивного внедорожника. Линии вышли тоньше, чем на остальном рисунке, «Тахо» получилась какой-то призрачной. «Все эти подворотни похожи...». Марек быстро взялся за новый рисунок — теперь это была старая набережная с пожухлой травой сквозь асфальт. Но после первых нескольких штрихов услышал шорох за дверью и обернулся.

— Я у тебя свет увидел, — сказал Вэл. Практически с теми же интонациями, как недавно разговаривал во сне. Но вроде как глаза открыты, и смотрел он явно на Марека.

— Спать мешаю? Вроде туда не добивает...

— Не, я не про то... Снится... всякое. Не могу...

На мгновение Марек опять запаниковал. Он-то кошмаров не видел, а если во сне и случалась какая-нибудь муть и ухитрялась остаться в памяти до утра — с чувством говорил «тьфу, приснится же такое!» и забывал. А в последнее время и это прекратилось. Да, иногда ему все еще снился Птах, и Марек просыпался с ощущением тоскливой пустоты, но даже оно потом отпусало. Никакого сравнения с тем полубредом первых дней после его гибели. Пожалуй, к Мареку вернулась его детская уверенность, что у Внешних — во всяком случае, в его окружении — ровным счетом ничего плохого происходить не может. И уж если Вэл теперь один из них — то и у него все будет хорошо, просто потому, что иначе не бывает. А теперь оказалось, что бывает. И что с этим делать?

— Ну иди сюда, будем вместе полуночничать, — сказал Марек, потому что ничего более умного придумать не смог. Вэл подошел ближе. В резких тенях от настольной лампы выглядел он — привидение привидением, готовый персонаж на тот сайт. Хотя, надо сказать, привидение из Вэла получилось очень эстетичное. Он был не таким жилистым, как мелкий Вадик, но вполне спортивным, видно, все-таки не круглые сутки сидел за учебниками — и это опять же отличало его от того Валерки, который в седьмом классе уже прочно приобрел осанку вопросительного знака, даром что отличником не был. «Прокси в этукую натуру вцепится всеми конечностями, — усмехнулся про себя Марек. — Хотя я, пожалуй, тоже». Рука уже сама потянулась к маркеру, но Марек одернул себя — к нему вообще-то за помощью пришли! Правда, чем помочь — он по-прежнему не очень понимал.

— А что снится-то? — тихо спросил он. — Знаешь же, говорят — если рассказать, не сбудется.

— Да что не сбудется, я сам знаю. Уже не сбылось, — голос Вэла стал немного больше походить на голос живого человека. — Ну потому что я здесь и вот так к тебе пришел. Только вот обратно засыпать боюсь, чтобы опять не было... вот этого.

Марек жестом показал — не стесняйся, я слушаю. Вэл набрал полную грудь воздуха, словно собирался нырнуть. Причем в очень глубокую и холодную воду.

— Мне приснился Гонщик. В смысле не ты, а тот, из историй. И что вышло так, как я просил. И я думал, что все кончится... а я просто остался один. И вокруг что-то вроде Нижнего города, вот где Ромка погиб, только еще хуже. И я во сне понимал, что это все и это навсегда. Вот теперь боюсь, что если засну — опять это увижу.

— Не увидишь, — Марек постарался говорить убедительно. — Оно обычно не возвращается.

— Не знаю... Мне вообще часто кошмары снятся. И все про то, что я застрял в каком-то неприятном месте и понимаю, что так теперь будет всегда. И знаешь, такое... вот уже проснулся, а где-то внутри сидит — а точно проснулся? Вот как у Некроманта тогда. Но там мне ничего не снилось. А теперь с чего-то опять.

Марек мысленно взял за голову. С ним такое было дважды — когда едва не пропал с концами в туманах и когда погиб Птах. А тут...

— Вэл, можно я не буду вслух говорить, что я думаю про некоторое твое окружение? — не то чтобы Марек сознательно хотел повторить слова Птахи ему самому, но это вышло само собой. — А то ты вроде как несовершеннолетний...

— Я такие слова тоже знаю, — улыбнулся Вэл, все-таки перестав походить на привидение. — Но мы бы иначе не встретились, ведь так?

— Это я должен был сказать! — выпалил Марек и, видя удивленный взгляд Вэла, пояснил: — У нас с Птахой когда-то был точно такой же разговор. По другому поводу, правда, но факт. С другой стороны, у кого все хорошо, те к Внешним не уходят и всяким Гонщикам на шею не вешаются, удельываясь при этом в кровянице по уши!

— Ой да, — засмеялся Вэл в ответ. — Это при том, что я вообще-то очень не люблю в чем-то пачкаться, а тут даже не заметил. Да, в этих дурацких снах еще и вечно какая-то грязь, или вода откуда-то берется, или просто свалка. И крысы.

Его явственно передернуло, взгляд опять обратился куда-то внутрь себя. Марек поспешил вмешаться:

— Крыс я и сам не люблю. Точнее, как... Обычные — те даже забавные, у одного знакомого дома жили. Они нюхают смешно и лапками все берут. А вот тех, которые

двуногие, я как раз и гоняю, — он хищно оскалился.

По лицу Вэла трудно было понять, впечатлился он или нет. Он рассеянно взглянул вокруг и заметил рисунки Марека.

— Ух ты! Можно посмотреть?

— Можно все, кроме того, что нельзя, как говорит Прокси. Конечно, можно.

— Слушай, очень круто, — после некоторой паузы сказал Вэл. — Но ты как будто реально что-то из моих снов нарисовал. Только у тебя оно не страшное.

И тут Марека осенило.

— Так! — он развернулся на кресле так резко, что Вэл даже вздрогнул. — Я знаю, что мы с тобой сделаем. Может, не прямо с утра, но на днях точно. Мы возьмем и поедем вдвоем вот в этот самый Нижний город. И посмотрим на него вместе.

— Как там было... «Я позволю страху пройти через меня», так, что ли?

— Угу, вот это самое. И потом, там же буду я. Со мной тебе бояться нечего.

На задворках сознания мелькнула мысль, что обычно внезапные идеи сунуться в Нижний город не бывают случайными, но Марек отогнал ее. Даже если так — с большинством из того, что может оттуда выскочить, он в состоянии справиться. Возможно, так будет даже правильнее. А напугать Вэла, учитывая обстоятельства их встречи, ему вряд ли грозит.

— Слушай, а ведь точно, — глаза Вэла блеснули. — Если я окажусь там с тобой и увижу, что там можно пройти и вернуться... Это такое... как бы сказать...

— Перезапись, — подсказал Марек.

— Во, я не мог слово найти! Откуда ты знаешь?

— А потому что у меня самого так было. Когда я только начал водить машину, я... влез в неприятности, еле выбрался. Точнее, меня вытащил Некромант. Ох и получил я от него по морде за такие приключения, надо сказать...

— Ты? — удивился Вэл.

— Я. Во-первых, я тогда еще мелкий был, а во-вторых, меня тот же Некромант и учил, так что от него я запросто могу огрести даже сейчас. Другой вопрос, что повода нет. Так вот, я потом, натурально, боялся сесть за руль — а вдруг опять вляпаюсь. И все тот же Некромант, на пару с Птахой, меня практически пинком в машину отправили. Именно чтобы перезаписалось и больше не ассоциировалось с той историей. Как видишь, получилось.

— Да, — решительно сказал Вэл. — Я хочу поехать с тобой и... перезаписать. А то, правда, надоело уже.

«Я больше не хочу бояться», — сказал когда-то мелкий Вадик... Марек подмигнул:

— Вот ты сегодня... точнее, уже вчера спрашивал, как я стал Внешним. Знаешь... наверное, это произошло в момент, когда мне тоже надоело бояться. Так что ты на правильном пути.

— Только спать все равно не тянет, — вздохнул Вэл.

— А и ладно, — беспечно ответил Марек. — Меня, как видишь, тоже. А поскольку совершенно никого не волнует, кто во сколько встал — то и какая разница?

— Точно, — улыбнулся Вэл. — Все никак не привыкну.

— Ничего, мы тебя быстро плохому научим. Кстати, вот прямо сейчас у меня есть на тебя коварные планы. Давно, знаешь ли, с натуры не рисовал. А тут еще и натура отличная.

— Ой, — сказал Вэл. — А что от меня требуется?

— Да ровным счетом ничего. Усесться поудобнее... ну вот хоть тут, освещение как раз

такое, как мне надо. И смотреть на меня большими глазами. А можно и не на меня. Полностью замирать тоже необязательно, короче, сиди как сидишь.

Марек даже не стал доставать другие маркеры — в фигуре Вэла цвета не было. Бледная кожа, темные волосы, огромные черные глаза, резкие тени, превращающие стройного подростка в изможденное полупризрачное нечто... Прямо-таки очередная готовая иллюстрация на портал. Марек не заметил, как сказал это вслух.

— Да есть там уже... иллюстрация, — криво усмехнулся Вэл. — Реально, до сих пор из головы не идет.

— Так это даже к лучшему, — теперь для беспечного тона пришлось приложить некоторые усилия. — В смысле, не что из головы не идет, а что оно там есть. Потому что так кто угодно сложит два и два: вот ты ушел из дома, вот вылезает этакая живописная фотка, а вот еще и часы, которые очень мало кто носит. Все, нету больше никакого Валеры Сапожникова, помер. А уж попался под руку Гонщику или еще как — второй вопрос. Глядишь, скоро сможешь версии коллекционировать.

— Слушай, — в голосе Вэла снова зазвучало воодушевление, — а давай, как закончишь, еще раз туда заглянем? Раз уж зашла речь... действительно, пусть уж все сквозь меня пройдет. И опять же, с тобой все это читать — это по-другому. Тоже... перезапись.

— А и давай! — улыбнулся Марек. — Собственно, я уже закончил, фон и всякое я могу и отдельно доработать, если понадобится, а пока мне нравится и так. Только, если можно, давай что-нибудь более приличное, чем вчера.

— Да пожалуйста! — Вэл уже завладел мышью, причем вполне бодро орудовал ею как правша. Проследив за взглядом Марека, он пояснил: — Мне, конечно, удобнее под левую руку, у себя я перенастрою, но в школе каждый раз не будешь переделывать, так что привык и так и так. Ага... смотри-ка, а там обсуждение все никак не уймется.

Марек в очередной раз помянул недобрым словом черно-серый дизайн и пригляделся. В разделе последних комментариев висела тема того самого рассказика. «Поаккуратнее там с коллажами или что там у вас, — писал анонимный пользователь. — Вообще-то на днях как раз труп подростка на платформе нашли». «А я что? — возмутился автор фото с «Камаро». — Я, что ли, Гонщика натравил? А в рассказе вообще про другое!». «Про другое-то про другое, — подключился кто-то третий, — а труп есть, а еще есть много разговоров про ритуальное убийство. Уже все секты по разу приплели. Ножевое в горло, следов борьбы нет — натуральное жертвоприношение в лучших традициях этого сайта. Народ, вы реально аккуратнее там с фантазиями».

— А что, — нарочито небрежно спросил Марек, — и про такое пишут?

— Ну а то! — по счастью, на этот раз Вэл достаточно спокойно проглядел комментарии. — Вообще ведь рассказывают, что Внешние — попросту секта, мол, потому и порядки такие, а какая уважающая себя секта без человеческих жертвоприношений! То все на сатанистов вешали, ну и на блэкеров за компанию, теперь и Внешних туда же, хотя по ряду данных они самые главные сатанисты и есть. Вот, смотри сюда...

Вэл открыл историю, в которой некий скептически настроенный журналист отправился разоблачать легенды о Внешних и, разумеется, убедился, что легенды, конечно, врут, но реальность гораздо хуже. Поскольку эти самые Внешние весьма охотно его приняли, но не как нового адепта, а как источник жизненной силы. Процесс ее получения и описание заливающих все вокруг рек крови заняли целый экран. Марек только успевал картинно хвататься за голову — понятие об анатомии автор явно взял то ли из старых игр, то ли из

аниме. Просмеявшись, он с наигранным возмущением сказал:

— Вэл! Ты обещал что-то получше вчерашнего!

— Да просто к слову пришлось, — ничуть не смущаясь, ответил Вэл. — Сейчас найду... эх, жалко, та девушка удалилась, хорошо писала. Так, тут целый роман, хотя вообще интересно, если надо, я закладку тебе оставлю... это опять по фильму, не то... а, вот, нашел.

В его глазах даже мелькнул какой-то озорной огонек, и Марек искренне порадовался. «Если я к этому хоть как-то причастен — я уже не зря все это затеял».

Серия рассказов, которую открыл Вэл, была объединена общей аннотацией: «И все же кто такой Гонщик? Безжалостный убийца, порождение ада... или спаситель отчаявшихся?». А ниже стояла приписка крупными буквами и красным шрифтом: «НЕ ПО ФИЛЬМУ!». Мареку становилось все интереснее, что ж там в этом фильме. И правда, что ли, в кино сходить... Но Вэла он увез слишком недавно, лучше пока не появляться. С другой стороны, сеть никто не отменял, позвать в гости Прокси, запастись попкорном и повеселиться. Что веселиться будет с чего — он практически не сомневался.

Марек начал читать, не зная, то ли смеяться, то ли краснеть. Нет, ему с детства не раз говорили, что он хорош собой, в байках, начавших ходить с того же самого детства, это тоже упоминалось — он оказывался то жертвой каких-нибудь очередных сатанистов, выбранной как раз из-за необыкновенной красоты, то собственно сатанистом, а может, вообще демоном, потому что ну не может же человек быть так красив. Автор серии и подавно не пожалела красок — это была девушка — через раз поминая «мужественный разворот плеч», «платиновый шелк волос» и «ледяные глаза цвета расплавленного серебра». «Тоже мне, Малфоя нашли, — фыркнул Марек. — У меня глаза вообще-то голубые». Хотя, ясное дело, даже если кто-то из авторов и сталкивался с ним в городе — вроде того фотографа, ну явно же разминулись на пару шагов! — вряд ли стал настолько пристально рассматривать.

Истории были довольно однотипные — сюжет автору был явно не так интересен, как очередное описание неземной красоты Гонщика. Разница была лишь в том, что разные нехорошие личности — которые, как сильно подозревал Марек, чем-то разозлили автора в жизни — погибали с разной степенью изощренности, а более симпатичные либо все-таки ухитрялись ускользнуть из-под гипнотического влияния, навсегда сохранив в памяти мимолетную встречу (приятное разнообразие с пачкой историй об амнезии и потере разума), либо же Гонщик становился для них спасением от всех бед. Ну и, разумеется, попытка втереться в доверие закончилась совсем плачевно...

— Я тут подумал, — сказал Вэл, показывая на последнюю историю, — а ведь теперь, наверное, таких рассказов вдвое больше пойдет...

Марек рассеянно посмотрел на него... на экран... на соседнюю вкладку с фотографией... Да, все складывалось просто идеально. Тело подростка с перерезанным горлом, никаких следов борьбы, да и на бегство не очень похоже — ну точно, под гипнозом пошел куда приказали и дал себя прикончить!

— Сам же говорил, будем творить легенду, — нет, определенно еще вчера у Вэла не было таких интонаций в голосе. «Неужели работает?».

— Ну вот и сотворили, — как можно кривее ухмыльнулся Марек. И Вэл ответил почти такой же усмешкой.

Марек и Вэл разошлись спать уже под утро. Точнее, Марек почти на себе дотащил ключающего носом Вэла до соседней комнаты и водворил на диван, еще раз удивившись про себя, насколько легко стало сюда заходить. Потом вернулся к себе и взял в руки рисунок с портретом Вэла. Очень хотелось добавить какого-нибудь антуража, но пока в голову ничего не шло. Марек немного повертел рисунок и невольно вздрогнул — вроде бы сам это рисовал и прекрасно помнил все обстоятельства, но с листка на него смотрело нечто еще более потустороннее, чем он задумал. «Интересно, Прокси там никакая жертва нечисти не нужна?». Хотя Марек уже предчувствовал, что Прокси при встрече в более вменяемых обстоятельствах и сам не откажется нарисовать что-нибудь еще похлеще.

Фэнтези-эпопея, к которой Прокси когда-то рисовал нашествие демонов и древнее зло в облике Некроманта, продолжала разрастаться, чему Прокси был только рад, хотя с сюжета регулярно хватался за голову и с хохотом пересказывал отрывки. Автор вроде бы как писал традиционную историю о победе добра (в лице пары крутых героев, подозрительно напоминающих братьев Винчестеров) над всяческим злом, но описывал это зло с таким удовольствием и в таких подробностях, что Прокси не раз задавался вопросом, за какую сторону автор все-таки болеет и не затеял ли все это просто ради эффектных историй, как многочисленные демоны кого-нибудь убивают, пытаются и обращают в себе подобных. Впрочем, рисовать все это ему пока не надоело.

Марек собрал рисунки, включая неоконченный набросок набережной, и отправил в сканер. Может, потом в цифровом виде во что-нибудь это превратит. Хотел сразу заняться обработкой, но запал уже иссяк. Марек ткнул в «роман», который ему рекомендовал Вэл, и начал читать. Очередная история про страшные пустоши сразу же за границей города и царящий там беспредел была написана даже неплохо, но в какой-то момент Марек почувствовал, что сейчас заснет прямо носом в клавиатуру. Кажется, разбирательство с кошмарами Вэла отняло больше сил, чем он сам думал. Последним усилием воли он добрался до дивана и отключился.

Проснулся он не то что за полдень — слабое подобие дневного света за окнами уже начинало меркнуть. С одной стороны, и что с того, учитывая, во сколько он уполз (именно что уполз) спать, с другой — очень не хотелось оставлять Вэла наедине с его воспоминаниями. Но, выглянув в коридор, Марек почти столкнулся с не менее заспанным Вэлом. Впрочем, при всей заспанности он улыбался. Марек любезно пропустил его в ванную первым и пошел причесываться.

— Блинчиков хочешь? — деловито спросил Вэл, когда Марек привел себя в порядок и спустился на кухню.

— Вэл! — взвыл Марек. — Пощади остатки моей самооценки и дай проявить заботу и все такое!

— Так уже проявил, — тихо сказал Вэл. — Слушай, ну мне правда не сложно.

Марек картинно закрыл глаза рукой и полез искать варенье — Вэлу все равно туда не дотянуться. Чаем Марек тоже занялся сам, благо вот уж что умел и любил, к тому же не нужно было думать, понравится ли Вэлу — их вкусы, похоже, совпадали.

— Знаешь, — сказал Вэл как будто в пространство, отработанным движением переворачивая блинчики и скидывая готовые на большое блюдо, — вот ты меня вчера

убеждал не загоняться, что обязан или там напрягаю. Да я и сам вижу. Уж если ты всю ночь со мной просидел, потому что мне кошмары снятся...

Он помолчал, подбирая слова.

— Короче, теперь я скажу — ты не думай, что это я чтобы вернуть долг или что-то такое. Мне нравится возиться на кухне, я на самом деле не так много умею, но что умею — то хорошо получается. И мне нравится, что я тоже могу что-то сделать для тебя.

— Это ты-то «не так много умеешь»? — Марек закатил глаза. — Вэл, я в свое время тут на все пялился, как баран на новые ворота, и чуть не устроил газовую атаку! Нет, к пятнадцати годам я вроде кое-чему научился, но лучше всего мне удавались бутерброды!

— А я, наоборот, в Верхнем городе никак к кухне привыкнуть не мог, да и не до того было — то школа, то спортзал, то уроки... Мне правда нормально, Марек. Может, в какой-то другой день не будет настроения, ну я к плите и не полезу, а сейчас вот есть. Кстати, уже все и готово — говорил же, мне не сложно.

Вэл шлепнул на блюдо последний блинчик и с улыбкой взглянул на Марека. Тот некоторое время пытался что-то сформулировать, не смог, потрепал Вэла по макушке и понес блюдо в гостиную.

Марек потянулся налить уже третью или четвертую чашку чая, когда его телефон огласил дом неизменной «Металликой». Вэл показал одобрителный жест и даже пару раз потряхнул головой в ритм, прежде чем Марек ответил на вызов.

— Марек, спасай! — трагическим голосом произнес Прокси. — Я уже знаю, что Некромант тебя все-таки не пришиб, отмазаться не выйдет!

— Угу, сам удивляюсь, но не пришиб, — фыркнул Марек. — Что там у тебя?

— У меня твоя машина в гараже, а еще большая аэрография в ближайшей перспективе, а Некромант меня к себе не пускает!

— Ты опять разводишь чернобыльские грибы?

— Не чернобыльские, а рязанские! Заказчик именно оттуда, ну что еще ему рисовать, скажи на милость? Ну поганки, ну фиолетовые, ну с глазами, а меня из привычной мастерской выгоняют! Забирай, короче, свой болид уже!

— Ладно, сейчас буду!

Марек решительно опрокинул в себя чашку и подмигнул Вэлу:

— Пойдем машину забирать!

— Прямо сейчас? — удивился Вэл.

— Ну да, а что? Планов никаких нет, у нас в принципе очень мало что по плану происходит. Прокси территория для работы нужна, так что пойдем да и перегоним «Камаро» ко мне. А может, на месте еще что-нибудь придумаем.

Вэл все еще выглядел озадаченным, и Марек жестом поманил его к себе.

— Слушай сюда, отличник. В наших пустошах царит беспредел и непотребство, со временем сам все увидишь. Кому что надо — тот то и делает, и делает это, когда в голову взбрело. Можно здесь, в который раз, все. Кроме того, что нельзя. Понял?

— Ага!

— Быстро учишься. Пошли.

И снова у Марека возникло ощущение, что повторяется тот первый день, когда он отправился в гаражи. Такой же ноябрь, такое же ненадолго выглянувшее солнце... только вот теперь Водителем был уже он, а его Пассажир шел рядом, стараясь успевать за широким шагом Марека. И никакие подозрительные типы из полузаброшенных домов не выглядывали

— кажется, окрестности гаражей прочно приобрели нехорошую славу. «И поделом».

Как ни странно, Прокси не стал устраивать очередной цирк с «кодами доступа» — Марек ехидно подумал, что, видимо, до сих пор переваривает гигантскую скороговорку про трех китайцев, которую он на днях не поленился выучить на такой случай и, не обращая внимания на протестующие вопли о переполнении буфера, досказал до конца. В общем, Прокси устроился около своего «Фольксвагена» с блокнотом, благо погода опять настала вполне теплая, и поднял голову, только когда Марек и Вэл были от него в паре шагов.

— Регистрация нового пользователя, — нет, в определенных вещах Прокси верен себе. Несколько секунд он смотрел на Вэла немигающим взглядом — тот не отводил глаза. Потом встряхнулся и сказал уже нормальным голосом: — Подойди ближе, дитя. Дай посмотреть на тебя при свете дня, пока он вновь не угас.

На «дитя» Вэл несколько не обиделся и спокойно подошел практически вплотную. Марек даже с некоторой досадой отметил, что его, кажется, не особенно удивляет ни безумный «Фольксваген», ни облик самого Прокси — его любимая толстовка была обляпана краской так, что по цветастости могла потягаться с бортами «Фольксвагена», а в зеленой челке завелась широкая фиолетовая прядь. Но Вэл смотрел на все это, как будто так и должно быть. Это как вообще? В памяти всплыл сбивчивый голос: «То есть я был готов увидеть все, что угодно... или вовсе ничего». Выходит, любое безумие лучше укладывалось в представления Вэла о Внешних, чем просто обустроенный дом со своей комнатой...

— Что, ужас городских окраин, ожидал шоу? — ехидно подмигнул Прокси. — Не люблю, знаешь ли, повторяться. Тем более, сам посуди, чем я могу удивить твоего Пассажира, который уже побывал в логове Некроманта и до сих пор жив?

— Еще и чай у него пил. Неразбавленный, — фыркнул Марек.

— Так. Марек, что за исчадие ада ты сюда притащил? Я его уже боюсь!

На упоминании «исчадия ада» Марек вспомнил учетку Вэла, и его разобрал смех. Прокси напустил было на себя негодующий вид, но тут Вэл все-таки подал голос:

— Слушай, а ты кто? В смысле, как к тебе обращаться?

— Я — Прокси, — он отвесил церемонный поклон. — Порождение Инфосферы призрак цифровых вселенных и как там меня еще обзывают, не упомяну.

— Высокотехнологичный искусственный интеллект в хрупкой биологической оболочке, — давясь от смеха, подсказал Марек. Прокси щелкнул пальцами:

— Точно! И все это я. В силу вышеизложенного категория пола неприменима, для обращения меня вполне устраивает мужской род в качестве нейтрального. Как, собственно, тут все в основном и делают. О тебе мне уже немного рассказал Некромант. Будем знакомы?

— Ага! — Вэл протянул руку. Прокси ответил на рукопожатие и застыл. Чуть наклонил голову в сторону, потом в другую, в глазах появился характерный блеск. Марек хихикнул — его предположения сбывались.

— «Дитя, я пленился твоей красотой, неволей иль волей, а будешь ты мой», — продекламировал Прокси. Удивительное дело — Вэл подмигнул в ответ:

— А что, Лесному царю зеленый цвет волос в тему! Но ты это в каком смысле?

— В самом непристойном! — осклабился Прокси. — Стой, Марек, не надо меня убивать, просто твой падаван идеально подходит на роль юного жреца демонического культа... так, а с чего так ржать?

Действительно, даже Вэл со смеху сложился пополам, а Марек и подавно сполз по ближайшему дереву. Но именно он первым обрел дар речи:

— Да мы тут Вэлу учетку настраивали, ник с ходу не придумали, так он полез за случайным фильмом...

— Не говорите мне, что теперь передо мной Дэмиен Торн!

— Не будем, но это так и есть!

Полсекунды Прокси старательно изображал ужас, потом не выдержал и рухнул на траву рядом с Марекком.

— Я повторяю свой вопрос, что ты сюда притащил и в каком круге Ада выловил это юное дарование?

— В самом нижнем, разумеется! — в тон ему ответил Марек. А историю Вэла Прокси скорее всего, уже и так знает от Некроманта. Сейчас не тот момент. Да и сам Прокси уже сменил тему:

— Итак, юный Дэмиен... или ты предпочитаешь имя, которым пользовался ранее?

— Да в принципе я Вэл.

— Договорились, — Прокси снова преувеличенно раскланялся. — В общем, я с тебя теперь не слезу, потому что твой типаж — это же просто мечта культиста! Этот изможденный темными ритуалами облик, эти черные глаза... Сопротивляться не советую.

— Не буду, — улыбнулся Вэл. — Марек меня уже рисовал, никаких проблем. И как раз... ты же его просил машину забрать?

— Во, точно, — кивнул Марек. — Если только тебя не расстроит, что ты со мной не покатаешься.

— Нисколько! У нас ведь еще будет время.

— Все время на свете, — заверил его Марек. И в ответ Вэл снова безмятежно улыбнулся.

Марек вывел «Камаро» из гаража, и Прокси тут же утащил туда Вэла, что-то невнятно восклицая про идеальный фон. Ну да, старый и изрядно ржавый гараж, надо думать, должен быть отличным прибежищем для всяких сатанистов. В лучших традициях того портала. Открыв окно, Марек крикнул: «Вэл, расскажи про тот сайт!». Вэл с довольным видом кивнул. Конечно, Прокси сразу же стало интересно, и, оставив их обсуждать сказки и легенды, Марек направился в сторону дома.

Всю недолгую дорогу — пешком от него до гаражей было и вовсе рукой подать, на машине приходилось делать изрядный крюк, но тоже, в общем, говорить не о чем — ему было как-то не то что не по себе, а, если пользоваться словечком Вэла, неправильно. Собственно, потому, что этого самого Вэла рядом не было. Но ведь он прав — этот объезд вокруг квартала ну никак не тянет на «покататься». Пусть себе позирует, а дальше видно будет. В конце концов, Марек ему кое-что обещал, но прямо сейчас срывать в город у него не было ни малейшего желания. С другой стороны, мелкий Вадик вон на первых порах душу бы продал, чтобы хоть лишнюю пару метров проехать, даже расстраивался, что Птаха с ним пошел в гаражи пешком. Мареку было почти обидно, что Вэл настолько спокойнее к этому относится.

«А он сюда не за этим пришел». И как только эта мысль сформулировалась — точно в тот момент, когда «Камаро» остановилась перед гаражом — вся неправильность исчезла. Мелкий Вадик ушел из дома не то чтобы прицельно к Внешним, но в глубине души надеялся, что ему повезет и он хоть краем глаза увидит живую те крутые авто, которые знал только по фильмам и играм. Если опустить подробности, то так и вышло. А вот Вэл... Марек предпочитал лишний раз не думать об этом, но Вэл ушел умирать. Под колесами экспресса

или от рук того самого Гонщика, которого он знал по легендам — второй вопрос. И Гонщик же, получается, убедил его жить дальше — пообещав стать ему названным братом. В ушах отчетливо прозвучало: «И... я больше не буду один?». Вот чего хотел Вэл. И он это уже получил — вот Марек, его Водитель, вот Некромант, который принял их у себя дома, вот Прокси, у которого по поводу Вэла случилось вдохновение. А будет еще много кто. И все благодаря Мареку. Так что ничего неправильного тут нет.

Прежде чем возвращаться в гаражи, Марек ненадолго зашел домой — захватить портрет Вэла, который он не успел отсканировать, а показать Прокси хотелось. Взгляд упал на остальные рисунки, и Мареку пришла мысль — а что бы не отправиться кататься ночью? «Спрашивается, чего тогда машину гонял». Ну и ладно, можно подумать, он кому-то обещал ни за что не менять планы. При мысли о городе рука сама скользнула к поясу. Конечно, нож был на месте — и, конечно, это был подарок Некроманта. Марек попытался вспомнить, как давно он носит только его. В памяти возник зимний день и брошенное мимоходом «В любом случае, нож возьми. И лучше не мой». Птаха сказал это просто для подстраховки, но именно в тот день мелкий Вадик впервые дрался по-настоящему. Да, с тех самых пор второй нож, который ему еще в первый год у Внешних подарил Птаха, лежал дома на полке. Птаха предлагал оставить его для походов и прочих мирных дел... но его собственного ножа для этого вполне хватало, а после гибели Птахи Марек не выбирался в дальние поездки. «А зря». Но сначала было невозможно представить, как это он куда-то отправится без Птахи, а потом... наверное, привык. Но, опять же, а кто сказал, что так должно быть и дальше? Тем более что теперь есть Вэл.

Мареку не очень понравилось это настоятельное желание проверить нож — он себя знал, с того самого зимнего дня чутье обычно не подводило. А с другой стороны, он совершенно правильно рассуждал ночью — ну даже и нарвутся они на кого-нибудь, так Вэл геройствовать вряд ли полезет, а за себя Марек был спокоен. И уж точно не переживал за свою репутацию в глазах Вэла — уж если он полез обниматься к тому самому Гонщику, Марек вряд ли его чем-то шокирует. Так что он еще раз поправил пояс и вышел за дверь.

Когда Марек снова подошел к гаражу Прокси, оттуда доносились звуки каких-то церковных песнопений, перемежаемых пронзительными хриплыми возгласами и перегруженной гитарой. В общем, то, что обычно он привык слышать из гаража Некроманта, но как раз там в виде исключения царил тишина. Марек уже начал примериваться, как бы так врезать по воротам гаража, чтобы точно достучаться, но тут Прокси высунулся сам и без лишних слов горячо пожал Мареку руку.

— Спасибо! Спасибо тебе за это сокровище! Первые наброски уже ушли автору, он восторженно орет и заявляет, что где-то явно попутались разные реальности, потому что это просто его персонаж как есть! Ой, что с ним потом будет... — Прокси потер руки в предвкушении.

— Так я сокровище или исчадие ада? — поинтересовался Вэл, появляясь из недр гаража. И таких ехидных интонаций Марек не слышал от него за все недолгое знакомство. Прокси отмахнулся:

— Это одно и то же! Мы же отмороженные Внешние, ты не забыл?

— Потому я и здесь, — засмеялся Вэл. Прокси закатил глаза:

— Ну и кто ты, как не исчадие ада? Хотя других тут не водится. А как модель ты не то что сокровище, а просто бриллиант! Как минимум, в отличие от твоего же Водителя, ты не вертишься на месте, выискивая, кого бы тут убить!

Он выразительно посмотрел на Мареку, тот состроил рожу. Действительно, Прокси рисовал его несколько раз, как бы даже не для той же книжной серии. Но подолгу сидеть на одном месте Марек мог, только если сам был увлечен рисованием. Прокси сам не раз

говорил, что это не принципиально, но, разумеется, не мог не поехидничать.

— А что? — Вэл пожал плечами. — Сижу себе и сижу, музыка хорошая, располагает.

— К жертвоприношениям она располагает! — буркнул Прокси. — Эй, только не надо на меня смотреть с таким видом, как будто прямо сейчас и прямо со мной это устроишь! Я буду отбиваться!

Вэл несколько скептически оглядел невысокого Прокси, даром что сам был еще меньше ростом. «Он может!» — заверил Марек. Лицо Вэла явственно выражало «ну если ты так говоришь...». Тем временем из гаража раздался особо дикий рев, заставивший Прокси трагически скривиться, а Вэла — расплыться в улыбке.

— Кстати, — сказал Марек, — саундтрек вам Некромант, что ли, подогнал?

Прокси ответил не сразу.

— Некроманта с утра нет, — мрачно произнес он.

— Та-а-ак... — протянул Марек. Вэл недоуменно оглядывал то его, то Прокси. Ну что ж... Значит, так тому и быть.

— На том твоём портале об этом не пишут, — сказал Марек с самой кривой ухмылкой, какую только удалось изобразить. — Это сказочка для Внешних, и в отличие от многих других — полностью правдивая. Короче, пока Некромант копается в своём гараже — значит, все более-менее спокойно и хорошо, насколько оно у нас бывает. А вот если его ни там, ни дома нет — значит, скоро Внешних станет на одного меньше. Или даже не на одного, — веско добавил он, вспомнив нижегородскую тусовку Сталкера, которая после встречи с Некромантом фактически перестала существовать.

— А я читал что-то такое, — подумав, сказал Вэл. — Кажется, вот как раз в том тексте, который тебе советовал. Мол, у Внешних все сурово, за малейший проступок — смерть, все такое. Но там выходило, что это может любой, я еще удивился — такими темпами Внешних должно было вообще уже не остаться. Так получается, что Некромант...

— Его второе прозвище — Ликвидатор, — все с той же кривой ухмылкой сообщил Марек. Вэл лишь спокойно кивнул.

— Нет, ну как это называется? — с наигранным возмущением воскликнул Прокси. — Где, вообще, священный трепет, глаза по семь копеек и прочие атрибуты, которые мне так нравилось наблюдать у твоего Водителя?

— Да сам в шоке! — в тон ему подхватил Марек. — Вэл, тебя вообще чем-то можно удивить?

— Можно, — тихо и очень серьезно ответил Вэл. — Да ты, собственно, уже. Когда взял меня с собой.

Марек хотел что-нибудь сказать, но не мог ничего придумать, а в следующую секунду все слова вылетели из головы — на поляне возник серебристый «Кадиллак».

— Ух ты! — совершенно искренне воскликнул Вэл. Ну да, машину Некроманта он еще не видел, а знать, что там может происходить внутри, ему неоткуда... Впрочем, судя по тому, что Некромант вскочил с водительского сиденья, словно промедление грозило как минимум взрывом, на этот раз вроде бы все обошлось. Да, водолазка порвана, волосы растрепаны сильнее обычного, насколько это вообще возможно, но в остальном — никакого сравнения с тем, что могло быть. А потом Марек встретился с Некромантом взглядом и перестал так думать.

— О, ты здесь, отлично, — выдохнул Некромант. — Иди сюда, грушей будешь. Мне нужно как-то спустить пар, тебя я хоть точно не покалечу.

— К твоим услугам, — подражая интонации Некроманта, ответил Марек. Каким-то образом Некромант уже успел метнуться до своего гаража и выдернуть с полки тренировочные ножи. За спиной Марек услышал шепот Прокси: «А вот сейчас ты увидишь, что сказки врут — у нас все гораздо хуже!».

А дальше что-либо воспринимать стало некогда. Некромант был зол как сто чертей, и Мареку стоило немалого труда хоть как-то продержаться против него. «Ну прямо как в старые добрые времена», — подумал он и сделал это зря. Заметить атаку Некроманта он еще сумел, увернуться — уже нет. Тренировочный нож чиркнул по его груди точно там, где на куртке так и осталась прореха. Марек демонстративно пошатнулся, опустился на одно колено и завалился набок.

— Хорош выпендриваться, — буркнул Некромант. — Я-то подниму, но, правда, не до того сейчас.

— Сам встану, — усмехнулся Марек, поднимаясь на ноги. Некромант все же подал ему руку и тихо сказал:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — отозвался Марек. — Сам знаешь, я никогда не против.

— Вот ты понимаешь, с кем связался? — донесся до него громкий шепот Прокси. — Можно подумать, это не он пару дней назад положил кучу народа в Нижнем городе, ему все мало!

Некромант как будто не слышал их обоих. Чуть нетвердым шагом он дошел до ближайшей березы и практически сполз на землю, прислонившись к стволу. Еще более хрипло, чем обычно, он проговорил, ни к кому не обращаясь:

— Нет, но каков придурок... И на что надеялся — непонятно. Сидит, музыку слушает, еще полсекунды — так бы ничего и не заметил. Ой, ну разве все так серьезно, ой, я больше не буду... Да только я его не воспитывать пришел. Еще и как-то сопротивляться пытался. Драться даже не научился, а туда же.

Он уронил голову на руки и надолго замолчал. Мареку очень хотелось спросить, что произошло, но он знал — не нужно. Некромант не любит рассказывать подробности. Иногда Марек задавался вопросом, помнит ли он их. Конечно, история о Ликвидаторе как совершенно отдельной сущности, лишь иногда принимающей облик угрюмого автомеханика — чистой воды выдумка, но в такие моменты Марек отлично понимал, откуда она взялась.

Некромант поднял голову и жестом подозвал Вэла.

— Запомни, юный падаван — в городе много болтают, что у Внешних убивают за косою взгляд, но на самом деле запретов у нас только три. Не вредить машинам. Не поднимать руку на другого Внешнего. И не поддерживать прошлые связи.

— Дорога в один конец, — кивнул Вэл. Некромант коротко сжал его руку:

— Соображаешь. А то нашелся тут... любитель фольклора. Ушел, значит, к Внешним, а всех друзей предупредил — мол, не верьте, что я пропал, ждите новостей. А ведь и про меня был прекрасно наслышан, с порога узнал. Так до конца, кажется, и не понял, за что. А парень-то неплохой, далеко мог пойти... нет, надо было на всю сеть хвост пушить, какой он теперь крутой Внешний. Еще бы немного, к ним бы уже местные наведались с благодарностью за информацию, кого в тамошних гаражах в первую очередь выносить, да я опередил. Ну и читателей его тоже поубавилось. А то... повадились, значит, в гаражах тусить, а теперь за друга мстить собрались. Мне. Придурки, одно слово.

— А... — Вэл кивнул на порванную водолазку Некроманта. Тот с досадой махнул

рукой:

— Да в ту глухомань не то что проезда, прохода нормального нет, дырка в заборе. А у меня рост немного не тот, чтобы туда вписаться. Эти-то мне ничего сделать и близко не могли. А водолазка, между прочим, новая была. Тьфу!

Вэл смотрел сочувственно, но сказать что-либо не решался. Некромант еще некоторое время сидел молча, потом заговорил уже с привычной усмешкой:

— Измельчал народ, что сказать. Хорошо хоть Марек здесь, есть об кого душу отвести. Уж берешься нарываться на Ликвидатора, так хоть жизнь свою продай подороже, а то... тьфу!

«Вон, даже против меня был готов встать», — говорил Мареку Некромант... И, как всегда, ответ на невысказанное пришел сам:

— Я, может, и Ликвидатор, но я ненавижу терять наших. И уж если это происходит... пусть это будет уже не Внешний.

— Разве можно перестать быть Внешним? — спросил Вэл. Некромант долго смотрел ему в глаза, прежде чем ответил:

— Можно. Пойдя против наших законов. Я их тебе уже назвал. Но пусть уж это будет тот, кто пошел против них намеренно, а не по глупости! Оставлять такое нельзя, но и дело с таким иметь... с души воротит.

Он резко встал.

— Ладно, хватит мрачных телег на сегодня. Прокси, ты что, мой рабочий ноут спер?

— Я еще жить хочу! — Прокси показал «я в домике». — Просто сей юный адепт изначальной тьмы, — он кивнул на Вэла, — согласился побыть моей моделью и нуждался в родных звуках ада для атмосферы! Впрочем, ради такого типажа мне не жаль и еще раз погрузиться в глубины преисподней. Ты же не откажешь мне, дитя? — он улыбнулся как можно вкрадчивее.

— Не откажу, — засмеялся Вэл. — И вообще, чего сразу «звуки ада», я симфо-блэк в основном слушаю.

— Пощады! — взмолился Прокси. — Дитя, здесь Некромант! И если тут пойдет дискуссия о жанрах блэка, я не выживу!

— Живи пока, — хмыкнул Некромант. — Я все равно ушел машину отгонять.

Прокси демонстративно выдохнул. Вэл явно хотел что-то спросить, но Некромант поднял руку в запрещающем жесте, прекрасно знакомом Мареку, и снова сел за руль «Кадиллака». Не без труда развернул свой «линкор» на поляне и исчез между деревьями — Некромант жил еще ближе к гаражам, чем Марек, но прямого проезда не было и к нему. Да он в принципе сюда на «Кадиллаке», кажется, еще ни разу не заезжал — «линкор» стоял во втором гараже рядом с домом, куда и подъехать было удобнее. Хотя нет, заезжал — как раз после схватки с ребятами Сталкера...

— Знаешь, а я даже испугался в какой-то момент, — тихо сказал Вэл. — Хотя вроде как Некроманта не боюсь — ну здорово же тогда у него было. А сейчас... оно как-то очень по-настоящему выглядело.

«Мне на секунду показалось... что все по-настоящему»...

— Прости, — улыбнулся Марек. — Не хотел пугать. Просто люблю иногда повыпендриваться.

— Да даже не в этом дело. Твоя куртка... это ведь ножом?

Вэл показывал на ту самую прореху. Как Прокси тогда удалось вернуть куртку в

изначальный вид — Марек даже не спрашивал, видимо, в недрах «Фольксвагена» среди прочих дыр в пятое измерение была еще и небольшая химическая лаборатория. Так что пробитая и напрочь залитая кровью куртка превратилась в просто пробитую. Пытаться заделать прореху Марек не стал — все ж таки первая осознанная «перезагрузка», момент крайне неприятный, но знаковый. Так, подклеил лоскутом от старой перчатки, и пусть себе будет, куртка и так повидала многое. Но надо же было Некроманту ударить именно так! Понятно, что он не нарочно, ему вообще не до всяких там эффектов, просто классическая атака, раз уж Марек прозевал. В точности как тогда с Прокси, но мелкий Вадик вполне успешно убедил себя, что толстовка порвана в каких-то бытовых обстоятельствах. Вэл — это другое, его не проведешь. А главное, он ждал ответа.

— Угу, — ответил Марек. — Была с год назад... неприятная история.

— Да я вижу, — кивнул Вэл. — Даже удивительно, что ты после такого жив остался. То есть это очень здорово, — быстро поправился он, — но...

— Знаешь, сам тогда удивился, — вполне честно ответил Марек. — Но я уже говорил — Внешнего убить не так просто.

— И это хорошо, — искренне улыбнулся Вэл. — Но реально, так попало... Вообще, вроде и понятно, что просто тренировка, но такое оно было... настоящее.

— Ну, тебя предупреждали, что ты связался с самой отморозенной тусовкой Внешних, — рассмеялся Марек. — И вообще, по твоим историям, такие вещи должны каждый день происходить!

— Но это же ты, — серьезно сказал Вэл. Марек взъерошил ему волосы:

— Спокойно, здесь за меня можно не бояться. В конце концов, этот самый Некромант во многом и учил меня драться.

— А заметно. У вас... стиль очень похожий, хотя он левша, а ты нет. Или тут нет разницы?

— Да, в общем-то, действительно нет. Но ты откуда вылез такой наблюдательный? До меня самого только через полгода дошло, как раз поэтому!

— Из нижнего круга ада, сам же говорил! — и Вэл беззаботно рассмеялся. Больше никаких опасений и тревожности — только озорная искорка в темных глазах и эта совершенно новая ехидная усмешка. «Я сам не понимаю, как это получилось, но у меня получилось!».

— Так, уважаемые отморозки и порождения ада, — объявил Прокси, снова появляясь из гаража, — не знаю, как вы, а я нуждаюсь в отдыхе и доработке нарисованного. А процесс показывать не буду, иначе меня урют не после его окончания, а прямо сейчас. А я, может, еще хочу попрощаться с родным системником! Короче, брысь, до завтра я из логова не вылезу.

— А мы и так собирались, — усмехнулся Марек. — Вэл, а поехали кататься!

— Прямо сейчас? Ты же уже машину загнал...

— Как загнал, так и выгоню. Я кое-что тебе обещал. И мне подумалось, что сейчас самое время.

— Но слушай... — сказал Вэл, пока они шли к гаражу Марека, — а то, что всего пара дней прошла...

Он не договорил, но это было и не нужно — Марек прекрасно понимал, что он хочет спросить. Вэла тревожило ровно то же, что и мелкого Вадика — не наткнутся ли на знакомых. Даром что у Вэла их было намного меньше.

— Все нормально, — ответил Марек, улыбаясь как можно беспечнее. — Все-таки тот любитель криминальной хроники сослужил нам очень хорошую службу — вот пропавший ты, вот раздавленные часы, которые с тебя с живого было не снять, а вот очень колоритный труп на платформе. Да после такого, даже если ты нос к носу с кем-то столкнешься — решат, что просто похож. Это я уж не говорю, что ночью в Нижнем городе встретить кого-то, кто бы тебя знал...

— Тем более я раньше одевался совсем по-другому, — по счастью, Вэл не стал заострять внимание на тех фотографиях. — То есть всякие такие толстовки мне всегда нравились, но ходить в них было некуда — в школе форма, потом сразу в секцию, переодеваться некогда, куда-нибудь вечером идти — тем более в костюме...

— Ну и вот. И вообще, от тебя в этой толстовке одни глаза видны. И челка.

— Отрацу, — с внезапной злостью сказал Вэл. — Бабушка просила не менять прическу, говорила, мне очень идет, сколько я с матерью ругался... Типа, не по-мужски. Но бабушки уже нет. И меня тоже нет. А значит, уже незачем.

Марек даже чуть сбился с шага на этих словах. «Может, ты и правда меня убил?» — говорил этот самый Вэл. Нет. Ну не мог он этого увидеть. А Вэл продолжал:

— Да, наверное, так будет правильно. Если тот пацан, которым я был, умер — я совершенно не обязан выглядеть как он, так ведь?

— Именно, — Марек мысленно выдохнул. — Для наших пустошей классический стиль плохо приспособлен.

— Точно, — фыркнул Вэл. — Спасибо, кстати, за берцы, даже не думал, что это так удобно. А волосы я отрастить хочу, примерно как у тебя.

— Вот уж тут тебе полная свобода. А тем временем мы уже пришли.

Марек вывел машину из гаража, Вэл устроился на пассажирском месте — уже совершенно привычно, хотя оказался здесь второй раз в жизни. И все стало так правильно, как только могло быть. Вот он за рулем своей машины, вот рядом его Пассажир, сейчас ночь, и они отправляются в город. Все, как полагается в рассказах о Внешних — во всяком случае, тех, которые слышал мелкий Вадик. Мелькнула мысль, что надо бы смеха ради повторить

«смертельную гонку» с Прокси — так и не собрались тогда, а потом оба как-то и забыли. Но не сейчас. Этот выезд — только для них двоих.

Уже выходя на трассу, Марек спохватился — в кои веки он не стал заранее продумывать маршрут. С одной стороны, все логично, учитывая, как внезапно вообще образовалась эта поездка. С другой... разом накатили те же сомнения, что и тогда у Некроманта. А получится ли? А вдруг опять... «Ты боишься, юный Скайуокер» — снова, как когда-то, голос этого самого Некроманта прозвучал в мыслях так отчетливо, что Марек невольно покосился вправо. Но, разумеется, увидел только Вэла. А кому тут еще быть — Некромант давно загнал машину в гараж и либо завалился спать, потому что охота за очередным нарушителем всегда стоила ему большой затраты сил, либо залип в какие-нибудь клипы. И вообще с тех пор, как Марек учился водить, Некромант с ним не ездил. А сейчас рядом, как и полагается, сидел Вэл, вглядываясь в ночную дорогу. И Марек успокоился. Они оба на своем месте, ну и что может пойти не так? Дорога приведет, куда надо. И без лишних раздумий он вдавил педаль газа.

— Как в тот раз, — улыбнулся Вэл. Марек чуть покосился на него:

— Ты что-то помнишь?

— Очень мало что, — честно сказал Вэл. — Просто вот это ощущение — что мы как будто посреди нигде. Вот машина есть, мы есть, дорога, насколько фар хватает, а больше ничего и нет.

Марек быстро сделал вид, что ему совершенно необходимо взглянуть, что там в левом зеркале, хотя на дороге они были одни. На дороге — или... Он запретил себе слишком долго об этом задумываться. Вся эта поездка — на удачу. Куда приведет дорога. Так пусть ведет. И окружающая реальность — или ее отсутствие — окончательно перестала его заботить.

— Слушай, прямо как на твоём рисунке! — сказал Вэл. Марек сбросил скорость — очень вовремя, по настолько разбитому асфальту гнать не стоило. И от души рассмеялся — все получилось! «Камаро» неспешно пробиралась по набережной, обвалившиеся парапеты поросли жухлой травой, вдали высились разноцветные небоскребы... «А ты ведь как раз здесь отличился? На набережной?». Марек снова невольно обернулся — слишком явственно прозвучал голос в его памяти. Нет, конечно же, никакого Некроманта здесь не было. А вот та самая набережная, где он когда-то впервые ввязался в реальный бой — была. Кажется, он даже остановился точно на том же самом месте, что и Птаха тогда. Да, точно, и этот заброшенный дом до сих пор здесь. Правда, сейчас Мареку было совершенно спокойно. Угрозы нет. Не от кого. И он вновь облегченно рассмеялся.

— Ты чего? — поинтересовался Вэл. Он озирался вокруг чуть настороженно, но тревоги самых первых дней в его голосе больше не было. Мареку очень хотелось думать, что это навсегда.

— Да так... Я вообще не думал, куда еду, знаешь, вроде твоих совпадений — куда принесет. И принесло как раз туда, где я впервые дрался по-серьезному.

— Слушай, а если вдруг что... — Вэл чуть нахмурился. — Я ведь не умею...

— А тебе и не придется, — Марек беспечно махнул рукой. — Во-первых, здесь есть я. А во-вторых, все спокойно. Ну что, как насчет прогуляться по ночному городу? — он широким жестом обвел набережную. Вэл несмело улыбнулся и вылез из машины.

Марек решительно направился внутрь заброшенного дома — судя по сбивчивым рассказам Вэла, самое то для «перезаписи». Крыши и большей части перекрытий нет, штукатурка со стен давно поотваливалась, кое-где остались следы огня, на полу лужи

непонятно чего — хотя, пожалуй, более чем понятно, но незачем заострять внимание. Марек отшвырнул ногой пустую бутылку и мысленно усмехнулся — точно так же когда-то поступил неизвестный гопник, чем и выдал себя. Он даже привычно огляделся по сторонам — все-таки Нижний город, лучше не расслабляться. Нет, по-прежнему все тихо. Единственным существом, обратившим внимание на шум, была здоровенная крыса, которая тут же шмыгнула в ближайшую дыру. Вэл чуть поежился.

— Она нас боится больше, чем мы ее, — улыбнулся Марек. — Тем более что я ее вообще не боюсь. О, еще одна.

Вторая крыса просто бежала вдоль стены по каким-то своим крысиным делам. Вэл проводил ее взглядом.

— А когда неожиданно не выскакивают, так и ничего такого... — задумчиво произнес он.

— Неожиданно даже белый пушистый котенок напугает, — фыркнул Марек. — Говорю же, забавные они.

— И вообще... — Вэл говорил как будто сам с собой. — Я не знаю, как ты угадал, но это место — точно как мне снилось. Вот эти стены, грязь, темнота... И совсем не страшно. Я даже перестаю понимать, чего боялся. Ну развалины, ну лужи, ну даже крысы эти — не съедят же они меня, в самом деле! Все эти ужасы — это когда их прямо полчища, а тут — ну две штуки, ну даже десяток, и что? И грязь — ну что грязь, протру ботинки, и все. Это же не какая-то там радиоактивная жижа, которая сама по себе расплзается и всех жрет. Я при встрече с тобой больше перепачкался.

Он замолчал, глядя словно куда-то внутрь себя, и вдруг крикнул совершенно другим голосом:

— Марек! Получилось же!

— Получилось, — Марек взъерошил ему волосы. — Только ты тут все-таки не ори, мало ли.

— Ой, — Вэл на мгновение потупился, но тут же спокойно сказал: — Ладно, не буду.

— Тогда идем дальше. А то сожрать тут, может, и не сожрут, а на голову что-нибудь свалиться запросто может.

Они прошли заброшенный дом насквозь и выбрались через дыру в стене. Ага, как раз то место, где тогда завязалась драка. Но набережная была по-прежнему пуста. Марек уверенно двинулся вглубь, во дворы, намеренно выбирая самые темные и облезлые — перезаписывать, так по полной. И Вэл совершенно спокойно шагал рядом с ним. Под ногами попадались лужи, обломки разбитого асфальта, пару раз мелькнул чей-то длинный тонкий хвост, но Вэл лишь озирался по сторонам.

— Знаешь, — чуть удивленно сказал он, — а мне здесь нравится. Только я не могу понять, где мы. Нижний город я плохо знаю, но если смотреть по реке, по мостам вот, я жил недалеко отсюда — а район я не узнаю. Не помню таких комплексов. Понятно, что с непривычной стороны все иначе выглядит...

На мгновение у Марека мелькнула мысль — может, и не отвечать? Вэл сам построил вполне рабочую гипотезу, и если у него действительно проблемы с переходами — нужно ли ему о них знать? Ведь есть же Внешние, которые или вообще не в курсе о множестве реальностей, или особо не заморачиваются. Да что там, Марек знал только двоих, кто так увлеченно листал реальности, и это были Птаха и Прокси. А третьим был он сам. Форестер или Джерри и в города-то без большой необходимости не заглядывали, не говоря уже о том,

чтобы перебирать версии. И как-то не похоже, чтобы им чего-то не хватало... Но нельзя. Просто потому что нельзя. Еще тогда, при первой встрече, Марек знал: он будет говорить Вэлу все как есть. В конце концов, это его Пассажир.

— Скажи мне, мой юный падаван, — с самой вкрадчивой интонацией проговорил он, — в историях на твоём любимом сайте что-нибудь говорится про множественные реальности?

— Немного, — ничуть не удивившись, ответил Вэл. — Точнее, не столько про множественные, а про то, что Внешние вообще из какой-то параллельной реальности, кто-то даже развивал теорию, что эта реальность многомерная, и поэтому Внешние способны перемещаться во времени... Но в основном проще — мол, Внешние в городах не живут, потому что принадлежат другому миру и физически не могут долго находиться в нашем.

— Тоже мне тридцать три богатыря, — фыркнул Марек. — Ну так вот. Про перемещения во времени — ерунда. Иначе, сам понимаешь, всей сегодняшней истории бы не было — что мешало бы Некроманту треснуть этого репортера по башке, когда он только начал смотреть в сторону Внешних? Ну или просто поговорить и заранее объяснить, что это плохая идея. Да и... много чего еще не было бы, — мрачно добавил он.

— Ну да, ведь твой Водитель... — Вэл осекся.

— Ты понимаешь. В общем, в прошлое и будущее шастать мы не умеем, насчет многомерных пространств я лучше даже думать не буду, потому что в школе учился плохо, и у меня от такого мозг в многомерную трубочку свернется, а вот одновременно существующие варианты реальности — это вполне себе есть. Мы с тобой, между прочим, еще парочку породили.

Марек задумался, не сказал ли чего лишнего — про «развилки» все-таки рано еще. Но Вэл снова все понял сам:

— А, это когда каждое решение порождает что-то вроде альтернативной вселенной, где было иначе? Я сам иногда над этим думаю — ведь действительно, почему не быть соседней версии мира, где тот же самый я, например, учился в другой школе, дружил с кем-то другим, да просто в какой-то момент сел на другой поезд... И получается, так и есть — для всех, кто меня знал, я погиб там на платформе, и при этом я здесь.

— Точно, — Марек облегченно выдохнул — Вэл все объяснил лучше него самого. — И дорога идет через все эти варианты, а мы можем по ним перемещаться.

— И ты?

— И я. Хочешь посмотреть?

Вопрос вылетел сам собой, и Марек обругал себя за спешку — он ведь по-прежнему не знает, можно ли тащить в это Вэла! Но восторженно распахнутые темные глаза не оставляли выбора. Сказано так сказано. Он сам сегодня решил — дорога приведет, куда надо. Значит, приведет. Как же иначе.

Они вышли на набережную, откуда открывался просто отличный вид на разноцветные небоскребы, и Вэл еще раз подтвердил, что такого их расположения не помнит. Отошли они не так далеко, больше кружили в глубине дворов, так что через несколько минут из-за поворота показалась «Камаро». И, как это часто бывало, стоило Мареку сесть за руль — последние сомнения развеялись. Все будет правильно.

— Ой, — сказал Вэл, когда за поворотом не оказалось вообще никакого Нижнего города — только вырастающие из широких тротуаров небоскребы. Марек прибавил газу, и город стал таким, каким должен был его помнить Вэл. Здесь он не стал задерживаться, хотя

глубокой ночью видеть их было некому, а уж вглядываться, кто там в машине — тем более. Только когда «Камаро» взлетела по цветной эстакаде, Марек спохватился — а не много ли несколько переходов подряд? Впрочем, Вэл во все глаза смотрел в окно и выглядел вполне неплохо.

— Ты как? — на всякий случай поинтересовался Марек. Вэл ответил не сразу:

— Странно. И потому, что все меняется, и еще... голова немного закружилась в первый раз. Потом уже меньше. Даже не то чтобы закружилась, а знаешь, такое... когда со сна проморгаться не можешь и картинка нечеткая, а потом возвращается. Но сейчас такого почти не было. Получается... со временем привыкаешь?

— Тьфу! — притворно разозлился Марек. — Вот как мне тут быть старшим наставником, если ты все сам понимаешь лучше меня самого! На самом деле, не знаю. Я был младше, и у меня вообще как-то все само собой вышло. Тебе, видимо, переходы даются немного сложнее, так тоже бывает. Думаю, действительно привыкнешь, но пока хватит. На такие вещи много сил уходит. Мне не трудно, а вот тебе пока не надо, успеешь еще насмотреться.

Марек еще немного покружил по своим любимым эстакадам — Вэл радовался особо лихим виражам, как ребенок на аттракционе. Потом заехал заправиться, купил себе и Вэлу какао и счастливо рассмеялся. Он сам был готов орать «Получилось!» — потому что ведь и правда получилось! Да, Вэл выглядел уставшим, три перехода явно дались ему тяжело — но они все-таки были! Эхом его мыслей Вэл сказал:

— Получается... я тоже смогу так, как ты?

И Марек уверенно ответил:

— Сможешь.

Домой Марек и Вэл вернулись уже утром. Сначала они сидели в машине и пили какао — совсем как мелкий Вадик с Птахой в первый день знакомства. Разве что пончиков здесь не было, и Марек купил печенья. Которое, разумеется, предложил Вэлу со словами «Переходи на Темную сторону», и Вэл, как он сам когда-то, ответил: «А я давно там!». Еще и магнитола очень в тему выдала что-то с низко настроенными гитарами и хриплым вокалом, хотя у Марека в плейлистах такого обычно не водилось. Зато Вэл очень оценил, и Марек подумал, что, помимо телефона, ему точно нужны хорошие наушники. «Потому что я помру слушать столько блэка, мне Некроманта хватает!». Хотя вроде бы оставались Птахины... но на что они похожи через три года... В конце концов, ничто не мешает дома проверить, а пока нужно было до этого дома еще добраться.

В этот раз Марек никуда не торопился, и с дорогой ничего не происходило — обычная трасса, какой он ее видел множество раз, обветшавшие пригороды, голые деревья и начинающийся время от времени мелкий дождь. Самое обыкновенное ноябрьское утро. Марек взглянул вправо — Вэл спал. И это тоже был самый обыкновенный сон уставшего подростка, который провел почти сутки на ногах. Словно почувствовав взгляд Марека, Вэл чуть пошевелился и улыбнулся во сне.

Когда Марек загнал машину в гараж, уже полностью рассвело. Марек уже начал думать, что придется повторять подвиг Птахи и затаскивать Вэла на второй этаж на руках — а он все-таки крупнее, чем был мелкий Вадик, да и Марек не такой медведь, как Птаха! Но тут Вэл все-таки проснулся.

— Как темно... это не страшно... — сонно проговорил он, помотал головой и сказал уже обычным голосом: — Ой, мы что, уже приехали?

— Ага, — улыбнулся Марек. — Сам дойдешь или отнести?

— Ну слушай, не так все плохо! Дойду, конечно!

Вэл действительно дошел сам, хотя на лестнице его пришлось страховать. Убедившись, что Вэл успешно добрался до дивана, Марек ушел к себе, порадовавшись, что вчера так и не стал застилать постель — сейчас его не хватило бы уже ни на что, а так можно было быстро вывернуться из джинсов и упасть спать. Что он, собственно, и сделал.

Разбудило Марека сообщение от Прокси: «Могу показать, что вчера получилось, только сразу не убивайте!». «Могу и не сразу, — ответил Марек, — а прислать не судьба?». «Так неинтересно!» — отозвался Прокси с подмигивающим смайликом. Ладно, судя по сумеркам за окном — опустить шторы Марек уже не осилил — действительно пора и честь знать.

Вэл в кои веки обнаружился не на кухне, а в гостиной, с остатками вчерашних блинчиков. Не то чтобы много, но перекусить хватило. И сам предложил:

— Может, в гаражи выберемся? Мне интересно, что там у Прокси получилось.

— В принципе, ты вполне можешь отправиться туда и сам, — подмигнул Марек.

— Но...

— То, что ты Пассажир, означает только одно — ты пока что не лезешь за руль и слушаешься меня. Хотя меня Птаха уже в четырнадцать лет начал учить водить.

— Я не тороплюсь, — быстро сказал Вэл. — И так все завертелось... по-моему, за эти дни больше произошло, чем за все мои пятнадцать лет.

— Понимаю, — улыбнулся Марек. — А никто и не торопит, у нас с тобой все время на

свете. Так вот, хотя ты и Пассажир, это не означает, что без меня ты вообще шагу ступить не можешь. Вон, мою кухню уже лучше меня самого освоил. До гаражей недалеко, съесть тебя по дороге никто не должен.

— Не знаю... Как-то это... неправильно. Наверное, однажды так и будет, но пока лучше, если я с тобой.

— На самом деле, согласен. Как минимум, мне тоже интересно и вообще ты меня опередил — я собирался предложить то же самое. Так что сейчас допью чай и пойдем.

Прокси встретил их точно так же, как и в прошлый раз — сидел около своего «Фольксвагена» и с вдохновенным видом что-то набрасывал в блокноте. Увидев Марек и Вэла, он попытался состроить трагическую физиономию, но получилось плохо.

— Готово, — видимо, его голос должен был звучать обреченно, но довольные интонации прорывались все равно. — Автор интересуется, каким образом мне удалось залезть к нему в мозги и добыть оттуда персонажа — ну правильно, он из городских и не знает, с кем связался. Можно было бы его и просветить... но если я стану присваивать чужие заслуги, Марек меня точно убьет.

— Если тебя кто и убьет, то разве что я, — подал голос Некромант, высунувшись из гаража. — За бесконечное хождение вокруг да около, которое я слушаю с самого утра. Кончай выпендриваться и тащи уже сюда свой шедевр.

— Ну не могу же я без главного героя его показывать, даже если это грозит мне безвременной кончиной от рук его Водителя!

— Прокси... — угрожающе произнес Некромант.

— Молчу, молчу!

Он скрылся в «Фольксвагене», традиционно помянул недобрым словом несовершенную биологическую оболочку и отсутствие нейроинтерфейсов, после чего вылез снова, обзаведясь новым пятном на толстовке и держа в руках планшет.

Взглянув на экран, Марек быстро сделал вид, что упавшая со лба прядь волос неудачно попала в глаза и ее надо срочно поправить. Да, Прокси определенно умел добывать образы из чужой памяти — он Вэла таким не видел и видеть не мог. Зато видел Марек. Тогда, на платформе. В той, другой ветке реальности Вэл именно так отрешенно прикрыл глаза перед его ударом. И именно так остался лежать на выщербленном бетоне, который на рисунке превратился в какой-то алтарь...

— А я всего-то музыку слушал, — улыбнулся Вэл. Марек с трудом вернулся в действительность:

— В смысле?

— Когда что-то из любимого играет, я вообще перестаю понимать, где я и что я. Что там было-то тогда... Vathory вроде. Я даже забыл, что позирую, что от меня что-нибудь может понадобиться, просто растянулся там на раскладушке и слушал. А оно вот во что превратилось! Это что, меня, в смысле, того оккультиста, там в жертву принесли?

Прокси сделал загадочное выражение лица. Вэл засмеялся:

— Ну слушай, ты правда, что ли, думаешь, что я на это обижаться буду? Или что Марек за меня обидится? Обсуждение собственной смерти я уже видел, кстати, там тоже про ритуальное убийство разговор шел. И вообще, говорят, если умираешь в книге или там в фильме, значит, в реальности жить будешь долго. Наверное, с рисунками это тоже работает.

Марек перевел дыхание и почти заставил себя снова взглянуть на экран. Ну да, за несколько дней их знакомства он уже успел увидеть, что Вэл может подолгу замирать без

движения, а задумавшись, обычно прикрывает глаза. Но как же похоже... Если бы на той мутной фотографии можно было различить черты лица — там было бы именно это. Но Вэлу неоткуда было это знать, и он безмятежно улыбался.

— Уж кто бы удивлялся, юный Скайуокер, — снова проявился Некромант. — Можно подумать, не ты вчера на этой самой поляне пафосно умирал от моей руки. Что могу сказать — твой Пассажир в этом плане весь в тебя, даром что внешне ничего общего.

— А это, кстати, интересный вопрос, — Прокси определенно надоело играть в художника, которого сейчас пришибут за издевательства над персонажем. — Скажи мне, юный служитель тьмы, сколько тебе лет?

— Пятнадцать. Будем считать, что девятнадцатого числа исполнилось.

— Хоть тридцать первого июня! Короче, если без шуток, то паспорт у тебя уже должен быть. Нарисовать я там могу что угодно, но еще желательно, чтобы у внешнего мира к этому не было лишних вопросов. Марек с Птахой выглядели братьями абсолютно для всех...

— Так мы же в любом случае братья, — Вэл почесал в затылке.

— Кто бы спорил, — Марек прекрасно понимал, к чему клонит Прокси. — Но это знаем мы с тобой и Некромант с Прокси. Ну и другие Внешние, кто узнает, что я взял Пассажира. Но мы общаемся не только с Внешними. И лишних разговоров и попыток выяснить, кто же ты на самом деле такой, никому не нужно. С другой стороны... может же у меня быть какой-нибудь там четвероюродный племянник, правда?

— Тогда, наверное, фамилию надо не как у тебя, — сказал Вэл. — Своей я, понятно, пользоваться не собираюсь, Валеры Сапожникова больше нет. Она распространенная, но все равно...

— Верно мыслишь, — кивнул Прокси. — Так, и какую бы фамилию тебе дать...

— Бельский, — внезапно сказал Некромант. Прокси поперхнулся и едва не выронил планшет, Вэл озадаченно посмотрел на него. А Некромант подошел ближе и пояснил:

— Если кто не в курсе, мое паспортное имя — Кирилл Станиславович Бельский. Понятно, с кровной семьей не имеет ничего общего, хотя Киром меня зовут по-настоящему. Уж если говорить о сходстве, то мне кажется, что наш юный адепт тьмы за моего брата вполне сойдет.

Марек хотел было удивиться, но Некромант жестом подозвал Вэла к себе. И казалось бы, где Некромант со своей вечно растрепанной копной полуседых волос и драной клетчатой рубашкой, а где Вэл с аккуратной челкой и черной толстовкой... Но чем дальше Марек на них смотрел, тем больше видел сходства. Потому что глаза у обоих были одинаково черными.

— Слушай, так это же еще круче! — взволнованно заговорил Вэл. — Получается, Марек — мой брат, потому что мой Водитель, ты — ну вроде как по документам, но ты с самого начала мне очень помог... Это же...

Его голос дрогнул, и он не стал продолжать. Марек подошел к нему и молча взъерошил ему волосы. Вэл взглянул на него снизу вверх:

— А ты... не против?

— Вэл, — улыбнулся Марек. — Ну как я могу быть против! Ты правильно сказал — ты в любом случае мой брат, а документы... кто в них смотрит! Я уже не помню, когда последний раз мои паспортные данные были нужны, как художник я Камаринский, как Внешний — Марек. А считается младшим братом Некроманта, по-моему, более чем круто!

— Бельский Валерий Станиславович, — проговорил Вэл, как бы пробуя новый вариант

имени. — А что, а мне нравится!

— Договорились... братец, — хмыкнул Некромант.

Марек посмотрел на него, на Вэла, опять на Некроманта... И даже протер глаза, чтобы убедиться, что ему не померещилось. Ведь реально, до сих пор он даже подумать не мог, что в этих двоих есть что-то общее! Ну кроме любви к блэку и убийственно крепкому чаю. Но это внезапное братание, вроде бы просто для удобства, как будто проявило сходство. Да, Вэл намного ниже ростом, стройный, но не до худощавости, черты лица намного мягче — но выглядел он, натурально, младшим братом Некроманта. Просто между ними много лет разницы, и старшего жизнь потрепала существенно больше. Точно как — Марека осенило — мелкий Вадик и Птаха. Он ведь тоже в свое время думал, что общего у них только цвет волос, но все уверенно объявляли их братьями. Хотелось бы, конечно, чтобы и с Вэлом так же...

— Марек, — Вэл тронул его за руку, — правда же... так правильно?

Видимо, Марек совсем завис — а может, Вэл уловил ход его мыслей. Хотя, в самом деле, что за ерунда — что бы там ни было написано в документах, они Водитель и Пассажир! Да и вообще... за эти годы они втроем тоже, можно сказать, сроднились. И Марек ответил:

— Раз так получилось — значит, именно так и правильно. Ну да, я считался младшим братом Птахи, вроде бы логично, чтобы и с тобой так же — но, действительно, на Некроманта ты больше похож. А так мы все тут, в некотором роде, братство.

— Тайное общество! — фыркнул Прокси.

— А что, нет? — парировал Марек. — С жуткими порядками и страшными ритуалами вступления, все как полагается!

— Я заметил! — рассмеялся Вэл. — А вообще, как оно обычно бывает?

Прокси прикинулся деталью росписи «Фольксвагена», благо ему для этого особых усилий не требовалось, и ответил Некромант:

— Я уже говорил твоему Водителю — у Внешних практически не бывает «обычно». Нас не так много, у каждого своя история и свои обстоятельства. Пассажиров вообще берут редко — это очень рискованная затея. Не знаю, объяснял тебе Марек или нет, но Водитель за своего Пассажира отвечает жизнью.

— Объяснял, — неожиданно севшим голосом сказал Марек. Некромант кивнул и продолжал:

— Так вот. Про дорогу в один конец и взрослые-то не всегда понимают, что уж о мелких говорить.

— Я понимаю, — быстро вставил Вэл.

— Это радует. Так вот, если кто и берет Пассажира — это часто ровесник Водителя, может, немного младше, но взрослый. И вопросов в таком случае гораздо меньше — мало ли почему именно эти двое везде шастают вместе, их дело. С детьми все же несколько сложнее. Я вообще знаю только два случая, когда в Пассажиры брали ребенка, и оба сейчас передо мной.

— Миха еще, — сказал Марек. — Нижегородский, которого Сумрак подобрал. Примерно в таких же обстоятельствах, как Птаха меня.

— Это, что ли, тот с прической под викинга и сломанным носом? Ну, значит, три. Может, еще несколько, я знаком много с кем из Внешних, но не со всеми. Так что это история совсем особая. Но от твоего Водителя чего еще ждать, он сам одна сплошная особая история. Впрочем, — он усмехнулся, — за то и ценю.

Вэл явно хотел что-то сказать и не мог подобрать слов. Но Марек и так знал, что — ровно то же самое, что в очень похожей ситуации хотел и не мог сказать мелкий Вадик. Что все понимает, что никогда не подведет, потому что нельзя никак иначе, и еще много всего. И так же, как тогда, Некромант поднял руку, показывая, что и так все понял, и чуть отвернулся. А потом бросил через плечо:

— А пойдете ко мне. Как-то здесь совсем не жарко, даже по моим меркам. Да и отметить надо... пополнение.

И в его темных глазах мелькнуло что-то такое, чего Марек там не видел, кажется, еще никогда. Чуть тише Некромант повторил:

— Пошли чай пить... братец.

Прокси к Некроманту не пошел — он снова исчез в своем убежище, сообщив, что ему необходим переход в спящий режим. Марек заметил, что передвигается он немного неуверенно — так бывало, когда его настигал особо затяжной приступ вдохновения. Обучая мелкого Вадика беречь силы, на свои он внимания не обращал. Оно, конечно, Прокси старше и опытнее, да и вообще кто его разберет, что там у этого искусственного интеллекта с выносливостью, но порой его откровенно шатало, и жалобы на биологическую оболочку раздавались значительно чаще, обычно вместе со звуком встречи с каким-нибудь предметом обстановки. Так было и сейчас — Прокси не совсем точно вписался в дверь, с чувством помянул несовершенство мира и пропал.

— Все в порядке, — улыбнулся Марек, перехватив обеспокоенный взгляд Вэла. — Это Прокси, у него вдохновение. А когда у него вдохновение, он может про все на свете забыть, пока косяки сшибать не начнет. Да что там, я иногда сам такой.

— Я бы хотел посмотреть, как ты рисуешь. В смысле, не как тогда, а аэрографию или что-то такое. Мне вообще интересно, как все делается. Наверное, потому, что сам мало что умею.

— Это дело поправимое, — заметил через плечо Некромант, шагавший впереди. — Думаю, ты на нас всех в деле еще насмотришься.

— Так здорово же! — искренне сказал Вэл. Марек промолчал.

— Если хочешь, — все так же как будто в пространство сказал Некромант, — можешь мне в гараже ассистировать. Уметь тут на первых порах ничего не надо, Марек подтвердит — сам мне инструменты подавал, да и сейчас порой помогает, когда не занят. Правда, у него уже нет того преимущества, которое было шесть лет назад — иногда удобнее, чтобы по стеллажам лазал кто-то помельче, чем я сам.

— Да уж, — фыркнул Марек. Некромант все еще был выше него, но от силы на пару-тройку сантиметров, и Мареку в его гараже приходилось изворачиваться ничуть не меньше.

— А что, я с удовольствием! — у Вэла явственно загорелись глаза. — Я люблю технику. В школе на всякое моделирование ходил, но это не то, игрушечное совсем. А если настоящая машина... и если я научусь разбираться...

— Куда ты денешься, — хмыкнул Некромант. — Вот хоть прямо завтра и приходи, сам или с Марekom, как знаешь. А пока давайте пить чай. С тортиком.

Марек не сдержал смешка — ну конечно, сочетание Некроманта и торта в одном предложении озадачило даже Вэла. И тем более его озадачил сам «походный торт» из печенья и сгущенки. Впрочем, попробовав невнятное месиво, Вэл проникся и уплел немаленький кусок.

После чая Некромант предложил Мареку:

— Реванш?

— В темноте? — скептически переспросил Марек.

— В городе тебя темнота не особо смущает, моими же стараниями. Давай, надо же молодому поколению показать, что его ждет.

Точно как когда-то Некромант говорил Птахе...

— А то это поколение не видело, — хмыкнул Марек. — Аж за меня успело перестреляться. Скажи уж прямо, что подраться хочешь.

— Хочу, — пожал плечами Некромант. — У меня, знаешь ли, хороших оппонентов мало. А таких, что потом в живых остаются, и того меньше.

Некромант жестом оборвал невысказанный вопрос Вэла и кивнул Мареку на выход. За время, что они пили чай, успел начаться мелкий дождь, и Марек не слишком цензурно помянул энтузиазм Некроманта. Впрочем, он сказал чистую правду — на окружающие условия Мареку давно было глубоко и полностью наплевать. В темноте он видел очень неплохо, берцы не скользили, да и Некромант в кои веки не в черном, его хоть видно, чего не сказать о Вэле, который полностью пропал в углу крыльца.

Если вчера Некромант просто выплескивал злость, а Марек оказался в роли боксерской груши, так что неудивительно, что Некромант его и разделал, как ту грушу, сейчас он получал удовольствие. Да, он привычно рычал «Ур-рою!», и темные глаза загорались яростью — но Марек давно знал Некроманта и понимал, что сейчас это просто часть образа. И, возможно, работа на публику. Он охотно подхватил игру, выкрикнув на очередной атаке: «Хрен тебе, а не Мустафар!» — и тут его угораздило оступиться. Он перекатился, вскочил на ноги — на долю секунды позже, чем стоило бы. Некромант не упустил момента, и его нож замер у шеи Марека. Тот не стал особо выпендриваться и коротко склонил голову, обозначая свое поражение.

— Я тоже хочу так уметь, — подал голос Вэл с крыльца.

— Хочешь — будешь, — усмехнулся Некромант. — Марек, ты не против, если я и у тебя падавана отожму?

— Да я бы сам тебя просил! — воскликнул Марек. — А то из меня наставник... И Вэл — левша, как и ты...

— Нормальный из тебя наставник. Я, сам понимаешь, инструкторской подготовки не проходил, а с мелкими до тебя вообще дела не имел. И ничего. Другой вопрос, что мне самому интересно, тем более с еще одним левшой, — он подмигнул с самым дьявольским видом. — Иди сюда, адепт тьмы, посмотрю, что ты умеешь. Чем занимался?

— Да особо ничем, — Вэл потупился. — В тренажерку ходил немного, ну, школьная физкультура, мать настаивала, чтобы учился бальным танцам и теннису, типа как в обществе полезно, — он скривился. — А так даже драться толком не умею.

— Не страшно, — неожиданно мягко произнес Некромант. — Я даже так скажу, временами после всяких восточных расшаркиваний переучивать сложнее. Танцы или что-то такое я предполагал, осанка и манера двигаться уж очень характерные. Ну что, сам попробуешь?

— Так сразу? — удивился Вэл, точно как мелкий Вадик в свое время. Некромант пожал плечами:

— Ну да, а что? Или давай пока на твоём Водителе еще кое-что покажу.

— Ты знаешь кто? — наигранно возмущился Марек.

— Гад, сволочь и Палпатин, я в курсе. Ну что, вспомним старые времена?

Он демонстративно опустил на одно колено. Марек с удивлением понял, что ему трудно атаковать, хотя, казалось бы, этот самый Некромант долго и старательно отучал его загоняться по какому бы то ни было поводу. Но вот так, когда у оппонента почти нет возможности передвигаться... С другой стороны, вот уж Некроманту это точно не мешает. Да и самого Марека уже не раз норовили добить, когда он был не в состоянии сопротивляться...

— Полегче, юный Скайуокер, — сказал Некромант, перехватив его руку с ножом. —

Еще раз, а то на такой скорости вряд ли кто что увидел.

Марек перевел дыхание. Нет, определенно вспоминать на тренировке эпизоды из реальных схваток — не самая лучшая идея. Зато все лишние сомнения ушли и больше не возвращались. Он замедлил темп, не собираясь, впрочем, специально поддаваться... и оказался на земле, да еще ощутимо отхватил по ребрам. Совсем как на той, самой первой тренировке, его стал разбирать азарт. Потому что как это вообще называется, он давно уже не тот мальчик, которому Некромант отчаянно поддавался! Они и в нормальных условиях почти на равных! Хотя, если начистоту, Мареку до сих пор сложно было в это поверить. Но следующий раунд остался за ним — за мгновение до того, как Некромант блокировал его руку, он успел перебросить нож и ударить с левой.

— Ух ты! — снова проявился Вэл. — А как это ты так?

— А вот сам попробуй, — Некромант сделал приглашающий жест. Марек передал свой тренировочный нож Вэлу, быстро показал, как лучше держать, и отошел.

Конечно, Марек помнил, как поддавался ему на первых тренировках Некромант, но, пожалуй, только сейчас он понял, насколько. Для его глаза все движения происходили как в замедленной съемке. Что не мешало Вэлу раз за разом лететь на землю — и, что характерно, совершенно не замечать, во что превращается его одежда. В темных глазах разгорался такой знакомый Мареку азарт — ну должно же получиться! И в один из заходов почти получилось — во всяком случае, Вэлу удалось коснуться Некроманта одновременно с его атакой. Что конкретно там вышло — Марек из-за темноты и черной одежды Вэла разобрать уже не мог.

— Ничья! — радостно объявил Вэл.

— Не-а, — ехидно ухмыльнулся Некромант. — Если переводить это все на реальный бой, я отхватил неприятно, но в целом некритично, а вот ты, мой юный адепт тьмы, так тут и остался.

— Так, я не понял! Ты же... — он коснулся водолазки у плеча, там, куда, вероятно, и пришлась атака. Марек уже понимал, что ответит Некромант.

— Тебе хватит, — все с той же ухмылкой произнес он. — Попался на мой любимый фокус — отвлекся на возможность хоть как-то достать, а у меня в этот момент полная свобода. А к порче шкуры не привыкать.

Рукава его рубашки были закатаны, несмотря на холодный вечер, и Марек в который раз не мог отвести взгляд от шрамов на его руках. Вэл тоже невольно взглянул туда же и поежился.

— Так! — повторил Вэл с тем же то ли возмущением, то ли азартом. — А теперь объясни, как оно получилось!

— Издеваешься, да? — спросил Некромант. — Вот уж в чем я не силен, не веришь — спроси Марека, подтвердит. Показать — сколько угодно, объяснять... слишком на рефлексах все. Это к вопросу о том, какой из тебя наставник, — кивнул он Мареку. — Да такой же, как из меня, разве что я опытнее. Ладно, я сказал, что возьмусь, и своих слов назад не беру. Так вот, смотри сюда...

Некромант жестом предложил Вэлу еще раз повторить атаку и уже в совсем медленном темпе показал, как намеренно подставил руку и воспользовался брешью в защите.

— Но послушай... — проговорил Вэл. — Ведь если в переводе на реальную ситуацию, ты же все равно теряешь возможность...

— Я — не теряю, — веско ответил Некромант. — Мне получать доводилось и хуже, от подробностей на ночь глядя воздержусь. Тебе так делать не советую, впрочем, мне почему-

то кажется, что ты не будешь так нарываться, как я или Марек.

— А что Марек? — тут же спросил Вэл. Некромант махнул рукой в сторону крыльца:

— А это он сам тебе расскажет. Если сможет вспомнить, потому что твой Водитель в лучших скандинавских традициях в бою лишается крыши напрочь. Это не мое тлетворное влияние, от природы такой. Но, по крайней мере, моими стараниями может себе это позволить. У тебя крыша вроде бы держится получше.

— Не знаю, не проверял, — засмеялся Вэл. — Но слушай, а если вот так...

Он стал пробовать варианты, как обойти «фокус», но Некромант не давал ему такой возможности. Марек оставил попытки что-то рассмотреть — темнота сгустилась окончательно, и он даже начал задремывать. К реальности его вернул возглас Некроманта:

— Марек! Забирай к чертям собачьим свое юное дарование, иначе он меня со свету сживет! Ты меня хоть расспросами не донимал! Значит так, — он повернулся к Вэлу, — насчет завтра все в силе, там же, если хочешь, и продолжим.

— Ага! — с энтузиазмом воскликнул Вэл. Некромант картинно закрыл глаза рукой.

Назавтра Марек проснулся, по своим меркам, довольно рано — впрочем, не все же день с ночью путать. Вэл, как оказалось, уже встал, так что они наскоро позавтракали и отправились в гаражи.

— Где там этот талант, который умудрился задолбать Некроманта и все еще жив? — поинтересовался Прокси. — Реально, я его уже боюсь!

— Правильно боишься, — хмыкнул Некромант, появляясь из гаража. — А то он и к тебе с вопросами полезет. Хотя вроде бы ты не в его сфере интересов.

— Ну почему! — улыбнулся Вэл. — Рисовать я не умею, а вот в компах немного разбираюсь, так что мне очень даже интересно!

— Пощады! — взмолился Прокси. — У меня еще серия иллюстраций не закончена! И там есть планы именно на тебя!

— Так меня же там уже того... в жертву...

— Это только начало! — Прокси изобразил злодейский смех.

— Тогда я согласен!

— Ты у меня тут падавана не отбивай, — снова проявился Некромант. — У меня на сегодня были большие планы.

— И в мыслях не было! — Прокси «спрятался в домике». — Я еще жить хочу!

Марек рассмеялся, но тут же осекся. На поляне, со стороны дорожки к его дому, появилась невысокая немолодая женщина с короткой стрижкой, одетая в мужскую куртку и джинсы. Анна. Та самая дальнобойщица, которая когда-то спасла жизнь Птахе. А ведь она, скорее всего, ничего не знает...

— Вадик! — Анна просияла улыбкой, и грубоватое некрасивое лицо сразу же стало очень симпатичным. — Сто лет в ваших краях не была, все по Сибири круги мотаю. Ну ничего себе ты вырос!

— Теперь меня зовут Марек, — поправил он. Анна отмахнулась:

— Ой, знаешь же, я тетка старая, переучиваюсь с трудом. Ну да ладно, попробую. Что, сам уже Водитель?

— Да. А это мой Пассажир, — Марек жестом поманил к себе Вэла. — Зовут Валера, но обычно Вэл.

— Дело хорошее... — рассеянно улыбнулась Анна. С самого начала она быстро скользнула взглядом по фигуре Прокси, чуть покосилась в сторону Некроманта, тут же

сделав вид, что его тут нет, и продолжала оглядывать поляну. Марек знал, кого она ищет. И знал, что промолчать не выйдет.

— Птахи больше нет, — тихо сказал он.

Анна отшатнулась, как от удара, ее улыбка мгновенно исчезла. В одно движение она встала перед Некромантом.

— Твоя работа? — проговорила она сквозь зубы. Казалось, еще доля секунды — и она на него бросится. Да, Анна была ростом едва по грудь Некроманту, у нее не было оружия, но Марек понимал — она действительно способна на многое. А уж когда она в таком бешенстве... он не взялся бы предсказать исход схватки.

Но схватки не было. Марек едва верил своим глазам, но Некромант отступил. Отвернувшись, чтобы Анна не видела его лица, он глухо произнес:

— Я здесь ни при чем. Ты знаешь — врать я не умею. Я сам больше всего боялся, что так будет. Не пришлось.

— Не пришлось... — эхом повторила Анна. Ярость в серых глазах погасла, она словно стала лет на двадцать старше. Так же вполоборота, не глядя на Некроманта, она произнесла: — Много на себя берешь, Кир.

— Кто бы еще меня спросил... — они не смотрели друг на друга, но Марек не сомневался: этот разговор касается только их двоих. «Анна у нас редко появляется. Не хочет лишний раз с Некромантом сцепиться», — говорил когда-то Птаха...

Повисла пауза. Анна и Некромант все так же стояли друг к другу почти спиной, и Марек физически ощущал звенящее напряжение между ними. Все это было как-то категорически неправильно, но он не понимал, что именно здесь неправильно и что можно было бы сделать. Точнее, прекрасно понимал, что лично он не сделает ничего.

— А я надеялась, что хоть так оживет... — едва слышно сказала Анна. Очень медленно, словно передвигаться ей было трудно, она снова подошла к Мареку. — Что ж... Вряд ли, наверное, еще увидимся. Но спасибо тебе.

Уже уходя, Анна обернулась и впервые взглянула Некроманту в глаза. И негромко, но очень отчетливо произнесла:

— Прощай, Ликвидатор.

Марек долго смотрел в ту сторону, куда ушла Анна. Потом опустил взгляд — и словно впервые заметил Вэла. Он уже готовился подбирать ответ на невысказанный вопрос, но вдруг осознал, что это и не нужно. В огромных глазах Вэла ясно читалось: он, как и Марек, понимает, что Анна не вернется.

— Хрен нам сегодня, а не тренировка, — хмуро проговорил Некромант. — Идите сюда, что ли. Надо.

Все так же глядя куда-то в сторону, он почти что сполз на порог гаража — как всегда, когда ему нужно было восстановить силы. Марек опустился на одно колено рядом, Вэл остался стоять.

— Про меня много что рассказывают, — с кривой усмешкой сказал Некромант, словно бы ни к кому не обращаясь. — В городе таких историй не ходит, там все Внешние на одно лицо, да и я редко в городах появляюсь. А вот у самих Внешних очень много версий, как я стал Ликвидатором. Есть история, что это вообще другая сущность, которая пользуется моей оболочкой, и я о ее делах даже не в курсе. Меня, правда, все равно на всякий случай опасаются. Еще любят рассказывать, как меня заманили то ли шантажом, то ли нерушимой клятвой, то ли всем сразу. Кто и чем заманил — опять же, вариантов много, я лично шпук пять слышал, и еще десяток в пересказе. Что либо я, значит, принимаю пост, либо мне, кому-то для меня близкому или всем Внешним будет очень плохо. Посмотрел бы я на того, кто попробовал бы меня этим напугать...

Он тряхнул головой и продолжал уже без усмешки:

— Анна лучше кого бы то ни было знала, что все это чушь. Ее сама дорога забрала раньше, чем вообще стало известно про Внешних. И уж кому, как не ей, знать — дорога не спрашивает, кому что на ней делать. Меня никто не заставлял делать такой выбор — но у меня, собственно, и выбора не было. Вот в это Анна, кажется, так и не смогла поверить. Всегда говорила, что я много на себя беру и что дорога сама разберется. А я не могу ждать. Не то что не люблю — не могу. Потому что это значит — отдать еще кого-то. А я уже говорил — я ненавижу терять наших.

Некромант опустил голову так низко, что полудлинные волосы почти скрыли лицо. И произнес едва слышно, сквозь зубы:

— И тем более я не буду ждать, пока убьется тот, кто решил уйти. Если я могу помочь хотя бы в этом — я это сделаю. Мне жаль, что Анна не приняла бы помощи от меня.

Он уронил голову на руки и застыл. Марек не мог найти слов — а точнее, понимал, что слова тут и не нужны. Он слишком хорошо помнил дождливый мартовский день, гримасу боли на лице Некроманта — и ту совершенно невозможную легкую улыбку в ответ на улыбку Гундры. «Внешним я не отказываю. Никогда».

— Так, — уже обычным голосом сказал Некромант, поднимаясь. — Тренировку все-таки продолжим в другой раз. Я держу обещания, но сейчас я даже с Марексом за себя не поручусь, а мне бы этого не хотелось. Но кто-то, помнится, интересовался моей работой. Если не передумал — залезай.

Марек словно издали слышал, как Некромант объясняет Вэлу, где что лежит в его хозяйстве, куда можно и нельзя наступать, как просит передать инструмент. Потом все заглушил привычный блэк-метал. Правда, даже сквозь него прорвался возглас Вэла «Вот это

у тебя коллекция!»). Марек почувствовал, что улыбается. Вот уж точно, нашли друг друга родственные души! На мгновение он даже ощутил легкую зависть, тем более что ему податься было совершенно некуда — Прокси закрылся в «Фольксвагене» и вылезать не собирался, да и понятно, что сейчас его оттуда доставать незачем, в гараже втроем развернуться можно, но сложно...

— Нет, я точно Палпатин, — ухмыльнулся Некромант, снова возникая на пороге. — Чужих падаванов увожу и учу плохому. А ты чего завис? Посмотри хоть, как твое юное дарование справляется.

Марек фыркнул, и ощущение неприкаянности развеялось. В самом деле, что это на него такое нашло? Ну да, Вэлу понравилось помогать Некроманту — а то мелкий Вадик не торчал у него в гараже целыми днями! И кто вообще сказал, что он там кому-то помешает? Автомеханика из Марека, может, и не вышло, но где приткнуться, чтобы ни во что не влезть и чтобы об него не спотыкались, он давно усвоил. А когда Некромант протянул ему кружку с чаем, все окончательно встало на свои места. Сколько раз он просто сидел вот так на раскладном стуле, наблюдал, как работает Некромант, и выслушивал «нет, ты смотри, как сейчас гитара пойдет...» вперемешку с «да будешь ты отвинчиваться, чтоб тебя?!». Все как всегда.

— А вот сейчас он... — Некромант и Вэл произнесли это одновременно, с совершенно одинаковой интонацией, переглянулись и рассмеялись. Точнее, рассмеялся Вэл — Некромант лишь приглушенно хмыкнул. И так же совершенно одинаково оба ненадолго замерли, чтобы послушать немислимо скоростное соло, после чего Некромант снова по пояс нырнул под капот, а Вэл угнездился на стеллаже, благо полки вполне выдерживали его вес.

— Спелись, — констатировал Марек. Вэл быстро взглянул в его сторону:

— Слушай, я так вот от тебя свалил...

— Вэл, блин! Говорят тебе — все нормально. Ты мой Пассажир, но ты совершенно не обязан заниматься тем же, что и я, и любить то же, что и я.

— Ну... все равно ты для меня в какой-то степени пример...

— Вот именно что «в какой-то степени». Даже с Птахой, — Марек не сразу смог продолжить, — мы не во всем совпадали. Он был компьютерщиком, я художник, в машинах, опять же, вкусы разные.

— В машинах я пока совсем не ориентируюсь, — вздохнул Вэл. — Таким это все далеким всегда казалось...

— Не проблема, — включился Некромант. — За руль тебя никто не гонит, даже наоборот. Не будешь торопиться — меньше будет шансов вляпаться. Марек стал Водителем в шестнадцать лет и чуть не доездили. Так что присматривайся, учись и не загоняйся. Вон, где-то на той же полке пачка журналов должна быть — полистай, посмотри, что вообще на свете бывает, мне пока помощь не нужна.

— Да просто... даже как-то неловко, что так мало знаю. Вроде и отличник, и читал много, а на практике всему учиться заново.

— Научим, — на этот раз одновременно высказались Некромант и Марек. Вэл радостно улыбнулся:

— На самом деле... Я даже не знаю, как сказать, но... вот это все даже круче, чем я мог представить. Ну я говорил, представить-то я мог много чего, но что вы оба готовы меня учить... это же...

Он засмутился и спрятался в капюшон толстовки — видны были только сияющие

темные глаза. Марек жестом показал — все в порядке, стесняться нечего. Вэл еще какое-то время явно набирался решимости, а потом тихо сказал:

— Знаете что... Я понимаю, что никто меня не торопит, вы оба уже много раз говорили не загоняться, у меня даже вроде получается... Но я, кажется, понял. Книжки книжками, а я хочу уметь что-то делать руками. И вот сейчас... я совсем ничего не умею, а в то же время мне кажется, что я уже сто раз тут был и вообще я на своем месте. Я... — он помолчал еще секунду, собираясь с силами, и произнес уже твердо и отчетливо: — Некромант, я хочу быть механиком. Как ты.

— Слово сказано, — кивнул Некромант и протянул руку. Вэл охотно ответил на рукопожатие, не обращая внимания на то, что немедленно перемазался в масле. Некромант, не глядя, кинул что-то из вечной кучи тряпок. Кажется, это что-то было черного цвета и трикотажное. Впрочем, сам Некромант тоже носил черные водолазки.

— Спасибо, — Вэл оттер руки и кинул тряпку обратно. — Вот тоже... реально, как съездили тогда, вообще перестал заморачиваться. Я тут лазаю везде, наверное, уделался уже не по разу и по самые уши, и как-то совершенно все равно.

— А кстати! — Марек прищелкнул пальцами. — Раз уж Некроманту прямо сейчас помощь не нужна, поехали за покупками?

— Так вроде у меня все есть... — удивился Вэл. — Ты и так мне столько всего накупил...

— Тебе телефон нужен. Оно понятно, что мы все тут друг к другу заваливаемся в любой момент, но все-таки лучше, чтобы с тобой можно было связаться.

— Дело хорошее, — поддержал Некромант из-под капота. — Так и я могу напрямую с тобой контактировать, а не Марека дергать. Материалы какие полезные прислать, опять же. А еще у меня всяких интересных видео полно, а поделиться не с кем — блэкушник тут я один.

— А правда, — Вэл растерянно улыбнулся. — Я как-то настолько настроился, что тут все иначе, что про телефон и не вспоминал.

— Прямо как я в первое время, — фыркнул Марек. — Это при том, что я из дома с телефоном ушел, только симку выкинул. Правда, все равно аппарата лишился — в драке разбили. Так не особо и страдал. Ну и да, если Некромант начнет с тобой делиться своей коллекцией, тебе точно нужны хорошие наушники!

— Иначе твой Водитель придет отрывать мне башку, а у него на это даже есть шансы, — снова подхватил Некромант. — Могу даже порекомендовать, чем сам пользуюсь. Хотя Марек тоже меломан, разберетесь там.

В этот раз Марек уже не задумывался, как пройдет выезд в город. Конечно, все получится, потому что никак иначе просто быть не может! Была дорога, была скорость, был довольный Вэл на пассажирском сиденье, причем Марек заметил, что он начинает присматриваться к управлению — короче, было все, что должно быть, и именно так, как должно быть. И, конечно, был небоскреб черного стекла, внутри которого скрывался огромный магазин электроники и много чего еще. Вроде как за пределами магазина бродить по этажам полагалось только сотрудникам, но браслет Прокси исправно делал свое дело не только в его родной реальности. На редкость живучая оказалась штука — Марек не всегда вспоминал снять его с руки, когда дело начинало пахнуть очередной дракой, но микросхемы внутри силиконовой ленты были по-прежнему на месте и работали. Вэл таращился во все глаза, но вопросов не задавал — видимо, после рассказа о множестве реальностей это были вообще мелочи.

Услужливый консультант, разумеется, вырос как будто из-под земли, и Марек в кои веки не стал отмахиваться. Он коротко объяснил, что нужно, а в плане подробностей предоставил слово Вэлу. Тот засмутился и только что не спрятался за Марека.

— Вэл! Ну чего ты опять...

— Да просто... так непривычно самому выбирать... и потом...

— Потом что? — Марек проглотил непечатную тираду в адрес некоторых родственников. — Вэл, мне абсолютно не проблема купить все, на что ты покажешь пальцем, это не космический корабль, а всего-навсего телефон и наушники! Не жмись и выбирай, что нравится, пользоваться-то тебе! Так что важно, чтобы именно тебе оно подходило.

— Брат дело говорит, молодой человек, — вклинился консультант. И уточнил: — Брат же?

— Двоюродный, — коротко ответил Марек. Консультант кивнул и утратил к этой теме интерес. Понятно, все-таки их несходство отмечают, хотя и готовы считать братьями. Ну и ладно. Для всех городских Вэл — младший брат Некроманта, так тому и быть. А сейчас все равно рассчитываться Мареку, остальное неважно.

Поскольку отдел с наушниками был ближе, начали с них. Вэл выбрал себе совершенно космического вида шпуковину, которая умела соединяться с телефоном, сама быть плеером и только что не передавать сигналы на Марс, да еще мерцала призрачно-зеленым при включении. Наружу не прорывалось ни звука, хотя Вэл специально тестировал низкие частоты на самом тяжелом, что только нашел из пробных треков. Его горящие глаза говорили сами за себя, так что Марек лишь махнул в сторону кассы.

С телефоном Вэл окончательно перестал стесняться и уже сам активно сыпал техническими характеристиками, небрежно отвергая всякие супер-камеры и сменные панели корпуса. В результате он присмотрел здоровенный агрегат, едва ли не с планшет размером, содержащий внутри какие-то бешеные мощности и батарею емкостью с ядерный реактор. Агрегат как влитой вошел во внутренний карман толстовки, к отдельной радости Вэла. Консультант предложил сразу же подобрать защитное стекло и чехол, Вэл согласился. Всякие красивые переливчатые варианты ему опять же не понравились, и он решительно ткнул в противоударный чехол, создававший впечатление, что телефоном в нем можно кого-нибудь треснуть по голове, и пострадает исключительно голова. Марек подумал и попросил подобрать такой же на свой аппарат — прошлый чехол уже стал приходить в негодность. Там же на месте Марек завел Вэлу сим-карту, оформив договор пока на себя — все равно Вэл несовершеннолетний. Вэл с сияющим видом убрал телефон в карман, а наушники пристроил на шею.

Они еще немного побродили по этажам торгового центра, нашли чайный магазин, где Марек пополнил свои запасы и прихватил пуэра в подарок Некроманту, а потом Вэл свернул в какой-то боковой коридорчик и намертво влип в стенд с разнообразными ножами. Что говорить, Марек отлично его понимал.

— Если что понравилось — никаких проблем, — сказал он.

Вэл молча ткнул в самый низ витрины. Там среди бликов и отражений выделялось короткое черное лезвие. Точно такой же нож Марек видел в руке у Некроманта тогда, в марте... Его пробрало холодом.

Вэл не стал в очередной раз спрашивать «что-то не так?», но этот вопрос явственно читался в его глазах. Марек положил ему руку на плечо:

— Нравится — значит, будет твой. Просто... вы с Некромантом все больше совпадаете в пристрастиях, аж порой не по себе становится.

— А я у него такого не видел... — задумчиво произнес Вэл.

— У него, я подозреваю, тот еще арсенал, — как можно непринужденнее ответил Марек. — Короче, ты этот нож хочешь? Значит, он у тебя будет.

Вэл просиял. Марек рассеянно смотрел, как он любителю приобретает и пристраивает его себе на пояс. Короткий нож словно всегда там и был, и рукоять как специально сделана под узкую ладонь Вэла — рука у него всегда будет некрупной... А его воспоминания — его дело. Не единственный такой нож на свете.

— Есть хочешь? — спросил Марек. — Тут наверху неплохая кафешка.

Вэл радостно согласился, но по мере того, как панорамный лифт вез их наверх, все больше мрачнел. Уже наверху он сказал:

— Слушай... ты извини, что так выходит, но, может, поедем отсюда?

— Что такое? Ты же голодный.

— Понимаешь... — Вэл долго набирался решимости. — Это мой район. Ну то есть не совсем, я вижу отличия, но в моей... версии я здесь жил. В Старом городе я был дома, в Верхнем... ну, просто жил. Здесь слишком похоже. Это как будто я опять...

Он не договорил, но Мареку это было и не нужно. Вместо ответа он подвел Вэла к зеркальным дверям лифта:

— Мы не в твоей версии. И ты не тот примерный школьник. Тот парень не ходил бы в обляпанной маслом толстовке и с ножом на поясе.

Вэл так озабоченно оглядел себя, что Марек невольно расхохотался.

— Спокойно, я не над тобой, — с трудом выговорил он. — Ну что — похож?

— Не очень, — честно признался Вэл. — Это что же получается, опять... перезапись?

— Она самая. Пошли есть.

Персонал кафе, видимо, тоже привык, что если уж кто сюда пришел — значит, имеет на это право, поэтому на длинноволосого парня со шрамом через бровь и хмурого подростка с огромными наушниками на шее обратили ровно столько внимания, сколько на любого другого клиента — предложили столик у окна и принесли меню. Только сейчас Марек понял, что и сам голоден как волк — позавтракали они с Вэлом совсем второпях, а потом произошло столько всего, что стало не до еды. Так что на вежливую рекомендацию официанта «могу предложить отличный бифштекс с яйцом...» они хором ответили «два!» и рассмеялись. «С картошкой!» — быстро добавил Марек, Вэл только кивнул.

Они еще долго сидели в кафе, пили чай и смотрели на город. Вэл параллельно возился с новым телефоном, настраивая его под себя. На обои он установил какое-то переплетение микросхем опять же призрачно-зеленого цвета, так что экран стал напоминать футуристический пульт управления. Все данные для управления подписками у него уже были, Вэл для пробы запустил через наушники трек с телефона и довольно улыбнулся — все работало.

— Ну как? — спросил Марек, когда они уже направлялись к машине.

— Перезаписалось, — с улыбкой ответил Вэл. — Но в Нижнем городе мне больше нравится.

— И там еще побываем, — усмехнулся Марек.

В следующие несколько дней зарядил противный холодный дождь, так что вылезать из дома не было ни малейшего желания. Вэл сидел у себя и смотрел тонны видео про восстановление старых машин. Марек показал ему, где лежат Птахины архивы времен секции самбо, и Вэл зарылся в них с таким же энтузиазмом, высовываясь разве что поесть. Даже поддразнивал Марека — «видишь, я не каждый день торчу на кухне!». Впрочем, по настроению он продолжал там хозяйничать, однажды даже сотворил пирог с рыбой из найденных в подвале консервов. А потом погода улучшилась, и Вэл с концами пропал в гараже Некроманта. Но Мареку уже не пришлось размышлять, куда себя деть — активизировались его заказчики. Про аэрографию речь пока не заходила, зато вышивальщицам было нужно то собак, то рыб, то домиков с палисадниками. Почему бы и нет, все это приятно отвлекало от серости за окнами. Хотя иногда Марек чувствовал, что умильные шпицы и веселенькие цветочки поднадоели, и переключался на городские пейзажи — резкими штрихами, одним черным цветом, вроде тех ночных набросков. Их он тоже выложил в свой паблик, и внезапно ему пришло сообщение: «Это же как раз то, что мне надо!». Пользователь представился автором серии боевиков и вежливо поинтересовался, нельзя ли к этим наброскам добавить пару валяющихся трупов. «То есть привести в полное соответствие с реальностью», — ухмыльнулся про себя Марек, а в ответном сообщении написал: «Без проблем, в любом виде». Автор пришел в восторг и пообещал в ближайшее время точнее сформулировать задачу. Ну что ж, будет на чем отдохнуть от шпицев.

Некромант сдержал обещание, и Вэл пропадал не только в гараже, но и на тренировках. Приходил выдохшийся и грязный, но довольный. А Марек со смехом читал очередное сообщение «твое юное дарование меня со свету сживет!». В отличие от мелкого Вадика, Вэл был крайне дотошным, его интересовало все — почему действовать надо так, а не иначе, чем эта атака эффективнее той и что должно в итоге получиться... «И вместо нормального перерыва пришлось полчаса характеристики моего ножа объяснять!» — читая эту фразу, Марек просто-таки видел как наяву Некроманта, картинно закрывшего глаза рукой.

— Ну правда же интересно, — Вэл нарисовался рядом настолько тихо, что Марек вздрогнул. Надо же, он давно считал, что подкрасться к нему нереально! — Ой, прости, напугал?

— Напугать меня сложно, — фыркнул Марек, — но ходишь ты абсолютно бесшумно. Природные данные или Некромант научил?

— Скорее танцы, — засмеялся Вэл. — Да и вообще... не люблю много шума производить. Даже было интересно, заметишь или нет.

— Некромант вон с твоего интереса взвыл уже!

— Ну правда, — Вэл смущенно улыбнулся. — Если я этому учусь, мне же надо понимать, что к чему. Я не умею так, чтобы просто повторять, мне для себя надо разобраться, как это работает. Про ножевой бой я совсем мало знаю, вот и хочу вникнуть. Так, читал немного — ну знаешь, все эти разборы в сети, где в книге или кино правдоподобно, а где полная чушь. Но это все так... Я что, правда так много вопросов задаю? Но я реально не умею иначе...

Марек взъерошил ему волосы.

— Вэл, хватит уже заморачиваться, как правильно. Как удобно лично тебе — так и

правильно. Да, я учился по-другому, меня теория не слишком волновала, это было сплошное «да как же тебя, заразу, достать и почему у меня не получается?». Машину водить тоже учился на практике — делаешь так, получаешь вот такой результат, а чтобы не было такого, вот так не делаешь. И до сих пор не могу сказать, что во всех подробностях знаю, что у меня под капотом творится. Хотя тоже в свое время Некроманту инструменты подавал, но дальше особо не продвинулся. Но я — это я, а ты — это ты. Мне лестно, что ты берешь с меня пример, но, в который раз, ты не обязан меня копировать.

— Договорились, не буду, — легко улыбнулся Вэл. И видеть эту улыбку Марек был невероятно рад. Даром что сам не вполне понимал, что для этого сделал и сделал ли вообще. Но ведь и Птаха в свое время не делал ничего особенного — они так же просто разговаривали, смотрели кино, пили чай, даже таких вот ночных посиделок, как с Вэлом, у них не было. Кстати, с той ночи Вэл больше не жаловался на кошмары...

— А вообще, так странно все, — снова заговорил Вэл. — Ты был прав, я уже совсем не тот парень, который тогда ушел из дома. Хотя вроде бы и времени немного прошло, но я иногда с трудом себя в зеркале узнаю. Или наоборот — там наконец показывают как раз то, что должно быть.

Он запустил руку в волосы, отодвигая челку вбок. Раньше у него не было этой привычки, да и челка еще не настолько отросла, чтобы начать лезть в глаза — но с некоторых пор Вэл стал зачесывать ее набок, чтобы удобнее было убрать под бандану. Да, Некромант и его проинструктировал, что делать с длинными волосами в гараже, а банданой поделился Марек.

— Нет, реально, — Вэл продолжал рассуждать сам с собой. — Мне иногда кажется, что я вообще всегда тут жил, а то, что раньше — это недоразумение какое-то. Вроде как того приличного школьника и вовсе не было. Я даже как будто начал все это забывать — ну то есть я помню ребят из класса, учителей, семейство там, но это все было с кем-то другим. С тем парнем, которого ты убил.

Мареку стало несколько не по себе от интонации, с которой Вэл это сказал, и от его легкой улыбки — словно речь шла о чем-то совершенно обычном. Точно так же он сказал тогда на платформе «А давай это был я?». Но Вэл продолжал уже прежним тоном:

— А раз того парня больше нет — то я и не обязан быть как он. Значит, в некотором роде я и правда всегда был таким, как сейчас. А что, мне нравится.

Он снова откинул челку набок. Казалось бы, действительно прошло совсем немного времени — но Вэл определенно изменился. Марек был художником и умел отмечать детали. Да, это был все тот же невысокий стройный подросток с бездонными темными глазами — но улыбался он чаще, двигался увереннее, а смущался все меньше. А что от его улыбки даже Марек порой пробирало холодом — ну, что называется, с кем поведешься.

«Кстати, — Некромант был легок на помине, — я от обещаний не отказываюсь, но ты не думай, что удастся полностью спихнуть падавана на меня. Давайте завтра ко мне оба».

День выдался неожиданно погожий, так что Некромант ждал их на крыльце. Огромные наушники, полуприкрытые глаза, расслабленно упавшая левая рука... Марек уже знал этот фокус, так что успел не просто увернуться, а поймать брошенный тренировочный нож.

— Не сомневался, — ухмыльнулся Некромант, принимая еще более небрежную позу. — Так, сегодня моя очередь с крыльца любоваться.

— Ты в курсе, что ты гад? — поинтересовался Марек.

— Более чем. Но не говори мне, что тебе не интересно, чему успел научиться твой

Пассажиры. А кроме того — мы, конечно, нашли друг друга, но чисто по статистике правшей на свете куда больше, в том числе среди Внешних. Так что быть тебе учебным пособием.

— А то ты с правой не умеешь! — Марек, конечно, понимал, что Некромант прав, но так просто сдаваться не собирался. Некромант пожал плечами:

— Умею. Но не сильно люблю. И вообще, тебе не привыкать.

Марек скрипнул зубами. Как нарочно, Вэл в преддверии тренировки вылез из куртки, оставшись в одной черной водолазке. Да, сейчас был ясный день, и под ногами не бетон платформы, а поляна с пожухшей травой, и вообще это всего лишь тренировка, но... А с другой стороны, Некромант опять же прав. И не только в том смысле, про который думать не хотелось. Надо посмотреть, что Вэл уже умеет. А ему надо учиться действовать против разных оппонентов. Например, против кого-то вроде Марека. Который, как и Некромант, существенно выше ростом и, в отличие от Некроманта, правша. Марек уже готовился как-нибудь подбодрить Вэла, да хоть повторить Птахино «я сейчас не я, а груша!» — но встретился с ним взглядом и осекся. Темные глаза смотрели абсолютно спокойно, ни намёка на какие-то колебания или замешательство. «Давай», — одними губами произнес Некромант, и Вэл без особых раздумий атаковал. Конечно, безрезультатно — Марек отмахнулся от него, даже особо не напрягаясь. Как и следующие несколько раз. «Это вот я на первых порах так же выглядел?». Вэл чуть улыбнулся.

— Если что, не бойся, падать я умею, — сказал он. Тут Марек не выдержал.

— Так, еще раз говорю, порядок мне не путай, ладно? Вообще-то это я вроде как должен был убеждать тебя не бояться и не стесняться!

— А в чем проблема? — Вэл смотрел с искренним непониманием. — Ну да, ты мой Водитель, но сейчас ты, так сказать, условный противник. И вообще, если уж я тебя с реальным ножом не боялся...

«Вряд ли я сильно испорчу парня, который сам полез к тебе под нож». Марек покосился на Некроманта — тот чуть кивнул, явно думая о том же. А вслух сказал:

— Далеко пойдешь... братец.

Когда после тренировки они сидели у Некроманта и пили чай, неожиданно нарисовался Прокси. Выглядел он еще взерошеннее, чем обычно, и что-то сжимал в кулаке. От входа он невнятно махнул свободной рукой и прислонился к косяку. Марек успел забеспокоиться, но понял, что Прокси, натурально, едва держится на ногах от хохота.

— Вы должны это увидеть! — объявил он, когда наконец смог говорить. — Не знаю, потянет ли через сеть нормальное качество, так что вот!

Он разжал кулак — на ладони лежала флэшка.

— Марек, ты зло! — торжественно сообщил Прокси. — Мне же стало любопытно, когда ты ту эпическую афишу прислал. Я же теперь до конца дней это не забуду!

Марек понял, о чем речь, и сам сложился пополам от смеха. Некромант смотрел на них обоих как на придурков — не то чтобы необоснованно. Просмеявшись, Марек пояснил:

— Я же вроде рассказывал — я когда в город поехал, забрел в кино. А там афиша фильма, типа как основанного на легендах про Внешних. С гордым названием «Призрак трассы».

— И наш юный Скайуокер там главным героем! — подхватил Прокси. — Мне аж завидно, я тоже хочу в кино!

— Так, — Некромант забрал флэшку у Прокси. — Попкорн я не люблю, чипсы будете?

Как оказалось, у Некроманта имелся проектор, а на стене между плакатами было как

раз достаточно пространства, чтобы получился большой экран. Проектор согласился работать не сразу, Некромант вполголоса пообещал натравить на него Прокси, и система сразу же наладилась. «Помнит меня, боится!» — довольно ухмыльнулся Прокси, потирая руки.

— Я это, кстати, смотрел, — сообщил Вэл, — и предупреждаю, там...

Договорить он не успел — Прокси зажал ему рот рукой. Точнее, попытался — Вэл вполне изящно вывернулся и даже перехватил запястье Прокси. Дальнейшее пресек Некромант, в буквальном смысле растащив обоих.

— Я ж молчу! — театрально прошипел Прокси. — Не порть удовольствие!

— Договорились, не буду, — покладисто согласился Вэл уже второй раз за день. Тем временем на стене возникло название «Призрак трассы», и замогильный голос повторил слоган с афиши: «Городские легенды не лгут».

Создатели фильма, кажется, задались целью собрать эти самые городские легенды по максимуму. Марек только хрюкал в пакет с чипсами, вспоминая рассказы Патрика — все жертвы Гонщика вышли напрямую из них. Первым свой конец встретил таксист, причем все тот же замогильный голос любезно разъяснил, что по меркам Внешних нет страшнее преступления, чем взять в машину постороннего, тем более за деньги. За ним последовал обычный автомобилист, рискнувший мало того что сунуться за город, так еще и подобрать автостопщицу, которая, разумеется, показала дорогу в самое логово этих самых Внешних. Третьим стал наемный водитель при каком-то большом боссе, а за ним и сам босс — правда, у него была многочисленная и вооруженная до зубов охрана. В последовавшей перестрелке Гонщика превратили только что не в решето, но, конечно, стоило охране отвернуться, целый и невредимый Гонщик поднялся с пола и зловеще ухмыльнулся. Пошли начальные титры.

— А кое-что эти ребята верно уловили... — задумчиво произнес Некромант.

— Степень отмораженности нашего юного Скайуокера! — подхватил Прокси.

— Вот не надо, сроду ни к чьей охране не лез! — возмутился Марек. Хотя на самом деле был очень признателен, что Прокси увел разговор с рискованной темы.

Дальше сюжет переключился на точку зрения девушки-журналиста, которая заинтересовалась загадочными происшествиями и затеяла расследование. Как водится, все ее отговаривали, считая это самоубийственной затеей, но она была твердо намерена идти до конца и ухитрилась внедриться к Внешним под видом нового адепта. И, как это всегда и бывает в таких фильмах, между ней и Гонщиком вспыхнула любовь. На радость поклонницам, последующая откровенная сцена не скупилась на ракурсы эффектной мускулатуры и старых боевых шрамов. Марек почувствовал, что краснеет.

— А теперь, — провозгласил Прокси, подражая закадровому голосу, — древняя трагическая коллизия: конфликт чувства и долга!

— Лучше скажи «затасканная», — хмыкнул Некромант. — Мне другое интересно, не этим ли фильмом давешний блогер вдохновился?

— А мог! — впервые проявился Вэл. — Когда фильм вышел, в сети много было разговоров, что вот бы так внедриться и все увидеть, ну и другим показать.

Некромант лишь красноречивым жестом размял пальцы.

Тем временем, как и предсказывал Прокси, героиня оказалась перед выбором. Продолжение романа угрожало тайне Внешних, а расставаться им, разумеется, не хотелось. Последовало множество эффектных автомобильных погонь, рукопашных поединков и перестрелок, в которых Гонщик сражался то с прежним окружением своей возлюбленной, то

с другими Внешними, причем окончательно выбрать сторону никак не мог. Закончилось все, конечно же, плохо — в очередной схватке девушка погибла от рук своего бывшего парня, который не простил ей, что его променяли на Внешнего. Парень пережил ее ненадолго, но к тому моменту Гонщику уже не было дороги назад, ибо Внешние сочли его, опять же, предателем, променявшим их на городскую девчонку. Финальные титры шли на фоне эффектно уезжающей в закат красной «Камаро».

— Нет, ну что вы ржете? Ну что вы ржете? — с наигранным возмущением спрашивал Прокси. — Тут трагедия! Драма! Крушение судеб! Гора трупов! Хотя о чем я, здесь присутствующим не привыкать...

— Вот-вот, — фыркнул Марек. — Причем я должен был оказаться в этой горе минуте на двадцатой, или когда я там кого-то сильно похожего на тебя пристукнул?

— Заметим, ни за что ни про что! Чисто так, для демонстрации злодейства Внешних, которые ни друг друга, ни окружающих не жалеют!

— Ты так точно не жалеешь, — вставил Некромант. — Потому что иначе зачем бы ты этот шедевр притащил? Хотя постановка боев местами неплохая. Правда, если бы наш юный Скайуокер так дрался, он бы уже первую вылазку в город не пережил.

— А почему? — встрял Вэл. Некромант обреченно вздохнул, перемотал на нужную сцену и начал объяснять про адреналин, на котором проходят два метра и валятся уже окончательно. Марек поежился — слишком явственно вспомнились наставления Птахи, которые в итоге сбылись. Тут очень вовремя снова вмешался Прокси:

— Слушай, это надолго. Как насчет совершить еще одно злодейство и ограбить Некроманта на чай?

— На нашу долю не забудьте, — бросил через плечо Некромант.

Очередная бесснежная зима шла своим чередом, и Мареку порой с трудом верилось, что это первая зима, когда они с Вэлом вдвоем. Ведь так было всегда — в соседней комнате сидел хмурый подросток в огромных наушниках, а на мониторе перед ним двигатели и амортизаторы сменялись драккарами и фьордами. Наслушавшись скандинавского блэка из неисчерпаемых запасов Некроманта, Вэл скачал себе пачку фильмов про викингов и просвещался, иногда присылая Мареку особо красивые стоп-кадры. А Марек смеялся, что они сами как те викинги — зимой сидят дома, а летом в поход. И в нем росла уверенность, что этот самый поход должен состояться. Ну просто потому что так надо. А что три года он никуда особо не ездил — это какое-то недоразумение.

Конечно, не то чтобы они безвылазно сидели дома. И Некромант не давал заскучать обоим, и сам Марек время от времени вытаскивал Вэла поразмяться во двор, после чего не хуже Некроманта был готов взвыть, что его со свету сживут — у Некроманта хоть какой-то опыт в обучении младших есть, а Марек сам не мог словами объяснить, что и почему он делает. Вэл смотрел недоумевающе, но с вопросами все же старался не слишком приставать. Тем более что однажды Марека осенило — на очередное «и все-таки я не могу понять, как тут...» он просто встал сзади Вэла, взял его руку с ножом в свою и показал нужное движение. И Вэл, судя по сияющим глазам — и дальнейшим спаррингам — наконец понял.

Вообще Марек отмечал, что Вэл определенно делает успехи. Конечно, Марек ему пока что отчаянно поддавался, но это были уже не первые неумелые пробы. И не подражание что Некроманту, что Мареку — у Вэла намечалась какая-то своя манера. Двигался он очень мягко, почти танцующими переходами, и Мареку подумалось, что со временем он еще много кому устроит неприятный сюрприз. Реакция у Вэла даже сейчас была очень неплохая, еще немного практики — и оппонент просто не успеет заметить, когда вяло уклоняющийся от атак и не особо сильный на вид подросток сам перейдет в наступление. Марек рассмеялся — именно это Вэл и попробовал проделать. Конечно, пока не преуспел, но начало хорошее.

Помимо тренировок, Марек много рисовал. По аэрографии пока все было тихо, и это даже к лучшему — гараж Некроманта занят очередным реликтом, гараж Прокси — теми самыми глазастыми грибами. Заказчик, веселый парень из рязанских Внешних, пришел от эскиза в восторг, и в итоге грибы «росли» чуть ли не по всему кузову его «Хонды», хотя изначально должны были просто выглядывать из-за водительской двери. Вэл заглядывал к Прокси понаблюдать за процессом, если не был занят у Некроманта, но смотреть, как работает Марек, ему нравилось больше. Марек воспользовался случаем и нарисовал портрет Вэла в таком анимешном стиле — благо, со смехом заметил он, даже внешность стилизовать особо не пришлось, огромные глаза и изящное сложение и так от природы имеются. На рисунке Вэл, облаченный в свою неизменную толстовку с капюшоном, характерным жестом тянулся к рукояти на поясе, а фоном служили те самые развалины на набережной в Нижнем городе. Марек не удержался от хулиганства и пристроил в угол рисунка небольшую крыску, в панике удирающую от происходящего. Вэл ее нашел и долго смеялся — по своим, конечно, меркам. Там, где тот же Прокси уже нефигурально валялся бы от хохота, Вэл реагировал тихим смехом чуть в сторону. Но он хотя бы научился это делать.

Сам Марек тоже заглядывал к Прокси — как-никак, старший коллега и наставник в аэрографии, всегда полезно лишний раз посмотреть на работу. Тем более что грибы были

живописнее некуда — мало того, что сами переливались всеми оттенками насыщенного фиолетового, их еще и окружало полупризрачное сияние. На салатовом фоне машины смотрелось не менее ярко, чем нынешняя прическа Прокси. И, конечно, Марек регулярно натывался и на владельца «Хонды», замороженно наблюдавшего за процессом. Звали его Корвин, несмотря на пшеничный цвет коротко стриженных волос, голубые глаза и вполне жизнерадостный характер. В ответ на логичное недоумение Марека он ткнул в шильдик с буквами CR-V на своей машине:

— Вот по ней я и Корвин, само прилипло.

— Ну, я Марек тоже по «Камаро».

— Надо же, был уверен, что поляк! Но да, говоришь слишком чисто.

Что Марека удивляло — Корвин, при всей своей общительности, не стал искать вписку, а поселился в гостинице, как когда-то Змей. Но, в общем-то, тот же Змей все-таки был хорошим парнем, а что с ним так печально все вышло — это совсем другая история.

Наконец Корвин остался доволен количеством грибов, нужно было только дождаться, пока все это высохнет и будет собрано. На этой стадии Корвин не появлялся — и смотреть особо не на что, и, как подозревал Марек, он тоже был из тех, кто побаивался Некроманта. Во всяком случае, если тот высывался из гаража, Корвин делался гораздо молчаливее и вскоре терялся в пейзаже. Самое странное — почти с таким же опасением Корвин поглядывал и на Вэла. Хотя вот уж кто пока что был здесь самым мирным. С другой стороны, это его внезапное внешнее сходство с Некромантом... много ли надо, чтобы додумать целую историю. Марек уже подозревал, что, стоит Корвину вернуться в свою Рязань — можно ждать новых легенд.

Но пока что на поляне возникло сразу две легенды другого плана — машины под охраной призрачных зверей, не дающих своих хозяев в обиду. Черный праворульный «Субару Форестер» с мрачным филином на капоте, а за ним — не менее черный «Мицубиси Паджеро», на котором в едва заметном серебристом ореоле проступала элегантная пантера. Марек радостно рассмеялся — как раз не так давно опять вспоминал Форестера! А тут еще и Джерри с ним! Но тут Форестер вылез из машины, и смеяться резко расхотелось.

Марек уже привык, что Форестер обладает талантом выбираться живым и невредимым даже из очень неприятных ситуаций. А ситуаций таких в его жизни случалось много — любознательный фотограф залезал везде, где можно было заснять что-то интересное, даже не задумываясь, что серьезно рискует. Но сейчас, кажется, удача ему изменила. Элегантное пальто в грязи, волосы растрепаны, лицо и руки в ссадинах, а левый глаз и вовсе не до конца открывается, непонятно, как Форестер с такой красотой вел машину. Правда, при этом он все равно ухитрялся выглядеть аристократичным мафиози — точнее, аристократичным мафиози, которому не повезло в очередных клановых разборках. И даже продолжал смущенно улыбаться.

— И как это понимать? — начал было Некромант, как всегда, очень вовремя выглянувший из гаража. Форестер не успел ответить — рядом остановился «Паджеро», и из салона спрыгнула Джерри, немногим менее встрепанная и злая как черт.

— Некромант, — мрачно проговорила она, — дай мне в морду.

— Внешним не отказываю, — хмыкнул Некромант, — но можно узнать, с чего бы?

— С того, что этот придурок сбежал! Я не про Форестера, понятно. Слушай, я все расскажу, но потом, иначе я сейчас со злости лопну!

— К твоим услугам, — Некромант кинул Джерри тренировочный нож. Форестер

вежливо отступил и зарылся в недра багажника.

В следующую пару минут даже привычный Марек не мог разобрать, что происходит. Джерри, которая обычно предпочитала не лезть слишком близко, как и он сам, сцепилась с Некромантом в такой клубок, словно рвалась перегрызть ему глотку. Или он ей, что было куда более вероятно — во всех их спаррингах преимущество было на его стороне. Как и в этот раз. Клубок распался, Джерри перекатилась через плечо и хотела уже снова встать, но точно в этот момент нож Некроманта чиркнул ее по шее. Она чуть склонила голову в знак поражения и впервые улыбнулась.

— Уф, спасибо.

— Всегда пожалуйста, — отозвался Некромант.

— Уф, — еще раз шумно выдохнула Джерри и оглядела поляну, как будто только что увидела всех остальных. — Прокси, Марек, привет. Извините, что не сразу, была не в той кондиции. Так, у нас пополнение?

— Я взял Пассажира, — кивнул Марек. В глазах Джерри на мгновение мелькнула смутная тревога. Марек вспомнил тот ночной разговор в Нижнем: «Вот почему я одна. Может, я и безбашенная... но я боюсь». А ведь Джерри и то старше него...

— Отчаянный ты, — сказала Джерри.

— А у меня особо вариантов не было, — Марек ответил, наверное, слишком резко, но в тот же момент понял, что никак иначе ответить и не мог. — В общем, это Вэл.

— Привет, — Джерри протянула руку. — Я Джерри, а это Форестер. Обычно он выглядит намного приличнее.

— Так все-таки, — подал голос Некромант, — что там у вас произошло?

Джерри оглянулась на Форестера, который как раз с любезной помощью Прокси закончил умываться. Обрести нормальный вид все равно не помогло. Форестер махнул рукой — мол, рассказывай сама. Джерри вздохнула и начала:

— В общем, я как раз решила в ваши края наведаться — давно, думаю, не была, интересно, что у них да как. Еду себе, никого не трогаю, и вдруг накрывает: надо проехать через город. Да еще с хорошим таким крюком на юг. И ничего с этим не поделаться, надо и все тут.

— Понимаю, — глухо отозвался Марек. Именно так погиб Птаха. Как раз на обратном пути из Нижнего Новгорода, где они гостили у Джерри. Видимо, она думала о том же — встретившись с ним взглядом, она чуть кивнула и продолжала:

— У меня, вообще, бывали такие моменты, но чтоб с такой силой — наверное, первый раз. Ну и, как можно видеть, по делу. Потому что Форестера за каким-то чертом понесло в Нижний город, а местным это сильно не понравилось.

— Скорее уж слишком понравилось, — хмуро вставил Форестер. Заметно было, что говорить ему немного трудно. — Хорошо, на той карте ничего ценного не было, все в облаке. Но камеру жаль.

Джерри закатила глаза.

— Про камеру ничего не знаю, потому что, когда я к нему пробилась, камеры уже не было, а был фингал на пол-лица и самые нерадостные перспективы. Ребятки попытались со мной поиграть в джентльменов — мол, девочек не трогаем, к тебе вопросов нет, вали отсюда. Только вот у меня к ним вопросы были, ибо нечего тянуть лапы к Внешним, особенно к этому конкретному Внешнему!

Форестер снова смущенно улыбнулся, вышло довольно криво. Джерри нахмурилась:

— Вот еще почему злюсь — поздно вмешалась. Мне бы этого вообще не допустить, умения бы хватило. Чутья не хватило.

— Дело наживное, — усмехнулся Некромант.

— Надеюсь, — вздохнула Джерри. — Так вот, кого-то я положила, кто-то смылся, сцепилась еще с одним, уже замахиваюсь, а он мне — погоди, мол, разговор есть. В лучших традициях дурацких боевиков — я, значит, практически на нем уже верхом сижу и того гляди плотку перережу, а ему поговорить приперло. Неприятный такой тип, мелкий, не выше меня ростом, и морда такая крысиная. А на морде и на шее шрамы похлеще моего, — она машинально тронула воротник свитера там, где ключицу пересекал шрам. — Непонятно, как до сих пор жив, хотя мне и про себя-то это не вполне понятно. Ну ладно, думаю, давай вещай, если что, я с тобой всяко справлюсь. Да и остальные вроде слились, хотя не факт, что не за подмогой.

— А скорее всего за ней, — мрачно заметил Марек.

— Этого я уже не узнала, потому что этот тип, значит, смотрит на меня и выпаливает: «Ты Внешняя, я знаю. На машинах у нас другие не появляются. За парней претензий нет, нехрен было лезть без моей команды. Короче, есть у вас такой белобрысый, на спортивном авто, вроде как Гонщиком звать — встретишь, передай, что Опоссум его ищет». Ну и пока я несколько офигевала с такой речи, он вывернулся, и поминай как звали! А гоняться за ним — мало ли, еще подмога припрется, и Форестера еще вытаскивать надо. Так от города колонной и шли.

— Кстати, — Некромант жестом подозвал Форестера, — тебя-то чего за руль понесло? На ногах же едва стоишь!

— Ну не так все плохо, — Форестер честно пытался улыбаться. — Потом, не бросать же машину было, кто ее потом перегонит?

— Я, например, — коротко сказал Некромант. Форестер удивленно поднял бровь и сделал это зря — улыбка тут же превратилась в болезненную гримасу. Некромант взял его за рукав:

— Так. Пошли хоть в мой гараж, посмотрю, на что ты похож.

— Да ладно... — запротестовал было Форестер, но высвободиться из хватки Некроманта у него шансов не было.

— Сам знаешь, спорить со мной бесполезно. И если что — праворульники я в свое время гонял в большом количестве и водить их умею.

— Надеюсь, не пригодится, — вздохнул Форестер. — И так перед Джерри неудобно...

— Иди ты! — возмутилась Джерри. — Мне драться не привыкать, а вот что поздно почувяла и что эту крысу упустила...

Она не договорила, но сжатые кулаки были более чем выразительны. Стоявший рядом с Марекком Вэл только успевал недоуменно переводить взгляд с нее на Форестера и обратно. И Марек прекрасно понимал ход его мыслей — кажется, сейчас он узнал о Внешних больше нового, чем из всех легенд. Во-первых, выходит, Анна не единственное исключение, и среди Внешних вполне себе есть девушки. Во-вторых, эти самые девушки, даже не выглядя суровыми дальнбойщиками, способны не хуже Марека раскидать гопников из Нижнего города. Марек почувствовал легкое злорадство — наконец-то и Вэла впечатлило!

— Прости, Джерри, — грустно вздохнул Прокси, подходя ближе.

— Ты-то здесь при чем? — удивилась Джерри.

— Да при том, что это, похоже, мой недобиток. Надо же, три года прошло...

Тут уже Вэл вытаращил глаза в лучших традициях мелкого Вадика. Ну конечно, представить по виду Прокси, что он вообще способен драться и тем более кого-то там добить или не добить... Вэлу-то знать неоткуда. Тем более что пускаться в объяснения Мареку не хотелось — ему не терпелось выяснить, что же за Опоссум такой. Правда, кажется, он начинал подозревать...

— Когда от Птахи сигнал тревоги пришел, — эхом его мыслей заговорил Прокси, — мне, понятно, всю прошивку гуманности в момент выбило, на байк и вперед. Только вот... Знаешь, Джерри, ты не поздно приехала. Ты Форестера нашла живым. А я... Хорошо хоть Марека вытащить удалось.

Он надолго замолчал. А когда заговорил снова, Мареку показалось, что его серые глаза опять на долю секунды сверкнули тем злым зеленым огнем.

— И этого с крысиной мордой я очень хорошо помню. Не удивлюсь, если Птаху убил именно он — может, я и техногенный утырок, но чуют я тоже умею. А вот что точно знаю — он подбирался к Мареку, пока тот валялся в отключке. Но раньше встретил меня.

Вэл так и замер, глядя на Прокси огромными глазами, и было отчего. Прокси говорил отрывисто и зло, ничего общего со знакомым Вэлу «вдохновенным недоразумением» или с его «машинной речью». Да что там, Мареку самому было не по себе — и от этого тона Прокси, и от мысли, что тогда, выходит, он вмешался в последний момент...

— Не знаю, как он выжил, — хмуро сказал Прокси. — По всему — не должен был. Не проверять было уже некогда. Свалился и черт с ним, мне еще Марека в себя приводить.

— Я вроде к тому моменту сам очухался, — невесело усмехнулся Марек. Вот надеялся же эту ночь больше не вспоминать никогда и никак...

— Что меня до сих пор несказанно радует, — серьезно ответил Прокси. — Мои возможности в этом плане невелики, а если б еще и ты там остался...

Он резко отвернулся. Марек видел, что Джерри, как и он сам, не находит нужных слов. Но когда Прокси снова взглянул на них, говорил он уже прежним тоном:

— В общем, похоже, это он. Только не надо меня убивать за такой подгон.

— Ну не ты ж его навел, — усмехнулась Джерри. — Спокойно, тебя я точно убивать не буду, разве что помахаться при случае вытащу — мне стало интересно! А эту крысу предпочту второй раз не видеть. Марек, если все-таки тебя на него вынесет — врежь ему разок и от меня тоже, ладно?

— Обязательно, — пообещал Марек.

Форестеру, пожалуй, и в этот раз повезло — учитывая, на кого его угораздило нарваться, отделался он очень легко. Но Некромант посоветовал все-таки пару дней подождать, прежде чем снова садиться за руль. Одно дело добраться из города сюда, хотя Некромант опять же высказался на эту тему весьма нелестно, и совсем другое — ехать в Нижний, куда изначально собирался Форестер, и тем более в Питер. Джерри заявила, что раз такое дело, она тоже никуда не поедет, пока не убедится, что с Форестером все в порядке. Марек, собиравшийся было предложить вписаться у него, задумался — диван в гостиной был одноместным. Есть, конечно, спальники и пенки...

— ...а ты там не раз уже бывал, — вдруг донесся до него голос Прокси. Надо же, начало фразы Марек как-то пропустил, пока размышлял, куда бы вписать двоих. Он проследил за жестом Прокси — тот указывал на дом, в котором когда-то останавливалась Тундра.

Марек невольно сжал в кулаке серебряного оленя. Подаренного той самой Тундрой на прощание. Как Прокси не понимает... Но, в который раз, Марек вдруг осознал, что Прокси как раз понимает все лучше, чем кто бы то ни было. «Память — она не в этом», — когда-то сказал он мелкому Вадику...

— Я, конечно, с радостью, — говорил тем временем Форестер, — действительно, все знакомо, и Джерри есть где разместиться. Но только...

Он не закончил, впрочем, всем и так было ясно, что он хотел сказать. Все то же, что не давало покоя Мареку.

— Так будет правильно, — проговорил Некромант, неслышно подойдя сбоку. — Тундра вряд ли хотела, чтобы после нее осталась пустота.

Он смотрел не на Прокси и не на Форестера, а на Марека. Точнее, на оленя на его груди. И Марек чуть кивнул в ответ.

Заходить в дом он немного побаивался — все-таки он слишком прочно ассоциировался с Тундрой. Но действительно, Форестер ведь останавливался здесь, в некотором роде это и его дом тоже. А уж Форестер сейчас вполне себе жив, несмотря на всяких там Опоссумов. И точно так же любит необычный декор и чай. Они с Тундрой ведь так и делили этот дом — кто сейчас в столице, тому здесь и жить. И гараж, где когда-то стоял огромный синий пикап, давно уже стал просто резервным — сейчас, например, туда заехал «Паджеро». «Субару» пока остался снаружи, но, по словам Прокси, уже завтра Корвин должен был забрать машину, а значит, у него в гараже будет место. Да, сама Тундра, определенно, так и хотела бы — чтобы тем, что она оставила, кто-то пользовался. И Марек, еще раз коснувшись оленя, решительно шагнул внутрь.

Удивительно, но дом Тундры — нет, пусть будет просто гостевой дом рядом с гаражами — не выглядел заброшенным. Марек достаточно хорошо изучил Нижний город в разных вариантах, чтобы знать, на что похож дом, где пять лет никто не живет. Что там, запустение начинается гораздо раньше. С одной стороны, понятно, что рядом обитает Прокси, и если уж он нашел или сделал заново ключи от гаража — что ему мешало точно так же вскрыть и заменить замок в доме и время от времени туда заглядывать? Робот-пылесос, практически такой же, как у самого Марека, Прокси явно не сейчас в кармане притащил. Но все же Мареку очень хотелось думать, что этот дом как бы сам ждал гостей. А может, даже шаманство Тундры немного помогло.

— Тундра... тоже была из Внешних? — спросил Вэл, который, конечно, тенью просочился вслед за Марекком.

— Угу, — Марек очень не хотел вдаваться в подробности, но с Вэлом можно было даже не надеяться.

— А что с ней произошло? Тоже... как Птаха?

И можно было бы отделаться простым «да» — в конце концов, Вэл сам только что узнал, что и девушки из числа Внешних могут влезть в разборки не хуже парней. Можно было бы... но только не с Вэлом. Марек обернулся к Некроманту в поисках помощи — тот лишь чуть покачал головой и отвернулся. Марек скрипнул зубами. Хотя сам понимал, что Некромант прав. В конце концов, раз уж Марек взял Вэла Пассажиром — учить и объяснять прежде всего ему.

— Понимаешь, какое дело... — начал Марек, с трудом подбирая слова. — Эту историю в городе точно не знают. Ее и Внешние-то считают легендой. Но я... все видел сам. В общем... Некромант — не только Ликвидатор, в смысле, не только охотится за нарушителями. Он еще... как бы это сказать... проводник. На дорогу, которая никогда не свернет.

— Это получается...

— Да, — Вэл не договорил, но Марек понял его и так. — Если Внешний устал от жизни... даже не то чтобы устал, а случилось что-то, что вообще никак не дает жить дальше — он может прийти к Некроманту и попросить... показать дорогу. Отказать в этой просьбе нельзя.

Марек чудом сдержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Только сейчас он понял, почему промолчал Некромант. Бесцветный дождливый день и гримаса боли на его лице вспомнились так ясно, словно это было вчера. Впрочем, Марек вообще сомневался, что хоть когда-то сможет это забыть.

— Даже Внешние не все в это верят, — сказал он, не без труда совладав с голосом. — Ходят разговоры, что это значит просто самому полезть под нож.

— Так это же выходит... — задумчиво проговорил Вэл, — что я тебя в некотором роде о том же просил? Только... так сказать... не по адресу.

Марек молча кивнул.

— И хорошо, что не по адресу, — убежденно сказал Вэл. — Живым мне гораздо больше нравится.

— Не поверишь, мне тоже! — хмыкнул Марек. Но Вэл уже снова посерьезнел:

— А вообще... получается, если совсем не могу... а сам решиться не можешь... Это ведь как я тогда представлял — чтобы сразу и наверняка. Знаешь... есть в этом что-то очень правильное.

— Врагу не пожелаю такой правильности, — глухо произнес Некромант. Разумеется, весь разговор он слышал, хоть и демонстративно смотрел в противоположную сторону. Вэл ничего не ответил, но на его лице отразилось какое-то совершенно новое выражение — не то сочувствия, не то предельного уважения. И Марек был даже рад, что на него Вэл так не смотрит никогда.

— Ох, прости, с тобой-то я так и не поздоровался, — сказал Форестер, подходя к ним и смущенно глядя на Вэла. — Меня извиняет только то, что из машины я вылез совершенно никакой. Хотя сейчас намного лучше, даже странно — всего ничего в гараже у Некроманта посидел.

«Я тоже могу довольно много, но мне это дорого обходится»...

— Сам знаешь, работа у меня такая, — отозвался Некромант. — Или поднять, или упокоить.

Марек поежился — после разговора о Тундре любимая присказка Некроманта прозвучала совсем зловеще. Но Форестер безмятежно улыбнулся, и у него даже неплохо получилось:

— Ну, я хоть и не покойник, а поднять, кажется, удалось. Так вот, давай знакомиться. Меня Джерри вроде представила, а твое имя, прости, не расслышал.

— А я Вэл.

— Наше местное исчадие ада, — встрял Прокси. — Дитя Сатаны, жрец демонического культа и прочее.

— А так с виду и не скажешь, — улыбнулся Форестер. Прокси сделал самое зловещее выражение лица, какое смог, и произнес театральным шепотом:

— Он Некромантов чай неразбавленным пьет!

Форестер взялся за голову. Вэл решил подлить масла в огонь:

— А еще я блэкушник!

— На фоне чая, дитя, это сущие мелочи, — назидательно произнес Прокси. Вэл рассмеялся, а Марек перевел дыхание — обстановка полностью разрядилась. И дом стал просто домом, а оставшиеся по углам ловцы снов — просто элементами интерьера. Просто сейчас здесь остановились Форестер и Джерри, а потом, возможно, остановится кто-то другой. Корвин вот не захотел, ну так это его дело. Впрочем, Мареку казалось очень правильным, что первым здесь появился именно Форестер. Потому что кто, как не он.

Корвин действительно забрал свою обросшую грибами «Хонду» на следующий день, смеясь, что теперь на вопрос, откуда он родом, можно будет просто показать на машину. «Субару» в гараж завел Некромант — как подозревал Марек, чтобы на деле показать Форестеру, что он умеет управляться с правым рулем, так что можно было не геройствовать и выбираться вдвоем на машине Джерри. Впрочем, Марек прекрасно понимал и Форестера — сам он с трудом мог представить, как доверил бы «Камаро» кому-то другому. Ведь даже Птаху в первый выезд за руль не пустил. Загнать с поляны в гараж — это ладно, тут Мареку помогали не раз, а чтобы именно куда-то далеко ехать... Нет, на дороге за рулем «Камаро» Марек не мог представить никого, кроме себя. Хотя у него перед Форестером было преимущество — он мог «срезать дорогу», если понимал, что обычным путем не доедет. Точнее, в таких ситуациях это получалось само — намеренно Марек туда не совался, уж слишком хорошо помнил первый раз, когда едва выбрался из этих туманов следом за Некромантом. Но он уже неоднократно убедился, что, когда дело плохо — дорога выведет и его мнения не спросит.

Форестер уже вполне восстановил силы, но уезжать не торопился — в конце концов, ехал он к Джерри, а Джерри здесь и тоже никуда не торопится, почему бы и не задержаться? Тем более что его видом по-прежнему можно было пугать мирных жителей — фингал расцвел всеми цветами радуги. Марек усмехнулся, вспомнив, как сам ходил с примерно таким же украшением от Некроманта, как раз за те туманы. Что сказать, вломил за дело, так что Марек был не в обиде. А вот найти этого Опоссума и оторвать голову очень хотелось. То есть мало того, что в Нижнем городе то и дело пытаются целенаправленно охотиться на Внешних — теперь еще и его лично, можно сказать, на дуэль вызывают! Потому что у Марека не было особых вариантов, зачем Опоссуму его искать.

Марек был настроен сорваться в город хоть сразу после того, как помог Форестеру и Джерри разместиться. Но Форестер развернул свои чайные сокровища, а потом был уже вечер, и надо было водворить домой клюющего носом Вэла, да и сам Марек уже хотел не сводить счеты, а банально спать. Назавтра нашлись еще какие-то дела, тренировки, рисование, да и просто неплохо бы провести время с Форестером и Джерри, раз уж они тут — сам же недавно вспоминал, что сто лет не виделись. Марек предложил Форестеру съездить за новой камерой взамен сгинувшей в Нижнем городе или обратиться к Прокси, который знал о технике примерно все, но Форестер покачал головой:

— Я очень старомоден, Эни, — он по-прежнему называл Марека так. — Мне нужно именно самому пойти и выбрать... и лучше одному. Это, как говорит наш друг Прокси, дело личное и практически интимное.

Но желание снимать у Форестера никуда не делось, так что за неимением камеры он обходился телефоном, громко сокрушаясь, что это, конечно, совсем не то, «хотя можно сделать вид, что так и задумано... серия именно что мобильных фото со всякой попавшей в кадр ерундой, пускай сами выискивают глубокие смыслы...». Эта идея развеселила Форестера, и он отснял целую кучу вывороченных пней, ржавых железяк и луж, посмеиваясь, что никто в жизни не отличит, черно-белое это фото или цветное — бесснежная зима не оставила красок в пейзаже. Марек тоже продолжал свои зарисовки черным маркером, и встреча с Опоссумом снова откладывалась.

Он сам не понимал, чего ждет и почему тянет время. Бояться ему нечего — Некромант, конечно, польстил Мареку, говоря, что он не знает этого слова, но Нижний город уже давно мало чем мог его напугать. В конце концов, Опоссум и от Джерри-то вывернулся чудом, а кое-кто из его компании и вовсе там остался. И что, спрашивается, мешает отправиться в город и разобраться, кто это там такой любознательный? Марек вспоминал слова Некроманта: «А я не могу ждать. Не то что не люблю — не могу. Потому что это значит — отдать еще кого-то», — и злился на себя. Точнее, пытался разозлиться. Не получалось. Что-то внутри говорило — никого этот Опоссум не тронет. С Форестером вышло скорее недоразумение — просто кто-то из его ребят сильно заинтересовался хорошо одетым парнем с дорогой камерой. А самому Опоссуму нужен именно Марек. И торопиться незачем. Опять же, были чаепития с Форестером и тренировочные поединки с Джерри под восторженным взглядом Вэла — сам он пробовать силы пока не рисковал. Были рисунки и планы на аэрографию, словом, Мареку было хорошо безо всяких Опоссумов. В особенности безо всяких Опоссумов.

А тут еще снова вышел на связь давешний автор боевиков, которому приглянулись городские зарисовки Марека, и предложил встретиться лично. Мол, по сети очень уж долго объяснять, что именно ему надо, лучше уж сесть где-нибудь в кафе и все обсудить. Марек без особых раздумий согласился — тут подвоха ждать неоткуда. Он видел своего заказчика в соцсетях — обычный позитивный цивилизный парень в очках, предпочитавший зваться просто Костей и общаться на «ты». Живет в Верхнем городе, но совсем не похож на лощеных типов, среди которых обычно крутился Никитос. Если уж говорить о подвохах, скорее уж ему следовало бы опасаться — Марек личную информацию в сети почти не светил, на аватарке и то стоял давешний щенок в кепке, которого ему нарисовал Прокси. Но Костю, похоже, ничего не смущало.

С Мареком увязался Вэл — он недавно потянул плечо при неудачном падении, так что в тренировках пришлось сделать перерыв, в гараже от него тоже было немного толку, тем

более что Некромант опять зарылся в один из тех реликтов, с которыми предпочитал работать один. В итоге Вэлу было совершенно некуда себя девать, и он сам попросился присоединиться. К радости Марека — не переспрашивая десять раз, будет ли это правильно. «Со мной тут брательник просится, ты не против?» — написал Марек Косте. «Не вопрос, накормлю обоих!» — прилетело через минуту.

— О, я примерно так тебя и представлял! — с улыбкой заявил Костя, когда Марек и Вэл подошли к его столику. Марек фыркнул — когда они еще только договаривались о встрече, и Костя спросил, как его узнать, он коротко написал «Энакин Скайуокер из третьего эпизода». Костя был в теме. — И, кажется, я знаю, как будет выглядеть герой новой истории!

— С автопортретами у меня плохо, — быстро предупредил Марек и спрятался за меню, чтобы не ржать на все кафе. Вэл тоже усиленно изображал, что ему очень нравится вид из окна — впрочем, вид был и правда отличный.

— Да я не про это, — махнул рукой Костя. — Тут уже твое дело, захочешь что-то нарисовать — буду рад, нет — ну и ладно. Просто у меня там такой чувак... навиделся всех возможных горячих точек, а типажа примерно твоего. Вот в деталях и буду на тебя ориентироваться. Потому что, честно говоря, встретить я тебя просто на улице — в последнюю очередь подумал бы, что художник!

Вэл утащил себе меню напитков, как будто еще не определился, хотя Марек прекрасно знал, что, кроме чая, Вэл пьет только соки, а всякие коктейли и смузи не признает. Но, видимо, ему тоже очень надо было за чем-нибудь спрятаться.

— Ты мне лучше вот что скажи, — с рискованной темы разговор надо было уводить. — Тебе какие мои зарисовки нужны и что у тебя там происходит?

— Война городских банд с кучей трупов, как всегда, — широко улыбнулся Костя. Нет, Мареку он определенно нравился.

Костя принялся увлеченно рассказывать, а Марек слушал и раскладывал на столе листы. Даже не то чтобы он собирался прямо сейчас вносить дополнения, но рисовать под оживленный разговор любил еще с детства. Тем более что тут и деталей особо не нужно — простые силуэты, все тем же черным маркером, которым сделаны сами наброски. А уж в материале недостатка не было. «И главарь этак живописно валится ему под ноги», — вещал Костя, и к изображению набережной добавлялись две фигуры — предположительно подросток или невысокий юноша и парень постарше, валяющийся на асфальте в луже крови. Костя в кои веки сделал паузу, машинально взглянул на стол, размышляя над продолжением — и поперхнулся своим виски с колой.

— Марек! Вылезай из моей головы!

— Не помещусь, — фыркнул Марек. — Похоже?

— Да это же... лучше, чем я сам представлял! Самое-то что смешное — я ж по зрению даже от армии откосил, драться толком и то не умею, только и могу, что всякий махач сочинять. Ну так, стараюсь совсем уж пургу не гнать, народу так вроде нравится. Но слушай, я же тебе вообще не описывал, что и как!

Костя подозрительно прищурился. Марек попробовал прикинуть, как он выглядит со стороны — ну да, шрам через бровь, характерно пробитая куртка на вешалке рядом со столиком, закатанные рукава рубашки открывают еще сколько-то шрамов на руках — до Некроманта Мареку, конечно, далеко, но мирному горожанину и того хватит. Вэл тревожно оглянулся от окна, Марек жестом показал «порядок».

— Вот реально, — продолжал Костя, — верил бы я во всякую мистику, сказал бы, что

передо мной сидит мой же собственный персонаж. Ты откуда такой взялся? Если не военная тайна, конечно.

Он хитро подмигнул, явно намекая, что подозревает в Марекке какого-нибудь бывшего десантника. В принципе, можно было бы и оставить его подозревать, но приписывать себе чужие заслуги не хотелось. К тому же, он ведь расспрашивать начнет. И Марек ответил почти честно:

— Да какая военная тайна... просто гопоту всякую сильно не люблю. А она — меня.

Костя посмотрел на него с видом «не хочешь — не говори», но, по крайней мере, дальше копать не стал.

— Вот еще что, — сказал он, — это довольно смешно, но я должен спросить. Тебя не смутит, если твое, э-м, воплощение в итоге погибнет?

— Не привыкать, — ухмыльнулся Марек и тут же обругал себя придурком — похорошему, не надо было это говорить. И как теперь выкручиваться? Но Костя понял по своему:

— Ясно, я не первый. Ну еще бы, такой типаж просто-таки напрашивается на какую-нибудь героическую историю! Значит, будет еще одна. Просто, знаешь, народ иногда попадается суеверный...

— Повторяю, не привыкать. Что мне, что ему, — Марек кивнул на Вэла. Костя потер руки:

— Так, ты определенно читаешь мысли, потому что про него я как раз тоже хотел спросить! Да, блин, мы с тобой языками зацепились, а брательника ты мне так и не представил.

— Валера, — Вэл решил быть официальным. Костя быстро пожал ему руку и продолжил:

— Ну так вот, есть у меня там один паренек, который связался не с той компанией...

— Опять меня в жертву приносить? — фыркнул Вэл. Костя возвел глаза к небу:

— Да что ж это такое! Куда ни ткни, кто-то это уже придумал! Вы мне так всю самооценку угробите! Шучу, на самом деле, это ж баловство, по большому счету. Что хочу, то и ворочу. Но вообще, этого паренька как раз всю книгу все будут искать и спасать. А вот получится или нет... — он хитро поглядел на Марека, — военная тайна!

Расстались они с Костей практически друзьями. Марек записал в телефон кучу коротких заметок, что еще пригодится для иллюстраций, а Костя радостно утащил рисунки, сделанные в кафе. Марек пытался их отобрать, говоря, что это вообще даже не черновик, а чисто баловство, и по-хорошему надо бы доработать, Костя заявлял, что ему как раз такое и нужно, и вообще лучшее — враг хорошего. Марек вспомнил, как Прокси говорил про него Некроманту «выкидывай этого перфекциониста из гаража нафиг», и сдался. В конце концов, ему же проще — такого добра он с ходу мог нарисовать полный блокнот. Костя энергично кивал: «Ну понимаешь, это же фишка — вот эти резкие линии, силуэты, такой вот выморочный ночной мир!». Марек понимал лучше, чем Косте могло показаться.

Они еще немного побродили по окрестностям, любуясь огнями Верхнего города. Марек поймал себя на свежем ощущении, что его родная реальность, оказывается, тоже вполне неплоха, если в ней ему никто не указ.

— Надо же, а здесь красиво, — Вэл, конечно, был на той же волне. — У меня как-то не было времени смотреть по сторонам, а теперь, когда все это ко мне уже не относится... красиво же!

Марек молча кивнул. И потому, что говорить было нечего, и потому, что внутри стало набирать силу слишком знакомое ощущение — надо возвращаться к машине. И дорога должна пройти через Нижний город.

Марек скрипнул зубами, сам удивляясь, почему его это так злит. В ту недавнюю поездку он был полностью уверен, что справится со всем, что может выпрыгнуть из этих переулков. Да, наверное, в этом и дело — сейчас он не чувствовал такой уверенности. Это и выводило из себя — в конце концов, вот уж не было печали, шпана из Нижнего города могла стать для него проблемой, только если ее уж очень много! Другой вопрос, что это может быть не просто шпана — и вот это гораздо хуже. Потому что он не один. Марек позавидовал умению Птахи так приказать не высовываться, что желания послушаться не возникало даже близко. Но он не Птаха, а Вэл не мелкий Вадик. Не прокатит.

Да, неприятнее всего было упорное чувство, что оппонент на этот раз серьезный, а значит, ожидать можно всего. Понятно, что в крайнем случае можно «уйти на перезагрузку», но Марек терпеть не мог такие моменты. Во-первых, каждый раз слишком ясно вспоминалась гибель Птахи. Во-вторых, это все-таки не то, на что можно полагаться — Мареку неоткуда было знать заранее, удастся ли на этот раз пройти по «развилке» и с какими последствиями он очнется, если все-таки получится. А может ведь и попросту не хватить сил. К тому же с ним сейчас Вэл, и как бы не пришлось выбирать — вытаскивать его или себя. Как Птаха тогда... Хотя Птаха не выбирал — сейчас Мареку было очевидно, что он все решил еще в момент, когда свернул в город. И, в конце концов, даже если все сложится наилучшим образом — в одной из реальностей смертельный удар все равно будет. Марек не боялся боли, тем более что мог и не успеть ее почувствовать, но само ощущение меркнувшего мира было намного хуже. А еще очень не хотелось, чтобы это увидел Вэл. Еще не время. Марек сам не знал, когда будет «время», и предпочел бы, чтобы этого вообще не было — но точно не сейчас. Сам он, конечно, был еще младше, когда Птаха сцепился с Пассажиром Лансера, но и увидеть толком ничего не успел, и вполне успешно убедил себя, что «развилка» ему померещилась и удар прошел мимо. Вэл не такой. И не надо ему пока это

видеть.

— Значит так, — заговорил Марек, с трудом узнавая собственный голос. — Похоже, дело пахнет дракой.

— Это... вот как Джерри рассказывала?

— Угу. Только она была одна, ну, Форестер вляпался еще до нее. А со мной ты. И, — голос упорно не желал слушаться, — очень тебя прошу: не лезь. Лучше всего вообще сиди в машине. Я в любом случае вернусь. Потому что ну как иначе.

Темнота ли тому виной или что, но глаза Вэла казались абсолютно черными, и понять что-либо по его лицу было невозможно. А долго вглядываться и не получалось — в Нижнем городе дороги плохие. Очень хотелось надеяться, что Вэл понял и верит. Нет, он в любом случае верил Мареку, это понятно, но... Марек тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли, и сосредоточился на подходящей для «Камаро» траектории. А вскоре он ясно ощутил, что машину пора оставить. Да, пожалуй, вот этот переулочек как раз подойдет. Красная «Камаро» выделялась в нем ярким пятном, ну и ладно. Куртку Марек сбросил и оставил в машине — да, снаружи холодно, но сейчас не до того. Опять неприятно резанула ассоциация с Птахой и тем красавчиком. И Марек понял, что именно поэтому остановился несколько раньше. Дело не в том, чтобы раньше времени не светить машиной — сейчас он был практически уверен, что никого этим не спугнет, даже наоборот. И за машину можно не беспокоиться, местных интересует не она. Дело именно в том, чтобы все происходило не на глазах у Вэла.

Марек уже не чувствовал холода. Нож привычно скользнул в руку, зрение и слух словно еще обострились, хотя ни на то, ни на другое он и так не жаловался. Кажется, шмыгнувшая из подворотни тень надеялась застать его врасплох — не получилось. Марек снес нападавшего, не особо даже напрягаясь. Вот только он был не один. Далеко не один.

— Откуда ж вас поналезло?! — процедил сквозь зубы Марек, чисто в пространство — много чести общаться со всякими из подворотни. Да и некогда — насели очень плотно. И, понятно, норовят или со спины как-нибудь зайти, или оттеснить к провалу в стене, а уж там арматура или битые стекла свое дело сделают. Правда, Марек все же обратил внимание, что противники как-то странно осторожничают. Бросок вперед, особо активно наседавший оппонент валится на асфальт — самое время остальным обозлиться и навалиться всей кучей, но нет. И атаки все какие-то мелкие, тоже, конечно, неприятно, но обычно такие деятели сразу лезли рвать плотку. Кто кому и что в итоге порвет — это уже другой вопрос. Ну и как это понимать? Такое ощущение, что тянут время — спрашивается, ради чего? Тут где-то еще десяток в запасе сидит? Так они обычно не ждут, пошла заварушка — вылезают все, кто есть. Ну и какого черта им от него надо?

— Куда все на одного? — голос Вэла было не узнать, столько злости Марек в нем еще не слышал. Но что он тут забыл, говорили же не высовываться! Жаль, что он не Птах... В следующую секунду думать стало окончательно некогда.

Один из «нижних» зашипел от боли, хватаясь за бок. Вэл метнулся в сторону, но тут же покатился по земле от сильнейшего удара. Марек скривился, словно прилетело ему самому. Впрочем, тот, кто отвлекся на Вэла, пожалеть об этом уже не успел. Так, хотя бы «выйти из окружения» удалось, теперь пусть эти ребята сами думают, как не свалиться в провал с битыми стеклами. Но куда подевался Вэл? Вроде бы краем глаза Марек видел, как невысокий черный силуэт перекатился через плечо — и все, пропал. Слишком темно. Хоть бы догадался куда-нибудь спрятаться...

— А, чтоб тебя!

Марек отвлекся на долю секунды — слишком много. Из захвата освободиться удалось, но противник попался на редкость упорный. Пониже ростом, но сильный и крепкий. Уворачиваясь, Марек оступись, противник воспользовался моментом и мгновенно ударил. Правую руку пронзила боль. Вроде бы пришлось вскользь, нож Марек не выпустил. Его противник замахнулся снова — не на добивающий, опять туда же. В этот раз не получилось, но Марек понимал, что это вопрос времени...

— Я кому говорил — не трогать!

Противник Марека тут же проворно отскочил, остальные тоже утратили к нему интерес. А из того самого провала в стене возник весьма колоритный персонаж. Не будь Марек зол как сто чертей, да еще и ранен, ему точно захотелось бы эту физиономию зарисовать и подсунуть да хоть тому же Косте. Но сейчас в адрес этой физиономии желание у него было ровно одно — впечатать ее в ближайшую стену, где гвоздей побольше.

Впрочем, откровенно говоря, выглядел явившийся персонаж так, как будто с ним это уже проделали, и не один раз. Ростом парень был не сильно выше Вэла, худощавый, но точно не задохлик. Уж если он этими деятелями так командует, значит, и дерется не хуже, в Нижнем городе иначе не бывает. В темных растрепанных волосах пара совершенно белых прядей — то ли ранняя седина, то ли еще какие причуды генетики, парень точно не из тех, кто будет баловаться мелированием. «Морда крысиная», — говорила Джерри, и лучше его описать было невозможно. Маленькие, близко посаженные глаза, все лицо какое-то мелкое и заостренное, да еще эта противная манера одновременно щуриться и скалиться — видел Опоссум (а это точно был он) явно плохо, очки к образу жизни не подходят, а на линзы в таких кругах не раскошеляются. И вот эта-то крысиная физиономия была исполосована шрамами, даже удивительно, что у него до сих пор оба глаза есть. А шрам на шее, действительно, заставлял задуматься, как Опоссум еще жив. «Ненадолго».

Марек уже примеривался замахнуться, свита Опоссума явственно напряглась, но сам он сделал им знак убраться подальше и оскалился — надо полагать, он считал это улыбкой.

— погоди, Гонщик, — Опоссум даже поднял руки, показывая, что в них нет оружия. Понятно, что это мало на что влияет, но обычно в Нижнем городе такого миролюбия не наблюдалось. — Мы ничего тебе не сделаем. В этот раз точно. Я вообще познакомиться с тобой хотел.

— Интересный способ знакомства, — буркнул Марек, косясь на рассаженную руку. Бывало, конечно, много хуже, но адреналин начал спадать, и рука стала чувствоваться. Намного больше, чем хотелось бы.

— Ну, погорячились ребята, признаю, — Опоссум пытался говорить любезно, что с его резким высоким голосом звучало весьма противно. — Ну так с тобой же так просто не сладишь! Я-то рассчитывал, что просто свалить удастся...

— Короче — чего надо? — улыбочки Опоссума начинали Марека откровенно бесить. Он шагнул вперед, по-прежнему держа нож наготове. Опоссум тревожно покосился в ту сторону, но быстро вернул на лицо все ту же любезную гримасу. Теперь вся эта возня стала понятна — выходит, его пытались обезоружить и захватить. Вот уж не было печали!

— Понимаешь, какое дело, — Опоссум старательно делал вид, что нож в руке Марека его совершенно не волнует. — Мы же с тобой уже встречались. Вот сейчас я точно уверен, что именно с тобой, ты мало изменился.

— Еще раз — чего надо? — Марек шагнул еще ближе. Опоссум подобрался, озираясь по сторонам, но хотя бы перестал лыбиться. Так он все-таки выглядел немного лучше. Он

заговорил быстрее и без ужимок:

— Короче, мы тут про Внешних давно знаем. И не всякие детские сказочки, а по-нормальному. А еще бы не знать, если они тут свои порядки наводить пытаются. А мы, понятно, не даем, потому что с хрена ли. Ну всякое бывает, сам об это чуть не сдох, еще какой-то отморозок добивать пытался, ну я на то и Опоссум, что если надо — поди разбери, сдох я или нет. А тут, значит, начинают мне рассказывать, что завелся такой Гонщик, и от него нашим вообще житья нет. И что-то по описанию очень похож на парня, которого я когда-то сам и положил. Ну, не один, но все равно. Ну это ладно, мало ли кто там на кого похож, но мне интересно стало. Ну и пару раз я тебя мельком видел. А память у меня хорошая, и изменился ты мало. И я тут вспомнил одну вещь, что я и еще кое-кого из Внешних так же по нескольку раз встречал, хотя точно помнил, что вот этого прикончили. Так вот я и хочу спросить — это как у вас такое получается? Не у всех ведь, с тобой еще такой здоровый чувак был, так его точно положили...

Может, Опоссум и говорил что-то еще, но Марек его уже не слышал. Перед глазами замелькали события той самой ночи. А ведь все было, кажется, где-то здесь... Остальное заволочло красной пеленой.

Когда мир вернулся на место, Марек стоял у провала в стене один. Опоссума можно было не считать — что бы он там ни болтал про свое умение притворяться мертвым, сейчас он уже точно не притворялся. Марек загнал нож ему в глотку по рукоять, и вроде бы даже не один раз. «Интересно ему... Память у него хорошая... Познакомиться он хотел...». Марек сам не заметил, что говорит это вслух — точнее, зло цедит сквозь зубы. Впрочем, слушать все равно было некому — кто-то из свиты Опоссума валялся рядом с жожаком, кто-то смылся, но они Марека интересовали мало. Надо было возвращаться к машине. И найти Вэла.

Стоило это подумать, как Вэл нашелся сам. Он вышел, а скорее материализовался из глубокой тени у выступа стены. Выглядел он не сильно лучше, чем недавно Форестер — в падении он проехался скулой то ли по шершавому асфальту, то ли по стене, лицо и одежда в грязи и крови, но Вэл ничего не пытался с этим сделать. Просто стоял, опустив руки, а от его взгляда Марека пробрало холодом — точно так же Вэл смотрел на него тогда на платформе. И все заготовленные было фразы вроде «ну и какого черта ты полез?» вылетели у него из головы.

— Я подвел тебя, — очень тихо и совершенно ровным голосом сказал Вэл. — Я понимаю, что ты...

Вэл не договорил, но Марек и так все понял. Совсем как недавно Некромант, он запустил Вэлу руку в волосы, заставляя посмотреть себе в глаза. Кажется, слишком резко — Вэл закусил губу, но ничего не сказал. И опять этот взгляд.

— Слушай сюда, самурай, блин, недоделанный! Ты вот серьезно решил, что я правда с тобой что-то сделаю? Да тебе даже в морду давать бессмысленно, тут уже до меня справились! Вэл, блин, да если бы все пошло совсем плохо и выжить мог бы кто-то один — это был бы ты, а не я! Это я отвечаю за тебя жизнью, и ты мне тут порядок не путай!

Давешняя шутка сработала — Вэл слабо улыбнулся. Марек перевел дух и продолжал:

— Нет, серьезно. Непростительных действий у нас ровно три, и ты их знаешь. В остальном... да любой Внешний поначалу творит дурь, вопрос только в том, какую и с какими последствиями, — а ведь вроде бы совсем недавно ему самому это говорил Некромант... — В твоём случае — все живы и даже более-менее целы, а значит, все в

порядке.

— Ты... действительно не сердишься? — наконец-то Вэл заговорил нормальным голосом, без этой дурной отрешенности!

— Сержусь, — честно ответил Марек. — Правда, не знаю, на тебя или на себя, потому что я тут Водитель, и это моя задача достаточно убедительно рявкнуть, чтобы ты сидел в машине и не высовывался. А с другой стороны, ты этих уродов очень вовремя отвлек. И действовал вполне грамотно.

— Правда? — тут Марек уже расхохотался в голос, потому что сказано это было точно так же, как когда-то на каждом шагу спрашивал мелкий Вадик. И наконец Вэл засмеялся в ответ. Но тут же болезненно скривился:

— Слушай, что у меня с лицом? Так больно...

— Честно говоря, не силен в первой помощи, это больше к Некроманту. Но так вроде ничего катастрофического, просто сильно ссадил щеку. Умыться бы надо, да и мне хоть как-то руку замотать. Пошли к машине.

— Так все-таки... — Вэл снова опустил глаза.

— Так все-таки, говорят тебе, все живы, остальное — детали. Ну да, прорвался ко мне один, но я точно так же мог бы и просто зазеваться, я не супермен все-таки. Неприятно, но машину вести смогу, все равно левой рукой в основном рулю. Идем, пока еще кто не вылез, тут я уже за себя не поручусь.

До машины Марек дошел спокойно, но, когда он полез за водой для Вэла, внезапно закружилась голова. Пришлось опереться на капот и отдышаться. То ли полоснули сильнее, чем он сам думал, то ли просто откат от схлынувшего адреналина — не понять. Вэл тревожно заглядывал ему в лицо:

— Ты... точно в порядке?

— Бывало хуже, — как можно небрежнее ответил Марек. — Сам как?

— Да вот... умылся вроде, действительно, просто ссадил. Выглядело страшнее, чем на самом деле. Слушай, а я как будто перестал бояться крови. Раньше мне бы от этого всего уже плохо стало.

— У нас на Темной стороне и не такому научишься! — Марек ухмыльнулся как можно кривее. — Все, сейчас со своей рукой разберусь и поедем.

«Разбираться» почти не пришлось — порез вроде бы закрылся, а пропитавшийся кровью рукав лучше было пока не трогать. Больше для собственного спокойствия Марек кое-как намотал сверху бандану, действуя здоровой рукой и зубами. Вэл сунулся было помогать, но Марек его отстранил — мало ли, опять накроет, а приводить Вэла в чувство он сейчас точно не в состоянии.

— Жаль, что я пока не могу тебе помочь, — сказал Вэл. — Я научусь. Обязательно.

Обратно ехали молча. «Срезать дорогу» не понадобилось, но все-таки рука болела и мешала сосредоточиться на управлении, так что было не до разговоров. И вообще Марек чувствовал себя как-то паршиво, уже не из-за руки, а в целом. В памяти так и стояло все то, что он предпочитал не вспоминать, а этот драный Опоссум напомнил. Хотелось вкатать его в асфальт еще пару-тройку раз, да только ничего уже не вернешь. И никого. Что ж, по крайней мере, в Нижнем городе стало несколько меньше желающих что-то там предъявлять. Внешним и что-то выяснять.

А еще Вэл. Марек смотрел только на дорогу и в зеркала, но Вэл сидел как раз пострадавшей стороной к нему, даже в темноте все видно при каждом взгляде вправо. И при каждом взгляде накатывала злость — не на Вэла, а исключительно на себя. Потому что не смог защитить. Не предотвратил. А еще Марек почувствовал, что в чем-то даже завидует Вэлу. Мелкий Вадик, случайно оказавшись свидетелем схватки, только что в бардачок забиться не пытался. Вэл — вмешался. Да, в итоге отхватил сам, но Марек видел, как пошел его удар — своего противника Вэл или убил, или по крайней мере серьезно вывел из строя. И при этом он, как оказалось, искренне полагал, что Марек его за самоуправство пришибет на месте! И все же пошел.

— А ведь ты смелее меня, Вэл, — наконец проговорил Марек. Голос после долгого молчания звучал хрипло.

— Да куда мне до тебя... — смутился Вэл. — Ты, по-моему, вообще бояться не умеешь.

— Я просто хорошо шифруюсь, — усмехнулся Марек. — Но знаешь, я в свое время вылезти так и не решился. Зол на себя был, как не знаю что, в итоге поэтому и пошел к Некроманту учиться — не хотел больше вот так сидеть в машине и ждать, что будет.

— Ну и я не захотел, — Вэл улыбнулся и снова скривился — с его ободранной щекой это явно было проблематично.

— Угу, только ты у Внешних, как и я тогда, без году неделя — и все же решился. Кстати, ты знаешь, что того деятеля ты с шансами убил?

— Ну да, — без тени удивления отозвался Вэл. — Некромант мне объяснял.

У Марека нормально действовала только одна рука, и та была занята рулем, поэтому он только закатыл глаза. Как нельзя кстати на телефоне возникло сообщение от Некроманта: «Ежели есть настроение — заходите полуночничать». Настроение было, и даже не настроение, а необходимость.

— Однако, — хмыкнул Некромант, оглядывая Марека и Вэла на пороге своего дома. — Вот как чувствовал, что не просто так мне не спится.

— А обычно не так, что ли? — парировал Марек, вспоминая все те случаи, когда Некромант вылезал из гаража точно в нужный момент, хотя физически не мог слышать подъехавшую машину и тем более чьи-то шаги. Но Некромант спокойно ответил:

— Обычно — не так. Интуиция у меня, знаешь ли, специфическая. Впрочем, ты как раз знаешь. Когда дело касается меня... по-настоящему — не пропущу. В остальном... у меня вон на гараже вмятина скоро будет от попыток достучаться, и ты к ней тоже руку приложил. Но, кажется, у нас тут новая сказочка возникает.

— В смысле? — Марек и Вэл спросили это одновременно. Некромант обвел их рукой:

— С вами вот, например, все понятно. Вы — Водитель и Пассажир, вам положено дру

друга чуютъ. Положено, положено, все в свое время будет, — кивнул он на невысказанный вопрос Вэла. — Марек с Птахой, было дело, вообще кровное побратимство замутили, впрочем, у вас от того недалеко ушло. Только вот слово Внешнего тоже немало весит, а я назвал Вэла братом. Видать, хватило.

Он тряхнул головой:

— Ладно, сейчас явно не лучший момент для всяких философий. Время все покажет. Во что влезли?

— В Опоссума, — скривившись, ответил Марек. Некромант понимающе кивнул, и Марек стал рассказывать. По мере того, как он говорил, Некромант все больше хмурился, а Вэл старательно пытался слиться с обстановкой. Разумеется, безуспешно. Когда Марек рассказал, как Вэл ждал возмездия за нарушенный запрет, Некромант шагнул к Вэлу и негромко произнес:

— Ты если убиться решишь — скажи мне, проще будет. Марек не по этой части.

И добавил после паузы:

— Но вообще, я впечатлен... братец. Далекое пойдешь. Если уже сейчас полез в реальный бой, да с таким результатом...

— Только Мареку все равно не помог, — хмуро ответил Вэл. — Ни тогда, ни... сейчас. Не умею.

— Научишься, — отозвался Некромант. — Вот хоть прямо здесь. Марек, что с рукой?

— Да хрен знает. Вроде все-таки не как при прошлой встрече, но прилетело хорошо, вон, кровящи сколько. Ты бы на Вэла еще взглянул...

— Отсюда вижу, что жить будет, — усмехнулся Некромант. — Хотя, возможно, с несколько попорченной внешностью.

— Ой, да и черт бы с ней, — неожиданно зло сказал Вэл. — С детства задрали рассказами, какой я милый мальчик. Но слушай, там же вроде просто ссадины...

— Ага, на половину физиономии. А ты, братец, в этом тоже оказался похож на меня — ты из той породы, у которой следы остаются от всего. Вон, на меня посмотри.

Вэл посмотрел и несколько поежился. Что там, Марек и то до сих пор пробирало. Некромант коснулся давней отметины у себя на скуле:

— Вот это, например, мне подарочек от твоего Водителя. Просто на тренировке приложил, давно еще. Видимо, тебе с чем-то похожим теперь ходить. В любом случае, иди умойся и поменьше трогай лицо в ближайшее время, и весь разговор. А ты, — он обернулся к Мареку, — плюхайся на диван, пособием будешь.

Марек на диван именно что плюхнулся — силы все-таки изменили. Вэл, уже направившийся в ванную, озабоченно обернулся. Некромант пригрозил, что сейчас лично кое-кого засунет головой в таз, Вэл изобразил паническое бегство и вскоре вернулся, осторожно вытираясь.

— Я могу как-то помочь? — спросил он. Некромант махнул рукой:

— Спокойно, все сделаю сам. А ты смотри и запоминай, главное, в обморок не грохнись, мне тебя ловить не с руки.

— Не грохнусь, — пообещал Вэл. — Я... я правда уже не боюсь крови.

— Ага, чего ты там не видел, — хмыкнул Некромант. — Короче, смотри сюда.

Мареку было несколько не по себе. Понятно, что нечто подобное происходило далеко не в первый раз — и получать в схватках со шпаной, и обращаться за помощью к тому же Некроманту доводилось регулярно. Сейчас еще не самый тяжелый случай, как Марек уже и

сам понимал, когда увидел, что происходило под пропитавшимся кровью рукавом. Ну, глубокий порез, ну, еще один поменьше, которого Марек на адреналине вообще не заметил, крови много, но это и все. Не сравнить с прошлой встречей с этим же самым Опоссумом, когда руку ему проткнули чуть ли не насквозь. И ничего, восстановился. А тут и говорить не о чем. И действовал Некромант вполне аккуратно, хоть и в своей обычной чуть грубоватой манере. Но еще был Вэл. И под взглядом широко распахнутых темных глазниц хотелось... держать лицо, что ли.

— Прокси на тебя нет, — хмыкнул Некромант, сооружая повязку. — Сейчас бы уже орал про героическое страдание и нужный ракурс. Сделай лицо попроще, тебе, мягко говоря, не привыкать.

— Ну это... перед младшим поколением, — усмехнулся Марек.

— Ты еще всерьез считаешь это поколение чем-то напугать?

— Но это же Марек, — подал голос Вэл. — Мне действительно не страшно, сам с себя удивляюсь — но ведь и правда, я даже дрался, пусть и недолго, и там все было... ну просто как ты показывал. Тут другое. Так стыдно, что хотел помочь, а получилось, что отвлек, и теперь вот так... — он опустил глаза.

— Отвлек ты не меня, а парочку этих деятелей, за что тебе большое спасибо, — возразил Марек. — Дальше я уже сам дурак, потому что слишком много думал, куда ты делся и удастся ли тебе спрятаться. И хочу сказать, что в тебе пропал ниндзя!

— Я просто мелкий, — смущенно улыбнулся Вэл. — А там такая удобная дыра была, и про меня как-то забыли. Но все равно выходит, тебе из-за меня досталось...

— Забей, — решительно сказал Марек. — Говорил и повторю: это вообще-то я должен тебя защищать. Если надо — любой ценой. И вообще, сам посмотри, все уже в порядке. Хоть сейчас тренироваться.

Он тут же пожалел о сказанном — Некромант же, как пить дать, поймает на слове! С другой стороны, он и левой рукой неплохо дерется... Но Некромант покачал головой:

— Сейчас — нет. Вертикаль не удержишь. А как отоспишься — сколько угодно. Да, машину перегонишь или опять у меня зависнете?

— Перегоню, — подумав, сказал Марек. — Уж если сюда доехал, домой точно доберусь. Не будем злоупотреблять твоим гостеприимством.

— Моим чем? — усмехнулся Некромант. Марек состроил ему рожу.

— Ты точно доедешь? — вполголоса спросил Вэл, когда они направились к машине. Марек взъерошил ему волосы:

— Скажи уж прямо, что понравилось у Некроманта тусить!

— Да ну тебя! — совершенно искренне возмутился Вэл. — Нет, мне здесь действительно нравится, ну и все то, что Некромант говорил... про побратимство... Похоже, это и правда как-то работает, мне время от времени кажется, что я его сто лет знаю, подумать еще немного — и вспомню, что и в моем детстве он был, но... Даже не знаю, как это объяснить. Это все есть. Но ты мой Водитель и мой брат. Без тебя ничего этого бы не было.

Марек только молча стиснул его руку, а потом улыбнулся:

— Вот и поехали домой.

То ли грамотная перевязка сделала свое дело, то ли Некромант все-таки и от себя добавил, хотя и говорил, что ему это дорого обходится, но паршивое настроение полностью оставило Марек. Да, вымотался, но и только. Даже рука работала почти нормально. И,

загоняя машину в гараж, он улыбался.

Когда они с Вэлом добрались домой, дело шло уже к утру. Марек усмехнулся про себя — вроде как именно ему, отмороженному Внешнему, полагалось научить плохому подростка из приличной семьи, а в итоге скорее уж Вэл плохо влиял на него, хотя бы в том, что Марек опять перешел на ночной образ жизни. А впрочем, кого это волнует. Лично его сейчас волновало ровно одно — добраться до дивана.

Разбудил Марека запах блинчиков. Ну конечно, Вэл опять встал раньше и хозяйничал на кухне. Причем, судя по блюду, на котором лежала уже целая гора, довольно давно. Заметив Марека, Вэл хитро подмигнул и эффектно перевернул последний большой блинчик даже не лопаткой, а подбросив его на сковороде.

— Я не понял! — воскликнул Марек. — Кто-то, помнится мне, пару дней назад навернулся на тренировке и руку предпочитал лишний раз не поднимать! Это уж не говоря про вчерашнее.

— Ой, а ведь и правда, — удивился Вэл. — Еще вчера ведь плечо болело, а сегодня забыл уже.

— Да, отдельный вопрос, как ты при этом в драку полез!

— Сам не понимаю, — Вэл уже привычным жестом смахнул вбок челку. — Тогда... вообще все как-то по-другому было. Вот ты ушел, я остался в машине. Сижу, сижу, а потом понимаю, что так нельзя. Потому что, в конце концов, зря я учусь, что ли. А значит, надо идти. Даже если ты меня на месте убьешь потом. В конце концов... да, ты говорил, что нет никаких долгов и все такое, но это меньше, чем я мог бы тебе отплатить.

— Вэл, если я и оторву тебе башку, то за такие разговоры! Забудь, говорят тебе! Между нами никакой платы нет и быть не может!

— Хорошо, — но глаза Вэла опять на мгновение стали непроницаемо черными. А может, просто от света отвернулся. — Так вот, я понял, что сидеть в машине не могу, и пошел. И знаешь... вот мы с тобой уже были в Нижнем городе, но все было другое. И тут даже не вопрос разных реальностей, внешне-то оно похоже. Просто словно все лишнее исчезло. Вот я есть, ты где-то там есть, дома и улица есть, и все. А когда за угол завернул — знаешь, как стробоскоп включили. Все предельно четкое, но распадается на отдельные кадры. Вот ты, вот драка, вот я вижу, как можно ударить, вот я уже куда-то лечу. А про плечо я вообще не вспомнил. Хотя, да, я ведь левой рукой ударил. И перекатился, как уже привык, через это самое плечо. Но тогда ничего не почувствовал. Уже в машине опять болеть стало, я даже не вспомнил, что потянул — думал, в том же падении ударился. А теперь вообще прошло.

— Некромант любит говорить, — с усмешкой произнес Марек, — что работа у него — или поднять, или упокоить. Ну, теперь ты видел оба варианта.

— Угу... — задумчиво произнес Вэл. И вдруг вскинул голову и сказал с необычной твердостью, глядя Мареку в глаза: — Но знаешь... ты меня в машине больше не оставляй. Не буду. Даже если башку оторвешь. Потому что сидеть и ждать было намного страшнее. Драться — не страшно. Потому что я хоть что-то могу. Жаль, что так мало.

— Ничего себе «мало»! — фыркнул Марек. — Я, когда впервые в реальный бой влез, уже год с лишним учился, и то, если бы Птаха меня не прикрывал, имел все шансы не отмахаться, а ты и противника свалил, и сам ушел без моей помощи! Далек пойдешь... братец.

Марек произнес это, точно воспроизведя интонацию Некроманта. Вэл, конечно, это

уловил и рассмеялся. Но тут же удивленно замер:

— Надо же, и смеяться нормально получается. А ведь там, кроме ссадин, фингал должен быть, вроде как у Форестера, тот парень мне от души так съездил. Это... тоже?

— Угу, — отозвался Марек, хотя понимал не сильно больше, чем Вэл. Но факт есть факт — Вэл не выглядел человеком, которого наотмашь приложил более крупный противник. Да, ссадины, да, щека чуть припухла, в общем, могло быть много хуже.

— А что следы останутся — так и ладно, — вполголоса добавил Вэл, скорее рассуждая сам с собой. — Тоже в чем-то символично. И вообще, пошли есть.

После завтрака, который по времени уже скорее напоминал полдник, Марек и Вэл отправились в гаражи. Вроде бы Форестер и Джерри уже собирались уезжать — нельзя же просто так, не попрощавшись! И нужно Джерри рассказать, что ее просьба выполнена в полной мере. Вэл привычно по самые глаза влез в капюшон толстовки, у Марека перевязанную руку скрывал рукав куртки — словом, как ничего и не было. Нет — было. Да, рядом с Марekom шагал все тот же самый Вэл, которому уже стало чуть проще не отставать — то ли еще немного вырос, то ли просто приноровился, в свободных джинсах, поди, удобнее, чем в школьных брюках. Только вот еще вчера у Вэла не было такой походки. И такого взгляда.

Пришли они как раз вовремя — две черных машины с аэрографией уже снова стояли рядом на поляне. Форестер и Джерри собирались ехать дальше тоже вместе — им пришла мысль отправиться в Карелию. И сейчас они как раз обсуждали точки встреч на маршруте, а переночевать планировали у Форестера.

— В город тебя отпускать опасно! — ехидничала Джерри.

— Ничего не знаю! Вот, Эни подтвердит — безо всяких приключений ездили!

— Ну так с охраной — это другое дело! Хотя, в принципе, тут я есть.

Вэл снова чуть удивленно взглянул на Джерри, потом, видимо, вспомнил ее рассказ. А Марек подумал, что в банде Опоссума запросто могли быть и девушки тоже, в Нижнем городе случалось и так. Но и его, и Вэла вчера в последнюю очередь интересовало, какого пола оппонент.

Тем временем Джерри все же заметила ссадины на лице Вэла и присвистнула:

— Ого! Я, конечно, по себе знаю, что Некромант спуску не дает, но что-то жестко... — она вдруг осеклась: — Или...

— «Или», — кивнул Марек. — Опоссум меня искал — так вот, нашел. А точнее, я его.

Он коротко рассказал о вчерашней встрече, о вмешательстве Вэла и о том, зачем он был нужен Опоссуму. Джерри усмехнулась:

— Да-а, детективные таланты на высоте! Нашел, конечно, к кому лезть с расследованием, нечего сказать. От меня-то наподдал?

— А то! Хотя сам процесс не очень помню.

— Зная тебя... с асфальта было что соскрести?

— Не особенно!

Оба рассмеялись. На лице Форестера его любимое восклицание «Маньяки!» было написано крупными буквами. Джерри решительно подошла к Вэлу и пожала ему руку:

— Ну что — с первым боевым опытом! Ты крут.

— Блин, — смущенно улыбнулся Вэл. — Реально же был уверен, что мне за такое голову оторвут!

— За помощь своему Водителю? Не говори ерунды. Кстати, — Джерри коварно

прищурилась, — а на меня выйти не хочешь?

Марек уже готовился сказать что-нибудь ободряющее, но не понадобилось. С совершенно новым энтузиазмом в глазах Вэл кивнул и полез в гараж Некроманта, где, как ему было известно, тоже хранился тренировочный арсенал.

— Вэл решил стать механиком, как Некромант, — пояснил Марек, проследив за несколькими озадаченным взглядом Джерри. — Так что в его гараже уже ориентируется.

— Кстати, а сам-то он где?

— Отсыпается, я думаю. Мы чуть не до утра у него зависли.

И Марек был совершенно уверен, что все так и есть. Никаких зловещих примет. Все в порядке. А тем временем Вэл уже нашел все, что нужно, и опять же новым, уверенным жестом подозвал Джерри. Марек прислонился к двери гаража и приготовился наблюдать. Форестер присоединился — конечно, с телефоном наготове.

Джерри была опытным бойцом. Мелкому Вадику удавалось ее достать, разве что когда совсем срывало крышу. Но Марек с интересом заметил, что Вэл неплохо держится. Он в основном защищался, изящно уходя из-под удара и с легкой улыбкой выслушивая чертыхания Джерри. Но, разумеется, вечно это продолжаться не могло — при очередной попытке Вэла увернуться Джерри резко изменила направление атаки, и ее нож замер у его шеи. Вэл улыбнулся и чуть склонил голову.

— Однако! — Джерри смотрела уважительно. — Пока что я, конечно, опытнее, но чувствует мое сердце — такими темпами разделаешь ты меня на винегрет не хуже Некроманта! Вернусь — повторим!

И Вэл ответил ровно так же, как регулярно отвечал Некромант:

— К твоим услугам.

Форестер и Джерри уехали, и, как это всегда бывало, стало как-то непривычно тихо, хотя не сказать, что и с ними было «громко». Впрочем, Марека и так все устраивало. Да, он был рад видеть и Форестера, и Джерри, да и вообще любого из Внешних, кому пришла бы охота заглянуть к ним или с кем довелось бы встретиться. Да, время от времени его посещала мысль, что давно не видел, скажем, Алекса, или Заславского, или того же Патрика, и как они там вообще. Но он не мог сказать, что скучает. Приехал кто-то — замечательно, нет — жизнь и так прекрасна, и скучать по-прежнему было просто некогда.

Да, жизнь была прекрасна. Где-то внутри Марека так и остался обалдевшим от счастья мальчишкой, на которого свалилась совершенно новая жизнь, и в этой жизни было все, о чем только можно мечтать. Друзья, тренировки, рисование, музыка и фильмы (а вот игры Марека практически забросил), поездки в город, никакой учебы — разве что самому понадобилось что-то узнать. И то, о чем мелкий Вадик даже и мечтать не мог — у него была ярко-алая «Камаро», он сам был Внешним и взял своего Пассажира. Конечно, были моменты, о которых Марека предпочитал не вспоминать — но они и вспоминались все реже. Не потому, что он забывал — Птаху забыть было невозможно. Просто все было по предсказанию Прокси. Боль ушла, осталась память и благодарность за все время вместе и за лучшего в мире старшего брата. Чертов Опоссум, конечно, всколыхнул воспоминания — но Марека успокоил раньше, чем зажила рука. А еще он вдруг осознал, что после появления Вэла Птаху ни разу ему не снился.

К слову о Птахе и о Патрике — Марека очень не сразу решился навестить в тир. Просто потому, что туда они ездили только вдвоем. И еще, наверное, потому, что именно после визита к Патрику произошел разговор, оказавшийся пророческим — когда Птаху сказал, что не мог бы так, как Патрик, уйти на покой. И вскоре ушел окончательно. Да, сейчас Марека уже твердо знал, что это не было промахом в бою. Птаху принял решение — и ушел. Некроманту не пришлось его провожать.

Впрочем, когда Марека все-таки набрался смелости приехать, Патрик лишь чуть удивленно спросил: «Один?». «Один», — ответил Марека, и Патрик все понял. Он молча обнял Марека за плечи, а потом налил огромную кружку чая и отказался брать деньги. С тех пор Марека приезжал к нему не раз — и в тир, благо Патрик настоял, что членство Птаху в его клубе «перейдет по наследству», и просто поболтать и обменяться свежими байками. Отличный ведь парень. И надо бы уже их с Вэлом познакомить.

Но пока что Мареку было не до поездок в тир — он был занят рисованием. Во-первых, неизменные вышивальщицы, приятно добавлявшие цвета среди монохромного пейзажа. Во-вторых, Костя и его боевик, благо реальность подбросила предостаточно материала для иллюстраций, а рисовать было проще простого. Резкие черные линии, контуры местности, пара-тройка силуэтов — и вскоре от Кости прилетал паровоз восторженных смайликов или подозрительное «так, стоп, я тебе не говорил, как именно дело было!». «Загрузка из Инфосферы», — отшучивался Марека в стиле Прокси. Костя присылал ухмыляющийся смайлик, типа «знаем-знаем», и продолжал обсуждение рисунков. «А все-таки насчет автопортрета ты бы подумал...».

Эту переписку увидел Прокси, когда однажды забрел к Мареку. Ему опять предложили оформить бар в Верхнем городе, на этот раз в духе его любимого киберпанка, объем работ

предстоял огромный, и Прокси решил, что вдвоем будет проще. Бесцеремонно усевшись к Мареку на стол, он, естественно, краем глаза заметил переписку.

— А кому это твой светлый лик так нужен?

Марек рассказал про свои ночные наброски, которые внезапно понравились Косте, и про его сюжетные планы. Глаза Прокси загорелись нехорошим блеском.

— Запрос в Инфосферу... — проговорил он механическим голосом. — Анализ индивидуальной специфики, загрузка эмуляции...

— Прокси! — угрожающе произнес Марек.

— Дай маркер, — быстро сказал Прокси уже обычным голосом.

Марек, не глядя, протянул Прокси маркер, ненадолго отвлекся на комментарии в паблике, повернулся обратно и так и застыл с невнятным возгласом. Прокси не видел его первую «перезагрузку» — только последствия. Конечно, для воображения художника и этого хватит, но Марек-то все помнил, как будто это было вчера — и в той ветке реальности, где он так и остался лежать на асфальте, все выглядело именно так. И рисунок невозможно было отличить от его собственных набросков.

— Прокси, ты зараза! — выдохнул Марек, наконец обретя дар речи.

— Я знаю, — самодовольно улыбнулся Прокси. — Спроси там товарища, годится ему такое?

«А говорил, автопортреты не умеешь!» — написал Костя буквально через секунду после того, как увидел рисунок. «Не мое!» — быстро ответил Марек и получил все тот же ухмыляющийся смайлик.

— Куда катится мир! — патетически возгласил Прокси. — Меня затмил мой же падаван! Ладно уж, пользуйся, грейся в лучах славы. В качестве гонорара меня устроит банка сгущенки!

— Вэл! — окликнул Марек. — Можно тебя гнусно поэксплуатировать?

— Что, опять в подвал? — понимающе усмехнулся Вэл, появляясь на пороге. Марек кивнул, и Вэл уже повернулся было к лестнице, но тут Прокси сорвался со стола, как будто там внезапно вырос гвоздь.

— Стой! — скомандовал он. — Замри!

Марек фыркнул — ну да, Вэл развернулся к ним как раз левым боком, предъявив отметину на щеке. Прокси его таким еще не видел — они пересекались очень мимоходом и в основном в потемках, к тому же из-за холодов Вэла было почти не видно в капюшоне толстовки. Прокси подошел ближе.

— Идеально! — воскликнул он. — Вот ровно то, что мне было нужно! Понимаешь ли, мой юный адепт тьмы, я тут в раздумьях, как бы достаточно аккуратно и эстетично испортить твоему воплощению физиономию. Потому что, ясное дело, побывав в лапах демонов, сохранить изначальную ангельскую... нет, скорее дьявольскую красоту наш служитель культа никак не мог.

— Ну и творил бы, что хочешь, — фыркнул Вэл. — Мне не жалко.

— Так еще знать бы, что хочу! А вот теперь знаю. Конечно, надо будет немного доработать, но... — Прокси снова ухватил маркер и сделал быстрый набросок, по которому уже было видно, что отметина на щеке Вэла превратится на иллюстрации то ли в шрам от ожога, то ли еще во что-нибудь подобное. — Есть! А вот теперь я срочно нуждаюсь в глюкозе.

— Вымогатель, — Марек состроил рожу. — Вэл, добудь там пару банок сгущенки, чай я

сам сделаю.

— «Пару»? — ухмыльнулся Прокси. — Марек, ты забыл, с кем связался!

— Понял, тащу сколько унесу! — отозвался Вэл с лестницы.

За чаем Прокси каким-то образом ухитрился одновременно уплетать стуженку и продолжать рисовать, причем даже не заляпав блокнот. Портрет Вэла превратился в практически готовую иллюстрацию, и даже без особых подробностей было понятно — юного чернокнижника демоны не пощадили. Затем Прокси перевернул страницу и, хитро косясь на Марека, сделал пару набросков точно в стиле его городских зарисовок. По счастью, на этот раз без портретов.

— Ничего себе! — восхитился Вэл. — Я, конечно, в рисовании очень мало понимаю, но вот реально как будто Марек рисовал!

— Во-первых, мой юный адепт тьмы, — вкрадчиво промурлыкал Прокси, — мне подвластна вся Инфосфера, и мощность моих процессоров вполне позволяет загрузить временный слепок личности и тем более конкретных навыков. Во-вторых, наш ужас городских окраин начинал как мой ученик, и я прекрасно помню, как формировался его стиль.

— Может, в этом все и дело? — хитро подмигнул Вэл.

— А это пусть останется тайной! — с точно таким же выражением лица отозвался Прокси, и оба рассмеялись.

— Спелись! — нарочито недовольно буркнул Марек. — Мало мне Некроманта!

— Даже порождения ада не устоят перед моим обаянием! — продекламировал Прокси. — А на тебя у меня вообще отдельные планы.

— Только не говори, что я и там в персонажи попал!

— Давно попал, — небрежно махнул рукой Прокси. — Еще когда так героически встал против Некроманта. Кстати, мои планы тоже вполне героические. Короче, пойдем выйдем?

В этот раз Прокси идеально воспроизвел интонацию Некроманта. Вэл озадаченно воззрился на него — да что там, Марек сам вытаращил глаза не меньше. Нет, он видел Прокси и на тренировках, и в реальном бою, он помнил, что этот «мирный художник» неплохо держится против Некроманта, но... Но именно оппонентом Марека Прокси не был никогда. Не считая нескольких эпизодов, когда Некромант учил мелкого Вадика драться против двоих или предлагал «каждый за себя», но это немного другое. Да и в тех случаях Прокси изо всех сил демонстрировал, что его затащили в «смертоубийство» против воли. «Навоевался он, похоже, с концами», — говорил о Прокси Некромант. Правда, с тех пор много чего произошло...

— Чего это ты вдруг? — спросил Марек самое умное, что пришло в голову.

— Понимаешь ли, юный Скайуокер, — все с тем же пафосным видом изрек Прокси, — слепок твоей личности пробудил во мне темную сторону, и ей требуется выход!

— Устроим, — рассмеялся Марек — пафосные рожи Прокси благополучно развеяли неподобающее настроение. Но все же добавил: — Только ты это... совсем уж имитацию личности не выключай, ладно?

— Не могу ручаться, что процессоры выдержат двойную нагрузку, — механическим голосом сообщил Прокси. Марек попытался двинуть его кулаком в плечо и не попал.

— Марек, я не понял! — негромко сказал Вэл, пока Марек шнуровал берцы. Прокси был в кроссовках, так что уже ждал их у двери.

— Чего ты не понял? — улыбнулся Марек. — Мой махач с Некромантом тебя вроде бы

не очень смутил.

— Ну как сказать... Тогда тоже, в общем, был момент... ну сам помнишь. Как раз в духе всех этих историй. Но Некромант — это понятно...

— А Прокси, чтоб ты знал, тоже может быть очень неприятным оппонентом. Он просто драться не любит, но уж если приходится... То, что он про «недобитка» говорил — чистая правда, и меня скорее удивляет, что Опоссум тогда выжил. Если на то пошло, я сам до сих пор жив во многом потому, что Прокси вмешался.

Вэл ничего не ответил, но, судя по горящим глазам, теперь ему не терпелось увидеть, на что же Прокси способен.

Что там со слепком личности — дело, понятно, темное, но что Прокси настроен выпендриваться — в этом не было никаких сомнений. И выпендривался он с полной самоотдачей. Куртка полетела на траву, сброшенная широким пафосным жестом, для полной картины оставалось разве что рубашку на груди рвануть. Тем более что Прокси действительно явился к Мареку не в одной из своих любимых толстовок или психоделических футболок, а в неожиданно цивильной рубашке, еще и белого цвета, чудом пережившей и внезапный приступ вдохновения, и сгущенку. С его двухцветной прической выглядело потрясающе. А главное, даже в начинающихся сумерках фигура Прокси только что не светилась.

— Переходи на Темную сторону, юный Скайуокер, — произнес Прокси с самой зловещей ухмылкой, какую только смог изобразить.

— Давно там! — привычно отозвался Марек и атаковал.

Сначала он с удивлением поймал себя на том, что осторожничает. Хотя, казалось бы, уже давно не осталось никаких стопоров и сомнений на эту тему, в конце концов, это просто тренировка. Но это Прокси. Который ни разу не был его оппонентом. Да, наверное, в этом все дело. Ведь даже тогда, давно, мелкий Вадик никогда не выходил против Прокси напрямую. Либо получалось так, что он отвлекал, а основной ударной силой был Некромант, либо, как в том «каждый за себя», его просто выносили первым, он даже не помнил, кто. Но вроде бы все же не Прокси. Марек прекрасно помнил, как этот самый «мирный художник» вполне себе отбил от гопоты в своем бывшем районе, не говоря уже о том, что Прокси устроил банде Опоссума. И все же где-то внутри до сих пор сидела мысль о «мирном художнике» и его пробитой толстовке. «Да какого черта?». Старый рецепт сработал — Марек разозлился на собственную осторожность. Через пару минут он уже в лучших традициях Некроманта цедил сквозь зубы «Ур-рою!». Марек никогда не жаловался на реакцию, но Прокси, натурально, телепортировался. Еще и успевал строить трагические рожи и восклицать «Энакин, ты был мне как брат!» под хохот Вэла с крыльца.

— Ну что ты ржешь? Ну что ты ржешь? — восклицал Прокси, при этом благополучно успевая уклоняться от атак — а Марек уже забыл про все свои раздумья и поднял темп почти до предела. — Меня тут, можно сказать, зверски убивают... или не меня, — на этих словах он хищно ухмыльнулся и нырнул под руку Марека. Увернуться Марек уже не успел. Ладно, не один Прокси тут умеет выпендриваться — он картинно пошатнулся и рухнул на траву. О чем тут же пожалел — рубашка мгновенно промокла.

— Так, погоди вставать! — крикнул Прокси. — Мне такого ракурса и не хватало!

— Чего ты тут не видел, — отозвался Марек. — Между прочим, тут мокро! Или отправить меня в лужу и было твоим коварным планом?

— Раскусили! — трагически вздохнул Прокси, повернувшись к Вэлу — надо полагать, в поисках сочувствия. Вэл самым бесчувственным образом ржал — как, впрочем, и сам Марек.

— Я сейчас тебя самого с твоей белой рубашкой в лужу отправлю! — пообещал Марек, перехватывая тренировочный нож поудобнее.

— Протестую! — воскликнул Прокси. — Раз уж мне все равно конец, имею право выбрать обстоятельства своей безвременной гибели!

— Ну и? — Марек шагнул ближе. Прокси набрал полную грудь воздуха и продекламировал с таким пафосом, что просто превзошел сам себя:

— Желая окончить свои дни, как истинный Внешний — в бешеной гонке среди городских огней!

— Да пожалуйста! — усмехнулся Марек. — Между прочим, ты мне когда еще обещал ночной заезд...

— Ну все, мне точно конец! — Прокси обреченно склонил голову, но ухмылка была видна даже так. Марек оставил его и дальше принимать трагические позы и пошел переодеваться.

Вроде бы это заняло не так много времени — ну сменить промокшую рубашку на другую, накинуть куртку и заново упаковаться в берцы. Но Прокси за это время успел «сменить скин» и уже стоял у калитки в полной мотоэкипировке, а за калиткой ярко выделялся его зеленый байк. Марек не мог вспомнить, был ли он тут в начале тренировочного поединка. С другой стороны, звук мотора он вряд ли мог бы пропустить. С третьей... это Прокси. Марек давно оставил попытки разобраться, когда он выпендривается и строит из себя киборга, а когда действительно пускает в ход возможности своей реальности. Вэл, кажется, даже и не пытался.

— Надо же, — проговорил этот самый Вэл, направляясь вместе с Марekom к гаражу, — вот про гонки я был практически уверен, что полные враки. Понятно, что у всех это любимый сюжет, но я как рассуждал — машин-то мало, тем более таких, как у Внешних. Естественно, их будут беречь. Да и сейчас вижу, что и без этого есть чем заняться. А тут вот как!

— Я, наоборот, как раз в гонки верил и очень о них мечтал, — засмеялся Марек. — А на самом деле это всего второй заезд. Первый был с тем же Прокси. Надо сказать, тогда я выиграл.

— А что, собственно, будет-то?

— Увидишь сам, — зловещим полупшепотом произнес Прокси и скрылся за визором шлема.

Когда на трассе «Камаро» рванула вперед, даже Вэл не сдержал восторженного вопля, хотя до сих пор к поездкам относился спокойно. Марек довольно улыбнулся — все-таки проняло! Прокси держался точно вровень с «Камаро», хотя — Марек прекрасно это знал — возможности его мотоцикла позволяли даже не задумываться о результате гонки. Конечно, Прокси все отрицал, но было понятно, что в прошлый раз он поддался. С другой стороны, не все ли равно! Никто ничем не рискует, несмотря на трагические позы Прокси, а Марек был только рад лишний раз оказаться за рулем, тем более вот так — на ночной трассе, на полной скорости, а впереди ждет сияющий огнями город. Впрочем, так просто сдаваться он тоже не собирался, и стрелка спидометра уверенно шла вправо. На такой скорости смотреть по сторонам было особо некогда, и Марек не заметил, когда Прокси исчез — то ли ушел вперед, то ли потерялся в сплетениях эстакад. «Ну уж нет!» — родной город Прокси не знал ограничений скорости, а значит, можно было смело давить педаль в пол.

— Ух ты, как на аттракционе! — сказал Вэл, когда «Камаро» слетела по спиральной

эстакаде. Марек рассмеялся — точно такие же ощущения были и у него, когда он впервые попал в этот город. Тогда ему не верилось, что он однажды сам сядет за руль...

— Еще покатаемся, — подмигнул Марек, — но не сейчас. Финиш уже близко... зараза!

Последнее относилось к Прокси, который не только уже приехал на площадку перед их любимой кондитерской, но и успел разлечься на парапете с таким видом, словно ждет их уже не первый час.

— Ну что, юный Скайуокер, — Прокси старался говорить как можно более зловеще, но широкая ухмылка все портила, — сегодня судьба на моей стороне!

— Пощады! — Марек демонстративно рухнул на колени. Вэл тихо давился от смеха в стороне.

— Ну что за дела! — возмутился Прокси. — Никакого, понимаешь, уважения к драматическому моменту! Тут, можно сказать, вопрос жизни и смерти, торжество бездушного машинного разума в моем лице и все такое, а это как называется?

Тут он все-таки не выдержал и заржал сам.

— Ладно, пошли пирожные есть. И самое непотребно розовое — Мареку, как проигравшему! Достойный ответ на то цветное безумие, которое он скормил мне!

— Не понял! — уже второй раз за сегодня произнес Вэл. Ну конечно, он-то про тайный вход не знает... Марек коротко объяснил про «второе зрение» и технологии родной реальности Прокси, показал через свой смартфон розовые облачка на входе в кондитерскую и рассказал про результат той первой гонки. Прокси тем временем уже был внутри и с ехиднейшей усмешкой показывал на овальное пирожное самого дикого оттенка фуксии, какое только нашлось в кондитерской. Ну и, разумеется, на подносе уже красовался еще десяток разных сладостей.

Марек опасался, что Прокси отомстит ему за тот торт по полной, и сразу заказал большой чайник чая. Но, на удивление, это розовое безобразие оказалось кисловатым вишневым муссом, идеально в его вкусе.

— Ну как, твоя участь достаточно ужасна? — ухмыльнулся Прокси.

— Да вообще кошмар! — отозвался Марек, уплетая пирожное. — Пожалуй, возьму еще такое, а то недостаточно проникся!

Прокси расплылся в довольной улыбке.

«Смертельную гонку» Марек и Прокси повторили еще несколько раз. Во-первых, непорядок, что так долго собирались, во-вторых, хитросплетения эстакад и неоновые огни — как раз то, что было нужно Мареку для вдохновения. Как и с тем баром в стиле кино про плохих мексиканцев, техническую часть на себя взял Прокси, а Мареку достались эскизы стен и барной стойки. Марек предложил, чтобы стойка выглядела как бы собранной из компьютерных плат, и сам об этом пожалел, вырисовывая множество дорожек. Но смотрелось круто, что и говорить. А главное — в отличие от того раза — было очень приятно просто рисовать. Не чтобы отвлечься, не чтобы отключить голову, а просто делать то, что он умеет и любит. И, разумеется, на один из эскизов Марек не мог не пристроить вылетающую из-за поворота «Камаро». И не просто какую-то там, а именно свою. «Ужас городских окраин оставил автограф!» — смеялся Прокси. Заказчику, впрочем, понравилось. А Марек, ехидно ухмыляясь, пририсовал там же еще и зеленый спортбайк.

Вэл ездил с ними буквально раз или два, остальное время он пропадал в гараже у Некроманта или на тренировках. Марек начинал понимать Птаху, шутившего, что скоро начнет ревновать. С другой стороны, так в чем-то было проще — несколько выездов в город окончились очередной дракой. Для Марека все прошло легко, но что получилось бы, если бы с ним был Вэл — он не знал. А Вэл уже совершенно определенно сказал, что отсиживаться в машине не будет. Да, по всему выходило, что Вэл станет хорошим бойцом — Некромант хвалил его успехи, занимался он упорно, да и этот первый бой, когда Вэл вообще без раздумий нанес смертельный удар... Но все-таки в другой раз обстоятельства могут сложиться не так удачно. Так что даже лучше, что он оставался в гаражах. А еще Марек был Внешним и знал, что ничего не бывает просто так. Если случилось это «побратимство» Некроманта и Вэла — это зачем-то надо. «Дорога не спрашивает, кому что на ней делать, — когда-то говорил ему Некромант. — И тебя в свое время не спросит... хотя, кажется, ты уже ответил». И у Марека крепло чувство, что Вэл тоже ответил. Причем ответил не то, что сам Марек. Хотя он и не знал, что именно.

Впрочем, размышлять о судьбах мира и некоторых отдельных Внешних было некогда. Наступала весна, Некромант все чаще вытаскивал на тренировки их обоих, а еще хотелось просто побродить по окрестностям и погонять по трассе, когда не мешает мутная жижа по всем стеклам, да и рисование никто не отменял. Проект бара, впрочем, уже близился к концу. Торжественного открытия то ли не планировалось, то ли их с Прокси звать не стали, впрочем, Марек был не в обиде — у него до сих пор немного ехала крыша от всех этих приколов со «вторым зрением», и с бывшими соотечественниками Прокси он предпочитал встречаться пореже. Что с «верхними», что с «нижними». С «нижними» ему хотя бы было понятно, что делать.

А тут еще внезапно дал о себе знать Стас Заславский. Последнее время от него не было никаких вестей, так что Марек уже задумывался, не случилось ли чего — все-таки Стас совсем не боец, при всей своей отличной спортивной форме. Он, конечно, человек мирный и сам никуда не полезет — ну так Алекс и Форестер тоже мирные, однако же Алекс в свое время чуть не погиб под Псковом, да и у Форестера случались неприятности, взять хоть недавнюю историю. А Стас на своем белоснежном байке носился по всему югу России, мало ли что.

Стас прислал длинную тираду по-польски, в которой Марек традиционно ничего не понял. Если в начале знакомства Стас действительно путался между двумя своими родными языками, поскольку Марек напоминал ему поляка — откуда и возникло это имя — сейчас это превратилось в привычную шутку. Марек не менее привычно ответил «Сам такой!», на что Стас написал уже по-русски: «Хотел сказать, что скоро буду в ваших краях. Вы меня прибудете, но я не один». «Тоже мне напугал, — отозвался Марек. — Все здесь Внешние». Ну прибил к Стасу кто-то по дороге — ну и хорошо. Внешних все-таки не так много, всегда интересно увидеть новые лица. Гостевой дом есть, вписка при желании тоже есть, все в порядке.

Весна в этот раз пришла так быстро, словно рубильник повернули. Солнце буквально за пару дней высушило всю слякоть, даже начала пробиваться первая зелень. Прокси ворчал, что не успеваешь менять скины, но больше для вида — холод он не любил. К Некроманту время от времени заглядывали местные, которым резко пришлось менять резину, и довольно многое он уже доверял Вэлу. Тот был невероятно горд, ходил грязный и счастливый. Марек выкопал из недр своего шкафа зачем-то завалившиеся там старые вещи — Вэлу многое подошло, благо по комплекции он был вроде мелкого Вадика. Некромант сказал, что у него дежавю, а Марек в очередной раз удивился, до чего они стали похожи. Потертые джинсы, клетчатые рубашки, убранные под бандану полудлинные волосы — ну натурально, младший брат, который во всем подражает старшему. Клиенты это тоже замечали — Вэлу не раз говорили «брательнику там скажи...», имея в виду Некроманта. А Вэл подмигивал Мареку — мол, мы-то знаем. Марек знал. Они — Водитель и Пассажир, их связь никуда не денется. Выходит, в каком-то роде они побратались все втроем. От мысли «это что, я побратим Некроманта, что ли?» несколько сносило крышу. Но если вспомнить, как Некромант учил его драться, как вытаскивал из тех туманов, как молча выслушал после гибели Птахи... Их побратимство не было обозначено каким-то ритуалом или чем-то подобным, оно просто случилось. И случилось уже давно.

В особо солнечный день, когда в гаражах в кои веки не было посторонних, Некромант намекнул, что кое-кто, вероятно, соскучился без тренировок. Марек не далее как пару дней назад разъяснял очередным деятелям из Нижнего города, что докапываться до него — плохая идея, но возражать не стал. Прокси прикинулся элементом пейзажа — видно, «слепок личности» утратил над ним свою силу. И точно в тот момент, когда Марек все-таки получил в бок от Некроманта и картинно сполз по двери гаража, послышался звук мотоцикла. И даже не одного. Далекое не одного.

— Уж не Заславский ли пожаловал? — поинтересовался Некромант. Он еще что-то будет говорить про свою интуицию...

— Если и Заславский, то он научился клонироваться! — отозвался Прокси, тоже прислушиваясь. — Там с десятков байков, причем разных!

Прокси почти не ошибся — на поляну выкатилось восемь мотоциклов, держа четкий строй по два. Причем неизвестные байкеры, кажется, специально постарались, чтобы каждая пара была максимально контрастной.

Во главе колонны, сияя белизной своего мотоцикла и экипировки, ехал Заславский. Как обычно, единственным темным пятном в его облике был визор шлема. Зато у его соседа, наоборот, серебристый шлем был единственным светлым проблеском — он был с ног до головы затянут в черную кожу, и таким же черным был его тяжелый «Харлей». Сзади, точно так же на «Харлее», ехал просто эталонный байкер с бородицей и пивным пузом, причем на

вид он был как бы не старше Анны — во всяком случае, борода и грива до плеч были совершенно седыми. Его пару составляла невысокая девушка на ярко-синей «Хонде Шэдоу». Парень позади нее словно только что перенесся сюда из каких-то раскаленных пустынь, он был не просто загорелым, а каким-то выдубленным и высушенным, да еще вся одежда в оранжево-песочных тонах, как и его легкий кроссовый мотоцикл. Порождение пустынь было неимоверно мрачным, зато его сосед лыбился до ушей так, что видно было даже сквозь визор. Замыкал колонну еще один веселый тип в вырвиглазной гавайской рубашке и с кучей малоприличных наклеек на баке мотоцикла, а в паре с ним ехала еще одна «Хонда Голдвинг», только серебристая, и в такую же серебристую куртку был облачен ее владелец, по элегантности способный потягаться с Форестером. У Марека зарябило в глазах. Что там — даже Прокси несколько отвесил челюсть.

— Заславский, я тебя урою! — одновременно произнесли Некромант и седой байкер. А вот продолжение отличалось:

— Ты что сюда притащил? — поинтересовался Некромант.

— Ты куда нас завел? Это ж логово Ликвидатора! — воскликнул байкер.

— Заводить — это не ко мне, — несколько смущенно улыбнулся Заславский. — Национальность не та. Сами спрашивали, кто мне аэрографию делал!

Марек мысленно задрал нос — да, едва заметное золотое сияние на баке и кофрах белого «Голдвинга» было его рук делом.

— Спокойно, убиваю я редко, а без повода — и вовсе никогда, — хмыкнул Некромант. — Если уж меня узнали, должны бы и это знать. И все-таки, это что за процессия?

Байкеры быстро переглянулись и отозвались хором:

— Мы — Орда!

А смешливый сосед «порождения пустынь» добавил:

— Дома нет, цели нет, башни нет!

— Это как это башни нет? — встрял парень в гавайской рубашке. — Паук, а ну встань!

Обладатель черного «Харлея» поднялся во весь рост и снял шлем. Вот уж кому зваться неучтенным братом Некроманта! Такой же высокий и жилистый, такой же мрачный, только растрепанная копна волос была длиннее и темнее. Некромант внезапно шагнул вперед и обнял Паука.

— Надо же, какие люди! — проговорил он. — Живой еще?

— А кто мне что сделает, — и голос у Паука был таким же навеки сорванным. — Сам знаешь, у меня серьезных противников — разве что ты.

— Доиграешься ты когда-нибудь, — буркнул Некромант почти что в сторону. — А теперь объясняй, что за вторжение!

— Так мы — Орда, нам положено, — усмехнулся Паук. — Я к ним давно еще прибил, так по стране и катаемся, куда глаза глядят. Вот, встретили этого, ясновельможного, — он кивнул на Заславского, — он сказал, что держит курс в столицу и что там живет мастер, который его байк расписывал. Ну, стало интересно, мы и двинули. Будет вписка — идеально, нет — нам и к палаткам не привыкать.

— Вообще, гостевой дом сейчас пустует, — подал голос Прокси. — Он, правда, от силы на пару человек рассчитан, но если на пенках, то влезет, конечно, больше.

Марек не без удивления понял, что за то время, пока там гостили Форестер и Джерри, этот дом окончательно стал для него «гостевым», и то, что сейчас там окажется орда

байкеро́в, ничуть его не смущало. Более того, казалось совершенно правильным.

— Заклятие снято, — шепнул Прокси. — Знаешь же, как в сказках — если кто чистый душо́ю переночует в зачарованном замке... А наш друг Форестер вполне годится на благородного рыцаря!

И Марек от души рассмеялся. Тем временем единственная девушка в Орде подошла к ним, помахала рукой, чтобы привлечь внимание Прокси, и сняла шлем. Под ним оказалась точно такая же прическа, только ярчайшего василькового цвета.

— Сестра! — заорал Прокси, кидаясь обниматься.

— Ребята, это мы удачно заехали! — воскликнула девушка. — Не пойму, брата или сестру по разуму я нашла...

— Сиблинга! — подсказал Прокси.

— Родственную душу! — подытожила девушка. — Будем знакомы — я Ундина.

— А я Прокси. Высокотехнологичный искусственный интеллект, дитя киберпанка и глюк чьего-то больного воображения, знать бы, чьего.

— О, я тоже глюк и тоже неизвестно чей! — Ундина взъерошила синюю челку. Прокси просиял:

— Я же говорю — сестра! По всем законам жанра нам полагается начать петь и танцевать, но я слишком люблю своих друзей и потому избавляю их от этого зрелища!

— Главное, чтобы слоны не явились! — рассмеялась Ундина. — Тут и нас хватает!

Марек тихо хрюкал от смеха в стороне — Прокси и Ундина, действительно, рядом смотрелись эффектно, тем более что они были примерно одного роста, разве что Ундина немного изящнее. Вэл, до сих пор наблюдавший все происходящее молча, осторожно тронул его за рукав:

— Это вообще что?

— Это — Орда, — фыркнул Марек, — а что это такое и откуда на нас свалилось, я сам не в курсе. Ну то есть Стаса Заславского, вот этого в белом, я давно знаю — собственно, это он меня Марекком прозвал, точнее, придумал сократить Камаринского до Марека. Ну и Некромант, судя по всему, знает Паука. Хотя никогда не упоминал.

— Потому что понятия не имел, жив еще этот арахнид или все-таки шею свернул, — подал голос Некромант. — А то с него станется. Паук — парень неплохой, но злой и задиристый. Даже удивительно, что к кому-то прибился, всегда был одиночкой. Обид не прощает, а постоять за себя может. Сейчас он сказал чистую правду, серьезных противников у него мало, он мне самому не сильно уступает, если уступает вообще. Впрочем, сам понимаешь, повода проверять пока не было, и надеюсь, что и не будет. А вообще познакомились мы, еще когда я здесь не окопался. Шарился по стране, машины перегонял, как-то после большой заварушки застрял в Петрозаводске, там и познакомились. Потом еще несколько раз пересекались, а дальше как-то дороги разошлись. Думал, окончательно, ан нет.

Мареку не понравилось, как Некромант это говорил — вроде бы он и рад был увидеть Паука, а вроде бы что-то его тревожило. Еще это «доиграешься ты когда-нибудь»... По виду, Паук действительно был из тех, кто вполне может «доиграться». Но вот же у него эта безумная команда, и наигранную панику от встречи с Ликвидатором он не поддержал... Дальше развивать мысль стало некогда — к Мареку подошел парень в гавайской рубашке.

— Багз Банни, любить не прошу, жаловаться бесполезно! — отрекомендовался он. Вблизи стало видно, что рубашка у него разрисована кроликами, да и сам он, с чуть

выступающими передними зубами и широкой ухмылкой, несколько походил на этого самого мультяшного персонажа. — Морковку будешь?

Пока Марек соображал, как все это вообще понимать, Багз и в самом деле извлек из нагрудного кармана небольшую морковку и протянул Мареку.

— Бери, — настойчиво повторил он. — От сердца отрываю!

Марек фыркнул — в словах Багза была доля правды. Но общий градус безумия даже для него, давно знакомого с Прокси, начинал зашкаливать. Марек взял протянутую морковку и машинально откусил кусок.

— Взял! — завопил Багз, так что Марек чуть не подавился. — Наш человек!

— Наш! — не менее радостно отозвалась остальная Орда.

— Говорят, — сообщил Багз, хрустя еще одной морковкой, — что принять мое угощение — очень хорошая примета. А вот отказаться — ну очень плохая!

— Не будите в Багзе зверя, — подхватил второй веселый парень. Они с Багзом были чем-то похожи, даром что тот был темным шатеном, а Багз — белобрысым. Но до ушей ухмылялись оба.

— Точно, проснется кролик, и... ой, плохо будет!

Темноволосый от души заржал. А точнее, буквально сложился от хохота, хотя шутка явно была давно отработанной. Паук обернулся от своего байка:

— Гиена! Хорош уже!

— Надо же репутацию оправдывать, — не без труда выговорил Гиена. Немного успокоившись, он повернулся к Мареку: — Да, Багз — это уже наша собственная примета. Раз пришел угощать — значит, ты ему понравился.

Марек пародийно раскланялся. Гиена одобрительно поднял большой палец и еще раз воскликнул:

— Наш человек!

И Орда опять подтвердила:

— Наш!

Эта чокнутая команда определенно начинала Мареку нравиться.

Глава 20

За следующий час Орда расположилась в гаражах, как у себя дома — мотоциклы распределились по свободным местам, не поместившиеся скрылись под тентами, куртки и шлемы отправились в прихожую гостевого дома, а из кофров и рюкзаков возникли пенки, каны и куча разнообразных припасов. Некромант оглядел все происходящее, хмыкнул и пошел за чайником. Очень кстати — Гиена уже разводил костер в неизменной прямоугольной яме, а Багз колдовал над несколькими жестяными баночками.

— «Песья мокрая ноздря с мордю нетопыря, лягушиное бедро и свиное перо...» — продекламировал Прокси театральным полупшепотом, подбираясь сзади.

— Вот не надо! — парировал Багз. — Ни одно животное не пострадало!

— Ага, Багз не ест животных, — тут же подключился Гиена. — Исключительно обедает!

И сам же заржал, хотя шутке было сто лет в обед. Но получалось у него это так заразительно, что присоединилась вся Орда, кроме Паука и «порождения пустынь». Последний лишь спросил Багза:

— Розового перца надо?

— Саммер, пощади людей! Не все употребляют вулканическую лаву!

— Хмм, а это может быть интересно... — проговорил Некромант, поглядывая в жестянки Багза. Прокси закатил глаза. Саммер несколько оживился и начал рассказывать, с чем лучше всего сочетается розовый перец в чае, даже извлек баночку с горошинами и щедрым жестом вручил Некроманту, сказав «у меня еще есть!».

— У него в рюкзаке портал в Индию, судя по запасам специй! — хмыкнул Паук. Саммер в ответ лишь чуть дернул углом рта — видимо, у него это означало улыбку.

— Да, народ, мы ж не все представились, — глубоким басом, под стать сложению, произнес седой байкер. — Непорядок. Я вот Дед Мороз. Специальный такой, летний. Подарочки раздаю исключительно непослушным деткам, никому не нравится, но всем хватает, — он усмехнулся с таким видом, что было понятно — несмотря на возраст и комплекцию, с ним и правда лучше не связываться.

— Ладно тебе, Дед, народ пугать, — засмеялась Ундина.

— А кого и чем я тут напугаю? — совершенно резонно возразил Дед. — Кто у нас там непредставленным остался? Белоснежка, не прячься!

Обладатель серебристого «Голдвинга» и неожиданно женского прозвища подошел ближе. Марек подавил усмешку — натурально, перед ним стояла мужская версия сказочной героини. Черные как смоль волосы, фарфоровой белизны кожа, по-девичьи мягкие черты лица — да что там, Ундина и та выглядела суровее. Таким был Вэл до ухода к Внешним, но с тех пор он сильно изменился. И в глазах Вэла давно не было такой печали.

— Недавнее наше пополнение, — сказал Дед. — Подобрали, натурально, в канаве. Орда в беде не бросает, взяли под свою защиту. Тот случай, когда Внешний и рад бы порвать все связи с прошлым, так они сами найти норовят. Ну ничего... мы там кое с кем поговорили, тем более нас тогда было немного больше.

Он ухмыльнулся, словно разом сбросив пару десятков лет. Паук многозначительно кивнул в подтверждение слов Деда. А Заславский тихо сказал Мареку:

— Там семейство похлеще моего — мои хоть ни в какой криминал не лезли.

Белоснежка ушел во Внешние, чтобы не иметь с этим дела. Нашли.

— Не надо, ладно? — тихо попросил Белоснежка. И голос-то какой-то неживой — словно во сне разговаривает... Дед хлопнул его по плечу — эффектно, но очень аккуратно, поскольку Белоснежка уступал ему сложением раза в три:

— Что было — то прошло. Внешние не спрашивают, кто откуда взялся. Мы тебя подобрали — ты наш. А забрать из Орды может только дорога.

— В смысле? — поинтересовался незаметно подошедший Вэл. Однако, делает успехи — Марек и то не заметил, с какого момента он здесь! Дед долго смотрел Вэлу в глаза — тот не отводил взгляда — и наконец медленно произнес:

— Говорят, что из Орды уходят только вперед ногами. Что сказать — я помню многих, кто однажды не вернулся. Кого-то дорога увела в другую сторону, кого-то — увела совсем. Но всяким отморозкам, даже с пафосными фамилиями и должностями, мы не отдали еще никого. А ты, — обернулся он к Белоснежке, — кончай уже стесняться и садись. Который месяц с нами, все никак не привыкнешь.

— Да просто до сих пор с трудом верится, — слабо улыбнулся Белоснежка. — Сам понимаешь, когда тебе всю жизнь рассказывают, что друзей не существует, все всех просто используют, а лично тебе вообще лучше помереть и не позориться... Что, собственно, и попытались устроить. И чтобы какие-то мимо проезжавшие байкеры вот так вот взяли с собой, и вроде бы я такой же, как они... Иногда мне кажется, что на самом деле я до сих пор в той канаве валяюсь, и мне это мерещится.

— Очень тебя понимаю, — кивнул Вэл. Белоснежка не без удивления взглянул на подростка. — Я сам из примерно таких же кругов. Да, будем знакомы — меня зовут Вэл, я Пассажир Марека, вот его.

Вэл протянул руку, и Белоснежка с некоторой задержкой ответил. Марек загородился кружкой с чаем, пряча расплывающуюся до ушей улыбку — ну ведь получилось же! Он сам не понимал, как и даже что, но получилось! А Вэл продолжал:

— Я тоже успел послушаться, что не бывает дружбы, бывают только полезные связи. Но знаешь — я у Внешних с ноября и уже не верю, что кто-то такое мог задвигать на полном серьезе. Хотя ты старше, тебе больше ерунды наговорить успели. Передай мне ту колбасу, а?

— Предупреждаю, — ухмыльнулся Гиена, — это из запасов Саммера!

И Вэл улыбнулся в ответ:

— Не страшно, я люблю острое. Так вот, — снова обратился он к Белоснежке, — я знаю, что о прошлом не спрашивают и все такое, но если тебе интересно — я могу рассказать. Потому что тоже долго не верил, что все на самом деле.

Белоснежка благодарно кивнул, и Вэл поманил его в сторону. Марек уже не мог расслышать, о чем они говорят — впрочем, он и так это знал. Он прислонился к удобной развилке двух берез, оглядывая происходящее. Ундина и Прокси вовсю обсуждали какой-то сайт, по которому Ундине кто-то прислал правки, откуда-то уже возник планшет в яркосинем чехле, Прокси опять обругал несовершенство технологий, и оба скрылись в «Фольксвагене», прихватив по большой кружке чая. Марек снова посмотрел в сторону Вэла и Белоснежки и не мог отделаться от ощущения, что видит очередную развилку реальностей прямо здесь. Только старше и увереннее выглядел как раз Вэл.

— Кабы этот юноша не представился, — снова заговорил Дед, кивая на Вэла, — я бы в ту сказочку окончательно поверил, хотя и знаю, что на дороге чего только не болтают. Вон, про нас истории собрать — так мы всадники Апокалипсиса, татаро-монгольское иго и

инопланетный коллективный разум в одном лице. Точнее, сейчас в семи.

— Так мы и есть коллективный разум! — осклабился Багз. — Одна извилина на всех!

— И она не у тебя! — тут же подхватил Гиена. Но Дед решительным жестом пресек начинающееся шоу и продолжал, как бы размышляя вслух:

— Да... Что нас семь — в этом тоже глубоких смыслов понаходили... Багз, еще раз ляпнешь про семь гномов — я тебе лично откручу башку!.. Хотя, на самом деле, в разное время нас бывало и больше десятка, и мы с Пауком вдвоем оставались. Вот, захочет ясновельможный пан дальше с нами кататься — будет нас восемь. Глядишь, и про это число что-нибудь придумают.

— Это в Сибирь надо ехать, — ожил Саммер. — Там буддисты.

— А что, а и поедем, — пожал плечами Дед. — Так вот, и число-то у нас неизменное, и попадают-то к нам только на место предшественника, причем еще жестче, чем вообще к Внешним, а спрашивать, куда мы в этот раз едем, вообще чревато немедленной потерей рассудка. Особенно если спрашивать у Багза, потому что они с Гиеной способны заболтать насмерть все живое!

— И не только они, — усмехнулся Марек. Дед хитро подмигнул в ответ. — Что за сказочка-то, в которую... ты верить собрался?

Он чуть запнулся, прежде чем обратиться на «ты» к человеку настолько его старше. Хотя, насколько он видел, Внешние все друг к другу на «ты»... Как бы то ни было, Дед все воспринял как должное. Чуть кивнув — мол, понял — он заговорил с той же усмешкой:

— Да так, повстречались на дороге с ребятами из-под Нижнего. Хотя, как я понял, кочевники не меньше нашего — так-то и у нас, что бы ни болтали, база в Краснодаре, да только мы там появляемся раз в год по обещанию. А эти, значит, еще и рок-группа, а их Шевик им за гастрольный автобус. Ну что, Внешние друг другу всегда рады, прямо там в чистом поле привал и устроили, с гитарой, костром и страшными историями. А про что у Внешних страшные истории? Ясное дело, про Ликвидатора, мы ж не знали, что прямо к нему в гости едем!

— И я послушаю, — тут уже Дед, несмотря на комплекцию, подскочил на месте, потому что Некромант возник совершенно бесшумно. — За слухи о себе, опять же, не убиваю.

— Да я уж понял, — Дед снова подмигнул. — Это уж я так, от неожиданности. Да, имя-то у тебя еще какое-нибудь есть? Я не суеверный, но Ликвидатором звать и мне как-то стремно.

— Некромант.

— Час от часу не легче! — рассмеялся Дед. — Ну, будем знакомы, Некромант.

Для приветствия Некромант обычно протягивал правую руку — все-таки удобнее с большинством собеседников. Почему в свое время мелкий Вадик и не осознал сразу, что Некромант — левша. Но Дед, похоже, замечал и осознавал все — цепкий взгляд скользнул по фигуре Некроманта, по ножу у него на поясе, на мгновение метнулся к Вэлу — и снова все та же усмешка «все мне с вами ясно»:

— Так вот, рассказали нам эти ребята из минивэна интересную сказочку. Что Ликвидатор — сущность демоническая и нематериальная, я давно слышал. Что для своих дел эта сущность временно вселяется в носителя — то есть, собственно, тебя — тоже. А тут, значит, рассказали, что не так все просто. Что на самом деле Ликвидатору чуть не тыща лет, но человеческая оболочка, значит, эту сущность долго не выдерживает, а потому нуждается в

замене... Марек, не падать!

Дед с необыкновенным проворством перехватил кружку, которую Марек чуть не перевернул на себя, сложившись от хохота.

— Да блин! — наконец выговорил он. — Мы с Некромантом, реально, вообще куда-то ездили вместе ровно один раз! Нет, каждая вторая история норовит нас в одно слепить! Я просто про себя такое же слышал, — пояснил он Деду. — Если вдруг доходили истории про некоего Гонщика, так это типа я.

— До меня доходит туго, но много, — хмыкнул Дед. — Наслышан, наслышан и уважаю, что швали всякой борзеть не даешь. Ну так вот. Ликвидатору, значит, время от времени преемник нужен. Да не абы какой — его узнать надо по особым приметам. Тут все понятно — открываем любую историю про метки дьявола и смотрим. Левша, черные глаза, темное прошлое... в общем, полное ощущение, что преемник уже есть, — он кивнул на Вэла.

— Я не беру Пассажиров, — коротко сказал Некромант. — И на свое место в здравом уме не позову никого.

— Да я уж понял. Говорю ж — сейчас я уже знаю, кто тут чей, а так — ну натурально нижегородская сказочка!

— Я такой еще не слышал, — усмехнулся Некромант. — Но есть подозрения, откуда пошло. Наш юный адепт изначальной тьмы, как выражается Прокси, решил стать автомехаником — а значит, моим помощником. Был тут один рязанский деятель, обходил по широкой дуге и меня, и его. Видно, он и разнес. Слышал, юный падаван? Идешь на рекорд, уже в легенды угодил!

— Да я, кажется, с самого начала, — засмеялся Вэл. — Я же, это, жертва гипнотического влияния Гонщика... ну и просто жертва. Как раз сейчас Белоснежке рассказывал.

— Дело хорошее, — кивнул Дед. — Нет, мы точно удачно заехали — может, это несчастье оживет наконец.

«А я надеялась, что хоть так оживет...» — отчетливо прозвучал в памяти Марека низкий женский голос, и в теплый весенний вечер стало холодно. Тут, конечно, совсем другая история, но... Тем временем Белоснежка тоже вернулся к костру. Может быть, Мареку просто очень хотелось так думать — хотя, по большому счету, кто ему этот байкер в серебристой куртке? — но в его движениях и речи вроде бы уже не было этой заторможенности. Он улыбался шуткам Багза, заговорил с Марекком об аэрографии, а когда Прокси и Ундина снова вылезли из «Фольксвагена», оба с планшетами наперевес — даже сам пошутил про «сине-зеленые водоросли».

— Белоснежка, ты гений! — крикнула Ундина. И, обернувшись к Марекку, пояснила: — Мы ж чего за Стасом сорвались — это все я. Давно хочу аэрографию, но сама не могу придумать, а ничего приличного как-то не попадалось. Черепа, пламя, розочки, черепа в розочках, розочки в пламени... тьфу! Ну или вовсе всякая похабщина, типа как у Багза на баке творится. Я, между прочим, интеллигентная девушка!

— Тульским это расскажи, — хмыкнул Паук. Ундина гордо выпрямилась во весь свой небольшой рост:

— А что тульские? Я даже ниже пояса никого не била! И вообще, не отвлекай. Вот всю дорогу придумывала, что бы мне такое изобразить, а Белоснежка сейчас сказал — и щелкнуло. Водоросли же! Я Ундина или кто?

Она распахнула свою мотокуртку, под которой совершенно внезапно оказался

воздушный шарф в оттенках голубого и зеленого, весь летящий и струящийся. Ундина подбросила его концы вверх и закружилась. Марек схватился за блокнот. Тут, конечно, как с Алексом — одними контурами ничего не выйдет, но действительно, переплетающиеся ленты в сине-зеленых тонах, и струи воды, а может, пара маленьких рыбок... Марек очнулся, когда Ундина со смехом защелкала пальцами у него перед лицом:

— Вот сразу видно — художник! Я еще сформулировать не успела, а уже прямо то, что надо!

— Да это даже еще не эскиз, тут цветом надо... — смутился было Марек.

— Не прибедняйся! — хором ответили Прокси, Ундина и Вэл. И Марек ответил точно так же, как этот самый Вэл:

— Договорились, не буду.

Только взявшись за мотоцикл Ундины, Марек осознал, насколько успел соскучиться по аэрографии. Прошлый заказ был еще осенью, до Вэла — казалось, что и вовсе в другой галактике. Да и заказ был не особо интересный — очередной городской с очередным тигром. Нет, Мареку всегда нравилось рисовать, все равно каждая машина и каждая аэрография уникальны. Всяких там пленок с заранее подготовленным рисунком он не признавал и за такие заказы не брался, да и технической возможности не было. Кому надо пленку, но с его рисунком — пусть заказывает картинку и переносит на пленку где угодно, хотя и такой расклад Марек не очень любил. Он работал исключительно аэрографом, что позволяло не скучать даже при самых банальных сюжетах. Но рисовать для Внешних — это совсем другое дело.

Первоначальный набросок, хотя и был чистой импровизацией, в итоге так и пошел в дело — только контуры сменились переливами лазурных и бирюзовых оттенков. Марек даже попросил Ундину ненадолго одолжить шарф, потому что цветовая гамма была вот точно такая надо. Ундина со смехом намотала этот шарф ему на шею. Прокси не мог не схватиться за телефон, за что Марек пообещал его удавить этим самым шарфом, а Ундина сказала, что сама сейчас кое-кого удавит за порчу имущества. Впрочем, вскоре шарф вернулся к законной обладательнице — Марек просто хотел подобрать именно такой оттенок темно-синего и именно такую бирюзу, и у него получилось. Переплетение лент превратилось то ли в водоросли, то ли в водяные струи, а между ними затесались такие же сине-зеленые рыбки с длинными полупрозрачными хвостами. Их Марек на стадии эскиза показывать не стал — вслед за Прокси он полюбил прятать в рисунке какую-нибудь забавную мелочь. Но рыбки просто напрашивались.

Вообще Марека не покидало ощущение полной новизны происходящего. Такого не было, кажется, даже при первой самостоятельной работе — но тогда его просто захватило и унесло. Сравнить можно было разве что с филином Форестера, пусть тогда мелкий Вадик и очень мало что делал сам после стадии эскиза. Но почему так? Марек давно сбился со счета своих аэрографий, даже с мотоциклом имел дело не первый раз — после Заславского была еще парочка. Наверное, все дело в том, что у него еще никогда не было столько зрителей. Нет, Орда честно поинтересовалась, не будет ли мешать, Марек не менее честно сказал, что не будет, потому что отвлечь его от рисования было малореально, но факт есть факт — кто-то из Орды или даже полный состав постоянно маячил в окрестностях. Они действительно никак не мешали, даже наоборот — на произнесенное в пространство «ну и куда я дел...» нужная вещь появлялась как из воздуха, и державшая ее рука далеко не всегда принадлежала Некроманту или Вэлу.

Да, наверное, именно поэтому все казалось новым — впервые с технической стороны Мареку помогал Вэл. Конечно, пока еще под руководством Некроманта, конечно, в основном с самыми простыми действиями, но все же. И от этого почему-то возникало впечатление, что он гораздо старше, чем есть. А точнее — что их тут два. Пока Марек был занят рисованием — рядом сидел вполне знакомый подросток, его Пассажир, и задавал множество вопросов про аэрографию, поскольку Вэл, как когда-то мелкий Вадик, считал ее чем-то вроде граффити по металлу, а теперь узнавал много нового. Но как только было нужно что-нибудь отвинтить, повернуть или установить как-нибудь иначе — здесь был

автомеханик, младший брат Некроманта, делавший свое дело без лишних разговоров. И Марек постоянно ловил себя на мысли, что этого автомеханика он, по сути, не знает. «Ничего, тоже познакомимся».

— Ты о чем? — то ли Марек, задумавшись, сказал это вслух, то ли Вэл уже научился понимать невысказанное. С него станется.

— Не о чем, а о ком. О тебе. Ты в технической части уже лучше меня разбираешься, и вообще... — Марек запнулся, подбирая слова, — и вообще со времени нашего знакомства очень изменился.

— А я всегда говорил, что мелких падаванов плохому учу, — подал голос Некромант. — Впрочем, этого — не страшно.

И Вэл не стал ничего переспрашивать, а просто понимающе улыбнулся.

Наконец мотоцикл Ундины был готов. Далеко не самая сложная работа, хотя, конечно, переливы синего на синем давались непросто, и он сам порой со смехом просил Прокси: «Срочно покажи мне что-нибудь, не знаю, оранжевое, а то уже весь мир в синих тонах!». Прокси традиционно жалел о неразвитости голографических технологий и открывал на своем планшете изображения вулканов, апельсинов и персидских кошек, после чего озабоченно спрашивал: «Цветовой баланс восстановлен?». Марек кивал и возвращался к работе. Словом, бывало в его жизни и сложнее, одна «Импала» Алекса чего стоила — но столько одновременных комплиментов за аэрографию он, кажется, не получал еще никогда. Свой восторг выразила вся Орда, не исключая даже Паука и Саммера, а про Ундину и говорить не приходится — она кинулась на шею сначала Мареку, потом Вэлу (Некромант успел увернуться), несколько раз обошла свой мотоцикл, любуясь рисунком, и покатила со смеху, найдя рыбок. Решительным жестом выдернула из-под куртки свой неизменный шарф и сделала несколько кругов по поляне. День был ветреным, и даже на небольшой скорости концы шарфа эффектно развевались, становясь точным подобием извивающихся лент на баке. Марек удовлетворенно улыбнулся — и цвета, и линии были как раз такими, как надо.

— Значит так! — объявила Ундина, спрыгнув с мотоцикла. — Возможно, я уже задолбала командовать, но я хочу в большой прохват! Вот прямо совсем большой. Чтоб вся страна на эту красоту посмотрела.

— Напугала Орду прохватом, — фыркнул Гиена. — Что, не мелочась, в Сибирь, как Саммер предлагал?

— А хоть бы и в Сибирь! — без тени иронии ответила Ундина. — Я вот на Байкале еще не была. И вообще... Марек, давай с нами!

Марек вздрогнул и сделал вид, что ему что-то понадобилось на ближайшем стеллаже. Да, всю зиму он сам думал о «викингском походе», и вот настала та самая весна, но Байкал... Ведь тогда они тоже ездили весной. Точнее, чуть позже, почти летом — но Марек не был уверен, что сумеет проезжать без остановки такие же расстояния, как Птаха. Значит, там все будет таким же, как тогда...

«Тундра вряд ли хотела, чтобы после нее осталась пустота». Марек даже обернулся на Некроманта, но тот молчал. Впрочем, ему и не нужно было что-то говорить — взгляд темных глаз почти физически уперся в грудь Мареку. Некромант, как обычно, все понимал.

— Да... Так надо, — тихо сказал Марек, сжав в кулаке серебряного оленя, и добавил уже громче, повернувшись к Ундине: — А что, а можно. Только, это... я-то не байкер.

— Ну и ладно, — подключился Дед. — Мы же тебя не на мотогонки зовем, а в прохват, ну и какая разница, на двух колесах или на четырех? Ты раньше на дальняк ездил?

— Пассажиром. Но, думаю, рулить могу довольно долго.

— Дорога покажет. Главное, не парься и не заморачивайся. Если Орда зовет тебя с собой, ты — тоже Орда. Мы готовы признать тебя одним из нас, дать нашу защиту и принять твою — ты ведь тоже боец. И у тебя такое же право решать, как у любого из нас. Нужен тебе привал — будет привал. Нравится та дорога, а не эта — едем по той, какую покажешь. Не хочешь показывать — поведет кто-то еще. Мы — Орда. Да, к тебе, — Дед кивнул Вэлу, — это тоже относится.

Вэл промолчал, но горящие глаза говорили сами за себя. Он тихо сказал Мареку:

— Слушай, но у меня ничего такого походного нет...

— Во-первых, вся снаряга от наших с Птахой путешествий цела, только посмотреть, что там в каком состоянии, — отозвался Марек и в очередной раз удивился, насколько легко стало говорить о Птахе и об оставшихся после него вещах. — А во-вторых, никто сию минуту срывать и не предлагает, хотя с Орды станется.

Орда дружно закивала в ответ. Марек фыркнул и продолжал:

— В общем, если чего не хватает — думаю, успеем добыть. Палатки вот у меня нет — с Птахой мы в багажнике машины обитали, у «Тахо» там целый дом. Сейчас такого не получится.

— Вот насчет палатки можешь не морочиться, — подал голос Паук. — Если не страдаете арахнофобией, так вписывайтесь ко мне. С остальным, думаю, тоже разберемся — когда это Орда со своими не делилась.

Марек расхохотался при упоминании арахнофобии и заверил Паука, что ничего такого точно нет. Про Вэла и говорить нечего — от слова «свои» применительно к себе он только что светиться не начал.

Тем временем Орда, хотя вроде бы все-таки не собиралась на полном серьезе срывать прямо сейчас, уже развернула активную подготовку. Пересчитали все походное снаряжение и пришли к выводу, что, если вдруг, для Марека и Вэла найдутся и спальники, и посуда, и что угодно еще. Откуда-то снова возник планшет Ундины, а на нем — карта, которая немедленно принялась обрастать пометками от всей Орды: вот здесь красиво, хорошо бы остановиться, здесь Саммер как-то встречался с неплохой компанией Внешних, здесь Паук помнил уютный мотель. Даже Багз с Гиеной в кои веки оставили свои шуточки и активно делились мыслями, куда бы можно заехать. Марек в обсуждении не участвовал — с одной стороны, то путешествие на Байкал он помнил так ясно, как будто это было вчера, а с другой, не мог бы точно назвать все мотели, реки и даже города, которые они проезжали. Кроме, разве что, Тюмени и, конечно, Иркутска... Марек вдруг понял, что ничего не будет говорить Орде про Тюмень. Анна, как и Тундра, не хотела бы оставить за собой пустоту. А значит, будь что будет. Пойдет дорога через Тюмень — значит, пойдет, нет — значит, нет. И впервые за три года возникла свежая мысль «а интересно, как оно там сейчас».

— Марек, не делай такую загадочную физиономию! — засмеялся Багз. — Ну видно же, что что-то про дорогу думаешь! Вот и делись.

— Да просто вспоминаю прошлый такой прохват, — честно ответил Марек. — Давно это было, шесть лет назад, я сам еще Пассажиром был. Маршрут в памяти уже не восстановлю, точно был Нижний и Тюмень.

— Нижний — дело хорошее, — включился Саммер. — Насчет Тюмени не знаю, я бы южнее взял. Но можно на обратном пути заглянуть, например. А вообще мы в города мало заходим. Мы — Орда, живем в дороге. Заславский, — окликнул он Стаса, — ты с нами?

— Знаете, ребята, — чуть виновато улыбнулся Стас, — наверное, все-таки нет. Вы не подумайте, с вами очень здорово кататься, но на Байкал я не потяну. Двину таки к морю — может, хоть весной сумею не изжариться!

Марек спрятал улыбку — знакомство со Стасом как раз и началось с солнцезащитного крема, поскольку со своей белоснежной кожей он обгорел до малинового цвета, стоило только высунуться на солнце. А Саммер спокойно ответил:

— Не оправдывайся, все здесь Внешние. Твоя дорога легла иначе — так тому и быть. Но ты — тоже Орда. Захочешь вернуться — всегда ждем. Надо — всегда придем на помощь.

— Спасибо, — улыбнулся Стас уже увереннее. — Удачи вам.

— Эх, опять я остаюсь наедине с этим чудовищем! — трагически вздохнул Прокси, кивая на Некроманта. Тот традиционно изобразил из себя элемент пейзажа, а Ундина воскликнула:

— Так давай тоже с нами! Ты же байкер, вообще никаких проблем!

— Понимаешь, сестра моя, — нарочито торжественно заговорил Прокси, — я мало кому открываю свою главную тайну, но тебе открою. Перед тобой лишь оболочка — если угодно, аватар...

— Вот не надо, синяя тут я, а не ты!

— А я не в том смысле! — Прокси состроил рожу. — Словом, истинная моя личность записана в бортовой компьютер моего Фольца, а возможности резервной копии — той, что в байке — весьма ограничены. Фольц уже старичок, прохват до Байкала не выдержит, а на байке я не смогу поддерживать связь с базой. Метнуться на полдня до города я еще в состоянии, и то нуждаюсь в долгом восстановлении и обновлении данных. Увы, сестра, здесь мы расстанемся.

Ундина выслушала этот монолог, явно не понимая, сочувствовать или смеяться. Марек, впрочем, тоже не понимал — он давно оставил попытки разбираться, когда Прокси паясничает, а когда нет. Обстановку разрядил Дед:

— Ладно, Орда насильно за собой не тащит. Были бы рады видеть тебя с нами, но нет так нет. Марек с Вэлом обещаем вернуть в целости и сохранности.

На лице Некроманта возникла весьма скептическая ухмылка. Давняя фраза, что регионам, мол, тоже расслабляться не стоит, была написана на нем крупными буквами. Впрочем, вот уж чего Марек не собирался делать — так это бояться. А вслух Некромант сказал:

— Ты бы свой болид сюда перегнал, что ли. Чтобы точно знать, что все в порядке. Опять же, юному падавану практика нужна.

— В смысле? — озадаченно спросил Вэл. — Вот я — и «Камаро»?

Марек отвернулся, чтобы не смеяться совсем уж открыто. Вот это выражение лица он когда-то много раз видел в зеркале. Некромант успокаивающе положил Вэлу руку на плечо:

— Спокойно, братец, наедине с этим аппаратом я тебя не оставлю. А вот дополнительная пара рук никогда не помешает. Кстати, — он чуть повысил голос, обращаясь к Орде, — если кому что надо проверить, я к вашим услугам. Мотоциклами я тоже занимаюсь.

Что бы там Дед ни говорил про отсутствие суеверий, а Орда явственно замялась. Несколько голосов вразнойой заверили Некроманта, что вполне разберутся сами, не привыкать, и вообще. Только Паук спокойно кивнул:

— А вот за это спасибо. Я, конечно, в основном и сам знаю, что у меня там как, но ты

профессионал, так что буду признателен. В сказки, сам знаешь, не верю.

— А в некоторые стоило бы, — Некромант произнес это так тихо, что стоявший неподалеку Марек едва слышал. Впрочем, Паук слышал все.

— Некромант, ты меня знаешь. Пока меня и моих не трогают — плевать мне, что там про кого рассказывают. А когда трогают — тем более плевать.

— Доиграешься, — коротко сказал Некромант. Паук вскинул голову и ухмыльнулся:

— Это до чего же, интересно? Пока в основном доигрались те, кто мне поперек дороги лез.

— Не до чего, а до кого, — вроде бы Некромант стоял не в тени, но его глаза были абсолютно черными. — До меня.

Паука, похоже, все-таки проняло, но лишь на долю секунды. Он как-то неопределенно дернул плечом и повернулся к Некроманту с прежней ухмылкой:

— А кстати, помнится мне, хорошо мы тогда в Карелии помахались. Может, повторим?

— К твоим услугам, — как обычно, тренировочный нож возник в руке Некроманта словно из воздуха.

Казалось бы, Марек уже видел Некроманта и в тренировочном, и даже в реальном бою (хотя это сложно назвать «видел»), знал его стремительную манеру действий и в чем-то перенял ее сам — но сейчас он, как в первый раз, замер от восторга и от некоторой тревоги. Очень уж все это было, по выражению Вэла, настоящее. Паук был прав, когда сказал, что серьезных противников у него — разве что Некромант. Марек понимал, что за себя, например, против Паука не поручился бы. Хотя Некромант говорил ему, что у него все шансы... Он помотал головой — мысль пошла куда-то совсем не туда, да еще в свете этого разговора... А потом все мысли вылетели, и Марек залюбовался. Паук и Некромант скидок друг другу не делали, стиль у них был очень похож, и обоим явно нечасто случалось так вот отвести душу. «Ур-рою!» — привычно цедил сквозь зубы Некромант, промахнувшись с атакой. «Х-ха, еще попробуй!» — усмехался в ответ Паук, заходя в обход. Как в том давнем тренировочном поединке Некроманта и Птахи, Марек не знал, на кого ставить. И внезапно все закончилось. Нож Некроманта застыл у шеи Паука, но и его собственный упирался в бок Некроманту.

— Ничья, — сказали оба. Паук довольно улыбнулся:

— В таком формате готов на тебя хоть каждый день нарываться!

— Доиграешься, арахнид, — повторил Некромант. Потом тряхнул головой и сказал громче: — Давай уже свой байк сюда, посмотрю, чтоб ты в дороге шею не свернул.

Хотя Орда и правда всегда была готова срываться в любую минуту, сборы все же немного затянулись. «Харлей» Паука потребовал некоторого ремонта, а за ним, несмотря на первоначальное замешательство, стала подбираться и остальная Орда, хотя и не вся. Ундина сама была в состоянии хоть полностью перебрать свой байк, Некромант из интереса посмотрел и сказал, что ему здесь делать нечего. Саммер тоже занимался своим аппаратом сам, но, как и Паук, попросил взглянуть чисто для подтверждения. Дед, посмеиваясь насчет сделки с дьяволом и продажи души, загнал свой «Харлей» после Паука.

— А я вот не боюсь! — ухмылялся Багз. — С меня что взять — ни души, ни совести...

— Ни мозгов! — Гиена не дремал.

— Я и говорю, ничего лишнего! А этот байк мне дорог, у меня тут лучшая коллекция наклеек!

Ундина со смехом пояснила Мареку, что Багз ездит, как псих («Почему это «как»?» — тут же завопил Багз), как до сих пор жив — науке неизвестно, а вот мотоциклы меняет регулярно, так что в Орде ходит шутка — мол, Багз заводит новый байк, когда на старом кончается место под наклейки. Его нынешний аппарат был к этому опасно близок, но Некромант вынес вердикт: «На дерево не намотаешь — еще походит!». После чего Багз носился по поляне и орал про сверхъестественную защиту, пока Паук не пообещал намотать на дерево лично его.

— Так, если особо смелые кончились, — объявил Некромант, — то сейчас я занимаюсь болидом Марека. Все-таки, можно сказать, лично мое творение и первый такой дальний выезд. Не то чтобы я в своей работе сомневался, но я себя уважать не буду, если все не проверю. Так что все лишние — брысь из гаража, запчасти не оставлять... Это еще что такое?!

Марек покатился со смеху — на кофре с инструментами, который держал в руке возмущенный Некромант, красовалось три наклейки с кроликами.

— Не знаю, — с самым невинным видом сказал Багз, ковыряя землю носком кроссовка и хлопая глазами. — Приклеилось. Ты их лучше не трогай, а то вдруг они, того, залог моего выживания? Симпатическая магия, все такое.

— Ясно, — хмыкнул Некромант. — Когда окончательно от тебя озверею, изничтожу все три с особой жестокостью!

— Народ, как машина Марека будет готова — сматываемся! — с притворной паникой в голосе сообщил Багз.

— Если верить разным сказкам — не поможет, — Некромант все еще напускал на себя негодующий вид, но Мареку было понятно, что он тоже включился в игру. Багз картинно вздохнул, изображая обреченность, и побрел к своему мотоциклу.

— А что, собственно, за сказки? — тихо спросил Белоснежка у Гиены. Тот сделал пафосное выражение лица и начал:

— Понимаешь ли, мой юный друг, — Марек поперхнулся — как и у любого Внешнего, у Белоснежки сложно было определить возраст, но младше Гиены он точно не выглядел, — ходит легенда, что Ликвидатор, конечно, не отказывает Внешним в помощи, но помощь эта имеет свою цену...

— А вот насчет этой цены версии расходятся, — проговорил Некромант с точно такой

же хищной усмешкой, с которой рассказывал это мелкому Вадику. — То ли потом я сам кое о чем точно так же попрошу, и мне точно так же отказать не смогут, то ли просто обратный отсчет пойдет, и когда истечет время — никто не знает. Но пока, — его усмешка стала совершенно дьявольской, — ездить можно.

— Пока можно... — эхом отозвался Белоснежка, и вот его интонация Мареку не понравилась категорически. Он уже слышал это «пока», сказанное именно таким тоном, и надеялся больше не слышать ни от кого и никогда. Некромант, кажется, тоже почувал неладное, потому что подошел к Белоснежке почти вплотную и веско сказал: — Треп это все. Иначе, сам понимаешь, никого из наших уже в живых бы не было — я все их машины по винтику перебрал, и не раз. Паук ваш тоже со мной не первый раз встречается.

— Да... — как-то невнятно кивнул Белоснежка. У Марек было полное впечатление, что Некромант его не убедил. Но тут Белоснежку окликнул Дед, а Некромант напомнил, что ему нужно рабочее пространство, и захлопнул дверь, впустив только Вэла. Через пару секунд inferнальный рев из гаража ясно сообщал, что Некромант за работой и трогать его не нужно.

Марек опять почувствовал, что остается один. С одной стороны, делать ему в гараже и правда было особо нечего — Некроманту ассистирует Вэл, которому этого хочется гораздо больше, а главное, он это, похоже, и умеет уже лучше. Мареку неловко было это признавать, но о своей «Камаро» он знал ровно то, что нужно для управления, и умел отличать нормальное поведение машины от не очень нормального. В принципе, наверное, при необходимости он вспомнил бы уроки Некроманта, но необходимости пока не возникало — «Камаро» не подводила, а если что, всегда можно было добраться до этого самого Некроманта лично. Зато водил Марек, без ложной скромности, отлично, чем себя и утешал. И верил Некроманту больше, чем себе, так что у него даже не могло возникнуть сомнений — в дальней поездке все будет в порядке. Как минимум в том, что касается машины.

— Чего маешься? — очень кстати подошел Паук.

— Да как-то не знаю, куда себя деть, — честно признался Марек. — Собираться — это надо с Вэлом вдвоем, да и лучше все сразу в машину грузить...

— ...и вообще даже временно без транспорта как-то не то, да? — Паук все понял. — Ты мне лучше вот что скажи, в колонне ходил когда-нибудь?

— Один раз и недолго, — Марек рассказал, как Тундра однажды пустила его за руль.

— Не страшно, — Паук ободряюще усмехнулся. — На старте по-любому вести тебе. Традиция у нас такая. Кто к нам примкнул — тот и ведет. Мы подстроимся, нам не привыкать.

Он стал объяснять, что нужно помнить при езде в колонне и как на мотоцикле обозначают маневры, потому что поворотники видны не у всех. И вроде бы все это было совсем недолго, но внезапно из гаража высунулся перемазанный по уши, но довольный Вэл, а Некромант объявил:

— Забирай свой болид, дойдет хоть до Камчатки и обратно, если сам ничего не натворишь. И это порождение тьмы забирай отмываться. Короче, собрались, так валите уже, у меня голова кругом от этого нашествия!

— Ну мы Орда или как? — ухмыльнулся Паук, предусмотрительно отойдя в сторону.

Пока Вэл плескался под душем, Марек начал собирать вещи, и на какой-то момент его опять накрыло паникой: это что, вот он теперь и есть старший, который все планирует и все знает? А он и знает-то... Но снова в памяти зазвучал спокойный голос, рассказывающий, что

стираться в дороге негде, а машина вещи довезет, так что не надо экономить место, и Марек почти наяву увидел широкоплечую фигуру, вытаскивающую из-под дивана горелку и походную посуду. «Камаро», конечно, не «Тахо», но ночевать там они и не собираются, а в багажник все нужное влезет. Марек рассмеялся — в багаже Вэла оказались практически все те же самые вещи, которые когда-то в такую же поездку собирал мелкий Вадик. Даже футболка с «Металликой», полинявшая настолько, что из черной стала серой. Надо бы Вэлу что-нибудь с его любимыми группами уже раздобыть, что ли...

— Смотри, что у меня есть! — похвастался Вэл, расправляя футболку с какой-то очередной нечитаемой вязью и очередным демоном на груди. — Некромант подарил. Говорит, в заказе с размером промахнулись.

— Тьфу, и тут опередил! — впрочем, досадовал Марек не больше секунды. В конце концов, так уж получилось, что все они тут братья.

В этой самой футболке Вэл явился и на старт. Прокси немедленно обозвал ее «геральдической», а Дед проехался насчет «демоненка». Тем более что Некромант вылез из гаража в чем-то весьма похожем, хотя обычно символику рок-групп не особо жаловал. «Старший демон!» — фыркнул Дед. «Я не демон, я древнее зло, спроси вон у Прокси», — тут же парировал Некромант. Как ни странно, вместо обычных красочных разъяснений Прокси просто извлек свой планшет и предъявил знакомый Мареку рисунок с алым закатом и зловещей фигурой. Дед одобритительно кивнул.

— Ур-ра-а! На старт! — вопил Багз, и в кои веки было видно, что он не придуривается, а совершенно искренне рад. — Чур я за Мареком, хочу полюбоваться!

— И я! Моя идея была! — Ундина заняла позицию рядом с Багзом. Остальная Орда, ничего не обсуждая, выстроилась следом — Саммер с Гиеной, точно так же, как ехали сюда, Паук с Белоснежкой, замыкающим Дед. С таким мотоэскортом Марек чувствовал себя каким-то государственным деятелем, только флага не хватало.

— Вы как хотите, — Прокси, конечно, поймал волну, — но такая процессия должна идти под знаменем!

— А у нас его сроду не было, — хмыкнул Гиена. — Мы — Орда, у нас бардак.

Прокси ухмыльнулся еще шире и извлек из-за спины какой-то продолговатый предмет. Когда предмет развернулся, Орда чуть не попадала с мотоциклов — на прямоугольном полотнище красовался крайне упитанный песец.

— А что, нам подходит! — Дед первым обрел дар речи. — Берем!

Прокси торжественно вручил ему знамя и пошел обниматься с Ундиной.

— Прощай, сестра, — трагическим голосом говорил он. — Я не могу последовать за вами физически, но последую мысленно.

— Значит, у нас в колонне будет два глюка! — рассмеялась Ундина.

— Зачем два? Ты моя сестра и родственная душа, значит, я воплощусь в тебе!

— Слышь ты, мне раздвоение личности не нужно! Можешь воплощаться, только сиди тихо!

— Договорились! — подмигнул Прокси, разом утрачивая весь трагизм.

Некромант дождался, пока этим двоим надоест выпендриваться, подошел к Мареку и тихо сказал «Удачи». Кажется, хотел добавить что-то еще, но не стал. Впрочем, Марек и так догадывался. Что ж, даже если в регионах кто и забыл старые сказки — он был готов напомнить. Тем более что он не один.

Такого пафосного старта на этой поляне не было за все шесть лет, что Марек провел

среди Внешних. Алая «Камаро» неспешно двинулась вперед, за ней последовала мотоколонна, держа идеальный строй при всей своей разношерстности, и даже уморительный песец на флаге — Марек видел его в зеркалах — развевался вполне торжественно и пафосно. На улицах пригорода Марек еще осторожничал, проверяя, вся ли колонна прошла за ним перекресток, но потом началась трасса, и Марек перестал оглядываться — он уже был твердо уверен, что никто не отстанет. Потому что это дорога, а на дороге все всегда складывается правильно. И «Камаро» рванула вперед.

Орде быстро надоело изображать мотоэскорт при государственном деятеле, и они начали развлекаться, благо ширина трассы позволяла, а других машин не было — оба «Харлея» вышли вперед, поравнявшись с «Камаро», и с удивительной синхронностью попытались даже пойти на обгон, но Марек со смехом прибавил скорость. Нет, он помнил, что Паук тогда на поляне просил его «особо не гнать», потому что мотоциклы разные и ни одного спортивного, но пока что Орда прекрасно держалась рядом.

— Так странно... — вдруг сказал Вэл. — Мы ведь по этой же дороге в город ездили?

— Ну да, плюс-минус. Если ты о разных версиях — расхождения уже ближе к пригородам начинаются, а сейчас мы раньше в сторону уйдем. Но да, дорога та самая, а что?

— Я ее не помню. И ведь не то чтобы я спал или что-то — я помню, что ехать тут долго, ну, конечно, если не нестись, как вы с Прокси тогда. Но у меня четкое ощущение, что я все вижу в первый раз.

Марек быстро перебрал в памяти все поездки с Вэлом. Да нет, не может быть, «срезал дорогу» он разве что тогда, в самый первый раз, а дальше вроде бы ездил нормально. Как минимум, тогда он не проиграл бы Прокси! Но следующая гонка осталась за Марексом — то ли Прокси опять поддался, то ли что... Но это как понимать — его стало выносить в те края вообще без его ведома? Он не мог вспомнить никакой пелены тумана или чего-то подобного — дорога как дорога. Но фраза «моими дорогами ходишь, юный Скайуокер» застряла в голове и не хотела уходить. Как обычно, Вэл все для себя понял и растолковал сам:

— Хотя все логично же. Мы с тобой ездили вообще ночью, та гонка тоже вечером была, ну и вообще, зима же, темнеет рано. А сейчас ясный день. Конечно, все по-другому выглядит!

Марек мысленно перевел дыхание. А Вэл продолжал:

— Тем более что действительно же такой выезд впервые — мы же дальше города не были. И мы не одни.

— Мягко говоря, не одни, — фыркнул Марек. А развить тему дальше не дал Паук, поравнявшись с ним и жестом прося съехать на обочину. Марек сбросил скорость, убедился, что Орда отреагировала, и остановился.

— Что такое?

— Все отлично, просто на ходу орать не хотелось. Во-первых, что хочу сказать — реально все отлично, за тобой идти одно удовольствие. Во-вторых, у тебя какие мысли насчет ночевки?

— Честно — никаких. С Птахой тогда в мотеле под Нижним останавливались, но я не помню, где он.

— Тогда ближе к Нижнему поведу я. Пока не выпендриваюсь, а как выйду вперед — давай за мной. Знаю я там на окраине одно место, народ привычный и куче байкеров не удивится. Да и кормят неплохо.

При слове «кормят» Марек обругал себя, что все припасы убрал довольно далеко — хотя

бы бутербродом перекусить давно бы не помешало, все же путь еще неблизкий. Паук явно уловил его мысли и извлек из недр кофра сверток в фольге, содержимое которого поделил между Марекком и Вэлом. Сам есть не стал, сказав, что не голоден. За термосом Марек все-таки залез в багажник, и тут Паук уже не отказывался. Разве что подозрительно спросил, не от Некроманта ли чай, и демонстративно выдохнул, узнав, что заваривал его Вэл.

— Рано радуешься, — подмигнул Марек, — Вэл от Некроманта уже успел понабраться.

— Но не в этот раз! — быстро вставил Вэл. И Марек в который раз был несказанно рад видеть его хитрую усмешку.

И снова была дорога, и почему-то до Нижнего опять оказалось очень близко — а хотелось бы ехать дальше и дальше. Паук, как и обещал, вышел вперед, и очень вовремя — они вошли в город, и начались развилки и повороты. Но жилистая рука в обрезанной перчатке коротким четким жестом задавала направление, и Мареку оставалось лишь чуть заранее перестроиться, прикрывая Пауку маневр. Судя по всему, в Орде Пауку очень часто доводилось вести колонну, и Марек был готов вернуть ему слова «за тобой идти одно удовольствие». Да, собственно, и вернул, как только «Камаро» и семь мотоциклов остановились во дворе мотеля.

— Я всю страну объездил, — усмехнулся Паук. — Дед, может, и самый старший в Орде, да только я ему по опыту не уступаю. Я же с Некромантом так и познакомился — он машины гонял, я просто везде шастал, где механик нужен или просто что интересное происходит. Да, я тоже механик, хотя до Некроманта мне, конечно, далеко. У него любая техника из рук ест, но и я кое-что могу. Только он в итоге в гаражах осел, а я так не умею. Мне на одном месте жизни нет.

«Иногда жалею, что сам так не могу», — говорил Птаха... Мареку очень не понравилось это внезапное созвучие. Вроде бы и говорил Паук спокойно, и смотрел с неизменной ухмылкой, но как-то это было...

— Ух ты, мотель прямо как в кино! — подал голос Вэл, озираясь по сторонам.

— Главное, чтобы не из фильма ужасов! — засмеялась Ундина. — А то ты так похож на Дэмиена Торна, что у меня закрадываются подозрения!

— Стоп, ты откуда знаешь мой ник?

— Караул! Народ, что за исчадие ада мы с собой взяли?

Марек улыбнулся — да, им определенно нужно было наконец отправиться в путешествие. Хотя бы чтобы увидеть вот эти огоньки в глазах Вэла. Нет, с первыми его днями здесь уже давно не было никакого сравнения, но именно в такие моменты Марек по-настоящему чувствовал себя Водителем. Который может позвать в дорогу, познакомить с другими Внешними (и неважно, что Орда свалилась им на голову сама) и вообще показать всю страну. И он окликнул Вэла:

— Пошли заселяться, Пассажир.

Как и шесть лет назад, Марек полностью утратил чувство времени. Вроде бы выехали они совсем недавно — и в то же время ему казалось, что они в пути уже невесть сколько дней. Да и какая, по большому счету, разница. Киберпанк-бар закончен, сразу же искать новые заказы необходимости нет, потому что денег и так хватает, в паблике Марек оставил объявление, что уехал, и лишь время от времени, при хорошем интернете, заглядывал ответить на сообщения и вывесить зарисовки, которые порой делал на стоянках. Ему внезапно понравились резкие наброски черным маркером, и не ему одному — Костя уже не раз заглядывал с восторгами и вопросами, откуда Марек знает дальнейший сюжет, а однажды написала какая-то музыкальная группа, которая сочла, что изображение двух «Харлеев» — это именно то, что нужно им на обложку. А в остальном была дорога, и только она.

Конечно, Мареку запомнилась первая ночевка на природе. Ставить палатку он, разумеется, не умел, а потому лишь завороченно смотрел, как из тугого свертка ткани и связки стоек и кольшков возникает вполне вместительное убежище. Немного странно было располагаться, по ощущениям, почти что на земле — но Паук достал сложенный коврик, тот надулся и оказался очень удобным, хотя и тонким на вид. И еще было непривычно, что внутри, кроме них троих и их вещей, не помещалось уже ничего — Мареку упорно казалось, что места должно было остаться больше. Он рассмеялся — ну конечно, в прошлый раз он ночевал в спальнике в ту поездку на море, когда они познакомились с Заславским, и с тех пор, конечно, успел вырасти. Но неужели это было так давно... и так недавно?

Да, Марек потерял счет не только времени, проведенному в дороге. Она всколыхнула воспоминания, и раз за разом ему думалось, что все было буквально вчера — а может быть, в другой эпохе и другой галактике. Но он уже давно не искал взглядом массивный белый внедорожник и внушительную фигуру рядом с ним. Потому что чем дальше они ехали, тем отчетливее он понимал — Птаха будет с ним всегда. В его водительских навыках, в умении готовить на походной плитке, в привычке прислушиваться на предмет разных мутных личностей — во всем. Но их дороги разошлись, и теперь у него есть своя. Тем более что теперь рядом Вэл.

Хотя Вэл зачастую был как раз не рядом. Когда они собирались выезжать из мотеля в Нижнем, Паук предложил Вэлу проехаться с ним, и теперь Вэл то и дело оказывался за спиной у кого-нибудь из Орды, кроме разве что Саммера — его мотоцикл не был рассчитан на второго седока. «Где-нибудь по проселку прокатил бы, как-нибудь мы бы вдвоем да впихнулись, — с обычным своим хмурым видом сказал Саммер. — На трассе — не рискну, Марек мне, если что, шею свернет и прав будет». Марек не был в этом так уверен, глядя на жилистую фигуру и цепкий взгляд Саммера, но действительно — незачем экспериментировать. Тут и без Саммера шесть вариантов на выбор.

Вообще Вэл сошелся с Ордой. Как когда-то мелкий Вадик, он стал всеобщим младшим братом, причем в основном как раз для младших, вроде Ундины. Марек вспоминал радостный вопль Тундры «Ура, я теперь не самая мелкая!». Да что там — хотя у него самого до сих пор слегка ехала крыша от мысли, что он теперь сам Водитель и типа как старший наставник, в то же время эта мысль наполняла его гордостью — в свои двадцать лет он уже не «мелкий», а вовсе даже взрослый Внешний. Особенно на фоне Вэла. Хотя тот своей

серьезностью и хозяйственными навыками порой заставлял задуматься, кто тут старше. Но Орда не заморачивалась и совершенно искренне радовалась, что среди них есть младший, которого можно просвещать — Паук так даже взялся учить его управлять мотоциклом. Предлагал и самому Мареку, но тот отказался — все-таки четыре колеса ему были ближе и роднее двух. Да и на байке он последний раз сидел... ну да, в ту самую ночь, когда его подобрал Прокси. Насколько это можно назвать «сидел», поскольку Прокси довез его в полубессознательном состоянии. И действительно — мелкий Вадик иногда подумывал, не научиться ли водить и мотоцикл тоже, просто ради интереса, но Марек с тех пор даже не смотрел в ту сторону. Пауку он все это рассказывать не стал, да тот и не спрашивал — «нет так нет, каждому свое». Зато Вэл доконал всю Орду, выясняя, чем отличаются разные типы мотоциклов, какая у них специфика управления и как это Ундина и тот же Паук все сами ремонтируют. Больше всего ему, кстати, понравился мотоцикл Ундины — «Харлеи» были для него слишком крупными и тяжелыми, кроссовый аппарат Саммера высоковат, а тут самое то.

— А что, давай к нам в байкеры! — смеялась Ундина. — Будешь, это, дорожным призраком! С твоей любовью к черному самое то.

— Вот не надо! — притворно хмурился Марек. — Призрак трассы тут я, и вообще, нечего тут моего Пассажира сманивать!

— По-моему, уже сманили, — как будто в сторону ухмылялся Дед. — Причем не мы.

Как-то раз на долгой остановке неподалеку от какого-то маленького поселка Марек наконец и сам предложил Вэлу сесть за руль. А то что такое, уже на мотоциклах всей Орды переездил, а собственный Водитель как бы и не при делах! Понятно, не поменяешься так запросто, как они с Птахой — от них-то никто не зависел, а тут идет целая колонна. Но Орда обнаружила речку, день был жарким, и было решено немного зависнуть тут. А значит, вполне можно дать Вэлу попрактиковаться. В конце концов, давно пора, он даже старше, чем был мелкий Вадик, когда впервые попробовал управлять «Тахо». Только вот... Марек не знал, что чувствовал Птах, пуская его за руль — вроде бы выглядел вполне довольным и гордым, вот, мол, мелкий учится и у него получается. Его тоже, конечно, радовало, что у Вэла получается. Разумеется, при первой попытке нажать на газ «Камаро» чуть из-под него не уехала, распугав ревом двигателя всех собак в поселке, а траектория первое время напоминала того самого пьяного шмеля на маковом поле, которого поминал Птах, но это все ерунда — Вэл довольно быстро освоился и вполне уверенно сделал круг по поселку. И еще сказал Мареку, что тот здорово умеет объяснять.

Словом, все было очень круто, но вместе с тем Марек чувствовал как будто какую-то ревность. А точнее, как-то оно было — опять вот это словечко Вэла — неправильно. Хотя, казалось бы, теперь-то какого черта? Вэл — его Пассажир, так и полагается, чтобы Марек научил его водить, а на чем, как не на своей машине? Но Мареку было категорически неловко пересаживаться на пассажирское сиденье «Камаро». Когда Прокси или Некромант перегоняли машину — это другое, он этого не видел. Марек только сейчас удивленно осознал — реально же не видел. Ни разу. А значит, этого вроде как и не было. А если он рядом с «Камаро» есть — он должен быть на водительском месте, и никак иначе. Но как тогда, спрашивается, Вэла учить? «Тоже мне Водитель!». Марек, как мог, пытался разозлиться на себя, но странная ревность никуда не девалась.

— Ну как тебе? — как можно небрежнее спросил он Вэла. Удивительно, но Вэл ответил не сразу.

— Странно, — наконец сказал он, точно в тон размышлениям Марека. — Ну то есть я вроде понял, как рулить, понятно, что это еще не вождение, а так, вот вроде как на мотоцикле пробую. Но знаешь... не могу даже нормально объяснить, наверное, смешно прозвучит...

— Вэл, — мягко сказал Марек, — ну неужели ты до сих пор считаешь...

— Да нет, — Вэл нетерпеливо тряхнул головой, хотя челка уже давно не лезла в глаза и вполне убиралась набок. — Тут даже не в этом дело, а просто я сам для себя сформулировать не могу. Понимаешь, «Камаро» — она какая-то слишком твоя. Вот ты с ней — вообще одно целое. А я... Ну то есть ты отлично все под меня настроил, все удобно, но это именно что ты дал покататься. И это... не знаю... мешает как-то, что ли.

Марек с трудом сдержал вздох облегчения. Потому что ну свинство же, и вообще, ну какой из Вэла конкурент? Конечно, он вырастет, и у него будет своя машина, при чем тут это вообще? Но что скрывать — слова Вэла его обрадовали. А Вэл тем временем продолжал:

— Ты знаешь... я, наверное, пока не буду торопиться. Может, иногда еще попрактикуюсь, но вообще мне почему-то кажется, что лучше будет учиться уже на той машине, на которой я и дальше буду ездить. Хотя я даже близко не представляю, что бы это могло быть.

— Сам соберешь, — усмехнулся Марек. Но Вэл кивнул в ответ совершенно серьезно:

— Вот я тоже про это думаю. Понять, чего хочу, довести до ума — и тогда уже прицельно тренироваться. Почему-то мне кажется, что так будет правильно.

Марек вспомнил, как при самой первой встрече Некромант сказал ему «мы с тобой еще соберем флаер» — просто в шутку, подыгрывая уже приклеившемуся прозвищу «Энакин Скайуокер». В итоге не сложилось, его «флаер» Некромант собрал единолично, хотя в восстановлении других машин мелкий Вадик участвовал. А вот с Вэлом есть все шансы, что получится. Вэл повторил уже увереннее:

— Да, так будет правильно. Я вообще слышал, что каждый Внешний — сам себе механик. Теперь, конечно, знаю, что это не так, но раз уж я решил быть механиком — у меня такое чувство, что свою машину я действительно должен собрать сам. Может, не то чтобы прямо собрать — но так или иначе руку приложить. Так надо.

— У Внешних принято доверять интуиции... — задумчиво сказал Марек. — Так что, наверное, так тому и быть.

— Да... Тем более что я правда пока не представляю, чего бы хотел. Но есть ощущение, что у меня будет что-то совсем другое... Это не в том плане, что мне «Камаро» не нравится, ты не думай!

— И в мыслях не было! — успокоил его Марек. — Это нормально — с Птахой мы вон тоже в предпочтениях не совпадали. Где он с «Тахо», а где я.

— Да, точно, — Вэл облегченно выдохнул и вдруг засмеялся: — Но слушай, а я не зря за руль полез! Мне ведь до сих пор казалось, что я и вождение — это вообще что-то не очень совместимое. Ну то есть понятно, что я ушел к Внешним, что тут машины — это все, а у меня Водителем вообще тот самый Гонщик, и понятно, что однажды, наверное, и мне пора будет сесть за руль... но это все было как будто не про меня. А тут — могу же! Значит, и со своей машиной справлюсь.

Глаза Вэла горели вот этим совершенно новым энтузиазмом, и Марек в который раз удивился, что он, похоже, имеет к этому самое непосредственное отношение, хотя и близко не понимает, что и как для этого сделал.

А потом опять была дорога, и неважно, сколько дней они едут и сколько еще осталось — потому что вот тут Марек определенно был на своем месте. Он даже почти не включал музыку, слушая дорогу, и готов был ехать так бесконечно — пожалуй, бензобаку предел наступал раньше, чем его силам. Первые дни Орда переспрашивала, не устал ли он, и повторяла, что он точно так же вправе потребовать остановки, но Марек искренне не понимал, зачем. Да, раньше ему не доводилось ездить на такие расстояния — но дорога словно взяла его и понесла, и за рулем он отдыхал. Порой на стоянке внезапно обнаруживалось, что правая часть конечностей не хочет с ним дружить, но на этот случай был Паук, всегда готовый размяться и помериться силами, а не он, так Саммер или Ундина. Дед от спаррингов уклонялся, посмеиваясь: «Массой задавлю!». Багз и Гиена вовсе паясничали, изображая, что ужасно боятся того самого Гонщика и ни за что против него не выйдут даже вдвоем. Только вот Марек уже много чего видел, да, в конце концов, с Прокси был знаком не первый год, и прекрасно понимал, что ужимки этой парочки — чистой воды работа на публику, а вообще-то нелепая рубашка Багза скрывала жилистую подтянутую фигуру парня, который, может, и не сильно любил драться, но определенно умел. А Гиена еще и повыше и покрепче будет. И когда Марек все же уговорил Багза помахать — тот хоть и устроил целый спектакль с воплями «смерть моя пришла» в лучших традициях Прокси, но держался против Марека не хуже того Прокси. А когда стал явственно проигрывать — на выручку подоспел Гиена, и от них двоих Марек уже не отбил, поскольку эти два паяца были быстрыми, как черти, а координировались, похоже, силой мысли. Впрочем, второй раунд остался за ним.

Пожалуй, единственным полностью небоевым элементом в Орде был Белоснежка. Вэл как-то раз попробовал его сагитировать, но Белоснежка шарахнулся дальше, чем в свое время Форестер и Алекс вместе взятые. «Не трогай ты его, — усмехнулся Дед. — Он свое отвоевал а если что — тут есть мы. Один раз отбили и еще отобьем». «А мы поможем», — чуть слышно добавил Вэл. И опять с этим совершенно новым огоньком в глазах кивнул Мареку.

Ровно с тем же энтузиазмом, с которым Вэл изучал мотоциклы Орды, он исследовал и боевые навыки — свои и их. Он в полной мере усвоил урок Некроманта, что на тренировке перед ним не кто-то знакомый или не очень, а оппонент с теми или иными параметрами и стилем действий, и его, в отличие от мелкого Вадика и даже нынешнего Марека, ровным счетом ничего не смущало. Чего не сказать об Орде — Ундина в какой-то момент разразилась воплем:

— Блин! Вэл! Не смотри ты так, ты меня деморализуешь!

Марек отвернулся, скрывая смешок — ну да, Вэл, как и в давешнем поединке с Джерри, выжидал момента, напустив на себя обманчивую задумчивость и внимательно глядя на Ундину огромными глазами. Джерри, помнится, не то чтобы впечатлилась, а вот Ундина явно не решалась атаковать. Ее замешательство увидел Паук:

— Это что тут за приступ гуманизма? В Туле тебе вроде нормально было, да и много где еще...

— В Туле на меня глазищами не смотрели! Мне, может, жалко становится!

— А мне нет, — ввернул Вэл, неожиданно перейдя в контратаку. Ундина отбилась, но не без труда.

— Запрещенные приемы! — с напускным негодованием воскликнула она. — Паук, нечего так ухмыляться, сам вон на него выйди!

— И выйду, — Паук поймал брошенный Ундиной тренировочный нож. — Ты как, не

возражаешь?

— Да конечно, нет! — что там увидела Ундина, неизвестно, но сейчас глаза Вэла горели воодушевлением. — Тем более с тобой я еще не пробовал. Мне кажется, я примерно знаю, чего ждать, вы с Некромантом очень похожи, но он меня учит и, понятно, поддается...

— А я нет, — Паук точно повторил интонацию Вэла и точно так же атаковал без предупреждения. Вэл увернулся. В глазах Паука мелькнуло этакое уважительное удивление — явно не ожидал. Марек довольно усмехнулся.

Разумеется, Вэла хватило очень ненадолго — Паук скидок особо не делал, Марек это заметил и по себе, и по другим членам Орды. Вэл, впрочем, был совершенно не в обиде, даже наоборот — перебирал разные варианты действий, проигрывал очередной раунд, чуть кивал каким-то своим мыслям и улыбался: «Реванш?». Реванша не получалось, но Вэл с той же легкой улыбкой пробовал снова.

— Ладно, хорош, — наконец махнул рукой Паук. — А то уже меня совесть замучает.

— А что, она у тебя есть? — немедленно вылез Багз.

— Вот и не хочу, чтобы вдруг завелась! — отозвался Паук чуть резче, чем можно было ожидать. Багз удивленно поднял бровь, но продолжать тему не стал и умолк.

— Что, тебя все-таки проняло? — засмеялась Ундина. Паук едва ли не впервые за все время, что Марек его знал, не сразу нашелся с ответом.

— Да не в этом дело, — буркнул он. — Чего мне самоутверждаться, тут шансов пока никаких, да и мелкий вымотался уже. Но вообще... странно это все.

— В смысле? — поинтересовался Марек, подходя ближе. Паук быстро огляделся по сторонам, явно чтобы убедиться, что Вэла нет в пределах слышимости — тот действительно отошел умыться к реке — и тихо произнес:

— Внешние друг друга видят. И не только друг друга. Думаю, не тебе это объяснять, сам в курсе. Так ведь?

Марек молча кивнул. Времена, когда его удивляло, что ему отвечают на незаданный вопрос, остались давно в прошлом — сейчас он и сам так умел. Точнее, он не назвал бы это «умел», потому что он этому не учился. Просто однажды понял, что видит, скажем, намерения и настроения компании из Нижнего города не менее четко, чем саму эту компанию.

— Ты понимаешь, — кивнул в ответ Паук. — Я, не хвастаясь, такие вещи вижу лучше многих. А вот этого мелкого не вижу. И мне это не нравится.

— Слушай, ты там... — начал Марек, невольно сжимая кулаки. Паук поднял руку в примирительном жесте:

— Спокойно, спокойно, я себе не враг между Водителем и Пассажем лезть. Ты спросил, что не так — я ответил. Может, это со мной не так, осечки у всех бывают.

Паук снова улыбался, но Марек он не убедил. Тем более что — хотя осознавать это было неприятно — он сказал чистую правду. После того озарения на платформе, когда Марек увидел историю Вэла как на ладони, он не раз наткнулся на непроницаемую черноту в его глазах, как на глухую стену. Взять хоть историю с Опоссумом — Марек ведь тогда так и не смог понять, что там Вэл себе думает. Но как так? Они, в конце концов, Водитель и Пассажир, больше чем братья, и неважно, что там в документах написано! Правда, к мысли про документы прицепилась еще одна: точно так же «нечитаемым» для Марек оставался тот, кто по этим самым документам значился старшим братом Вэла.

«Положим, мы все-таки не в фантастике и дословно мысли читать не умеем». Так ему

когда-то сказал Птаха — а уж он мелкого Вадика, кажется, видел насквозь. Но те его дурацкие эксперименты с реальностями, например, Птаха обнаружил уже по результатам. И никак не мог предвидеть, чем кончится первый самостоятельный выезд. Правильно сказал Паук — осечки бывают у всех. На этой мысли Марек все-таки окончательно выдохнул и пошел готовить чай.

Паук больше не возвращался к этому разговору. Марек и Вэл все так же обитали у него в палатке, и Паук устраивался в самом углу, освобождая им побольше места, хотя и говорил, что просто ему так удобнее. Он все так же часто вел колонну, идеально четко указывая Мареку направление. Все так же учил Вэла обращению с мотоциклом, все так же охотно вставал в спарринги с Мареком. С Вэлом — только по его просьбе, да и тогда Марек замечал в глазах Паука какое-то странное выражение — а может, просто казалось. В конце концов, мрачная физиономия всегда была отличительной чертой Паука, а что он там себе думал — его дело. Если уж на то пошло, Паука «прочитать» было немногим проще, чем этого самого Вэла. Впрочем, Вэл и сам за Пауком обычно предпочитал просто наблюдать со стороны: «Так я хоть что-то успеваю понять! И вообще, пусть уж у меня будут хоть какие-то шансы».

— Он еще будет о шансах что-то говорить! — фыркнул Марек, когда Вэл заявил это как-то на стоянке. — Расскажи это тому деятелю из Нижнего города.

— Это другое, — серьезно ответил Вэл. И снова Мареку не удалось разглядеть, что стоит за этой сплошной темнотой. Разумеется, Ундине стало интересно, что за деятель, Вэл прикинулся частью палатки, и об Опоссуме рассказывал Марек.

— Эх, меня там не было, — сказала Ундина, сжимая кулаки. — А то добавила бы этому... охотничку.

— Не он первый, не он последний, — хмыкнул Паук. — На твою долю хватит.

— Выходит, Опоссум и его... банда, — Вэл не сразу подобрал слово, — не одни такие?

Он говорил тихо, обращаясь к Мареку, но Ундина услышала. Ее глаза зло сверкнули:

— Мягко говоря, не одни! Понимаешь, какая штука — большинство городских, понятно, живет себе и живет, ну шарахаются через них какие-то байкеры или какие-то автомобилисты, да и хрен с ними. Ну, там, где машины не в почете, удивляются — мол, охота же заморачиваться. Но и все. А некоторым неймется. Опять же, большинство этих некоторых — просто гопота, у них рефлекс: сунулся кто из чужого района — дай в морду. Если дали тебе — ну, значит, тот чувак круче, уноси ноги или собирай банду побольше. На меня у таких, натурально, чутье — ну правильно, мелкая девчонка на байке, еще и волосы синие, как не докопаться. Зато форму не теряю, — она размяла пальцы.

— Да уж, — хмыкнул Паук, — в Туле я было сунулся помогать, а там уже от асфальта отскребать нечего!

— Вот не надо, это обычно твой стиль! — Ундина рассмеялась, но снова посерьезнела. — Так вот, эти ребята, в общем, неприятные, но не более, думаю, Марек подтвердит. А есть эти, — она проглотила ругательство, — охотнички. Про Внешних многие городские наслышаны, но кто-то считает сказками, кому-то просто пофиг — ну есть и есть, делить нечего, может, мы каждый день встречаемся, да и какая разница. А вот всяким Опоссумам жизнь не в жизнь, если в городе кто-то, кроме них, чувствует себя свободно.

— Так погиб мой Водитель, — глухо произнес Марек. Ундина молча поднялась со своего места, подошла к нему и сжала его руку. А Марек с удивлением осознал, что, по сути, почти ничего и не знает о людях, с которыми вот так подорвался через всю страну. А потом — что ему это, по сути, и не нужно. С Птахой они когда-то точно так же не знали друг о друге ничего — и знали все. Потому что все здесь Внешние.

После Нижнего Марек ни разу не был ведущим в колонне, так что крайне слабо

представлял, где они сейчас. Понятно, карты никто не отменял, но за ними Марек не следил точно так же, как и за календарем. Потому что это неважно. Была дорога, была колонна, а больше ничего и не было. Да и не надо. Тем более что Орда явно шла не совсем тем маршрутом, что они с Птахой, и к населенным пунктам приближалась еще реже. Последнее время колонну почти постоянно вел Саммер, и Марек порой с трудом узнавал его — с лица «порождения пустыни», вечно хмурого, теперь не сходила улыбка. Иногда он делал остановки даже не для заправки или привала, а просто звал полюбоваться красивым пейзажем. И это тоже было совсем не в его духе — до сих пор он был сосредоточен только на дороге.

— Саммер, тебя не подменили? — спросил как-то Марек со смехом. В ответ Саммер улыбнулся, но голос звучал серьезно:

— Просто это мои края. Я сам с Байкала. И скоро мы его увидим! — его глаза неясного цвета, не то серые, не то ореховые, словно такие же выгоревшие на солнце, как вся его внешность, радостно сияли.

— Уже? — удивился Марек. Орда грохнула, но на прямой вопрос, сколько же они уже едут, отвечать отказалась. А ведь действительно, дорога начала казаться Мареку смутно знакомой — вот и холмы, и справа виднеется река... Конечно, с пассажирского сиденья «Тахо» она смотрелась иначе, чем сейчас, за рулем «Камаро», но да, дорога была та же самая. И вот впереди сверкнула вода Байкала.

— Я реально думал, что нам еще ехать и ехать! — воскликнул Марек. — Вообще из времени выпал.

— Мы, говорят, вечно в пути, — ухмыльнулся Дед. — Так что нас и о цели, и о времени спрашивать нечего. Времени не знаем, цель давно потеряна.

— Или вообще не в нашем мире, — подхватил Паук. — Потому что мы сами не отсюда.

— За грехи с небес выкинули, — рассмеялся Марек, вспомнив одну из версий происхождения Заславского. Багз щелкнул пальцами:

— Точно! Поэтому мы все на голову отбитые!

— Говори за себя, — тут же среагировал Паук. — На самом деле, я и такое слышал. Типа мы духи погибших байкеров, заблудились между мирами и ищем дорогу, а куда — не знаем. Поэтому нас и нельзя о цели прохвата спрашивать — пришибем на месте от расстройства. А кто-то говорит, что все мы прекрасно знаем, только кому попало не рассказываем, потому что как найдем — тут-то байкерский рай на земле и настанет.

— «Рок Сити Лэ-энд...» — пропела Ундина. Паук ободряюще кивнул:

— О, точно, давай!

Ундина переглянулась с Багзом, тот извлек из вещей здоровенную банку консервированных персиков, добытую на предыдущей остановке, и принялся выстукивать по ней сложный ритм. Ундина запела:

— «Только пустыня и пьяный мираж, тени-шакалы снуют... Дикие ветры о мертвой земле грустную песню поют...»[1].

Она мечтательно прикрыла глаза, Багз перестал лыбиться, да и остальная Орда притихла и подобралась ближе. Саммер разлегся в пожухлой траве, почти полностью слившись с ней.

— «Я заберу тебя с собой туда и там останусь навсегда...».

Марек вспомнил, что уже слышал эту песню — на том нижегородском фестивале, куда их зазвала Джерри. Что бы ни было потом — отлично ведь провели время. Там, кстати, тоже

пела девушка. Но там все было как полагается, с электрогитарой и ударными, и звучало совсем иначе. А здесь... Вроде бы и голос у Ундины неплохой, но совсем не рокерский, и вместо всего аккомпанемента — нелепая жестянка в руках у Багза, но здесь и сейчас это было так правильно, как только могло быть. Потому что они были как будто одни на всем берегу, и была сияющая вода Байкала, выцветшая трава и семь мотоциклов («Камаро» осталась за спиной Марека), и больше не было ничего. «Машины в скалах на чужой земле, и мы пока еще в седле...».

Марек заметил, что даже Вэл чуть покачивает головой в такт ритму и вполголоса подтягивает короткий припев. Вроде бы самая та песня, чтобы горланить хором, тогда над Волгой так и было — но не сейчас. Вспомнились напевные сказки Тундры — вроде бы где она, а где боевая Ундина, но что-то было между ними общее. И где-то над водой смутно мелькнул силуэт белой собачьей упряжки — а может быть, просто отнесло дым от их костра.

— «Где этот радужный город? Может, его больше нет?» — Ундина впервые открыла глаза, голос набрал силу: — «Хватит скулить, душу травить! Главный подскажет ответ!».

Часть Орды невольно взглянула на Деда, Ундины и Вэл — на Паука. Тот ни на что не обращал внимания и лишь вполголоса подпевал: «Сейчас зальем бензина полный бак, и будет все у нас ништяк...». И Марек снова задумался, что об отношениях внутри Орды точно так же не знает ровным счетом ничего. Они со смехом говорили «у нас бардак», вести колонну мог любой и любой имел право решать — но вот, например, Дед упоминал, что в какие-то периоды от Орды оставались только они с Пауком, выходит, они тут старшие? А новые участники — это те, кого Орда просто встретила в пути или подобрала, как Белоснежку? Или тут тоже есть Водители и Пассажиры? А как это вообще на байке реализовать, не все же рассчитаны на двух человек? Вот это рукопожатие Ундины — выходит, она тоже когда-то потеряла своего Водителя? Он был из Орды или просто кто-то из Внешних, а на байк Ундина села уже потом? Вопросов возникало много, но Марек понимал, что не задаст ни одного из них. Потому что это не нужно. Орда и должна быть такой — возникнуть из ниоткуда и унести в никуда, когда дороги разойдутся. А пока... Дед сказал: «Мы готовы признать тебя одним из нас, дать нашу защиту и принять твою». И это все, что ему нужно было о них знать.

Багз продолжал что-то задумчиво выстукивать на банке с персиками, Вэл подошел к нему с разговором, а Марек перебрался к самому берегу и стал смотреть на воду. Солнце клонилось к закату, поднимался ветер, и почему-то казалось, что вокруг та самая бескрайняя пустыня, хотя берега Байкала покрыты лесом, а вдали виднелись горы. Но эта пожухшая трава, эти блики на воде и закатное небо... Марек схватился за блокнот. Еще и Саммер, как специально, так и валялся в траве, не разобрать, где колышущиеся на ветру стебли, а где пряди волос, выгоревших до песочного цвета. После Саммера на страницах блокнота появился Байкал и дальние горы, яркая «Камаро» на фоне травы, а потом Багз и Ундина. Марек задумался, не заменить ли на рисунке жестянку каким-нибудь тамбурином, или что там еще в перкуссии используется, но не стал. Именно эта дурацкая банка персиков была здесь идеально в тему. Как и контраст гавайки Багза и косухи Ундины. Марек тихо рассмеялся — на рисунке пригодились чуть ли не все его маркеры. Не то что с Саммером, где можно было, по большому счету, обойтись одной охрой.

К Мареку подсел необычно задумчивый Гиена. Некоторое время он молча смотрел, как Марек рисует, потом спохватился, что совсем влез в блокнот, и отодвинулся. Марек жестом показал «все в порядке».

— Вот странно, — проговорил Гиена с легкой улыбкой, так непохожей на его обычную ухмылку до ушей. — Мы всегда ржем — мол, мы Орда, живая легенда, все такое. Ну сам слышал, баек про нас много, а надо будет — еще сочиним. Хотя обычно и сочинять не надо, как где появимся — потом хоть записывай. Про байкерский рай, например, это не Паук придумал, это ему же самому на полном серьезе втирали — есть, мол, такие, ездят по свету и ищут.

— А в волков случайно при этом не превращаются? — фыркнул Марек.

— Ты в теме! — подмигнул Гиена, на мгновение обретая свое привычное выражение лица. — Ну, короче, все здесь Внешние, ты сам, поди, еще не то слышал. Но вот знаешь, а ведь вы с Вэлом уже для нас легенда.

— А Вэл-то когда успел? Ну ладно я, Гонщик и все такое, а он...

— Да не в этом дело, — Гиена махнул рукой. — Понимаешь, мы тут глумимся про коллективный разум, а так-то мы все поодиночке собрались. Там один прибился, здесь другой, этот пришел, этот ушел — ну ты уже видел, нет у нас ни стабильного числа, ни всяких там таинственных ритуалов, всем рады, но никого не держим. И я, например, как сказку слышал — вот, мол, Внешний может взять кого-то к себе Пассажиром, провести, так сказать, по всему пути. Еще думал, круто было бы, если бы у меня, скажем, такой наставник был. Да только кому я, спрашивается, нужен, я потому и во Внешние когда-то свалил. Пока Орду не нашел — один шарился, и нормально было. А теперь вижу, что так и правда бывает. И это так круто! — он просиял совершенно мальчишеской улыбкой. — Ну реально, я вижу, как ты мелкого всему учишь, заботишься о нем, прямо завидую по-хорошему. Но слушай, а правду говорят, что Пассажиров очень мало кто берет?

— Не знаю, — честно ответил Марек. — Я слышал, что это и правда редкость, потому что большая ответственность и большой риск. Сам встречал нескольких, получилось... по-разному. Ты же знаешь — за своего Пассажира Водитель отвечает жизнью.

— Знаю, — кивнул Гиена. — Я почему еще считал, что это больше легенда такая. Вроде как у байкеров про небесное шоссе рассказывают... эй, Марек, ты в порядке?

Марек смотрел на Гиену, но не видел его. Перед глазами играли блики на воде, и каждый складывался в белую лайку. Он едва узнал собственный голос:

— Это не легенда, Гиена. Я... знаю. Но, прости, без подробностей.

— Да и не надо, — Гиена успокаивающе тронул его за руку. — В самом деле, чего это я, как будто забыл, где мы с тобой познакомились. Вот уж Ликвидатор — точно легенда из легенд. Ты поэтому... знаешь?

Марек молча кивнул. Гиена улыбнулся:

— Конечно, о таком не спрашивают. И я не буду. Я ж вообще о другом начал. Что про Пассажиров — это больше легенда. Потому что, действительно, это ж как надо доверять и как твердо решиться, чтобы, если надо, умереть за того, за кого поручился. А ты вот не побоялся.

— Я таких слов не знаю! — Марек гордо вскинул голову. — А если серьезно... я просто не мог поступить никак иначе. Я сам начинал Пассажиром, так что... в какой-то степени возвращаю долг.

«Потому что со мной вышло как в тех самых дурацких сказочках, — продолжил он про себя. — Занял место своего Водителя после его гибели».

Гиена пристально смотрел на Марека, словно прекрасно понимал, о чем он сейчас думает. Но вопросов задавать не стал, и Марек был благодарен ему за это. Карие глаза

блеснули уже привычным смешливым блеском:

— Но я все-таки надеюсь, что остальная часть сказочек сбываться не будет! А то, знаешь ли, хотелось бы с вами обоими еще не раз потусить!

— Не согласишься, мне тоже! Спокойно, мы тут Правило Двух не соблюдаем.

Гиена покачал головой, ухмыляясь до ушей:

— Глядя на тебя, Энакин Скайуокер, я не уверен!

[1] Здесь и далее цитируется песня группы Krüger «Рок Сити Лэнд».

— А не пора ли нам приобщиться к цивилизации? — задумчиво произнес Саммер, все так же валяясь в траве. Багз подскочил, панически озираясь:

— Марек был прав — точно подменили! Злые пришельцы, верните нашего Саммера обратно!

— Зато из транса вышли, — ухмыльнулся Саммер. — Я это к чему — я ж вас веду не просто носом в Байкал уткнуться, а в совершенно конкретное место, так давайте уже туда!

Марек порадовался про себя, что не запомнил дороги к дому Тундры — понятно, что дорога тут одна, и шесть лет назад они ехали здесь, но сейчас он видел все словно впервые, и так было проще. Впрочем, по его ощущениям, остановились они намного раньше. «Совершенно конкретное место» оказалось небольшой турбазой, каким-то чудом вместившей все нашествие, так что даже можно было временно забыть про пенки и спальники. Владелец сам был из Внешних и чем-то напомнил Мареку Патрика, даром что совершенно не похож — коренастый, обветренный, с проседью в темных волосах и усах. Но сочетание веселого характера и цепкого взгляда, говорившего, что в свое время у него лучше было не стоять на пути, да и сейчас проверять не надо, было тем же самым. Откликнулся он на имя Кэп, в доказательство чего откуда-то извлек и нахлобучил фуражку, а потом пояснил, что путешествует больше по воде, чем по дорогам, которых здесь мало, и у него есть свой катер.

— Так странно... — сказал Вэл. — У меня и так-то всю дорогу ощущение, как будто картинки в учебниках и вообще в книгах ожили...

Марек фыркнул — это были в точности его мысли. Надо же, все-таки между отличником Вэлом и непонятно как учившимся мелким Вадиком было много общего. А Вэл продолжал:

— А сейчас вообще даже не верится. Я даже не помню, был ли когда-нибудь на каком-нибудь водоеме...

— Исправим, — подмигнул Марек. Вэл улыбнулся:

— Да, собственно, уже — я же и на стоянках уже купаться залезал. Но что вот тут этот самый Байкал, и можно войти в воду или даже на лодке прокатиться...

— В воду лезть не советую, — ухмыльнулся Кэп. — Месяцем позже бы приехали — еще куда ни шло, и то. А так — если только для отметки, что был, и с визгом вылететь обратно.

— Ничего не знаю, я купаюсь, — пожал плечами Саммер. — Кто не боится, может присоединяться.

Желающих не нашлось. А Марек почувствовал странное облегчение, что тема лодки не получила развития. Да, наверное, было бы интересно прокатиться на катере Кэпа, но... Пусть все-таки история не повторяется. Другие люди и другое место.

Следующие несколько дней — как обычно, время опять взяло и куда-то делось — Марек преимущественно спал, бродил по берегу и рисовал, потому что далекие горы и изумительная прозрачная вода так и просились в блокнот. По-хорошему, здесь нужна акварель, но пусть хоть так — акварель будет, когда вернутся. Что не получалось зарисовать — было заснято на телефон. Орда тоже как-то растворилась в пейзаже, и только время от времени из прибрежных кустов возникал то вытирающий мокрые волосы Саммер, то хрустящий очередной морковкой Багз. Чуть реже мелькал шарф Ундины или мрачная

физиономия Паука, остальные потерялись совсем.

Что Марека несколько смущало — потерялся и Вэл. Точнее, по вечерам он неизменно обнаруживался в их комнате, а днем его видно не было. Марек даже опять почувствовал некоторую ревность — хотя что за ерунда, все здесь Внешние! Впрочем... Паук больше ту тему не поднимал, но где-то фоном она все равно сидела. Да, пожалуй, дело не в том, что Вэл с кем-то общается больше, чем с Мареком — в конце концов, дома он почти безвылазно торчит у Некроманта, какие проблемы! Вернутся — и снова у них все время на свете. Но, как Марек с удивлением понял, вот это самое ощущение присутствия других Внешних успело стать для него привычным. Конечно, не то чтобы он точно чувствовал, кто где, но фоново всегда ощущал, что Орда, Кэп, да тот же Прокси, если говорить о доме, где-то рядом и все у них в порядке. А вот Вэла он так ощущал очень эпизодически. Как и Некроманта — но это вообще особый разговор. И вроде даже смешно — ведь еще недавно Марек и думать не думал, что такое возможно! А вот, успел привыкнуть.

Но однажды вся Орда как-то вдруг собралась на просторной террасе, выходящей к самой воде. Марек уже реально был готов поверить в коллективный разум — еще в пути, на длинных стоянках, Орда могла как угодно разбредаться по окрестностям, но как только происходило хоть что-то, касающееся всех, да хоть суп был готов или Багз заварил очередное зелье — семь байкеров снова были в сборе. И наоборот, если только что растворявшаяся в пейзаже Орда внезапно сходилась вместе — значит, сейчас что-то будет. Так получилось и в этот раз. На террасу неспешно вышел Кэп, оглядел Байкал, словно стоял на капитанском мостике, и сообщил:

— А знаете, народ, есть у меня мысль немного развеяться. Кто со мной?

— Он еще спрашивает! — чуть вразнобой, но совершенно одинаковым текстом отозвалась Орда. Вэл не отозвался, но взглянул на Марека более чем выразительно. Марек спрятался за кружку с чаем (благо изначально она задумывалась как пивная). Вот не хотел же повторения...

«А его и не будет». Мысль пришла настолько отчетливо, что Марек даже огляделся по сторонам, думая, что кто-то сказал это вслух. Ну да, другие люди, другое место... и другой корабль. Марек ведь уже видел катер Кэпа — ничего общего с кораблем... как же его звали?.. Андрея. В конце концов, даже он сам уже давно другой. Сам себя вряд ли узнал бы в том мелком пацане. Разве что восторг перед просторами Байкала остался у них общим. И Марек вдруг понял — даже если Кэп отправится тем же маршрутом, ему все равно хочется еще раз прикоснуться к Байкалу, а не просто наблюдать с берега. Потому что это совсем другое плавание. И вообще не факт, что он узнает этот самый маршрут — столько лет прошло.

И все же Марек помнил о том первом плавании больше, чем сам думал. И именно поэтому в первую же минуту его оставили последние сомнения. Сегодня все иначе. Вместо большой пристани с рыжим псом — потемневший от времени причал, выглядящий самодельным, а может, так и было на самом деле. Вместо всего троих пассажиров — вся шумная Орда, неизвестным образом набившаяся в катер. И Кэп, заняв свое место в передней части (а не сзади, как Андрей), взял курс вдоль берега, но не на север, а на юг.

— Марек... — прошептал Вэл, и больше у него никаких слов не нашлось. Он застыл неподвижно, ветер из открытого окна трепал его темные волосы, и Марек в кои веки отлично чувствовал и понимал все невысказанное — возможно, просто потому, что и сам ощущал то же самое. Что там, Орда и та притихла. Больше не было никаких лишних мыслей

и ассоциаций — была невероятная голубая вода Байкала, далекие горы и поросший соснами ближний берег. А потом у самой воды возникла железная дорога. А по ней — на мгновение Марек заподозрил, что перемещаться во времени Внешние все же умеют, Кэп так точно — проехал старинный поезд с дымящим паровозом. Кэп тут же пояснил, что это такое развлечение для туристов, но все равно хотелось верить, что здесь и правда перемешались все эпохи — ведь на фоне древности Байкала это такая мелочь.

— А вот интересно, — проговорил Вэл, — а на воде можно вот так же... как на дороге?

— Нет, — непонятно, как Кэп услышал его тихий голос сквозь шум мотора, но услышал. — Точнее, не знаю, как в целом на воде, я ни на какую другую не совался. А Байкал един. Ему все эти наши развилки все равно что пять минут назад произошли. Он просто пускает нас тут поплескаться. Или нет.

— В смысле?

— В прямом. Тут шторма — не чета иному морю, да Байкал морем и зовут. И даже не в штормах дело. Не знаю опять же, как другие, а я просто знаю — вот сейчас Байкал меня видеть рад, а в какой-то день даже и высываться не надо. Даже если все спокойно. Просто есть такое чувство. Проверять, сам понимаешь, не тянет.

«Мы же дети перед тобой, Байкал»... Марек только сейчас обратил внимание, что Кэп — не совсем европеец. Хотя кому как не ему, художнику, с первого взгляда замечать все отличительные черты. Впрочем, так получилось, что вблизи они с Кэпом почти не контактировали, да и отличия были минимальными. Чуть более смуглая кожа, чуть более темные глаза, чуть отличается их разрез — самую малость. Но достаточно, чтобы понять, что он из местных. И, выходит, так же умеет говорить с Байкалом и понимать его настроения... Делая вид, что снимает железную дорогу, Марек щелкнул телефоном — очень уж органично смотрелась фигура Кэпа за штурвалом. Он обязательно его нарисует... и, может быть, катер превратится на рисунке в какую-нибудь ладью. А может, и нет, потому что и так все правильно. Здесь встретились все эпохи.

Прошло еще сколько-то спокойных дней, а потом Мареку стало... он сам не мог бы сказать, как. Не то чтобы скучно — Байкал не мог надоест. Не то чтобы не по себе — здесь не могло быть не по себе, потому что здесь все было так, как должно быть. Просто он ощутил, что пора двигаться обратно. Хотя и совершенно непонятно, с чего — не было ровным счетом никаких оснований срывать сейчас, а не, скажем, через неделю. С другой стороны, оснований для того, что они все еще здесь, а не уехали пару дней назад, тоже не было. Может, просто соскучился по дому, хотя в любом случае до него было еще очень долго. Или же опять проснулось смутное чутье — надо. Вот это Мареку не очень понравилось — помнится, именно на обратной дороге они с Птахой вляпались в Сталкера. Понятно, что вся история была не по их душу, но все же... Про обратный путь из Нижнего и вовсе лучше лишний раз не вспоминать. Впрочем, Марек не мог сказать, что чувствует что-то плохое. Тоже, конечно, не показатель, но хотелось думать, что чутье не обманывает. Второй вопрос, что с этим чутьем делать. Был бы он один или с Вэлом — спокойно стартовал бы обратно, но поднимать отдыхающую Орду по такому поводу вроде бы и не хотелось.

И тут в сообщения паблика прилетело: «Слушай, а это ведь ты Гонщик из того дурацкого кино? Смотрю, машина та самая...». Марек начал было сочинять уклончивый ответ — вроде бы никаких подробностей его биографии и фото в паблике по-прежнему не было, даже готовые работы он старался снимать так, чтобы в кадр не влезло отражение... Но

оказалось, что спрашивающий знает Алекса, который, разумеется, рассказал ему, откуда на его «Импале» такая аэрография, а сам он из тусовки Внешних на окраине Тюмени, зовется Рейнджером и не прочь познакомиться. «Если на вас, кроме меня, свалится орда шальных байкеров — не прибудете?» — спросил Марек. В ответ пришел ржущий смайлик и поднятый большой палец, потом Рейнджер написал: «У нас и свои такие есть, всегда рады!».

Вот теперь Марек уже отчетливо понимал — пора обратно. И не просто обратно, а совершенно конкретно в Тюмень. «Перезаписывать, так по полной». Теперь он уже не боялся снова оказаться там. Это другое путешествие, другое время, да и сам он давно другой. Так надо.

Марек даже начал злиться, что Орда все так же релаксирует по прибрежным кустам и в ус не дует. Очень кстати навстречу подвернулся Дед. Марек задумался, как бы так сформулировать свои ощущения, но Дед заговорил сам:

— Напоминаю — ты тоже Орда. Если что надумал — твое слово равно слову любого из нас.

Марек мысленно хлопнул себя по лбу — хотя, судя по добродушной усмешке Деда, тот и так все понял. Ведь действительно — Орда позвала их с собой, Марек вел колонну почти до самого Нижнего, его предложения всегда выслушивали, ну и чего он сейчас бродит неприкаянной душой и не решается поделиться планами? Смеху ради Марек заорал в пространство «эгегей!» — но смех смехом, а Орда и правда материализовалась вокруг них с Дедом, даром что секунду назад никого не было видно. Вэл, такое ощущение, возник напрямую из тени от крыльца.

— Такое дело, — почему-то все еще смущаясь, начал Марек. — Что-то у меня ощущение, что мы тут немного засиделись, хочется уже обратно в дорогу. И еще есть такая мысль, что надо бы проехать через Тюмень.

— Веди, — спокойно отозвался Паук. Остальная Орда согласно кивнула. Им не нужно было подробностей.

В обратный путь Орда собралась еще быстрее, если это было вообще возможно. Снова возник планшет с картой, которую Марек переслал себе на телефон, раз уж вести ему, снова в багажнике «Камаро» и кофрах мотоциклов неизвестным образом поместилось все нужное, и снова над колонной развернулся тот самый флаг, который, как оказалось, бережно хранил Багз.

— Хочешь прокатиться? — спросил Вэла Белоснежка, сделав приглашающий жест на свой «Голдвинг».

— Не, — улыбнулся Вэл. — Сейчас я хочу с Марекком. Соскучился.

И вроде бы совершенная глупость — ну к кому и за что тут ревновать, все свои! Но Марек был несказанно рад это слышать.

Вот теперь все встало по местам. Они отлично отдохнули у Кэпа, было здорово покататься на его катере, да вообще в этой поездке здорово было примерно все — но вот сейчас стало совершенно правильно. Марек вел «Камаро» по трассе, рядом сидел Вэл, впереди была дорога и больше ничего. Точнее, далеко впереди была Тюмень, а в ней Рейнджер и прочие, но пока — только дорога. Так все и должно быть. И снова было почти досадно останавливаться на заправку или привал. Но бензобаку есть предел, к тому же за ним еще Орда — Марек уже выучил удобные для них расстояния и старался не слишком гнать, впрочем, за время путешествия это стало получаться само собой. Просто дороги никогда не было достаточно, и хотелось ехать еще и еще. Во главе колонны идти было проще, чем ориентироваться на ведущего, а может, Марек просто уже привык. И главное — Вэл теперь всегда был рядом. Иногда на стоянках он продолжал тренировки с мотоциклом, но на старте снова возвращался к Мареку. Что его крайне радовало.

Да и возможностей для тех тренировок было немного — таких длинных привалов, как у той речки, больше не делали. Станным образом это тоже радовало. Хотя, казалось бы, торопиться совершенно некуда — ну да, Рейнджер сказал, что они будут ждать, но прекрасно понимал, что путь неблизкий, да еще идет колонна. Разумеется, парой дней больше или меньше — никого не волнует. И все же Марек чувствовал все то же странное нетерпение, которое заставило его сорваться от Кэпа. Это по-прежнему не слишком ему нравилось — он себя знал и знал свое специфическое везение. От Орды, как обычно, ничего не укрылось — на очередном привале к Мареку подошел Паук:

— Что-то не то?

— Не знаю, — честно ответил Марек. — Собственно, наверное, в этом и дело — я сам не понимаю, что мне так приперло.

— Дорога позвала?

Марек вздрогнул. Да, возможно, это называлось так — но он слишком хорошо помнил, с кем случился прошлый такой «зов» и чем все кончилось. Но Паук, смерив его взглядом, покачал головой:

— Да нет, не похоже — тогда ты бы в одиночку сорвался. Ну с мелким, но не больше. Что могу сказать — я сейчас вроде ничего такого не чую. Но, видимо, сейчас твоя удача работает.

— Она у меня своеобразная, — усмехнулся Марек. Паук сделал жест — мол, продолжай — и Марек рассказал о том зимнем выезде в город, когда он впервые ввязался в реальный бой.

— Птаха говорил, ничего произойти не должно, а в итоге... вот. И меня как толкнуло, что лишнего из машины брать не надо.

— Птаха, значит... — задумчиво произнес Паук. — Черт, мир квадратный, а у Внешних — и вовсе треугольный. Я когда-то его встречал. Правда, очень давно и совсем мельком, он тогда один был.

Первым желанием Марека было расспросить обо всем — что, когда, как... Но в ту же секунду он понял, что не задаст ни одного вопроса. Он не знал о Птахе ничего, когда тот стал его Водителем — а теперь, когда их дороги разошлись навсегда, это ничего не прибавит. Паук, видимо, и сам уловил его размышления, потому что сказал:

— Впрочем, дело прошлое. Короче — я правильно понимаю, что ты опасаясь, не влезем ли в какую историю?

— Ну типа того, — Марек был рад, что Паук сказал это за него. Рука в обрезанной перчатке легла ему на плечо:

— Слушай сюда. Дед не зря про защиту говорил. Гопоты мы не боимся, времени у нас дохрена, так что я лично только рад буду, если в Тюмени немного порядка наведем. Мы — Орда, нам набег по штату положены.

Паук выразительно размял пальцы. Марек улыбнулся, и странное настроение мгновенно развеялось — «заклятие снято», сказал бы Прокси. Ведь действительно — он и сам по себе давно уже мало чего боялся, а сейчас с ним Орда, да и Рейнджер этот по переписке показался неплохим парнем, ну и чего, спрашивается, загоняться? На старте Марек впервые за много дней включил музыку. Ему было хорошо.

«Напиши, как к нам доберетесь, а то у нас заезд очень неочевидный», — предупредил Марека Рейнджер. Впрочем, заверил, что «Камаро» пройдет. Как-то вспомнилась история Некроманта про «дырку в заборе», но Марек отогнал эти мысли. Было бы что не то — не звали бы в гости, да и он, хотелось верить, что-то да почувствовал бы. А он чувствовал только желание поскорее доехать.

На условленном месте с обочины замахал парень, настолько похожий на Змея, что невольно подумалось — а вдруг все-таки выжил? Марек ведь сам этого не видел... Но видел Некромант, а он не ошибается. Смерть от руки другого Внешнего — это точно навсегда. Так что, увы, Змея уже несколько лет как не было в живых. Но сходство реально было поразительным. Те же прямые темные волосы ниже плеч и азиатские черты лица, та же косуха и черные джинсы, не хватало только пикапа — парень облакачивался на мотоцикл.

— Привет, — сказал он. — Ты Марек, знаю, Рейнджер рассказал. А я Вождь. Рейнджер поручил вас встретить.

— Вождю — поручил? — фыркнул Марек.

— Угу, — Вождь широко улыбнулся, разом утратив сходство со Змеем — тот обычно лишь чуть усмехался уголком рта. — Я ж не потому Вождь, что главный — главных у нас нет. Меня по машине прозвали. Этот аппарат я у одного из наших стрельнул, чисто вас провести, а так джипер я. Ну и повелось — раз «Чероки», значит, индеец, раз индеец, значит, вождь краснокожих, ну или просто Вождь, — он картинно раскланялся. Марек рассмеялся и пожал протянутую руку.

— Надо же, — тихо сказал Вэл, пока «Камаро» пробиралась по извилистому проселку вслед за Вождем. — В истории, что у всех Внешних имена по маркам машин, я тоже не верил — ну пусть Внешних мало, но все равно же повторы будут! Ну, понятно, там уже начинались рассказы, что останется только один и все такое, но сколько я уже народу встречал — почти никого по машине не зовут...

— Ну, как минимум, меня зовут по машине, — улыбнулся Марек. — Потом, ты вон Форестера знаешь, Джерри тоже можно считать производным от «Паджеро». Корвин, опять же — ну тот, с грибами. Тундра еще была, да и Птаха, на самом деле, звался в честь «Тахо».

Марек произнес это и в который раз удивился — вспоминать их всех стало совершенно легко. Что-то на Байкале все-таки произошло. Не могло не произойти.

— Точно, ты же есть, — засмеялся Вэл. — А вообще, так странно — выходит, некоторые сказки все же говорят правду.

— И даже довольно многие, — вздохнул Марек. Вэл удивленно взглянул на него, но

спрашивать ничего не стал — Вождь нырнул в очередные кусты, «Камаро» последовала за ним, впритык вписавшись между ветками, и они оказались на территории гаражного комплекса.

Марек даже протер глаза — пристанище тюменских Внешних было почти точной копией гаражей, где обитали Сталкер и компания. Тот же жилой второй ярус, вплоть до джинсов на форточке, те же разнообразные внедорожники, в том числе черный «Форд Рейнджер». Такой же, как был, опять же, у Змея. Станным образом именно из-за него начавшая было ехать крыша встала на место, потому что где нижегородская тусовка Сталкера, а где питерский Змей, погибший и вовсе на границе с Белоруссией. И где, собственно, Тюмень. Да, чертовски похоже, но, поскольку похоже сразу на два совершенно разных эпизода — ничего такого в этом и нет, никаких повторений. Если уж на то пошло, мало ли таких двухэтажных гаражных комплексов на свете.

— Рейнджер! — окликнул Вождь. — Хорошо под капотом торчать, принимай гостей!

— А никто под капотом уже и не торчит, — отозвался, надо понимать, этот самый Рейнджер. Растрепанные русые волосы небрежно завязаны в хвост, джинсовка в пятнах машинного масла — словом, чем он занимался до их приезда, было вполне понятно. Марек улыбнулся знакомой картине, и его окончательно перестало волновать, что тут на что похоже. Сейчас он был полностью уверен: здесь опасаться нечего.

— Так, — Рейнджер сделал максимально суровый вид, что получилось не очень. — Марек! Ты что нам притащил? Сегодня даже не полнолуние!

— А что я притащил? — самым невинным голосом поинтересовался Марек. — Пару версий знаю, самому интересно, что на этот раз! И, кстати, полнолуние тут при чем?

— Ну как же! — не мог не встрять Гиена. — Покажем нашу истинную су-у-уть!

Он запрокинул голову и весьма натурально завыл. Шоу прервал Паук, несильно стукнув его по лбу и прошипев «выруби звук, вервольф блохастый!». Гиена изобразил «выключение» и демонстративно застыл. Вождь в стороне давился от смеха.

— Понимаешь, какое дело, — сказал он, просмеявшись, — ходят у нас, особенно в двухколесной среде, истории про этакую Дикую Охоту на отечественный лад. Типа, нам этот их буржуйский Самайн не указ, у нас каждое полнолуние веселье. Ну или пореже, когда какие-нибудь особые условия совпадут, тут уже у каждого свой вариант. Но в основном про полнолуние. В общем, появляется, значит, мотоколонна, числом, по разным версиям, то ли девять, то ли тринадцать, то ли вообще их никто сосчитать не может. Ну, разумеется, все это то ли просто погибшие байкеры, то ли демоны во плоти, все по классике. Насчет предводителя, опять же, описания расходятся, но вот эти двое, — Вождь обвел рукой Деда и Паука, как раз приехавших первой парой следом за Марекком, — встречаются чаще всего и более чем узнаваемы, как можно видеть. Ну и, разумеется, проносится эта колонна, сея ужас и беспредел, а кто на перекрестке с ними встретится — тот до скончания веков с ними кататься будет. Похоже? — подмигнул он.

— Чистая правда! — дружно отозвалась Орда и так же дружно грохнула со смеху.

— Не, ну а что не так? — Гиене надоело изображать статую, он многозначительно кивнул на Марека и быстро спрятался за Багза.

— Ты где у нас перекрестки видел? — Марек состроил ему рожу. — И вперлись вы к нам ясным днем!

— А это для прикрытия! — парировал Гиена. — Чтобы заманить проще было!

— Рейнджер, — подал голос Вэл, высовываясь из-за спины Марека, — а ты здешний

механик?

— Тьфу, блин! — от неожиданности Рейнджер выругался и сам смутился. — Это что тут за тень внезапная? Я тебя вообще не видел!

Марек фыркнул — Рейнджер выразился идеально точно. Своей бесшумной походкой Вэл уже не раз пугал и Орду, да что там — Марека и того регулярно удавалось застать врасплох. И даже сейчас, когда погода стояла весьма теплая, Вэл оставался верен черному цвету, разве что вместо капюшона носил низко надвинутую серую бейсболку. «Тень внезапная», лучше не скажешь.

— Это Вэл, мой Пассажир.

— Рад знакомству, — Рейнджер протянул руку. — Как бы тебе сказать, механик я сам себе, в смысле, в своей машине стараюсь знать, что и как, за что другое вряд ли возьмусь. А почему ты спросил?

— Ну... — теперь смутился Вэл, — я сам механиком хочу быть, кое-что уже сам делал, но таких машин, как у тебя, еще не видел. И вообще, мне интересно.

— Ну, это тебе к Вождю, — улыбнулся Рейнджер. — Я не волшебник, только учусь, а главный волшебник тут у нас он. Точнее, как сказать — мы тут в основном все с внедорожниками, хочешь не хочешь, а научишься машину в чувство приводить, когда опять куда-нибудь влез, но это чисто сюда доехать, а там уж Вождь мозги вправит. И машине, и тебе.

— Захвалил, — рассмеялся Вождь. — Нет, я, в общем, много что могу — приходится, с нашей-то долбанутой командой. Но мне самому еще учиться и учиться. Когда вот этот аппарат реанимировал, на котором вас встречал, меня только то и спасло, что Некромант московский практически в прямом эфире процессом руководил. Вообще, пожалуй, в некотором роде могу его учеником считаться, столько он меня консультировал... Рейнджер, что ты мне рожи строишь?

С момента упоминания Некроманта Рейнджер усиленно делал Вождю знаки, кивая тс на Марека, то на номера его машины. Вождь проследил за его взглядом и хлопнул себя по лбу:

— Так! Ну вся эта Дикая Охота, понятно, с миру по нитке собралась и шастает из ниоткуда в никуда, им положено. Но да, ты ведь московский! Я же правильно эту пантомиму понимаю?

— Угу, — подтвердил Марек. — Некромант — мой друг. Да что там... можно сказать, почти побратимы уже.

— А оно так часто выходит, — согласился Вождь и широко улыбнулся: — Ну слушай, круто же! Вообще, давно хочу и лично познакомиться, но география — бессердечная сволочь. Хотя, да, кому я это говорю!

Он снова беззаботно рассмеялся. Мареку было странно, что кто-то так непринужденно говорит о Некроманте, но в то же время это и радовало. В конце концов, пусть на свете будет хоть кто-нибудь, для кого Некромант — просто опытный механик из подмосковных гаражей. А Вождь продолжал:

— Не, ну а что, может, и правда рвану до столицы. Черт, вы на меня плохо влияете! Приехали, понимаешь, навели шороху... А и ладно. Но это что же получается, — обернулся он к Вэлу, — мы в некотором роде коллеги?

— Выходит, да, — улыбнулся в ответ Вэл. — Некромант меня учит.

— Слушай, круто же! — повторил Вождь. — А хочешь, мое хозяйство покажу?

— Конечно!

Марек проводил взглядом Вэла, нырнувшего в гараж Вождя, словно в магазин сладостей (хотя, если уж начистоту, основным сладкоежкой из них двоих был Марек), и удивился сам с себя — в кои веки его совершенно ничего не смущало. Уж точно не больше, чем когда Вэл пропадал у Некроманта. Как будто так и должно быть. Собственно, так и правда должно быть.

— Это надолго, — резюмировал Рейнджер. — Давайте, что ли, покажу, где разместиться. Нас тут немного, места всем хватит.

Гаражи рядом с тем, где скрылись Вождь и Вэл, пустовали, верхний ярус над ними — тоже. Рейнджер пояснил, что к ним порой заезжают по пути с севера или на север, так что жильё поддерживается в относительном порядке. Впрочем, Мареку было достаточно крыши над головой, которую не надо устанавливать, кровати под его рост и столика, куда можно поставить плитку. Нет, ему вполне нравилось в палатке у Паука, он даже стал задумываться, что надо бы и им с Вэлом завести такую, на случай дальних поездок. Но, пожалуй, начинало не хватать уединения. То есть Паук — отличный парень, особенно когда не отпускает всякие загадочные комментарии, да вся Орда — совершенно замечательные ребята, но после всех этих дней вместе хотелось побыть отдельно не только в машине. Да и вообще хотелось цивилизации, а здесь она была. Марек с удовольствием залез в маленькую душевую, а потом вытянулся на постели и стал листать ленту, благо и сеть работала прекрасно. А когда по лестнице вскарабкался грязный и довольный Вэл — Марек окончательно почувствовал себя почти дома. Здесь все правильно. Именно так, как и должно быть.

До сих пор Мареку нечасто случалось подолгу у кого-то гостить, а после гибели Птахи — и вовсе ни разу. И тем более еще никогда он не задерживался у людей, которых видел первый раз в жизни. И с Тундрой, и с Форестером, и с Джерри ему доводилось пообщаться еще до того, как наведаться к ним в гости, а здесь он не знал никого — нельзя же считать за «знал» переписку с Рейнджером. Но странным образом ему это не то что не мешало, а вообще казалось чем-то совершенно естественным. Это было даже не как с Ордой — все-таки какое-то время они протусили вместе в гаражах, прежде чем срываться в дорогу, и Марек успел примерно составить представление, кто тут есть кто. А тут... Рейнджера он впервые увидел вживую, в переписке тот даже фотографий не слал, Вождя — просто увидел впервые, не говоря уже об остальных местных.

Эти самые местные нарисовались только на следующий день, причем выглядели так, словно только что вылезли из болота. Впрочем, судя по тяжелому вздоху Вождя, даже и не «словно», а именно так все и было. Но вся команда быстро скрылась по своим «насестам», как обозвал здешние жилые помещения Дед, а когда появилась обратно — вместо кучи болотных чертей Марек обнаружил вполне позитивных парней и девушек, которые, конечно, несколько удивились нашествию Орды, но радостно полезли знакомиться. И их тоже ни капли не смущало, что им на голову свалились девять незнакомых Внешних. Более того — Марек еще не все имена успел запомнить, но уже чувствовал, что это свои. Это было... да, как тогда с Птахой. То есть, конечно, с Птахой не сравнится никто, но о нем Марек так же не знал ничего — и знал все. Лучше всего, наверное, это можно было описать Птахиной же фразой, которую Марек не раз слышал и от других — «все здесь Внешние».

Потому что Вэл с концами пропал в гараже у Вождя, помогая ему разбираться с последствиями заезда по оврагам. Потому что Рейнджер охотно слушал истории Марека про аэрографию и сам рассказывал, по каким чердакам, подвалам и техническим этажам приходилось лазить, прокладывая очередную сеть — и с кем порой приходилось выяснять отношения, и в такие моменты его серые глаза отливали сталью. Потому что Паук вовсе обсуждал походное снаряжение с хозяином мотоцикла, на котором их встречал Вождь — этот невысокий кудрявый шатен отзывался на прозвище Койот, что вызвало очередной приступ бурного веселья у Гиены и комментарии про зоопарк от Багза. Потому что Ундина и Молли, обладательница огненно-рыжей косы и татуировки на плече, кинулись друг другу на шею с воплем «Сестра!», а через полчаса дружно вспоминали, в какие истории доводилось попадать и было ли после этого что соскребать с асфальта. Обычно — не особенно.

Молли, как и Вождь, была джипером, только у нее был не «Чероки», а «Рэнглер». У них то и дело происходили дискуссии, следует ли это считать повторяющимися машинами, согласно легендам о Внешних, и неизменно заканчивались выводом, что, по тем же легендам, нужно решить дело поединком. Казалось бы, Вождь со своей текучей и стремительной манерой двигаться (и это тоже роднило его со Змеем) не оставлял приземистой коренастой Молли никаких шансов, но Марек давно знал, как обманчив бывает внешний типаж. Прокси сам примерно такой, разве что немного повыше, и по нему не сказать, на что он способен. И даже когда победа оставалась за Вождем, ухмылка Молли говорила, что это вопрос везения.

— А рискнете на меня вдвоем выйти? — предложил Паук, характерно разминая пальцы.

— Жить надоело? — хмыкнула Молли. — Ну давай!

Тут Марек даже схватился за блокнот. Сфотографировать происходящее можно было даже не надеяться, а вот зарисовать оказалось реально. Конечно, просто быстрыми силуэтами, в духе тех его набросков, с единственным ярким пятном — рыжей косой Молли. Удивительно, но первым выбыл Вождь.

— Так, кто тут девушек обижает? — грозно спросила Валькирия, прозванная так по модели своего мотоцикла, но прозвище не могло попасть удачнее — она была сильной и крепкой, как Молли, но существенно выше ростом, а коса толщиной в руку отливала пшенично-золотым. — Молли, держись, я иду!

— Один барбос среди двух роз! — фыркнул Вождь, занимая место рядом с Марексом. Ундина покатила со смеху, а Паук только невнятно огрызнулся — «розы» спуску давать не собирались. Победа осталась за ним, но, судя по гримасе, с которой он потирал плечо, Валькирия «напоследок» сил не пожалела.

— Размялись, можно и к делу, — Паук был верен себе. — Марек, ты как?

— А что бы и нет! — Марек вскочил на ноги, уже держа наготове тренировочный нож.

— О, московский мастер-класс! — Валькирия и Молли устроились поудобнее, Молли изобразила поедание попкорна.

— Я рязанский, — поправил Паук и атаковал.

Тут Марек уже стало не до наблюдения за зрителями. Паук действительно мало чем уступал Некроманту, если вообще уступал, только и разницы, что правша. Это даже немного сбивало с толку, уж слишком похожа манера действий — но внезапно как будто в зеркальном отражении. Хотя за время путешествия Марек и к Пауку успел адаптироваться, но расслабляться не приходилось. Даже несмотря на то, что Паук только что провел два поединка против двоих, а Марек все это время благополучно отдыхал. Спарринг закончился вничью — точно так же, как у Паука с Некромантом. Марек заметил брешь и успел ударить в шею, но в тот же момент сам получил в бок. Паук коротко кивнул и убрал нож.

— Жестко вы, однако, — прокомментировала Валькирия. Сколько раз Марек слышал эту фразу... — Как еще друг друга не поубивали!

— Попробовал бы кто! — усмехнулся Паук.

— Я тебя, между прочим, достал! — не мог не съязвить Марек. На какую-то долю секунды Паук скривился то ли от досады, то ли даже от злости — а может, просто солнечный блик от стекол «Форда» сверкнул в глаза. Во всяком случае, развивать тему он не стал.

И снова все было почти как дома — разве что они с Вэлом делили на двоих небольшую комнату, но, поскольку Вэл почти не вылезал из гаража Вождя, а Марек рисовал или пробовал силы с новыми оппонентами, которым после «московского мастер-класса» стало интересно с ним потягаться, они совершенно друг друга не стесняли. И от этого ощущения «почти как дома» у Марека стало расти и крепнуть убеждение, что путешествие закончилось. Нет, понятно, что в какой-то момент они с Вэлом отправятся домой — но с той же ясностью, с которой он понимал, что пора уезжать от Кэпа и что нужно заехать в Тюмень, он чувствовал, что эту часть дороги они проделают вдвоем. Потому что так надо. Чтобы только он с Вэлом, «Камаро» и дорога. Он видел, что и Вэл думает о том же — и к черту намеки Паука на его «нечитаемость», сейчас Марек понимал Вэла, как самого себя. И на этот раз он не стал долго колебаться и выбирать слова.

— Знаете что, народ, — сказал он, когда Орда, как обычно, совершенно внезапно

собралась вместе, — есть у меня мысль, что после Тюмени надо разъезжаться. Если что — никто ничем не обидел, это был крутейший прохват и вообще спасибо, что вытащили...

— Все здесь Внешние, — веско произнес Паук. Марек кивнул:

— Да... просто чтобы никаких недомолвок не оставалось. Но теперь хочется... даже не «хочется», это не то слово, просто чувствую, что надо — чтобы именно нам вдвоем прокатиться.

— Чтобы именно ваш прохват, — подсказал Дед. Марек сам не сформулировал бы точнее. Внезапно подключился Саммер:

— Это прямо круто, что ты об этом сказал, потому что я сам думал на ту же тему. Мы обещали вас вернуть, где взяли, но у меня тоже ощущение, что нам после Тюмени надо не на столицу курс брать, а на юг.

— Степи не хватило? — усмехнулся Паук. Но Саммер ответил без тени улыбки:

— А мне никогда ее не хватает.

— «Даль степная широка, широка — все Причерноморье...» — затянул Багз. К удивлению Марека, Саммер подхватил:

— «Льется песня степняка, степняка во широком поле...».

Багз был готов продолжать, но Саммер жестом оборвал его и снова обратился к Мареку:

— Так что вот, если вы с Вэлом не в обиде — то и правда, можем дальше своими дорогами расходиться.

— Да нет, конечно! — ответил за Марека Вэл. И быстро пояснил: — Нет, мне тоже очень понравилось всем вместе, но действительно, это же совсем другое...

«Все здесь Внешние», — Паук не стал этого повторять, но читалось это совершенно отчетливо. Марек почувствовал, что улыбается до ушей — настолько все получилось просто и ясно. Ундина опять извлекла свой планшет, и Орда наперебой стала давать рекомендации — понятно, что на «Камаро» в чистом поле не заночуешь, но вскоре у Марека был полный список мотелей, баз отдыха и прочих возможных мест для привала по всему будущему маршруту. Белоснежка уже жал Вэлу руку и сожалел, что вряд ли еще доведется увидеться. Паук взялся за голову.

— Да погодите вы прощаться! Во-первых, насколько я понимаю, сию минуту никто никуда не срывается, а во-вторых... — он обвел долгим взглядом Марека и Вэла, — а во-вторых, почему-то мне кажется, что видимся мы не последний раз, а чутье меня обычно не подводит.

Мареку не очень понравилась интонация Паука — как будто он знал еще что-то, но решил не говорить. Впрочем, он по жизни так изъяснялся. Некромант был прав, характер у Паука был непростой — но у кого он тут простой, спрашивается.

Как бы то ни было, сию минуту действительно никто никуда не торопился. Здесь была какая-никакая цивилизация, возможность привести в порядок технику и отличная компания Внешних. Так что все просто приняли как факт: однажды Орда двинется отсюда на юг, а Марек и Вэл — на запад. Это дорога, а на дороге никто никому не мешает.

— А ты вообще в Тюмени раньше бывал? — как-то спросил Марека Рейнджер.

— Как сказать «бывал»... Шесть лет назад краем проехали, у пруда какого-то заночевали и дальше на трассу, — Марек уже почти перестал удивляться, как легко стало обо всем этом вспоминать. Так было. Но с тех пор дороги разошлись и с Птахой, и с Анной. Теперь вот расходятся с Ордой. Конечно, хотелось бы думать, что не настолько радикально — но так далеко чутье Марека не простиралось.

— Если я правильно представляю, это от нас противоположный конец города. Ну слушай, надо уже при случае и сам город посмотреть. Или просто, как от нас двинетесь, через город проедешь?

— Да нет... — мысль была свежая, и Мареку она понравилась. — Действительно, что за дела — с одного конца заглянул, с другого, а в самом городе и не был. Пойду, что ли, Вэла позову.

Вэл, разумеется, нашелся в гараже у Вождя. Накануне один из местных, молчаливый парень по имени Лекс, попросил глянуть, что с его пикапом, и Вэл радостно кинулся помогать. Когда Марек вчера (а по времени уже сегодня) собирался спать, Вэла еще не было, а утром он уже опять удрал. А может, так со вчера и не приходил, и с него, и с Вождя станется. Марек хотел уже окликнуть Вэла, но замер, услышав знакомый хриплый голос:

— Так. По-хорошему, менять уже пора, но еще походит. Посвети сюда, мне не видно.

На секунду Марек заподозрил, что или с реальностью, или с его крышей опять что-то не то. Но вовремя вспомнил рассказ Вождя, как Некромант по видеосвязи помогал ему чинить мотоцикл. То же самое происходило и на этот раз — Вождь с концами пропал где-то под днищем пикапа, а Вэл держал в одной руке свой телефон с включенным фонариком, а в другой — телефон Вождя, где на экране маячил вполне узнаваемый Некромант.

— Давно не виделись, юный Скайуокер, — усмехнулся он — видимо, Марек попал в кадр. — Наш адепт тьмы верен себе и даже здесь нашел себе гараж. Вы как, обратно-то собираетесь?

— Куда мы денемся, — улыбнулся Марек. — На самом деле, реально вскоре уже двинем. А Орда на юг сворачивает.

— Хорошие новости, второй раз я это вторжение не переживу. Аккуратнее там.

— Постараюсь, — честно ответил Марек. — А пока я в город. Вэл, ты со мной?

— Не, — Вэл помотал головой, каким-то чудом ухитряясь при этом жестко удерживать оба телефона. — Тут интересно. И вообще, видишь, я тут пюпитром работаю.

— Если что, у меня вполне есть куда технику приткнуть, — подал голос Вождь.

— Не, — повторил Вэл. — Я такой здоровенный пикап еще не видел, так что лучше тебе помогу. Марек, ты не в обиде?

В который раз Марек порадовался, насколько непринужденно Вэл спросил даже об этом — ни следа прежнего тревожного «что-то не так?». И он заверил Вэла:

— Да нисколько. Нам с тобой, в конце концов, еще всю обратную дорогу вместе ехать, а пока развеюсь немного.

— Удачи, юный Скайуокер, — напутствовал его Некромант с экрана.

И опять все было легко, просто и понятно — ну да, Мареку пришла охота развеяться, а Вэлу — изучить поближе пикап Лекса. Как когда-то мелкому Вадику говорил Птаха, Водитель и Пассажир не обязаны прилипнуть друг к другу раз и навсегда и иметь одни и те же интересы. Мелкий Вадик не соглашался, но в итоге именно так и вышло, еще при жизни Птахи — где он со своими компами, сетями, видеонаблюдением и «умными домами», а где Марек с аэрографией и иллюстрациями. И опять же, где «Тахо», а где «Камаро». Ну да, Мареку интереснее ездить на машине, а Вэлу — вникать в ее устройство, так и что же? Захочет Вэл посмотреть Тюмень — по дороге домой проедут через город, нет — уйдут на трассу, тоже хорошо. Потому что никак иначе быть и не может. Да еще это внезапное явление Некроманта — словно и он тут с ними, и это тем более убеждало, что все в порядке. Правда, это его пожелание удачи... но опять же, чего Марек в разных переулках не видел?

Это еще если Орда тут не всех распугала, кое-кто из них вроде тоже выбирался в город. И это тоже было правильно — да, они проделали долгий путь вместе, но опять же не подписывались так друг к другу и прилипнуть, да и внутри самой Орды были те, кто общался между собой больше, чем с остальными, взять хоть Багза с Гиеной. Все просто и все правильно. А как иначе.

Марек остановил машину около приглянувшейся кофейни, вспомнив, что с утра (по своим, конечно, меркам) так ничего и не ел — так, выпил чаю, потом выбрался порисовать, а там заболтался с Рейнджером и вот сорвался в город. Кофе Марек по-прежнему не любил, а вот кофейни — очень даже. Особенно такие вот маленькие, где он оказался единственным посетителем. Невозмутимый юноша за стойкой не обратил внимания ни на его шрам через бровь, ни на нож — а может, просто не подал виду. Выдал Мареку его гренку с ветчиной и сыром, попросил чуть подождать, пока заварится чай, и продолжил возиться с кофемашиной. Ну и отлично. Раз уж Марек оказался в городе один, он был намерен так и продолжать.

Машина стояла в удобном месте, так что Марек решил немного пройтись пешком. Почему-то ему казалось, что у Тюмени вряд ли окажется много вариантов, которые будет интересно наблюдать с дороги. Да и вообще давно не случалось просто взять и пойти куда глаза глядят. Глядели они, например, в скверик сразу же за кофейней, где Марек обнаружил группу скульптур кошек. Кошки были выполнены в разных позах, словно и правда забрались на постамент поиграть, а еще — Марек засмеялся — среди них затесался вполне живой рыжий кот. К большому удивлению Марека, в голове как наяву зазвучал голос Форрестера, рассказывавшего про войну и блокаду — тогда в Петербурге почти не осталось кошек, и, чтобы справиться с расплодившимися крысами, кошек прислали из Сибири. Марек представил себе полный поезд кошек и снова рассмеялся. Нарисовать бы такое — как кошки едут в купе и чинно пьют чай за столиком, и стаканы такие в подстаканниках, вот как в старом кино. Вышивальщицы точно с руками оторвут. Еще не до конца додумав эту мысль, Марек уже полез за блокнотом и сделал набросок, причем «нарядил» кошек в капоры и пелерины. Даже в виде эскиза получилось мило, самому понравилось.

Марек убрал блокнот, еще немного побродил по скверу и погладил кота. Но надо же, он был уверен, что напрочь все забыл! В ту поездку в Питер его как-то больше поглотили первые эксперименты с реальностями и разгребание их последствий. А еще Нева, и Алекс с его безумной гитарой, и Ладога — город на фоне всего этого как-то потерялся. Да и вообще, читал Марек по-прежнему много, но на фоне Вэла, который экскаватором закапывался в любую новую информацию, регулярно чувствовал себя полным неучем. Оказывается, все-таки не совсем.

За размышлениями Марек не особо замечал, куда идет — шел себе и шел прямо, попадется на пути что интересное — хорошо, нет — всегда успеет вернуться к машине. Попалась ему церковь из красного кирпича, очень непривычного вида. Вроде бы это у католиков они так выглядят... или кто там еще есть... «Вот тебе и «не совсем неуч», — усмехнулся про себя Марек. Как он когда-то на почве сказок Тундры сунул нос в религию, так сразу же и высунул. Ну все эти библейские сказания — куда без них, ну есть всякие католики с протестантами и вроде еще кто-то, на этом религиозные познания Марека заканчивались. Да, в общем, и не тянуло. А церковь была красивая. Может, Прокси на иллюстрации пригодится, а то и сам Марек что-нибудь с ней нарисует. Марек зашел внутрь и только потом задумался — а, собственно, можно ли. С другой стороны, кто бы ему что

сказал, и вообще он был один. Марек не знал, можно ли в церквях фотографировать, но все равно сделал несколько кадров, по возможности глядя в другую сторону, типа он и не при делах.

— Красиво, правда?

Марек обернулся на голос, странным образом напомнивший ему Заславского. Точнее, даже не голос, а манера говорить — Заславский говорил по-русски чисто, но как-то своеобразно. Ну да, он же наполовину поляк, а они там вроде католики, что-то такое Марек помнил... В общем, как бы то ни было, а перед ним стоял, надо полагать, священник. Невысокий, совершенно седой и почему-то в зеленой рясе — или ризе, как там оно у них... Марек чувствовал себя полным идиотом, на каждом шагу натываясь на что-то непонятное. Впрочем, священник улыбался вполне доброжелательно, и Марек ответил:

— Да... Я, на самом деле, просто посмотреть зашел. А так я... совсем не из этой сказки.

Священник смерил его взглядом. Почему-то у Марека возникло то же самое ощущение, как когда-то от «дяди Вени» — что вот этот пожилой дядька в странном облачении прекрасно понимает, что перед ним один из тех самых стремных Внешних, может, даже знает, кто Марек такой, но его это совершенно не удивляет и не пугает, и вообще все так и должно быть. Священник снова улыбнулся:

— Все мы из одной сказки. Просто не все страницы читали.

И добавил что-то, кажется, на польском. Вроде бы там было что-то про Бога, но переспрашивать Марек не рискнул. Невнятно кивнул в ответ, повернулся и вышел, чувствуя себя категорически не в своей тарелке. Обычно такие моменты его бесили, но сейчас было что-то такое... словно он все еще мелкий Вадик, вокруг все совершенно непонятное, но определенно очень крутое. И вроде бы стыдно, что такой балбес, а вроде всех все устраивает. И Марек улыбнулся сам себе.

Но стоило ему отойти от дверей церкви и двинуться дальше — и никакого мелкого Вадика здесь уже не было. Был Марек, взрослый Внешний, который почувствовал отчетливую угрозу. Что бы тут ни устроила Орда — на его долю хватит. Более чем.

Эти трое, похоже, сначала ничего такого в виду не имели — просто вылезли под вечер искать приключений и добычи, а тут чужой длинноволосый парень в неплохой куртке, как не докопаться. Но как только Марек дал отпор, все переменялось. Свалить он успел только одного, остальные двое мгновенно подобрались, и от них фонило такой застарелой ненавистью к «этим Внешним», что она сама по себе чуть не сбивала с ног. Все как в том переулке — только сейчас Марек был один.

И можно было бы, наверное, попробовать оторваться — мало ли тут улочек, с чувством направления у Марека всегда все было хорошо. Добраться до машины, а потом вернуться уже с Ордой или местными. Но Марека и самого разбирала злость. Еще он от всякой гопоты не бегал и не просил защиты! Это он, вслед за Птахой, защитник Внешних, и отступать он не собирался даже временно. Кажется, все это было достаточно ясно на нем написано — двое противников шарахнулись. Только вот их на самом деле было куда больше.

Он не помнил, что было дальше. Драться против нескольких человек ему было не привыкать, но здесь перевес был слишком серьезным. Удар, обход, удар, увернуться, вроде получилось, а может, и нет, Марек не чувствовал боли, но смутно понимал, что его достали уже не раз. И черт бы с ним, пока он все еще способен драться... но почему-то ноги уже не держали. И откуда здесь эта лужа, дождя вроде не было — или пошел за время драки? До чего же противно... Марек еще успел криво усмехнуться, вспомнив финал «смертельного

поединка» с Прокси. Только сейчас все было всерьез. И было понятно, что среагировать на последний удар он уже не сможет. По счастью, и почувствовать его — тоже.

— Нет... — едва слышный шепот Вэла почему-то был отчетливо различим сквозь рев мотоциклов. Во всяком случае, Марек его услышал — и его захлестнула ярость. Какого черта?! Он прекрасно понимал, что сейчас видит Вэл — безжизненное тело своего Водителя, валяющееся в луже. «Развилка» пошла криво — Марек был, несомненно, жив, но все еще не в состоянии встать. В чем-то это, может, и к лучшему — противники явно сочли его мертвым и отстали, но не на глазах у Вэла же! Вопрос, откуда тут вообще Вэл, Марек задвинул подальше. Не до того. С собой бы разобраться — он по-прежнему видел все как сквозь воду, хотя обычно переход по «развилке» занимал не больше нескольких секунд. Похоже, досталось ему намного серьезнее, чем он сам думал. Но вот уж что Марек точно не собирался — это подыхать в этой дурацкой луже.

— А кому Дед Мороз подарочки принес! — взревел узнаваемый даже в этой мути Дед, замахиваясь цепью. Из тумана соткались фигуры Паука, Багза, Ундины... похоже, здесь если и не вся Орда, то большая ее часть. У Марека потемнело в глазах — уже не от слабости, а от бешенства. Они, значит, вступились за него, как и обещали, а он что? «Ты берешь силы из злости. И очень неплохие силы», — говорил ему когда-то Некромант. Правда, за то, что Марек сейчас собирался сделать, этот самый Некромант его точно пришиб бы на месте, причем имел на это все шансы. Потому что Марек, неизвестно откуда, твердо знал — из туманов возвращают только один раз.

Мир даже не раздвоился, а как будто распался на грани — так бывает, когда смотрят сквозь хрустальный бокал. Только вот в разных гранях происходило разное. В одной высокий светловолосый парень так и остался лежать с перерезанным горлом, в другой даже делал какие-то попытки привстать, но было понятно, что жить ему от силы несколько минут, а вот в третьей... В третьей Марек поднялся на ноги, стирая с лица грязную воду и кровь, и мир тут же собрался обратно. Он услышал ошарашенный возглас кого-то из своих противников — ну конечно, они прекрасно видели, как он свалился! Больше, впрочем, этот тип не сказал уже ничего, поскольку рухнул в ту же лужу в таком же виде, как недавно Марек. И у него никаких шансов встать уже не было.

— Отлично! — крикнула Ундина. На нее попытались кинуться сразу двое — не ушел ни один. Марек увидел, что она смеется. Багз вопил «Наших бьют!», «Я буду жаловаться в Гринпис!» и еще какую-то чушь, но противникам от него доставалось не меньше. Паук на шоу не разменивался — он действовал молча и стремительно, и, насколько Марек мог видеть, больше одного удара ему не требовалось. А дальше смотреть стало некогда — противники уже поняли, что первый «чертов Внешний» каким-то образом поднялся, хотя не должен был, и рвались это исправить. Да что у них тут, гнездо в этом овраге?.. На этом мысли кончились.

Дальнейшее Марек помнил еще хуже, чем первую схватку. Реальность вернулась на место не до конца, у Марека было отчетливое ощущение, что поднялся он на чистой злости и только чтобы все-таки и самому разобраться с этими деятелями. Впрочем, злости в нем было много, потому что ну какого черта! Был же совершенно прекрасный день, и сквер этот, и священник, и надо же было так паршиво закончиться! Да еще чтобы Вэл это увидел. И где, кстати, этот самый Вэл? Марек был готов поверить, что тот тихий шепот ему померещился, но вдруг ясно услышал такое же тихое: «Вот вам за Марека!» — и такого сдержанного

бешенства он не слышал от Вэла даже в том его первом бою. На долю секунды он все-таки различил черный силуэт, тут же растворившийся в глубоких тенях — или зрение опять стало отказывать? Ну уж нет, если он и свалится — то не раньше, чем выскажет этим овражным обитателям все накопившееся! Благо ему и слов для этого не нужно.

— Выдыхай, больше тут валить некого.

Паук держал Марека за локоть — то ли останавливая его руку, то ли попросту не давая упасть. Марек сумел повернуть «развилку» в нужную сторону, но на этом силы, похоже, закончились, и от Паука это не ускользнуло.

— Вы как... сюда... — голос слушаться отказывался. Паук усмехнулся:

— Говорю же тебе, с чутьем у меня полный порядок. Да и мелкий твой тревогу поднял. Похоже, чуют умеет не хуже меня. И убеждать. Вождя из-под капота вытащить — это целая история, а тут и он, и Рейнджер вылетели, как подорванные.

— Вэл... в порядке?

— Если мне удастся увидеть, где тут он, а где дырка в заборе, тогда и отвечу. А скорее сам вылезет и ответит. Кто тут точно не в порядке, так это ты, поэтому лучше не трать силы и скажи, где машину оставил.

— Там, — Марек махнул свободной рукой и сделал это зря — остался стоять он только благодаря Пауку. — Где кошки.

— Я понял, — подал голос Вождь, возникая из тумана — или это были просто густые сумерки? — Рейнджер, моего зверя перегонишь?

— А куда я денусь, — отозвался Рейнджер. — Паук, грузи это тело назад.

— Да сам ты «тело»! — от возмущения Марек даже смог высказаться вполне отчетливо. — Уж пару шагов я пройти в состоянии.

Но при попытке хоть как-то сдвинуться с места у него окончательно потемнело в глазах, и он позорнейше повалился на руки Пауку и Рейнджеру. Он еще успел услышать комментарий «все ты правильно сказал» и больше не помнил ничего.

Марек пришел в себя в знакомой комнате на верхнем ярусе гаражей. Как Пауку и Рейнджеру удалось его туда затащить по узкой и крутой лестнице — видимо, должно было навсегда остаться загадкой. На столике Марек с радостью обнаружил свой блокнот с рисунками, который в этот раз почти не пострадал — в лужу Марек свалился на левый бок, а блокнот был во внутреннем кармане справа. Телефон, как ни странно, тоже уцелел, только по защитному стеклу пошла трещина, да и черт бы с ней — вроде особо не мешала. Самое главное — по ощущениям, сам Марек тоже был в относительном порядке. Боли он не чувствовал, только невероятную слабость, но, что отдельно радовало, окружающая реальность была четкой и ясной. Даром что настолько сложной «перезагрузки» с ним еще не случалось, задним числом он понимал, что, по большому счету, были все шансы не выбраться. Перед глазами встала наползающая муть, и Марека передернуло. Но, что самое удивительное — впервые в этой мути не было никаких видений, за которые Марек особенно ненавидел «развилки», потому что слишком уж ясно вспоминалась ночь, когда погиб Птаха. Но не сейчас.

— Если больной хочет жить, медицина бессильна!

Марек повернул голову и обнаружил ухмыляющегося до ушей Багза. Правда, вместо очередной гавайки он был облачен в какую-то белую хламиду, висевшую на нем, как на вешалке.

— Что смотришь? — весело поинтересовался Багз. — В нашем дурдоме все просто —

кто первый халат надел, тот и доктор!

Марек фыркнул — Багзова хламида действительно напоминала медицинский халат, только размеров на пять больше нужного. А Багз подошел ближе и доверительно произнес:

— Не, ты не думай, я правда разбираюсь. Я вообще когда-то врачом хотел быть, но съехал крышей и подался во Внешние. Это два разных события, если что, — он подмигнул. — Здесь мне и без крыши хорошо, а помнить я кое-что помню. Да и, если на то пошло, ты за меня всю работу сделал.

— В смысле? — не понял Марек. Вместо ответа Багз прошел в угол комнаты и извлек заскорузлое исполосованное нечто, когда-то бывшее бежевой кожаной курткой. Марек скривился — в этот раз, кажется, любимая куртка восстановлению не подлежала. Багз все понял правильно и закинул остатки куртки в дверь. Видимо, в кого-то попал, но по голосу Марек не смог понять, в кого именно.

— Если судить по вот этому вот и по украшению у тебя на шее — тому, которое не олень — тебя не просто свалили, а уже после этого только что на клочки не порвали. Когда мы принеслись, я сильно не был уверен, что там будет что обратно собирать, ан нет, оказалось, что тебя нужно только как-нибудь запихать сюда и некоторое время отгонять любопытствующих. Чем мы попеременно с Вэлом и занимались.

— Спасибо, — искренне сказал Марек.

— Да чего «спасибо», — ухмыльнулся Багз, — говорю ж, ты сам вывернулся.

Внезапно он наклонился к Мареку и без тени улыбки прошептал:

— Но вообще ты сдурел — такую круговерть закручивать? Штатный придурок здесь я, пост не отдам!

Марек хотел переспросить, откуда Багз знает — ведь «развилки» со стороны не видны, виден только результат! Тогда, с Птахой, он увидел только потому, что сам был почти в таком же состоянии. И как это тогда понимать? Но Багз уже снова выпрямился и демонстративно насвистывал какой-то веселенький мотивчик.

— Слышь ты, кролик саблезубый! — вот теперь Марек точно опознал Паука. — Кончай кидаться всякой хренью и скажи нормально, можно войти или нет! Мне, знаешь ли, безразлично состояние человека, которого я лично от местной отморози отбивал.

— Ты себе все заслуги не присваивай! — к Багзу мгновенно вернулись прежние интонации. — Я вон тоже кое-кому наподдал!

— Я и говорю, кролик ты саблезубый! Короче, войти можно?

— Да залезай, конечно! Стал бы я с тобой столько трындеть, если бы нельзя было! Все, выметаюсь.

Но, прежде чем уйти, Багз обернулся к Мареку и сказал без всяких ужимок:

— Тебе бы день-другой отлежаться, дальше смотри по себе. Я уже знаю, что ты за рулем отдыхаешь, но реально много сил потратил.

— Ага, — Марек хотел еще что-нибудь сказать, хотя и сам не очень знал, что, но Багз хитро подмигнул и ушел, а на пороге возник Паук. И едва ли не впервые за все время знакомства Марек видел на его лице искреннюю радостную улыбку.

— Ну привет, герой, — сказал он. — Очнулся наконец.

— А долго я, собственно, провалялся? — так, уже и говорить получалось куда более внятно. Это внушало надежду, что «день-другой отлежаться», может, и не понадобится — валяться бревном Марек ненавидел от всей души, уж слишком неприятные обстоятельства приводили к такому состоянию, а когда занять себя нечем — волей-неволей начинали лезть

всякие ненужные мысли и воспоминания.

— Почти сутки. Когда ты встрял, дело было к вечеру, сейчас, собственно, тоже. Ну, скажу тебе, ты и устроил...

Марек поперхнулся. По счастью, вроде бы это выглядело так, будто он просто закашлялся. Во всяком случае, Паук со своей хваленой пронизательностью не отреагировал. Но это как вообще понимать? Мало ему Багза было... Но Паук после некоторой паузы продолжал:

— У тебя точно какое-то особое везение — ты чуть не всех местных охотничков ухитрился на уши поднять! Мы по городу несколько раз шарились, но и близко на такой беспредел не натыкались — так, шпану пораспугали и весь разговор. Хотя я в Тюмени бывал и знаю, что места тут есть неприятные. Думал, после прошлого раза сидят тихо, ан нет, еще больше озверели. Я реально не был уверен, что у тебя хватит сил выкарабкаться после такого. Но ты правда везучий. Я рад, — он снова вполне тепло улыбнулся.

Марек перевел дыхание. Все гораздо проще, чем ему показалось. Может, и Багз про двойную «развилку» не в курсе — если уж на то пошло, Орде явно было не до того, чтобы присматриваться. Они видели, что Марека свалили, и видели, что у него получилось встать, а уж как и какой ценой — второй вопрос. Возможно, Багз, если сказал правду про свое медицинское прошлое — а с чего бы ему врать? — даже при быстром взгляде мог оценить состояние Марека и прикинуть, какие у него шансы выбраться по «развилке». Или про «круговерть» он вообще говорил в том же смысле, что и Паук — залезать в такие края в одиночестве действительно было изрядной дурью. «Как будто первый день меня знают», — усмехнулся про себя Марек. Но тут на лестнице послышался возмущенный голос Вэла: «А почему это уже все в курсе, кроме меня! Паук, пусти!». Паук с галантным жестом исчез, а Мареку стало совершенно не до смеха. Он смотрел в огромные темные глаза и безо всякой там «нечитаемости» понимал, что Вэл видел все.

Впрочем, сначала Вэл без лишних слов просто бросился Мареку на шею и долго не разжимал руки. Только когда Марек проворчал «удавишь!», Вэл сел на пол у кровати и спросил:

— Марек, это вот что вообще было?

И было опять же совершенно ясно, что отшутиться или отделаться какой-нибудь обтекаемой формулировкой не выйдет. Да Марек и сам пока был не в том состоянии, чтобы продумывать эти самые формулировки. Не дожидаясь ответа, Вэл едва уловимым движением коснулся его шеи:

— Понимаешь, Некромант меня не только драться учит. И не только машины ремонтировать. Я серьезно тогда говорил, что хочу освоить первую помощь, и он мне очень много объяснял. Поэтому я уже тогда знал, как действовать. И я прекрасно понимаю, что вот это — смертельный удар. Почему и взбесился так... я реально думал, что ты убит. Но ты жив, и только шрам остался. Это что же — все-таки Внешние бессмертны? Но как тогда...

Он осекся. «Но как тогда погиб твой Водитель?» — мысленно закончил за него Марек. Что ж, надо было отвечать.

— И да и нет, — аккуратно начал он. — Про развилки реальностей ты уже знаешь. Так вот, в критический момент такую развилку можно создать самому, на очень короткое время. В одной ветке реальности меня действительно убили, в другой — удар прошел по касательной или его вообще не было. Следы, правда, все равно остаются... и ощущения тоже. В этот раз хоть повезло, я вырубился раньше.

— А бывает...

— Всякое бывает, — дипломатично ответил Марек. — Хотя, конечно, это редкость, нужна действительно критическая ситуация, чтобы до такого дошло. Как это работает — не спрашивай, я не объясню, всегда получалось само. В принципе, так можно вытащить и другого — но вряд ли двоих сразу. Птаха... выбрал меня.

— Теперь я понимаю, — задумчиво произнес Вэл. — Это, получается, как со мной было.

Марек утратил дар речи. Это что же — полгода, даже больше, он старался не приближаться к опасной теме, прекрасно помня, каким потрясением она стала для него самого, а Вэл... А Вэл спокойно продолжал:

— Да, вот теперь у меня все сходится. Я еще тогда, на платформе, видел... но думал, что показалось, я же тогда сам не очень понимал, на каком я свете. Ну и действительно, я же потом видел, как ты дерешься даже на тренировках... ты умеешь так очень по-настоящему действовать, а там и нож был реальный, и все... А у меня, натурально, в глазах двоилось — вот я вполне живой у тебя на руках, а вот валяюсь там, я даже чувствовал, где там выбоины на бетоне, и шея то и дело начинала болеть, хотя я же помнил, что ты не ударил, только наметил. Знаешь, когда я говорил, что ты меня убил по-настоящему, я все-таки шутил больше... а оказывается, нет.

Марек молчал — а что на такое скажешь? Вэл перевел дыхание и заговорил снова:

— Ну вот, тогда я еще мог решить, что показалось, что воображение, хотя вообще не то чтобы у меня была богатая фантазия. Ну момент был такой, тут понятно. Но вчера я даже уставшим не был. Ну да, у Вождя долго просидел, но работал-то он, я в основном ему телефон держал! И драться я нормально мог, в общем, все в порядке — а в глазах опять двоится. Даже не двоится, а черт знает что вообще, потому что я видел, что ты на ногах — а вроде бы так и лежишь, как когда я первый раз тебя увидел, и вокруг все в крови — а вроде бы и пытаешься встать, только не удается... Бррр! — Вэл зажмурился и помотал головой. — Надеюсь, хоть сниться это все не будет.

Марек прикрыл глаза рукой — на большее его все равно не хватало. Получается, Вэл прекрасно знает, что мальчик из Верхнего города, которым он был, уже больше полугода мертв, и не то чтобы это его сильно смущало — а вот то, что едва не погиб Марек... Впрочем, и сам он в последний раз в жизни плакал отнюдь не о себе.

— И вот теперь мне стало понятно, — продолжал Вэл. — Ну реально, про себя мне еще могло померещиться, но про тебя, да в таких подробностях... Но это что же получается — я эти самые краткосрочные развилки могу видеть?

В который раз Вэл все сказал сам. Так что Марек мог только повторить слова Некроманта:

— Далеко пойдешь... братец.

В некотором роде Марек выполнил рекомендации Багза — Вэл еще какое-то время посидел с ним, потом сказал «тебе бы поспать», и Марек действительно отключился, как по команде, а снова открыл глаза опять под вечер. Но это был не прежний глухой провал и, по счастью, не то дурное забытие, с которым доводилось иметь дело — обычный крепкий сон, Мареку даже приснился Ольхон и почему-то тот священник. А проснувшись, Марек понял две вещи. Во-первых, он чувствует себя прекрасно, но зверски голоден, что неудивительно, поскольку в прошлый раз он ел позавчера днем. А во-вторых, им с Вэлом пора домой. Может, не прямо сейчас, но в самое ближайшее время.

Вэла в комнате не оказалось. В принципе, уже привычная ситуация, но сейчас это окончательно убедило Марека, что все в порядке. Даже больше, чем его собственные ощущения. Потому что было бы что не так — Вэл бы не ушел, ну или тот же Багз остался бы дежурить. А раз они оставили Марека одного — значит, уверены, что ничего с ним не случится.

Марек вполне легко поднялся, сам немного удивляясь — ведь еще вчера же лежал пластом! На столике очень кстати нашлась термокружка с чаем и пара бутербродов — не иначе, Вэл оставил. Теперь надо было привести себя в порядок. Фронтальная камера, за неимением зеркала, показала даже нечто не очень похожее на выходца с того света, хотя шрам на шее, конечно, остался впечатляющий, похлеще, чем у Джерри. Марек чуть поежился — вот теперь он отлично понимал, при каких обстоятельствах она его получила.

Одежда, в которой Марек ездил в город, ясное дело, превратилась черт знает во что, ладно хоть любимые берцы уцелели. Марек попытался представить, как Паук и Рейнджер ухитрились не просто затащить его сюда, но и вытряхнуть из насквозь мокрого и уделанного кровью барахла, и не смог. Тут им с Вэлом и то было тесновато! Стараясь лишний раз не смотреть в угол с кучей тряпья, Марек полез в сумку с вещами. Под руку попала рубашка, одолженная Некромантом в ту ночь, когда Марек привез Вэла, и серые джинсы. Вот запасной куртки не было, что досадно. Но вроде как погода установилась теплая. Марек улыбнулся — когда-то, неизмеримо давно, он вот так же проснулся, проспав сутки напролет, и так же удивлялся внезапно нормальному состоянию. И практически так же рылся в куче шмоток, подбирая замену уделанным. Все было. Но сейчас, вспоминая об этом, Марек улыбался.

В маленькой душевой он оглядел себя — ну да, шрамов прибавилось, но ему давно было не привыкать. Да и с тем, что на шее, никакого сравнения. Удивительно, как уцелела цепочка с серебряным оленем — удар прошел совсем рядом. Отмыв и не без труда расчесав волосы, Марек почувствовал себя вообще отлично. Он оделся, приладил на пояс нож — он не выпустил его из руки, даже валяясь в луже — и стал спускаться по лестнице. Один раз немного закружилась голова, но всего на долю секунды, а главное — никакой мути перед глазами. Марек решил, что, если Вэла не задержит что-нибудь интересное в гараже у Вождя, они уедут завтра. В машине он полностью восстановит силы.

— Ур-ра-а! — завопил Багз, вырастая откуда-то из-под земли. — Живой!

— Живой! — подхватила остальная Орда, точно так же появляясь из ниоткуда.

Вэл протиснулся между Багзом и Пауком и повторно повис у Марека на шее. Марек, смеха ради и для проверки своих сил, подхватил его на руки — вполне получилось. Но вот

когда его радостно облапил Дед, устоять на ногах было несколько проблематично. Хорошо, Паук был начеку и подставил плечо. И Марек снова увидел, как он улыбается.

— Ну, устроил ты нам, — пробасил Дед. Прежде, чем Марек успел заподозрить неладное, он продолжил: — Это ж надо было такое осиное гнездо разворошить! Ну ничего, давно хорошей драки не было. Сам понимаешь, мне всякие потешные бои и не по возрасту, и не по комплекции. А тут... эх, отвел душу, — он многозначительно размял пальцы. — За тебя, конечно, очень боялись. Понятно, что не было печали Внешнему от городских подыхать, тем более такому бойцу, как ты, но очень уж много навалилось. В таком состоянии не всякий вывернется.

— Блин, народ, мне аж неловко, — Марек поскреб в затылке. — Вы так за меня вписались, и уже после того, как решили разъезжаться...

— Ты мне тут даже не начинай! — Дед нахмурился как можно суровее. — Орда своих не бросает. Никогда. А ты — свой, даже если дороги расходятся. Еще бы мы не защитили!

— А я и этого не могу... — едва слышно прошелестел голос Белоснежки. — Наверное, я все-таки не гожусь во Внешние.

— Белоснежка, я тебе башку оторву когда-нибудь! — буркнул Дед. Впрочем, по взгляду Белоснежки ясно читалось, что такая перспектива его не сильно огорчит. — Тебя самого не так давно из канавы достали, чтобы опять туда лезть!

— Может, лучше бы и не доставали, — вздохнул Белоснежка. — Драться я не умею, раненого перетащить и то не осилю, ну и зачем я вам?

— Да хотя бы затем, чтобы у нас по возвращении был нормальный чай, а не Саммерово зелье! — Дед явственно начал закипать. — Саммер, между прочим, тоже остался, и что-то не заметно, чтобы он от этого страдал.

— Ужасно страдаю, — с каменным лицом ответил Саммер. — Что без меня всех раскатали. Но надеюсь еще отыгаться.

— Саммер хотя бы может... — гнул свое Белоснежка. Тут уже не выдержал Марек:

— Белоснежка, ну елки-палки! Ты вроде у Внешних не первый день и вроде как мог убедиться, что далеко не все здесь агрессивные отморозки...

— Хотя мы старательно поддерживаем именно такое мнение, — ввернул Дед.

— Да-да, сам боюсь, — Марек состроил рожу. — Короче, Заславского помнишь, который вас к нам привел? Он не то что драться не умеет, он от вида крови в обморок валится, я лично наблюдал!

— Под Тулой, собственно, его и выручали, — сообщила Ундина.

— Ну вот. Что не помешало ему вести колонну дальше и не париться. Я лично знаю кучу Внешних, кто драться не умеет, не любит и не собирается, и ничего. Вон, есть в Питере такой Алекс, здоровенный лось с меня ростом и в два раза шире, при этом мирный, как ягненок, даже если речь идет о его собственной жизни — просто не может на другого руку поднять, и все тут.

— И я тогда не смог...

Марек мысленно плюнул — кажется, случай безнадежный. Но Дед, перестав хмуриться, положил Белоснежке руку на плечо:

— Слушай сюда, несчастье! Сказочки про то, что статус Внешнего надо заслужить, оставь городским школьникам. Понимаешь ли, мы — Орда, и мы так устроены, что не можем оставить человека подыхать в канаве. И погибаться от тоски — тоже. Ты нам не должен ровно ничего, захочешь — срулишь в любой момент, наше дело — защищать тебя.

Как и любого, доверившегося нам.

Вроде бы Белоснежку немного отпустило, но тут он встретился взглядом с Марекком и снова поник.

— Ты... правда не в обиде?

Марек взялся за голову самым картинным жестом, какой только смог изобразить. Ну ладно еще Вэл в первые дни у Внешних то и дело переспрашивал, все ли правильно и не обидел ли чем, но где пятнадцатилетний Вэл и где Белоснежка! Хотя ощущение, что Вэл из них двоих старше, Марека так и не покидало.

— Белоснежка, — Марек старался говорить так же мягко, как с Вэлом в те дни, хотя сильно подмывало просто взять за шкурку и потрясти, чтобы мозги встали на место, — я как бы уже шесть лет как Внешний и уже четыре года как Водитель. И я давно привык разбираться с такими деятелями один. Получалось... по-разному, но обычно все-таки получалось. Я на помощь не звал — Вэл и Паук меня почуяли и подняли остальных. Понятно, что, если дело плохо, сорвутся самые боевые! Да, собственно, сами-то вы в порядке?

Орда дружно кивнула. Ундина сделала вид, что ей срочно надо поправить любимый шарф, но Марек все равно успел заметить свежий ножевой шрам на руке выше локтя. Проследив за его взглядом, Ундина подчеркнуто небрежно сказала:

— С тем, как тебя отделали, не сравнить.

— И это радует, — искренне сказал Марек. — Понятно, не что отделали, а что больше никому особо не прилетело. И если бы ты, — он снова обернулся к Белоснежке, — сложился бы там вместе со мной или тем более вместо меня, поверь, меня бы это вот несколько не утешило.

«Тем более что я сомневаюсь, что у тебя есть силы пройти по развилке», — закончил он про себя. Почему-то вдруг вспомнился рассказ Некроманта про призраков дороги, и подумалось, что из таких, как Белоснежка, они особенно часто должны получаться.

— Вот именно, — снова подключился Дед. — Повторяю, один раз мы тебя с того света уже доставали, и на этом ты нам нравишься гораздо больше. Как минимум, привидения не умеют делать ягодный чай!

— А ты умеешь? — Вэл был верен себе. — Слушай, а покажи, как-то ни разу случая не было...

Белоснежка наконец несколько ожил и полез за своими запасами сушеных ягод. Марек и Дед переглянулись и одновременно тяжело вздохнули.

— Спасибо тебе, — вдруг сказал Дед. — И мелкому твоему. Хотя, как он дрался — мелким называть уже язык не поворачивается. Даже у меня.

— Жаль, я не видел, — усмехнулся Марек.

— Увидишь еще, — с полной убежденностью ответил Дед. — Но реально, я уже язык до костей стер, хотя мне это проблематично, втолковывая этому несчастью, что ничего нам от него не надо и таким, как есть, он нас полностью устраивает! Еще прибедняется, что ничего не может и не умеет, при этом управляется с этим своим диваном, да и вообще, с тех пор как на ноги встал, ни разу проблем от него не было! Нет, как заведет свое, так без шансов. По счастью, с ним такое редко, а как с вами познакомился — еще реже стало. Глядишь, все-таки попустит, а то жалко ж человека — и прежняя жизнь не пощадила, и у Внешних сам себе жизни не дает.

На мгновение из глаз Деда пропала вечная усмешка, и он стал каким-то очень старым и

грустным. Марек задумался, сколько же на самом деле Деду лет — или, точнее, сколько ему было, когда он ушел к Внешним. И что же такое должно было произойти, чтобы в таком возрасте бросить все к чертям и укатить на байке в закат. Хотя, пожалуй, он вряд ли хотел это знать. А во взгляде Деда снова вспыхнули привычные искорки:

— Ты мне вот что скажи — судя по твоему бодрому виду, ты хоть сейчас готов в дорогу?

— Ну, в ночь я точно не поеду, — засмеялся Марек. — Я, конечно, отбитый, но не настолько. Завтра утром думаю двинуть, если ничего не задержит.

— Только ты даже не надейся, что просто так отпустим! — Дед снова нахмурился и тут же сам расхохотался. — Ага, напугал-таки! Спокойно, ничего ужасающего в духе сказок о нас не сделаем, а вот шашлыком накормим. Тебе, в конце концов, усиленное питание нужно!

Марек улыбнулся такой знакомой картине — прямоугольная яма с костром, над которым висел чайник, и мангал из старого системного блока. Даже два — одним завладел Багз и жарил на решетке болгарские перцы. Один кусок он широким жестом предложил Мареку с вечным «от сердца отрываю!». Вообще Марек не особенно любил овощи, но перец был и правда вкусный. Багз некоторое время пристально вглядывался в его лицо, потом решительно стряхнул перцы на небольшой поднос, служивший тарелкой, вручил его Мареку и стал раскладывать по решетке следующую порцию.

— Эй, а ты? Я-то и мяса поем...

— А, они быстро готовятся. Давай, витаминизируйся. И ты тоже, — кивнул Багз подошедшему Вэлу.

На мгновение Мареку показалось, что реальность опять двоится. Вот очередной вечер у костра с Ордой, каких было уже великое множество, и казалось, что так будет и дальше — всегда будут такие вот костры, шуточки Багза, тренировочные поединки... И в то же время мысленно Марек был уже в дороге, и ему казалось, что с Ордой уже попрощались. Хотя вот совсем недавно они вступились за него, и Дед сказал, что он всегда будет своим... Марек даже засмеялся — ведь все так просто! Конечно, Орда всегда будет с ним, потому что такое путешествие не забывается. Да и они, наверное, что-то да будут о нем помнить. А значит, все в который раз идет именно так, как надо.

— Уже в дорогу не терпится? — тихо спросил Вэл. Он понимал.

— Есть такое, — улыбнулся Марек. — Ты как, готов или что-то еще доделать надо?

— Ну слушай! — Вэл даже возмутился. — Это все, конечно, очень здорово, но именно ты — мой Водитель, так что я по-любому с тобой. Ну и да, пикап мы в порядок привели. Втроем.

— Да, отдельное спасибо за ассистента! — подключился Вождь. — Даже жаль, что уезжаете, мне бы лишняя пара рук очень пригодилась...

— Падаванов не переманивать! — нарочито грозно нахмурился Марек. — Тем более что падаван не только мой, но и Некроманта!

— Нет уж, на него нарываться я точно не хочу! — рассмеялся Вождь. — Хотя, чем черт не шутит, все-таки доеду однажды познакомиться. Но я тоже так просто отпускать не люблю. Ты все в кожанке ходил...

— Кончилась моя кожанка в местном овраге, — Марек скривился. — Ладно, лето на дворе.

— Лето летом, — рассудительно заметил Вождь, — а замена тебе рано или поздно все равно понадобится. Держи. У меня вторая есть.

Он скинул свою косуху и протянул Мареку. Роста и сложения они были примерно

одного, может, Вождь чуть пошире в плечах, но на Марека косуха села, словно была по нему сшита. Он оглядел себя и расхохотался.

— Что, Гонщик, теперь все как надо? — Рейнджер все понял правильно.

— Да уж... — выговорил Марека сквозь смех. — Еще когда ту афишу увидел, подумал — косуху, что ли, завести, для прикола... Но потом не до того стало.

— Ну так и отлично же! — Вождь радостно улыбался. — На память тебе.

Марека сфотографировал себя в косухе на фоне костра — получился скорее силуэт, зато в весьма зловещих отблесках. Отослал это Прокси и тут же получил в ответ: «А что, продолжение обещали? Почему не знаю?». Марека отправил в ответ смайлик в виде черта с рогами. «Одно лицо!» — отозвался Прокси. И эта короткая переписка окончательно убедила Марека — завтра они с Вэлом отправятся домой.

На следующее утро — которое для разнообразия даже было утром, а не второй половиной дня или вовсе вечером — все последствия схватки в овраге испарились окончательно. Ну да, при виде себя в зеркале Марек пока еще отводил взгляд и поправлял воротник подаренной косухи, хотя тот ничего не мог скрыть, но зато никаких приступов слабости и головокружений, хоть сейчас за руль — что Марек и собирался сделать — или в драку. Марек даже задумался, не найти ли Паука, но первым на глаза попался Вэл.

— Слушай, я хочу проверить, насколько оклемался, — без лишних предисловий сказал Марек. — Ты как насчет помахатьсья?

— Если считаешь, что можешь — давай, — кивнул Вэл.

— И это, не поддаваться! — Марек сказал это в шутку, но Вэл ответил совершенно серьезно:

— А я не умею.

Марек собрался было что-нибудь пошутить и дальше, мол, «еще бы тебе пришлось», но осекся. Вэл, конечно, еще учится, и ничего удивительного, что Марек про себя так и считает его начинающим — но вообще-то он уже дважды участвовал в реальном бою. Марек очень мало что помнил и почти не видел Вэла, но там, где появлялся невысокий силуэт, кто-то из противников тут же валялся на землю — и совершенно не факт, что кто-то потом встал. Марек опытнее, в конце концов, просто сильнее — но перед ним уже далеко не новичок. Так что вместо любых дальнейших слов он кивнул на свободное пространство перед гаражами.

Странное дело — вроде бы всего пару-тройку дней назад, как бы даже не накануне поездки в город, Марек здесь же тренировался с этим же самым Вэлом, потом пришла Молли и заявила, что ей категорически не хватает равных по росту противников, «а то у нас сплошь верзилы подобрались, не допрыгнешь!». Вэла она разделала под орех, но тот был не в обиде, предложение реванша принял и отчасти сумел отыграться. Словом, все как всегда, Марек никогда не делал больших перерывов в спаррингах с Вэлом, знал его стиль действий и видел постепенный прогресс. Но за эту пару дней действительно что-то кардинально поменялось. Не то чтобы Мареку было сложнее — он чувствовал, что сейчас не в лучшей форме, но точно не настолько, чтобы это стало проблемой, бывало и куда хуже, ну и разницу в уровне подготовки никто не отменял. И все же тогда против него, а потом против Молли, стоял ученик. А сейчас — равный. Пусть младше, пусть с меньшим опытом, но равный. И неважно, что Вэл еще Пассажира. Он поднял тревогу, он участвовал в схватке наравне с Ордой — взрослыми Внешними. Тот яростный шепот на краю сознания Марек и сейчас слышал как наяву.

— Ты уверен, что оклемался? — в голосе Вэла звучало искреннее участие, но глаза светились торжеством — его нож касался шеи Марека почти там же, где прошел недавний шрам. Марек выругался про себя — да, Вэл определенно делает успехи, расслабляться и думать о посторонних вещах уже не получится. А вслух сказал:

— А вот сейчас и проверим!

Второй раунд остался за ним даже без особых усилий, но торжествующий огонек в глазах Вэла и не думал никуда деваться. Еще бы — это, кажется, был первый раз, когда ему такое удалось. Впрочем, когда они оба отправились наверх собирать вещи, Вэл тихо спросил:

— Я тебя... не сильно? А то чисто на автомате, только потом сообразил...

— Правильные у тебя рефлексы, — усмехнулся Марек. — Все нормально, едва коснулся, да и прошло уже все.

Провожать Марека и Вэла выбрали все, кроме Лекса и Койота, которые еще не вернулись из очередного заезда по оврагам. Вождь передавал всяческие приветы Некроманту и обещал однажды доехать и повидаться вживую, «а то что такое — моя косуха до столицы доедет, а я нет!». Белоснежка снова проникновенно жал руку Вэлу и прощался, стараясь не встречаться взглядом с Мареком. Дед оглядел эту картину и мрачно вздохнул. Впрочем, на этот раз Белоснежка даже улыбался и подарил Вэлу мешочек сушеных ягод. Рейнджер сфотографировал Марека в косухе на фоне «Камаро» и долго смеялся, что это натуральный постер ко второй части фильма. Марек не очень понимал, что в этой мути можно было бы продолжать, но кто их знает, этих киношников — может, с них и правда станется. А Паук снова повторил: «Что-то мне кажется — еще встретимся».

А пока «Камаро» и семь мотоциклов отправлялись одновременно, но в разные стороны — Саммер уводил Орду в свои любимые степи, а Марек с Вэлом брали курс домой. На трассу всех снова вывел Вождь, опять одолжив мотоцикл Койота, благо сам Койот уехал с Лексом пассажиром. И даже странно было видеть, как мотоколонна под знаменем с изображением песка удаляется, а «Камаро» остается. Марек ясно понимал, что их совместная дорога закончена, но за долгий путь он привык к этой безумной команде, и теперь ему было немного грустно.

Впрочем, стоило набрать скорость — и от грусти не осталось и следа. Если до сих пор все шло правильно, то сейчас у Марека просто не было слов, чтобы описать степень этой правильности. Это даже нельзя было назвать «правильно» — сейчас все шло вообще единственным возможным образом, и никак иначе и быть не могло, потому что зачем вообще дорога, как не чтобы ехать по ней самому по себе, в своей машине и со своим Пассажиром. Иначе просто не бывает.

— Сразу на трассу или хочешь город посмотреть? — спросил Марек у Вэла и моментально пожалел об этом вопросе. Вэла явственно передернуло, темные глаза сверкнули.

— Посмотрел уже, — ответил он сквозь зубы. Таких интонаций Марек еще от него не слышал. Хотя нет, слышал. Как раз в том овраге. Марек кивнул и еще прибавил скорость.

Счет времени снова потерялся за ненадобностью — они были одни, и торопиться им было некуда. Правда, Марек все равно от души жал на газ, если позволяла дорога — в кои веки можно не оглядываться, успевают ли колонна! А рядом сидел Вэл и чуть улыбался, глядя в окно, и не было никакой «нечитаемости» — Марек чувствовал в нем тот же кайф от дороги и от того, что они вдвоем. За руль Вэл не просился, да Марек, пожалуй, и сам не отдал бы управление. Они оба на своем месте. Ему — вести машину, Вэлу — отслеживать маршрут на карте и сообщать о хороших заправках и мотелях, потому что сам Марек, как в детстве, не замечал ничего, кроме дороги. Ну, может быть, еще уровня бензина. И снова было даже досадно, что приходится останавливаться — но стоило выйти из машины, и Марек обнаруживал, что зверски голоден или скоро начнет засыпать на ходу. Хотя порой Марек и сам предлагал остановиться — полюбоваться красивым пейзажем или размяться. Вэл, разумеется, был только за.

На одной из таких остановок — совсем как тогда, с Птахой — откуда-то вылезли четверо личностей, полагавших, что их тут быть не должно. Марек и Вэл шагнули им

навстречу одновременно, синхронно щелкнули два ножа — у одного в правой руке, у другого в левой. Личности предпочли не связываться.

— Отлично, — улыбнулся Марек. Вэл чуть дернул плечом:

— А как иначе. Не буду же я у тебя за спиной прятаться.

Марек лишь чуть вздохнул, но от Вэла ничего не ускользало.

— Сам говоришь, ты был младше. Ну и вообще... в Тюмени было хуже.

И Мареку почему-то показалось, что Вэл если и младше него, то совсем ненамного.

Под Нижним они остановились, как оказалось, в том же самом мотеле, который Птаха называл «следующим кругом ада» — Марек не помнил его адреса, но за шесть лет здесь ничего не изменилось, разве что облупленный фасад облупился еще больше. Выходит, Орда здесь тоже бывала — метку поставил кто-то из них. «Вот уж кто точно выглядел бы как нашествие из ада!». Марек рассказал Вэлу про любителей городских легенд в кафе, и тот едва ли не впервые за их знакомство расхохотался в голос. И так же был заказанный в номер чай, так же ночью хлынул дождь, и было в этом что-то очень правильное. Словно в который раз все вставало по местам. Это просто неплохой мотель в пригороде, и совершенно логично было остановиться там, раз уж так пролег маршрут. Как бы даже и номер им достался не тот же самый — впрочем, однотипные номера всегда похожи. И ничего такого в этом не было. Вообще, у Марека возникала мысль, не захватить ли к Джерри, но он даже не стал ее озвучивать. Во-первых, где еще та Джерри — совершенно нет гарантий, что она в Нижнем и вообще по эту сторону Урала. А во-вторых... просто не надо и все. Это их дорога.

— Даже странно, что уже скоро приедем, — сказал Вэл, когда «Камаро» выезжала с парковки мотеля. — Вроде и соскучился, а вроде уже привык, что мы все время в дороге.

— Не последний раз, — ответил Марек. — Я теперь и сам вряд ли смогу долго на одном месте сидеть.

— Перезаписалось? — подмигнул Вэл. И Марек рассмеялся.

Выехали они довольно поздно — очень уж хорошо спалось под дождь, да и мысль, что осталось совсем немного, расслабляла. Впрочем, за все четыре сотни километров Марек сделал только одну короткую остановку на заправке. Он с удивлением обнаружил, что совсем не помнит этот отрезок пути, хотя они с Птахой проезжали здесь дважды. Только вот в первый раз под Нижним случилась вся эта история с Ящером, а во второй... да, как раз где-то здесь Птаха принял решение сворачивать в город. «Нас ненавидели те, кто труслив в темноте...» — в точности, как в тот раз, сообщила магнитола. Марек скрипнул зубами, но не стал переключать трек. Так было. Забыть он не сможет никогда, но... кажется, за эту поездку он окончательно научился с этим жить.

— Это что тут за дополненная реальность? — приветствовал их Прокси, когда «Камаро» остановилась в гаражах и Марек вылез наружу, накидывая косяку. — Такой постер мне нравится гораздо больше, чем первая часть! Причем вся первая часть вместе взятая.

— Не поверишь, мне тоже! — усмехнулся Марек. Прокси скользнул по нему чуть рассеянным взглядом, явно выдающим очередной приступ вдохновения:

— Нет, ну реально же готовый герой боевика, я так поверю, что и правда есть продолжение! Как будто прямиком с фотосессии, аж грим не до конца успели оттереть. Или...

— «Или», — ответил вместо Марека Некромант, появляясь из гаража. — Сам видел.

— В смысле? — Прокси все еще продолжал ухмыляться, но во взгляде появилась растерянность.

— В прямом. Присутствие в моих краях я, знаешь ли, чую. Особенно когда есть все шансы так там и остаться.

Некромант подошел к Мареку вплотную и тихо произнес:

— Урою нахрен. Одного раза мало было?

В его глазах была сплошная непроницаемая чернота, но Марек не стал отводить взгляда. Вскинув голову, он с расстановкой проговорил:

— Я уже потерял своего Водителя. Вэлу я такого не хочу.

Некромант какое-то время стоял молча, глядя на Марека в упор, потом резко отвернулся и буркнул через плечо:

— Удавлю я тебя когда-нибудь. Только ты в такое и мог влезть. Но только ты и мог вылезти.

— Так, — встрял Прокси, — мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит?

— Уже произошло, — все так же вполоборота отозвался Некромант. — Две развилки подряд. Почему я и успел его почуять.

Прокси поперхнулся и только ошарашенно переводил взгляд с Марека на Некроманта и обратно. Марек молчал, не зная, с чего начать — тем более что они же не в курсе, что Вэл все знает... Или в курсе? Но тут Некромант снова повернулся к нему и сказал уже не так резко:

— Ладно, это все дело прошлое. Главное, что вылез, а что там вышло, что такие меры понадобились — это ты мне сам и расскажешь, и покажешь, когда выдохнешь. А пока мне интересно, чем отличился наш юный адепт тьмы. Что-то мне подсказывает, что не мог не отличиться.

У Марека росло и крепло ощущение, что Некромант сам отлично все знает, но он все же ответил:

— Вэл видит развилки. И... с самого начала знал, как становятся Внешними.

Тут поперхнулся уже Некромант. Да что там, он полностью утратил дар речи. Вэл высунулся вперед и явно хотел что-то сказать, но встретился взглядом с Некромантом и осекся. А Марека в который раз поразило их сходство. Точнее, настолько похожи они еще не были. После долгого путешествия в облике Вэла не осталось почти ничего от прежнего аккуратного отличника из Верхнего города. Волосы отросли и растрепались, берцы в грязи — на последней остановке шел дождь — рукава толстовки небрежно закатаны... И только сейчас Марек заметил, что на правой руке у Вэла появилась пара шрамов. И он прекрасно понимал, откуда они взялись.

— Вырос ты, братец, — еще более хрипло, чем обычно, проговорил Некромант. — Даже быстрее, чем я думал.

— Разве? — удивился Вэл. Он даже чуть выпрямился и явно сравнил себя с Марekom. Вроде бы со дня их встречи он и правда стал немного выше, но...

— Я не об этом, — в тон мыслям Марека сказал Некромант. — Что-то мне кажется, недолго тебе в Пассажирах ходить.

— Да брось ты, — Вэл смутился. — Марек меня немного учил водить, но...

— И снова я не об этом, — Некромант покачал головой. — Ладно, тут уже все в курсе, что мутные телеги я могу задвигать долго, но сейчас точно не время. Вы с дороги, отдыхать надо.

— Да ладно, тут из Нижнего ехать-то... — заспорил было Марек, но Некромант прервал его знакомым запрещающим жестом:

— Я сказал — отдыхать надо. Мне так точно.

И снова скрылся в гараже.

— Не понял, — сказал Вэл.

— Если честно, я тоже, — улыбнулся Марек. Улыбка вышла кривоватой — как-то не понравилась ему эта реплика Некроманта. Но поскольку сейчас никто ничего объяснить явно не намерен... — Завтра разберемся. А пока и правда пора домой.

Марек практически не помнил, как они добрались до дома и распаковали вещи, хотя вроде бы и в Нижнем выспались, и последний отрезок пути был совсем небольшим, ему случалось проходить за день куда больше. Но словно перещелкнулся рубильник «приехали, можно выдыхать» — и силы резко закончились. Марека хватило на то, чтобы запихать вещи в стирку, раскидать то, что не влезло, в более-менее схожие по цвету кучи на полу ванной, доест в качестве ужина один из сэндвичей, прихваченных на заправке, второй отдать Вэлу, доползти до дивана и отрубиться.

Он еще раздумывал, вставать или попробовать заснуть обратно, но тут телефон высветил сообщение от Некроманта: «Давайте ко мне, приключенцы. Могу даже накормить». Поскольку дома в любом случае не было ничего вразумительного, кроме чая, Марек и Вэл не стали долго думать.

— На запах пришли, — усмехнулся Некромант, встречая их на пороге. — Как раз все готово.

— Нет, ты реально на одном чае существуешь? — поинтересовался Марек, когда Некромант водрузил на стол сковороду яичницы с беконом и две тарелки.

— С утра — да, — невозмутимо отозвался Некромант. — И вообще, не меня же по всей стране носило. Сколько за вчера махнули?

— Да не так и много — ночевали в Нижнем, — ответил Марек и быстро добавил: — На этот раз все спокойно.

— Еще б там не было спокойно, — буркнул Некромант. — Ладно, давайте питайтесь, остальное потом.

Некромант дождался, пока Марек и Вэл поедят, налил всем по кружке чая — разбавлять не стал никому — и коротко бросил:

— Рассказывай... братец.

Вэл чуть удивленно покосился на Марека. Некромант это заметил и пояснил:

— От Марека, есть у меня подозрение, я вряд ли услышу что-то новое. Я его не первый день знаю и знаю, во что он может вляпаться. Как минимум, я сам это видел. Да и... Тюмень и тамошний народ я тоже знаю, — он размял пальцы. — На Внешних там не то что зуб, а полная зубастая пасть. Не то чтобы безосновательно, сам руку приложил в свое время. Не думал, что с Ордой полезут связываться.

— С Ордой и не связывались, — вздохнул Марек. — Я на них один нарвался, Орда потом примчалась. Они меня спасли — я хоть в себя прийти успел. Иначе б точно добились.

Он и сам чуть поежился, вспоминая. А точнее — в полной мере осознав, по какой грани прошел. Тут дело даже не в двух «развилках», а в том, что на вторую у него запросто могло не оказаться времени. Орда отвлекла от него противников — иначе, скорее всего, кто-нибудь да заметил бы, что рухнувший в лужу Внешний еще жив. А много ли ему надо было в том состоянии.

Некромант не сказал ничего, но и так было понятно, что он прекрасно видит, о чем сейчас думает Марек. Он снова обратился к Вэлу:

— Так вот. Твоему Водителю я регулярно хочу оторвать башку, в том числе и сейчас, но, с другой стороны, за то и ценю. Иногда, знаешь ли, надоедает быть непререкаемым авторитетом, — он ухмыльнулся с самым дьявольским видом. — А вот что во всей этой

истории видел и делал конкретно ты — мне гораздо интереснее.

Он налил себе еще чая и выразительно подпер голову рукой. Вэл начал рассказывать — сначала чуть сбивчиво, не зная, с чего начинать, но постепенно воспоминания захватили его. Даже голос стал звучать иначе — почти так же, как Вэл разговаривал во сне. Марек вдруг понял, что за все путешествие с ним такого не случилось — ну или сам Марек всегда спал слишком крепко, чтобы слышать.

— Вообще, со мной такое уже было, — отрешенно, словно сам с собой, говорил Вэл. — Вот когда Марек с этим... Оппоссумом сцепился. Я же рассказывал — он сказал мне остаться в машине, но я пошел за ним. И вот пока шел, четко понимал, где он, хотя не видел, куда он ушел. И там все было, как я представлял — то есть думал, что представлял, а выходит, действительно видел. Там еще понятно — я знал, что Марек идет драться, ну и в таких местах мы бывали, вроде бы мог и додумать. Но тут он просто уехал в город, ничего такого, я почему и остался — мне интереснее было Вождю помочь. И вдруг такой же вспышкой — и этот овраг, и все... — его передернуло. Марек успокаивающе положил ему руку на плечо, но Вэл не сразу собрался с силами, чтобы продолжать.

— Видишь, значит... — как будто в сторону произнес Некромант. Вэл кивнул:

— Я... с самого начала видел. Я уже рассказывал Мареку... тогда, на платформе...

Некромант лишь сделал знак «продолжай», и Вэл стал рассказывать, как одновременно видел обе ветви «развилки», как считал это игрой воображения, но в Тюмени все повторилось. Некромант слушал, то ли по-прежнему подпирая голову рукой, то ли своим любимым жестом прикрывая глаза. Но Вэл уже снова ничего не замечал.

— И такая вот раздробленность... она так и осталась. Вообще все как будто распалось на отдельные кадры, да еще в нескольких вариантах. То есть себя я помню, тут никаких раздвоений не было, а вот Марек... Вроде и некогда было по сторонам смотреть, а я все проверял — действительно он на ногах или мне все-таки показалось. Только когда Паук с Рейнджером его в машину отнесли, двоиться перестало.

Тут за голову взялся уже Марек. Понятно, что сам он все происходящее воспринимал очень относительно и помнил плохо, но, выходит, «развилка» настолько затянулась?

— Вот и я о том же, — подал голос Некромант. — Очень вовремя драка закончилась, иначе ты бы точно там и остался, а так хоть отлежаться смог. А про тебя... братец... я вообще не знаю, что сказать. Второй раз в жизни я это говорю, и первый тоже был про тебя.

Он помолчал и добавил гораздо тише:

— Потому что до сих пор я знал только одного Внешнего, который видит развилки. И это я сам.

Еще какое-то время Некромант сидел неподвижно, о чем-то размышляя, потом резко тряхнул головой:

— Ладно, в подробности своей биографии я сейчас лезть не готов — да и в принципе не готов, шло бы оно к черту. С собой мне в целом все ясно, остальное — ну, если очень захочешь страшных сказок, как-нибудь поделюсь, за спокойный сон потом не ручаюсь. Гораздо интереснее, откуда ты на мою голову взялся такой глазастый, но ты мне точно не ответишь. Со свету вы меня сживете. Оба.

Он снова наполнил свою кружку и заговорил уже с прежней усмешкой:

— Да, насчет сжить со свету — я бы посмотрел, какие у тебя в этом деле успехи.

— К твоим услугам, — Вэл снова точно воспроизвел интонацию Некроманта, и тот, конечно, заметил.

— Быстро учишься... братец.

— Приходится, — ответил за Вэла Марек. — Это же он Орду поднял, на пару с Пауком.

Некромант, уже направившийся к выходу, остановился на полушаге.

— Паук, значит... — проговорил он словно бы ни к кому не обращаясь. — Чутье у него не хуже, чем у меня самого, только вот людей, за которых он так подорвется — по пальцам пересчитать. И до Орды я думал, что пальцев одной руки хватит с запасом. Да, — Некромант резко развернулся к Мареку, — ты не рассказал, чего вдруг расходиться-то решили? Я же помню, собирались сюда вернуться все вместе.

Это был один из тех редчайших моментов, когда даже Некроманта Марек видел насквозь и понимал невысказанную часть вопроса. Он улыбнулся:

— Это все я. Ничего такого, — быстро пояснил он с успокаивающим жестом, — просто пока отвисали в Тюмени, у меня щелкнуло: дальше надо ехать вдвоем. Саммер как раз тоже про свои любимые степи стал задумываться, в общем, просто дороги разошлись.

— И то ладно... — в голосе Некроманта слышалось явное облегчение. Марек вспомнил его слова «доиграешься, арахнид» и непроницаемую темноту во взгляде у обоих. Нет, про «нечитаемость» Вэла он ничего говорить не будет. Тем более что Некромант, опять же, и так все знает. Правда, Марек слабо представлял, кто мог бы остаться «нечитаемым» для Некроманта.

Вэл стоял, прислонившись к опоре крыльца, с самым задумчивым видом. Даже глаза полуприкрыл. Что-то этот вид Мареку напоминал. Что именно — стало понятно, когда Некромант сделал шаг за порог. Вроде бы случайно задравшийся край толстовки — нормальная ситуация, если понадобилось сунуть руку в карман джинсов — открывал Вэлу отличный доступ к тренировочному ножу за поясом, и стоял он к Некроманту другим боком. Понятно, что атаку Некромант отбил практически не глядя, но Марек на такие фокусы разогнал, кажется, года через два. А Вэл еще и года не провел у Внешних...

— Научил я тебя плохому, — усмехнулся Некромант. — Меня на такое подловить сложно, еще и не то видел, а вот тюменским, подозреваю, досталась пара сюрпризов.

— Есть такое, — Вэл улыбался без тени прежнего смущения. — Меня же еще и в темноте не видно. Вообще, странно — всегда считал, что в темноте вижу плохо. Ну то есть зрение у меня вроде нормальное, но как сумерки, так чуть ли не наощупь передвигаюсь. А тут... вот опять как с Опоссумом. Я Мареку рассказывал — как высвечено все. Вот натурально, как стробоскоп работает, или вот как в играх силуэты подсвечиваются. Ну не то чтобы прямо подсвечиваются, а... не знаю, как объяснить.

— Не надо, — глухо отозвался Некромант. — Я такому точно не учил. Потому что такому не учат. Сказочки опять сбываются.

Вэл озадаченно взглянул на него — ну да, он вряд ли слышал, как Дед пересказывал байку о преемнике Ликвидатора — но вместо дальнейших комментариев Некромант так же без предупреждения атаковал. Увернулся Вэл не без труда, нож чуть скользнул по рукаву толстовки, но все же увернулся. В глазах Некроманта появился характерный блеск — как и Марек, он видел, что перед ним оппонент с гораздо меньшим опытом, но уже точно не новичок. Марек устроился поудобнее на крыльце и стал любоваться.

А любоваться было чем. На тренировках, конечно, у Марека так не уносило крышу, как в реальном бою, но все равно многое уже происходило на автомате, он не осмыслял, как действует оппонент — тело само реагировало нужным образом. Против Вэла или еще кого-то менее опытного Марек чуть притормаживал себя, но и это происходило рефлекторно —

как сказал бы Прокси, активировалась другая программа. Марек уже почувствовал на себе, что Вэл делает успехи, но только сейчас видел, как это выглядит. Понятно, конечно, что Некромант все еще изрядно поддается — но уже намного меньше, чем раньше. Более того — Некроманта угораздило именно что допустить ошибку. То ли задумался о сбывающихся «сказочках», то ли еще что, но...

— Есть! — в голосе Вэла звучало нескрываемое торжество. Ему удалось повернуть тот самый «фокус», с которого начались их тренировки с Некромантом — подставить правую руку и ударить. «Научил на свою голову», — буркнул Некромант, но Марек знал его не первый день и видел, как он доволен.

Вэл чуть поморщился и потер руку. Ну да, Марек же не далее как вчера видел недавние шрамы... Понятно, за время пути все зажило, но снова получить по тому же месту даже и тренировочным ножом было неприятно. От Некроманта, конечно, ничего не ускользнуло.

— Так. Что у тебя там?

— Да уже все в порядке, — Вэл оттянул рукав толстовки. — Это еще с Тюмени, я там... по-настоящему попробовал так сделать.

— Судя по тому, что ты сейчас со мной разговариваешь, получилось. Научил на свою голову, — повторил Некромант. — Готов продолжать или отдохнешь?

— Да уже все и прошло, — улыбнулся Вэл. — Во, а хочешь, я тебе покажу, что там еще было?

— Так для чего я это и затеял! — хмыкнул Некромант. — Ну да, привык уже к Мареку, который не помнит, где его крышу носило, разве что случайно такой же расклад повторится. С тобой-то можно по-человечески говорить.

— Не понял! — наигранно возмутился Марек. Хотя, конечно, Некромант опять был прав. Конкретных своих действий Марек вспомнить не мог, если только не оказывался в похожей ситуации — тогда он вдруг понимал, что это происходит уже не первый раз. Он впервые задумался, что, возможно, повторяется это совершенно не случайно — уж кому, как не Некроманту с его огромным опытом еще до Внешних, знать, как может пойти уличная драка, и вполне целенаправленно сыграть роль оппонента. Его и самого так учили — мелкий Вадик «изображал» и лансеровского Пассажира, и Ящера, чтобы на своем опыте увидеть, как защищаться от такой атаки. Марек тихо рассмеялся — сколько же совершенно очевидного стало доходить, только когда у него самого появился Пассажир! На мгновение он перехватил взгляд Некроманта — тот едва заметно кивнул.

— Один там вообще спиной стоял, — рассказывал тем временем Вэл, — и я тогда...

— Типа вот так? — Некромант повернулся к Вэлу спиной, чуть ссутулившись и словно что-то высматривая у себя под ногами. Марек опять был готов сказать или хоть жестом изобразить что-нибудь ободряющее, но Вэл, как когда-то в их первом спарринге — неужели это и было-то всего несколько месяцев назад? — атаковал без малейшей заминки.

— Эй, ну ты уже конкретно поддался! — возмущенно заявил он.

— Надо же, заметил, — хмыкнул Некромант. Вэл насупился еще больше:

— Да я как бы в курсе. Понятно, что где ты, а где я. Но уж так-то...

— Спокойно, братец, — теперь усмешка Некроманта была вполне доброжелательной. — Понятно, что в норме я такое отобью без особых проблем, но я хотел посмотреть именно на твои действия. Ну и примерно представляю, на чем ты этого гопника поймал. Я так понимаю, он больше был занят Марекком.

— Угу, — Вэл помрачнел, и Некромант не стал развивать тему.

— Ладно, не нравится, что я поддаюсь, давай еще раз.

Конечно, через долю секунды Вэл оказался на земле, зато в глазах загорелся тот самый азарт, который Марек знал по себе. Ну как же, ну надо же подобраться и достать, оппонент вон аж спиной повернулся! И если мелкому Вадику последнее хоть и недолго, но мешало, то Вэлу — нисколько. То ли он и сам понимал, что Некромант, даже если поддается, все видит и успеет среагировать, то ли... В мысли опять откуда-то влез Паук со своим «мне это не нравится». Марек мысленно послал его к чертям. Правда, вслед за Пауком влез Дед со сказочкой о преемнике, а потом фраза самого Некроманта «если будет нужно — я выйду против него по-настоящему». Все это категорически не понравилось уже самому Мареку, и он окликнул:

— Эй, вам там второе наглядное пособие не нужно?

— Не хотел мешать любоваться, — ухмыльнулся Некромант. — Ну что, братец, рискнешь?

— А что, — Вэл чуть дернул плечом. — И такое тоже было, в какой-то момент насели двое одновременно. Но там Паук вмешался.

«Вот и нечего тут!» — мысленно высказался Марек в адрес отсутствующего Паука, хотя сам не мог бы сформулировать, что именно «ничего». А дальше высказываться хоть мысленно, хоть не мысленно стало некогда — атаку Вэла Марек, понятно, отбил без особых проблем, но в ту же секунду со спины зашел Некромант. Марек опять не отказал себе в удовольствии выпендриться и картинно растянулся на земле.

— Да ну тебя... — буркнул Вэл. Марек тут же вскочил на ноги:

— Ладно, извини, не буду.

— А придется, — Некромант атаковал без предупреждения, но Мареку удалось увернуться. Услышав привычное «Ур-рою!», он расплылся в улыбке. Все как всегда, и они по-настоящему дома.

Иногда Мареку казалось, что их не было от силы несколько дней, тем более что приехали они почти в такую же погоду, при которой уезжали — лето решило быть холодным. Впрочем, Марек против этого ничего не имел — жару он любил только на предмет залезть в какой-нибудь водоем, а уж Вэл, если все-таки выпадали жаркие дни, предпочитал и вовсе не показываться на улице, за что Прокси еще больше дразнился «адептом тьмы», хотя и сам переставал вылезать из «Фольксвагена». Но такое случилось крайне редко, и Вэл снова исчезал в недрах гаража Некроманта, а когда возвращался — Марек вспоминал шутку Птахи «хватай лопату, выгребаться из горы технических характеристик, которыми тебя завалят». «Стажировка» у Вождя явно пошла на пользу, Вэл уже много что умел сам и был этим невероятно горд.

Самому Мареку особо некогда было замечать, сколько Вэл бывает дома — он с тем же энтузиазмом ушел в рисование. Нет, конечно, он и в путешествии рисовал при каждом удобном случае, но это же совершенно разные вещи! Одно дело — наброски маркерами в блокноте, положенном на любую попавшуюся поверхность или вовсе на руль, и совсем другое — спокойно устроиться дома со всем своим арсеналом. За время странствий с Ордой накопилась масса идей, для которых блокнота и маркеров было уже маловато — блики на воде Байкала требовали акварели, а тюменскую церковь Мареку захотелось изобразить просто карандашом. Прокси завопил, что Марек отбивает у него хлеб, но больше для вида — ему самому больше нужны были интерьеры церкви. Впрочем, рисунок с общим видом он тщательно отсканировал и забрал в коллекцию.

Никуда не делись и полюбившиеся Мареку лаконичные черные зарисовки. Он продолжал выкладывать их в паблик, и внезапно ему написали из Питера. Некто Дмитрий предложил сделать серию открыток. Черно-белых и нарочито небрежных, «даже не трудись вычищать и приглаживать». Марек усомнился, не мрачновато ли будет, в ответ прилетело: «Самое то! Осень не за горами, как раз будет нужный градус тлена! Только что-нибудь узнаваемо питерское добавить, и вообще!». Для пробы Марек дорисовал к очертаниям набережной шпиль Петропавловской крепости — от Дмитрия пришло пол-экрана бешено кивающих смайликов. Но просто добавлять шпили и всяких Медных всадников Мареку показалось скучно, и он решил немного похулиганить — нарисовать тот Питер, который увиделся мелкому Вадику при первых экспериментах с реальностями. Пусть будет дом и улица — и рядом провал и обломки стен. Или очертания Невы, переходящие в болото. Или... Марек задумался, можно ли вообще такое показывать человеку непричастному. С другой стороны, Дмитрий это увидит как просто фантазию на тему города. Для пробы Марек отправил рисунок, где на одном берегу стояла Петропавловская крепость, а на другом не было ничего, кроме камышей. «Йессс! — мгновенно отозвался Дмитрий. — Это же прямс как тот проект с блокадными фотографиями! Давай еще!». Марек довольно потер руки — все это он помнил как вчера, а в такой манере рисунки возникали быстро. Уже ночью Дмитрий взмолился: «Горшочек, не вари, у меня открытки, а не многотомный артбук!». Марек отправил вдогонку изображение скелета в каске и получил смайлик, грозящий кулаком.

Практически одновременно с Дмитрием Мареку написала дама, представившаяся детской писательницей. Ее очаровали тюменские кошки, едущие в поезде — «это же готовая

обложка!»). Оказалось, что у нее как раз есть цикл рассказов про милое кошачье семейство. Кошки в ее историях жили совершенно по-человечески — варили варенье, вышивали, ездили в гости к родственникам и даже учились в институте благородных девиц. Писательница прислала Мареку некоторые тексты и попросила, если будет возможность, сделать еще несколько иллюстраций в такой же стилистике. Марек согласился, радуясь, что через экран не видно, как он сползает под стол от смеха. Во-первых, уж очень разительный получился контраст между двумя заказчиками: одному резкие черные контуры с провалами в другую реальность, второй — те самые милые кисы, за которыми, по уверению Прокси, сюда никто не ходит. А вот же, пришли. А во-вторых, видела бы эта обаятельная круглолицая блондинка, кто рисует ей идиллические сцены с изящными чайными чашечками и занавесками в цветочек! Писатели вроде как и сами много читают и обычно в курсе всякого фольклора... Тут Марека настолько разобрал смех, что даже Вэл высунулся из своего убежища спросить, все ли в порядке. Говорить Марек был не в силах и просто показал набросок, где кошачье семейство в нарядных платьях пило чай под кустами сирени. Вэл посмотрел на кошек, на Марека, на лежащий тут же на столе рисунок с разрушенным домом — и сполз от смеха рядом.

Словом, все было ровно так же, как до вторжения Орды. Только вот взгляд то и дело цеплялся за черную косуху вместо бежевой куртки на вешалке. И шрам на шее чуть побледнел, но уже было понятно, что «украшение, которое не олень» теперь с ним навсегда. В принципе, Марек уже начал привыкать к своему виду, тем более что этот шрам его особо и не испортил. В конце концов, не первый и не последний. Все это могло произойти в любой момент и в любом месте. Но появлялся Вэл — и Мареку начинало казаться, что они путешествовали несколько лет.

Внешне Вэл изменился не так уж сильно, особенно когда привел себя в порядок с дороги, радуясь, что нормальный напор воды наконец позволяет как следует отмыть волосы. Ну да, стал немного выше ростом и крепче, но в целом Марек видел перед собой все того же подростка, которого рисовал ночью. Вэл позировал ему еще несколько раз, благо для этого ровным счетом ничего не требовалось — дома он часто ходил без футболки. Мареку оставалось лишь подловить момент, когда Вэл надолго залипал в музыку или видео, а случалось это нередко, и быстро сказать «так и сиди!». Вроде бы и рисовал он без особых деталей, минималистичными контурами, вроде бы и освещение то же самое, с резкими тенями, даже поза похожа, но потом Марек клал рядом тот первый рисунок — и казалось, что изображены два разных человека. Чуть более выраженная мускулатура — тренировки даром не прошли. Отросшие и небрежно зачесанные набок волосы, ни следа прежних аккуратных линий. Шрамы на правой руке, заметные так же, как и в первые дни. И совершенно другой взгляд. Марек сам не вполне понимал, как ему удастся передать это в лаконичном наброске, но лохматый подросток в наушниках смотрел совершенно не так, как тот, который проснулся от кошмара и пришел за помощью. Тот, что в наушниках, кошмаров не видел. Марек знал это совершенно точно.

А еще Вэл полюбил Нижний город. Тот самый, которого когда-то боялся. Хотя нет — боялся опять же не он, а тот мальчик, проснувшийся от кошмара. Вот казалось бы — уж Вэл до попадания к Внешним был «верхним» из «верхних», в куда большей степени, чем мелкий Вадик, но именно в Нижнем городе он чувствовал себя в своей стихии. Нет, он с удовольствием катался с Мареком по ярким эстакадам между небоскребами, любовался городскими огнями с головокружительной высоты и радовался очередному кафе «не для

всех», куда Марек проводил его по браслету. Но если мелкий Вадик влюбился в город Прокси и ему подобные с первого взгляда, то Вэл... не то чтобы принимал все как должное, вовсе нет, но было ощущение, что для него это просто что-то вроде очередного фильма, от чего Мареку порой даже было слегка досадно. Он понимал, что Вэл просто по жизни намного спокойнее, чем был он сам в детстве (да и сейчас), но ему так хотелось поделиться своими маршрутами, своими любимыми местами, да вообще своим городом! А потом на очередном лихом вираже в глазах Вэла вспыхивал знакомый блеск, и досада развеивалась — Марек уже знал, что от его Пассажира это стоит сотни восторженных воплей.

Они даже побывали в лазерном тире, который проектировали Птаха с Прокси — и Марек предложил это сам и со смехом рассказывал, как они развлекались там втроем. Вэл оказался не очень метким, особенно при слабом освещении, но и сам терялся в темноте, поскольку виртуальным обликом взял себе некую призрачную фигуру в капюшоне — «ну я адепт тьмы или как?». А на выходе сказал практически то же самое, что когда-то думал мелкий Вадик:

— А вообще тут весело, но, знаешь, какое-то... ну очень понарошку. То есть спасибо, что привел, действительно как будто сам в игру попал, но... Вот именно что в игру. Не знаю, как объяснить.

— Я понимаю, — улыбнулся в ответ Марек.

— Ну и потом... — Вэл вдруг замялся, почти как в первые дни, — наверное, смешно прозвучит, тем более сейчас, но... мне как-то до сих пор хочется верить в ту легенду, тем более что и сам видел...

— А что за легенда-то?

Вэл смутился совсем:

— Ну... что у Внешних огнестрел чуть ли не под запретом. Версии, как обычно, расходятся — кто говорит, что тут уже слишком сложно закон обходить, а в основном считается, что это вроде выпендрож такой. Типа так круче.

— Как там это, «элегантное оружие из более цивилизованных времен»? — фыркнул Марек. — Хотя насчет элегантности я бы сильно поспорил.

— Точно, — вздохнул Вэл. — Но вот знаешь... и понимаю, что глупости, но как-то запало в душу.

— Ты поэтому так быстро учишься? — Марек по-прежнему говорил с улыбкой, но Вэл ответил совершенно серьезно:

— Пришлось.

Их взгляды встретились — и Марек совершенно отчетливо прочел все, что Вэл не договорил.

— Вечно ты мне всю иерархию путаешь, — шутливо проворчал он, отводя глаза. — Это мне полагается тебя из передряг вытаскивать и вообще спасать!

— Уже спас, — так же серьезно ответил Вэл. И Марек не нашелся с ответом.

А вот в Нижнем городе все было именно так, как и должно быть. Именно так, как представлял себе Марек, когда еще только собирался взять Вэла с собой. Потому что вот они — Водитель и Пассажир, и за окном «Камаро» город время от времени меняет облик, и Вэл присматривается к тому, как Марек ведет машину, потому что когда-нибудь и сам сядет за руль. И никак иначе быть не может. А вот они идут по разбитому асфальту среди слепых окон и расписанных граффити стен, и Вэл держится чуть сзади, потому что не знает этих районов — но их знает Марек. И он покажет Вэлу город — как когда-то ему самому

показывал Птаха. «В какой-то степени возвращаю долг», — сказал он Гиене, и это была чистая правда. А еще Марек твердо знал: даже если из этих переулков и появится кто-то, кого тут быть не должно — они с Вэлом встанут против угрозы вдвоем. Никак иначе быть не может. И Марек почти завидовал самому себе — ведь с Птахой у него это так и не сбылось.

В первый раз — технически, конечно, третий, но с Опоссумом Вэл включился в бой вопреки запрету Марека, а в Тюмени сам Марек в этом мире почти отсутствовал — все случилось настолько естественно, как только могло. Им заступили дорогу четыре фигуры, от которых за версту фонило желанием показать «этим Внешним» их место и предвкушением достаточно легкой добычи. «Забывают старые страшные сказки», — вспомнил Марек слова Некроманта. Ну ладно Вэл, он действительно не выглядит серьезным противником, но уж про Гонщика-то должны быть в курсе! Не говоря уже о том, что в подаренной Вождем косухе Марек был даже больше похож на Гонщика из кино, чем обычно. Или его опять сочли подражателем — ну что ж, их проблемы. Марек шагнул вперед, нож скользнул в руку — и Вэл ответил полностью зеркальным движением. А дальше все рассыпалось на привычные атаки и уклонения, но в каждую секунду Марек знал, что он здесь не один. И это чувство было странно новым.

Когда реальность вернулась на место, Марек увидел, что один из четверых вроде бы удрал — или, по крайней мере, загнулся где-то поодаль, он сам видел, как этот парень нарвался на нож Вэла. Второй нарвавшийся так тут и остался. «Будем считать, что поделили поровну», — усмехнулся Марек, и Вэл спокойно согласился: «Так и было». Они переглянулись, и Марек снова поймал себя на том, что для него все это внове. Хотя все произошло именно так, как должно, да и вообще, он сам когда-то начал учиться владеть ножом, чтобы вот так встать рядом с Птахой!

Рядом с Птахой... Мелкий Вадик мечтал об этом с того момента, как впервые увидел Птаху в деле. А что получилось? А реально, не считая пары случаев, когда они просто спугнули некстати вылезшую шпану, сбылось это только дважды. В первом реальном бою Вадика... и в последнем бою Птахи. Марек стиснул зубы. Ведь давно уже, казалось бы, успокоился, а вот же...

— Что-то не так? — от Вэла ничего не ускользнуло. Но в этом вопросе не было прежней тревоги — он просто уточнял, все ли в порядке и не нужна ли его помощь — потому что он может.

— Нормально все, — кое-как совладав с голосом, ответил Марек. — Я в порядке, ну разве что сам еще не осознал, но вроде ничего быть не должно. Не самые серьезные оппоненты, да еще и ты со мной.

В темноте Марек почти не видел лица Вэла, но его сияющие глаза угадывались и так. Что там, когда-то он много раз видел этот самый взгляд в зеркале. Потому что пусть тех драк и было только две — он там был не для украшения. И Марек продолжал уже с улыбкой:

— Просто, знаешь... пока я сам был Пассажиром, я представлял, что вот так вот буду драться вместе с Птахой. А в итоге почти и не довелось. Вот... наверстываю.

— Ну так я предупреждал, что в машине сидеть не буду! — улыбнулся в ответ Вэл. И Марек искренне ответил:

— И не надо.

Лето, пусть и холодное, все-таки было летом, и Марек не уставал наблюдать — и зарисовывать — как на пустырях вокруг гаражей появляются и отцветают цветы, как меняется оттенок неба и воды в реке, как над этой самой рекой плывут облака. Облака его особенно завораживали — на седьмой год у Внешних он все еще не налюбовался ими и не был уверен, что хоть когда-то налюбуется. Мелкий Вадик почти не видел неба — только стеклянные крыши галерей и зимних садов, а при редких выходах наружу — висящую над городом серо-желтую муть, очень редко становившуюся голубой. Зимой и здесь было примерно то же самое, разве что пелена облаков была не серо-желтой, а просто серой. И даже радовала — голубое небо означало морозы, которых Марек не любил. А вот летом — совсем другое дело. Ясная синева, округлые белые облачка, грозовые тучи — нет, надоест такое точно не могло. Опять же, вышивальщицам нравилось луговое разнотравье, а в середине лета к Мареку приехала девушка, которой хотелось превратить борт своего белого «Ниссана» в цветущий луг. Как оказалось, была она из нижегородских Внешних и помнила Марека по тому самому рок-фестивалю. И в ответ Марек лишь улыбнулся — ведь фестиваль и правда прошел круто! А еще он реально соскучился по аэрографии и с радостью взялся за машину Сани, как представилась заказчица, хотя в процессе не раз помянул недобрым словом цветочки и листики — от такого количества мелких деталей голова порой шла кругом. С другой стороны, с тем, как он в свое время окосел, выписывая шерстинки огромной овчарки, не сравнить.

Одним словом, жизнь была абсолютно прекрасна — и никак иначе и быть не могло. Разве что порой Марека снова посещала легкая досада, что для Вэла все эти летние красоты — что-то такое само собой разумеющееся. Впрочем, Вэл ведь вырос в Старом городе... С воздухом там, конечно, не особо лучше, чем в Верхнем, но там остались палисадники у домов и пустыри, где ухитрялась жить и цвести какая-никакая зелень. А значит, Вэл вполне себе видел, как осенью желтеют листья, как выпадает редкий снег — все то, что мелкий Вадик считал почти сказками и только у Внешних обнаружил, что это существует на самом деле. Марек почти был готов позавидовать Вэлу — но потом вспоминал, что их обоих привело на улицы Нижнего города. Если Вадик думал «вот пропаду с концами, то-то они забегают!» исключительно со злости и помирать ни разу не собирался, то вот Вэл... Но тут Марек решительно обрывал себя: дело прошлое. Он сам Вэлу в этом и помог. А как именно — дело опять же прошлое.

Что характерно, в работе над машиной Сани Некромант почти не участвовал. К явному Саниному облегчению — видно, тоже была наслышана про «цену помощи», даром что вслух заявляла, что не верит ровным счетом ни во что. Только вот стоило появиться Некроманту — и обычная широкая улыбка Сани становилась несколько натянутой, а вскоре оказывалось, что вот именно сейчас ей что-то позарез нужно в гостевом доме. Да, теперь это уже официально был гостевой дом, и Марек сам предложил Сане туда вписаться на время работы. Она радостно согласилась. Саня вообще была очень жизнерадостной, такая классическая веселая девчонка с картинок из старых детских книг. Даже по-детски носила две косы. Да еще эта аэрография с цветочками. Для полного соответствия Саня нарвала где-то на пустыре цветов и сплела венки. Впрочем, Марек и даже Вэл встречали уже достаточно Внешних, чтобы не слишком интересоваться, что кроется за этой девчачьей

непосредственностью. Джерри или Ундина, вон, тоже веселые.

Да и интересоваться было особо некогда — Марек выписывал тонкие стебли и крошечные лепестки, Вэл помогал по технической части. Некромант включался очень редко, и то больше советом, а так просто наблюдал снаружи. Он где-то добыл ржавую бочку, похожую на реквизит к какому-нибудь постапокалипсису, и теперь восседал на ней с самым беззаботным видом, на какой только был способен. Прокси задумчиво сказал: «Только травинки в зубах не хватает... ничего, пририсуем», за что Некромант традиционно пообещал оторвать ему голову. Впрочем, блокнот Прокси все равно притащил и принялся рисовать, сообщив, что именно такой вид ему очень нужен. «А то ты вживую не видел, — буркнул Некромант. — Насколько это можно было назвать «вживую». Прокси поежился и развивать тему не стал. Вэл, по счастью, как раз закопался в инструменты, так что и Мареку ничего пояснять не пришлось.

Наконец «Ниссан» был готов. Марек ворчал, что после всего этого разноцветья неделю будет смотреть только Некромантовы любимые клипы с заснеженными горами, но на самом деле, конечно, был доволен, как получилось — на белом фоне ярко-зеленая трава и пестрые цветы смотрелись отлично. И, конечно, Марек и здесь не обошелся без небольшого хулиганства, «спрятав» в некоторых цветах шмелей, а в траве — крошечную лягушку. Саня, конечно, его «сюрпризы» нашла и звонко расхохоталась. У Марека было четкое ощущение, что отголоски ее смеха остались звенеть на поляне, даже когда «Ниссан» скрылся из вида, и он смотрел на опустевший проезд и улыбался. А потом перевел взгляд в сторону — и невольно потянулся к ножу.

Этот парень достал его еще в сети. Он набрел на паблик Марека и просто-таки зубами вцепился в картинку с драконом, несмотря на четко написанное «НЕ ПОВТОРЯЮ». Диалог с ним состоял из бесконечных «ну че ты как этот», «ну жалко, что ли», «ну я заплачу». Марек, не особенно стесняясь в выражениях, разъяснил, куда ему пойти, и свернул разговор, надеясь, что окончательно. А этот тип оказался еще и местным! И с виду — натурально младшая копия того дядьки из тира у Патрика (от самой идеи о том, чтобы даже мысленно назвать того алкаша отцом Птахи, Марека по-прежнему воротило — у Птахи семьи не было, и точка).

— Других гаражных мастерских тут нет, — сказал тип, размышляя вслух. Тьфу, и манера говорить почти как у этого чертова Опоссума, ладно, хоть голос не настолько противный. — Короче, Камаринский, который по аэрографии, не здесь водится?

— Ну я это, — холодно ответил Марек. — Сказал же — рисунок не повторяю.

Он даже отвернулся, собираясь уйти, хотя и понимал, что вряд ли так просто отвяжется. И действительно, тип тут же нарисовался перед ним.

— Не, ну ты погоди. Я понимаю, сложная работа, эксклюзив, все такое, ну правда — жалко, что ли? Реально, две цены дам, хоть три, только скажи!

Марек спиной чувствовал, как за закрытой дверью гаража Некромант и Вэл подобрались и прислушиваются к происходящему. Если что — он не один. Хотя, конечно, лучше бы до такого не доводить, не место здесь для разборок...

— Не, ну правда...

Марек глубоко вздохнул. Ему очень не хотелось называть истинную причину, по которой он не собирался повторять черного дракона. Все-таки дело касалось другого Внешнего... С другой стороны, а кому он обязан упоминать, что Змей был Внешним и вообще что там за Змей? Но уж если и это не пройдет — Марек понимал, что за себя не

ручается. Он проговорил сквозь зубы:

— Этот рисунок я делал другу. Его уже нет в живых.

— Ну елки! — тип перестал противно прищуриваться, и на его лице появилось искреннее сочувствие. Так он выглядел даже симпатично. — Что бы тебе сразу не сказать, я бы и не докапывался! Да и это, примета плохая...

— Не люблю разглашать подробности о других заказах, — уклончиво ответил Марек.

— Понимаю! — с энтузиазмом кивнул тип. — Но только и ты меня пойми, мне это черно-серебряное, натурально, по ночам снится! Слушай... а может, просто в той же манере что-то? Тут же даже не в драконе дело...

— Ну елки, что бы тебе сразу не сказать! — полностью в тон типу повторил Марек. Они переглянулись и рассмеялись.

— Порядок? — только сейчас Некромант высунулся из гаража. Марек жестом показал «порядок». Тип покосился в ту сторону несколько нервно — чутье у таких обычно не уступает Внешним, и он явно прекрасно понимал, что было бы при ином ответе. Но дверь гаража закрылась обратно, и тип не без облегчения повернулся к Мареку:

— Слушай, а вот если не дракон... а может, орел какой-нибудь? И оперение такими же контурами...

— И горы! — подхватил Марек, уже начиная представлять себе эскиз. «Что, хотел черно-белого? Ну получай!». И он снова рассмеялся.

В итоге тип, представившийся Ромой, оказался даже в целом неплохим парнем, хотя от его общительности Мареку порой хотелось волком выть. Рома не особенно обращал внимание, отвечают ли ему и слушают ли его вообще, а истории про «ну мы это там с пацанами» рассказывать мог бесконечно. Впрочем, поскольку на односложные ответы Марека он не обижался, так и повелось — Рома задвигал какую-то очередную повесть, Марек работал, иногда вставляя «угу» или огрызаясь, если мешали сосредоточиться. А когда Рома в кои веки не трепался о своих «пацанах», внезапно оказывалось, что за полубандитской внешностью и такой же манерой поведения скрывается любознательный парень, которому очень интересно, как и что делается в аэрографии, как вообще работает художник и откуда вот этот самый Камаринский берет идеи рисунков. Только вот задавать вопросы ему то ли какая-то своя гордость не позволяла, то ли он уже понял, что дальше определенного порога Марек его не пустит. Но если Марек сам был в настроении поговорить — Рома забывал все свои байки и слушал, раскрыв рот. Хотя случалось это редко — все-таки Марека его присутствие несколько напрягало. Вроде и прямо послать повода нет, вроде и первое впечатление оказалось обманчивым (а аргумент про «плохую примету» Марек запомнил и решил в дальнейшем именно так отбиваться от городских заказчиков, если что), но уж слишком Марек навидался похожих типажей совсем в другом качестве и совсем в другой обстановке.

А уж если Рома в окрестностях не маячил — все было вообще прекрасно. Ну да, вроде бы как очередной городской заказ, к которым Марек, вслед за Некромантом, относился несколько пренебрежительно — но все же не вечные тигры с ротвейлерами, уже что-то. Да и, по большому счету, много ли разницы, чей это заказ? Ну да, всегда приятнее, когда появляется кто-то из Внешних, но, в конце концов, Марек имел дело не с Ромой, сколько бы тот ни торчал у гаража, а с его машиной. Да и машина-то была только фоном, а главным был распростерший крылья на весь борт серебряный орел. А точнее, не серебряный, а призрачно-дымчатый, ровно в том же стиле, в котором был дракон, и такой же призрачной дымкой за

ним вставали вершины гор. Мареку даже в чем-то было обидно, что такая красота достается этому городскому недоразумению, но когда он аккуратно поинтересовался насчет повтора, Рома махнул рукой: «Да пожалуйста, мне жалко, что ли! Я же и сам сначала повтор хотел!». Нет, этот парень определенно был куда симпатичнее, чем казался, и все же Марек вздохнул с облегчением, когда счастливый Рома, всучив ему вдвое больше изначальной суммы, укатил вместе со своим орлом. А вот самого орла разместил в паблике — и почти сразу же какие-то очередные металлисты захотели его себе на обложку. А там, может, и до повторной аэрографии дело дойдет.

Но пока определенно был нужен отдых. Конечно, Марек давно уже не был тем мелким пацаном, который валился пластом от переработки. Птаха был прав, ему просто нужно было вырасти. Но все же два крупных заказа вообще без перерыва — это чересчур. Так что Марек почти не брался за рисование, зато вдоволь катался по всем окрестностям, один или с Вэлом, если тот не был занят в гараже. А это случалось не так-то редко — во-первых, Некромант все чаще поручал Вэлу разные типовые задачи, с которыми самому возиться было скучно, а во-вторых, если появлялся очередной реликт на восстановление — Вэла из гаража было не вытащить. «Пока был Пассажиром — ждал, когда найдется время у Водителя, сам стал Водителем — жду, когда найдется время у Пассажира!» — ворчал Марек, но исключительно в шутку. Все было именно так, как надо — Вэл нашел себе занятие по душе и живет среди Внешних своей жизнью, Марек по мере сил ему в этом помогает, что еще нужно? Они оба на своем месте — Вэлу нравится копаться в машинах, Мареку — гонять по трассам и городским эстакадам. И отлично.

А еще Марек наконец осуществил давний план и приехал с Вэлом к Патрику. Ну да, всякой стрельбой Вэл не особенно проникся, ну и что с того? Если уж на то пошло, из самого Марека тоже как-то стрелка не вышло. Он осознал, с какого конца держать пистолет, неплохо попадал по мишени, но о том, чтобы самому обзавестись чем-то таким, даже не думал. Хотя если бы понадобилось — скорее всего, с возможностями Прокси не составило бы никакого труда и добыть, и оформить все, что пожелается, но... не хотелось. Вот на что Марек, в отличие от Вэла, наслушался рассказов именно что про повсеместный огнестрел у Внешних, но и сам, пожалуй, в глубине души полагал, что с ножом гораздо круче. А еще стрельбой увлекался Птаха, и если мелкий Вадик мечтал научиться так же, то, когда Птахи не стало, вдруг пришло понимание, что в этом было больше желания подражать крутому старшему брату, чем собственного интереса. Но, в конце концов, тир Патрика был ценен не возможностью пострелять.

— Совесть у тебя есть? — притворно нахмурился Патрик, когда Марек с Вэлом появились на пороге бара. — Хотя да, о чем это я. Мне уже про твоего Пассажира на новый сборник сказок принесли, а познакомить все не судьба!

— Меня Птаха с тобой тоже не сразу познакомил.

— Ну да, там еще больше времени прошло... ну так ты и сидел себе спокойно, во всяком случае, до меня ничего не долетало!

Марек вдруг осознал, что, собственно, он познакомился с Патриком ровно через столько же времени после ухода к Внешним, что и Вэл сейчас — Птаха взял его Пассажиром в ноябре, и точно так же летом они впервые приехали сюда. Он хотел было поправить Патрика, что времени прошло ровно столько же... Но вспомнил, как этот самый Патрик рассказывал им про посетителя, спяну плакавшегося, что следом за старшим сыном пропал и младший. «Яж правильно понимаю, это ты попросту брательника забрал?». И понял, что

ничего говорить не будет. Они с Птахой были и останутся братьями.

Марек даже чуть улыбнулся: а ведь получается, что мечта Птахи сбылась. Когда-то он забрал с собой младшего брата, который так нелепо погиб в Нижнем городе, и до конца оправиться после его смерти Птаха так и не смог. Но... теперь они с братом вместе, Марек сам видел их встречу и твердо знал, что это не плод его воображения. Когда сам непонятно каким образом жив, немудрено увидеть даже чужую «развилку» — тем более что по этой навсегда ушел не просто кто-то, а его Водитель. Они встретились и больше не расстанутся. А здесь остался Марек, и он, как и хотел Птаха, вырос и сам стал Водителем. Марек, которого Птаха назвал братом и который был его братом для всех — и для Патрика тоже, ведь в ту первую встречу Патрик решил, что Вадик и есть тот самый младший брат Птахи. Так тому и быть.

— Нет, совести у тебя точно нет, — вернул его к реальности голос Патрика. — Знакомиться будем или как?

— Прости, — улыбнулся Марек. — Так, вспомнилось много всякого. В общем, это Вэл. Иногда откликается на Дэмиена Торна.

— А также на адепта тьмы, культиста и прочее, — вставил Вэл. — Но вообще это так, прозвища у меня пока нет. Вэл — это просто от имени.

— Дэмиен Торн, значит... — хмыкнул Патрик. — А что, очень даже в тему!

— Да в тему чего? — теперь демонстративно хмурился уже Марек. — Хорош kota за хвост тянуть!

— А это моя месть! — Патрик состроил рожу. — Чаю будете?

Уже за чаем Патрик рассказывал:

— Ну ты же знаешь — я большинство историй, которые про Внешних ходят, уже наизусть выучил. Особенно если учесть, что часть я сам и запустил. Понятно, на все лады склоняют старые песни — страшная секта, захватили все дороги, уйдешь — не вернешься... Ага, а что по этим самым дорогам они в тир к этому самому Внешнему приехали — расскажу, так ведь удар на месте хватит. А уж как то гениальное кино вышло... кстати, спасибо, Марек, давно так не смеялся!

— Я-то тут при чем? Сам только случайно узнал!

— Ну так а кто у нас тут еще на красной «Камаро» гоняет и чьи художества, так сказать, в основу легли? Творческая переработка — слышал такое?

— Я отмороженный Внешний и в школе не доучился!

— Безнадежен, — Патрик махнул рукой. — Так вот, после этого шедевра, понятно, мистики стали гнать в разы больше. Как там это, «лишает человека воли его взгляд и тянет жертву медленно во мрак...»[1] — фальшиво пропел он.

— От упыря слышу! — парировал Марек. — Мистику можешь не пересказывать, Вэл мне уже народного творчества подогнал буквально в первые же дни.

— Ну да, с тобой вообще давно все ясно. По последним данным разведки, ты тут самой Дикой Охоте в полном составе рога пообломал, хотя по другим данным той же разведки, это от тебя после встречи с ней рожки да ножки остались... Марек, я стол, конечно, починил, но всему есть пределы!

Марек только махнул рукой, не в силах поднять голову с этого самого стола от хохота. Это что же, шуточки Гиены про «истинную суть» и правда на полном серьезе пошли в народ?

— Я тебя умоляю! — Патрик, как все Внешние, умел отвечать на незаданные

вопросы. — Орда — это психи даже по меркам Внешних, так что про них даже у нас чего только не болтают, а уж до городских это все сам понимаешь в каком виде долетает. Ну и да, твоя «Камаро» в этой шалой колонне вызвала много вопросов и историй. То ли тебя, значит, завербовали в их ряды на веки вечные, то ли ты к ним героически внедрился, чтобы покончить с древним злом... Марек, я предупреждал!

Патрик жестом фокусника успел поймать свою кружку и кружку Марека, Вэл со своей справился сам — столешница накренилась под несовместимым с жизнью углом. На «древнем зле» Марек от души хлопнул по столу ладонью, и это, видимо, стало последней каплей.

— Починю, — быстро пообещал Марек. Патрик только отмахнулся:

— Да ладно, сам справлюсь, а вообще, давно пора новую мебель заказывать. Вот если закажу — позову помогать со сборкой.

— Я тоже могу! — быстро вставил Вэл. — Столы собирать еще не пробовал, но вообще с инструментами обращаться умею.

— Ибо чего еще ждать от ученика Некроманта, — усмехнулся Марек.

— Тааак! — Патрик жестом пригласил их перебраться за соседний стол, не переставая вещать. — Вот прямо-таки все в тему ложится! А то, знаете ли, приносило мне тут про неотвратимое возмездие из теней, я и смотрю, что-то стиль не совсем твой. Что, значит, Гонщик-то, конечно, непобедим и неуязвим, но если каким-то чудом так случится, что в бою его одолеют, — Патрик заговорил нарочито торжественно, — то убийце не поздоровится, ибо за Гонщика вступится сама его родная стихия — ночная тьма... Так, столы не трогать!

Патрик железной хваткой заблокировал руку Марека, не давая повторить недавний инцидент. И Марек не без удивления понимал, что вывернуться, если что, ему будет непросто... если вообще удастся. Выждав, пока Марек немного успокоится, Патрик разжал пальцы и продолжал:

— В общем, натурально такая сцена из ужастика — прямо из ночной темноты, значит, возникнет нечто и, по разным версиям, или на месте порвет убийцу на клочки, или утащит в ад. Ну а Гонщику умирать не впервой, полежит для виду да встанет, не привыкать. Только вот про такие явления из теней я раньше разве что про Некроманта слышал, когда он еще в города наведывался. Но слушай, Вэл ведь твой Пассажир...

— Пассажир — мой, а ученик — Некроманта, — пояснил Марек. — Ну точнее как — я, конечно, тоже Вэла всякому разному учу, но у Некроманта просто опыт больше. А еще Вэл решил стать механиком, тут уж от меня точно мало толку.

— Интере-есно... — протянул Патрик. — А вот слушай, извини, если не в свое дело лезу, но мне просто любопытно — все-таки очень редко детей в Пассажиры берут, ты на моей памяти первый, а помню я много. Ну у вас с Птахой все было понятно, вы братья, попробовал бы кто усомниться. Но это порождение теней за твоего брата разве что с большой натяжкой можно выдать.

— А вот за брата Некроманта — вполне, — улыбнулся Марек.

Тут произошло нечто необыкновенное — Патрик не нашелся с ответом.

— В смысле? — переспросил он резко севшим голосом.

— В прямом, — пояснил Вэл. — По документам я Валерий Бельский и прихожусь Некроманту младшим братом.

— Рисковые вы парни... — все так же едва слышно выговорил Патрик и надолго замолчал. Вэл озадаченно взглянул на Марека, тот только развел руками, ибо понимал

ничуть не больше, то есть ничего.

— Ребят, — после долгого молчания произнес Патрик, — вы меня знаете, я по понятным причинам не верю примерно ни во что — в половине баек сам участвовал, еще половина оставшихся при мне создавалась. И есть только одна история, в которую я... не то чтобы верю, скорее, не знаю, что думать. Потому что Некроманта знаю очень и очень давно. Близко никогда не общались, ну просто не тот человек, так — пересекались иногда. Я так понимаю, юный адепт тьмы, можно не спрашивать, знаешь ли ты, кто твой наставник?

— Знаю, — спокойно кивнул Вэл. Патрик глубоко вздохнул.

— Так вот. Как оно так вышло, что он стал Ликвидатором — я не знаю и, если честно, знать не хочу, потому что врагу бы таких раскладов не пожелал, — он сказал это с той же интонацией, что когда-то и сам Некромант. — И вот про эти-то расклады и говорят много странного. Про «цену помощи» мне можно не рассказывать — тут сам знаю, что ерунда, иначе тот же Марек здесь бы уже не сидел. Но есть еще одна история. Про то, что Ликвидатору нельзя сблизиться ни с кем из Внешних.

«Я тебе приду!» — говорил когда-то Птахе Некромант. Марек очень не сразу осознал, до какой степени Некромант боялся, что однажды ему придется провожать Птаху. Не пришлось.

— Ну да... — задумчиво произнес Вэл. — Чтобы потом не пришлось...

— И даже не в этом дело, — Патрик, конечно, все понял. — Точнее, не совсем в этом. Есть версия, что это опасно для того, кто с Ликвидатором сблизился — мол, утянет однажды на ту сторону. Ну, опять же, тут я слабо верю — вон ваша тусовка как сдружилась. А еще говорят, что такие привязанности опасны для самого Ликвидатора — мол, однажды рука дрогнет, и все. Что «все» — никто не знает, но явно ничего хорошего. А чтобы даже побратимство... рискованные вы парни, говорю же.

— Само так получилось, — усмехнулся Марек. Усмешка вышла кривоватой.

— У нас все само получается, — в тон ему ответил Патрик уже своим обычным голосом. — Но сегодняшней день я точно где-нибудь отмечу как день, когда меня удалось удивить! Да не то что удивить, а лишиться дара речи, чего не удавалось еще никому!

— И сломать твой стол, — съязвил Марек.

— Про стол я вообще молчу! Ну что от Гонщика ждать, сплошные жертвы и разрушения! Он скорчил рожу, и Марек рассмеялся. Все было по-прежнему. Но внезапно изменившийся голос Патрика и слова «рискованные вы парни» так просто уходило из памяти все же не желали.

[1] Песня «Барин и вурдалак» группы «КняZZ».

От Патрика Марек и Вэл ушли поздно — они, собственно, и приехали уже к закрытию тира, именно чтобы поболтать, когда нет клиентов.

— Плохо ты на меня влияешь, — усмехнулся Марек. — Я ведь почти научился жить днем, нет, опять по ночам шастаю. С другой стороны, я тут ужас городских окраин или как, мне положено!

— Да... — задумчиво отозвался Вэл. И сейчас не нужно было особой проницательности, чтобы понять, о чем он думает.

— Слушай... — произнес Вэл, когда они уже сидели в машине, — а вот то, что Патрик говорил...

Марек чуть улыбнулся — когда-то неизмеримо давно он сам так же постоянно спрашивал «а правда...?». И тут же очень пожалел, что здесь нет Некроманта — вот уж кто все легенды и байки по полочкам раскладывает! А с другой стороны — он здесь Водитель, ему и отвечать.

— И правда и нет, — наконец сформулировал Марек. — Ну то есть как — я у Внешних седьмой год, как видишь, жив пока. Прокси и того больше, но тоже не жалуется.

— Как раз жалуется, — засмеялся Вэл.

— Ну, это у него стиль такой. Ну и Птаха... тут точно не дружба с Некромантом была причиной. А они дружили, и давно. Так что здесь Патрик прав — было бы водиться с Ликвидатором опасно само по себе, меня бы тут не было. И много кого еще. А вот насчет второй части...

Марек глубоко вздохнул. Что ж его вечно заносит в темы, которые хотелось бы не вспоминать больше никогда? Но это Вэл, с ним промолчать нельзя. К тому же у Вэла, похоже, тот же сомнительный талант, что и у Марека — вечно оказываться там, где его вроде как быть не должно, и видеть то, что для его глаз вроде как не предназначалось. Потому что была Анна и была двойная «развилка» в Тюмени. Вэл выжидающе смотрел на него, и Марек заговорил снова:

— Некромант часто повторяет «я ненавижу терять наших». Это правда, и это еще мягко сказано. Я тебе рассказывал про Тундру... она в некотором роде тоже была из нашей тусовки, путешествовала между Москвой и Байкалом. Почему у нее и дом здесь был. Я... видел, как она пришла к Некроманту. Так получилось.

— Да... — все так же задумчиво повторил Вэл. — Это же выходит — любого, кого он знает, однажды...

— Да, — Марек прекрасно понял то, что Вэл не договорил. — Я не знаю, может ли Некромант промахнуться, по-моему, он вообще вне всего этого — откуда и истории, что Ликвидатор — это вообще другая сущность. Но дается ему такое очень тяжело, после Тундры он пару дней в себя приходил.

— Вне всего этого... — эхом повторил Вэл. И снова Марек услышал в его голосе те странные интонации — то ли предельного уважения, то ли столь же предельного сочувствия. — Знаешь, я в чем-то... понимаю. Это же действительно совсем другое...

Дорога шла прямо, и Марек позволил себе на долю секунды отвлечься от управления и повернуться к Вэлу. Но он не увидел ничего — глаза Вэла заполняла бездонная чернота. Точно такая же, как у того, кто назвал его младшим братом.

Мареку стало слегка не по себе. Нельзя сказать, чтобы он верил в легенды — сколько их рассыпалось в пыль у него на глазах! С другой стороны, он прекрасно помнил, что бывает с теми, кто «забывает старые страшные сказки», и уже несколько таких сказок точно так же у него на глазах сбылось. Совершенно не так, как рассказывали — но сбылось. Что далеко ходить — сбылась та самая сказка, которую Птаха высмеял и опроверг в первые же минуты их знакомства. Марек занял место своего погибшего Водителя. И пусть с тех пор он не раз видел, как Водитель и Пассажир прекрасно живут каждый своей жизнью, как просто уходят к Внешним, не претендуя ни на чье место — но с ним получилось именно так... Но думать эту мысль дальше помешала знакомая волна нетерпения.

— Слушай, Вэл, — вот тут уже выбирать слова было незачем, — я чувствую, что надо в город. Что-то там не то. Ты со мной или...

— Марек, ну ты серьезно? — Вэл не дал ему закончить. — Я уже говорил — в машине сидеть не буду, дома тем более. Устать мне было негде. Поехали!

И Марек был даже рад увидеть, как недавняя чернота в глазах Вэла сменяется таким же нетерпением. Все так, как и должно быть. И «Камаро» рванула в сторону города.

Машину пришлось оставить, не доезжая квартала полтора — не столько даже потому, что не хотелось заявлять о себе раньше времени, просто дорога никуда не годилась даже по меркам Нижнего города. Косуху Марек оставил валяться в салоне — ночь была довольно теплой, да и незачем, чтобы хоть что-то стесняло движения, хотя к подарку Вождя он давно привык. Краем глаза он видел, как Вэл чуть поддернул вверх рукава толстовки и проверил нож. Марек не стал ничего говорить — все и так понятно. С ним не ученик, а напарник.

— Джерри! — почти беззвучно выдохнули оба. Даже в этой темноте ее рыжие волосы почти светились, несмотря на грязь и кровь. Марек сорвался очень вовремя — Джерри приходилось куда хуже, чем в схватке с бандой Опоссума, точнее, уже пришлось. Нет, она твердо держалась на ногах и вполне успешно отбивалась от обступивших ее парней, но Марек знал, куда смотреть, и видел, что двигается она чуть медленнее, чем могла бы — значит, уже вымотана и следующую атаку пропустит чуть раньше... Нет, не пропустит. Они не дадут.

Окликать Джерри он не стал — еще отвлечет, ей и так хватило. Просто молча переглянулся с Вэлом и двинулся вперед. Первый оппонент не успел ничего заметить, второй даже с мерзкой ухмылочкой попробовал что-то съязвить насчет «мы ж поделимся» — эта ухмылочка так и осталась на его физиономии, когда он свалился в выбоину на асфальте. Джерри увидела Марека и улыбнулась ему, еще один оппонент решил воспользоваться тем, что она отвлеклась — но рядом мелькнула черная тень, и замахнувшийся было парень осел на землю. Остальные осознали, что к их жертве пришла подмога, и тоже из «этих Внешних», так что переключились на Марека, и остальная реальность за ненужностью ушла.

Первое, что Марек увидел, когда мир снова обрел очертания — насколько в этом темном тупике вообще можно говорить об очертаниях — была улыбающаяся Джерри.

— Вот это было здорово! — сказала она, вытирая кровь со щеки. — Давно ведь хотела и тебя, и Вэла в деле увидеть... так, стоп, а где Вэл?

— Здесь я, — тень от кучи бетонных обломков оказалась не просто тенью.

— Елки, ну ты даешь! Слушай, я ж тебя вообще не увидела! Марека, понятно, заметила, такую каланчу трудно не заметить, а ты... ну натурально сказочка про тень-убийцу, вот только что тот хрен ко мне лапы тянул, и тут он берет и валится вверх тормашками, при этом

я четко вижу, что Марек вообще не здесь! Ну, потом разглядела, конечно, но вот точно, самое то, чтобы в рассказы про воплощенную темноту поверить!

Она рассмеялась, тут же чуть скривилась от боли и продолжала уже серьезно:

— Но вообще, ребят, спасибо. Уж не знаю, на кого я так удачно налетела, что меня аж с дороги сдернуло, но одна я бы не справилась. Они ж чего — сначала просто приставать полезли, мол, девушка, одна, ну как не докопаться. Когда эта девушка двоих из них положила на месте — обиделись всерьез, да еще подмога вылезла. Ну все, думаю, история повторяется... — она коснулась шрама на шее и помрачнела.

— Хрен она повторится, — убежденно сказал Марек. Джерри благодарно кивнула.

— Да, а тебя-то где так отделали? Слабо представляю, что должно было твориться...

— В Тюмени нарвался, — коротко ответил Марек. — Спасибо Вэлу, поднял местных и помог отбить.

— Дела-а... — протянула Джерри. — Нет, парни, у меня просто слов нет, как я вам благодарна. Вообще, давайте как-нибудь в Нижний махнем, а? Давно там хочу кое с кем пообщаться, но одна не рискну, а наших там немного, а серьезных бойцов и того меньше. Сумрак драться умеет, но очень не любит, Миха, видимо, еще в детстве намахался.

— А что, а и приедем! — неожиданно для самого себя ответил Марек. В конце концов, уж если он на «Камаро» пол-России проехал, что ему теперь то расстояние до Нижнего. — Но явно не сию минуту.

— Да уж, боец из меня сейчас... — Джерри усмехнулась и снова скривилась.

— Помощь нужна? — подал голос Вэл. — Я могу.

— Вот даже не стану отказываться, но не здесь. Так вроде на ногах держусь и машину вести могу, а в более приличных условиях готова сдать на опыты.

— Тогда давай к нам, — сказал Марек. — Моя машина тут в квартале, я проведу — ты же у меня дома не была.

— С удовольствием... да блин, что там у меня с лицом? Ни улыбнуться нормально, ничего...

— Наверное, примерно то же, что и у меня, — Вэл повернулся так, чтобы была видна отметина у него на щеке. — По скуле съездили, еще и упал на ту же сторону. Я реально могу и здесь обработать...

— Да ладно, поехали уже. Пока еще какие-нибудь не по делу общительные не набежали. Да, сами-то в порядке?

Марек и Вэл синхронно кивнули.

— Ну и отлично. Мне, в конце концов, не привыкать. Марек, у тебя машина в какой стороне? — Марек показал рукой направление. — Ага, ясно, сейчас подъеду!

Джерри скрылась в темноте. Марек проводил ее взглядом не без некоторого беспокойства, но вскоре услышал урчание мотора «Паджеро». Они с Вэлом как раз сели в машину, когда Джерри их нагнала, так что ждать не пришлось — «Камаро» плавно тронулась с места. По ощущениям Марека, ехали они с черепашьей скоростью, но надо было помнить, что сзади Джерри и что она не в лучшем состоянии. Ладно, успеется еще погонять.

Дома у Марека Джерри с удовлетворенным вздохом растеклась по дивану в гостиной и знаком показала Вэлу — мол, делай что хочешь. Вэл уже успел завести дома аптечку размером с небольшой чемодан, в которой сейчас и копался.

— Рубашку, если надо, могу снять, стесняться не привыкла, — Джерри говорила с усмешкой, но Вэл отозвался вполне серьезно:

— Да, не помешает.

Марек отвел глаза. Не то чтобы он опасался смутить Джерри — она и для него была в первую очередь другим Внешним, с которым они только что вместе дали отпор шпане, а уже потом девушкой. В конце концов, он ее рисовал практически в таком же виде. Просто не хотелось лишний раз наткаться взглядом на ее шрам через ключицу и задумываться, как она получила и его, и другие — на Джерри была написана очень непростая биография. «Мне, в конце концов, не привыкать»... На этот раз, впрочем, ничего серьезнее синяков и ссадин у нее не обнаружилось. Она с любопытством наблюдала за действиями Вэла, а когда он закончил, протянула ему руку:

— Уважаю. Одно удовольствие тебе на опыты сдаваться, вообще незаметно. Ты когда научиться-то успел?

— Когда в Тюмени со мной сидел, — криво усмехнулся Марек. Вэл тут же возразил:

— Вот не надо, мне Некромант еще раньше показывал! Правда, тоже на тебе.

— Да, расскажите хоть, что у вас там в Тюмени-то вышло! — вмещалась Джерри. — Я ж вас не видела... ну да, с тех пор, как Форестера выручала. И дайте чаю, что ли, все равно на таком адреналине не засну.

За чаем Марек стал рассказывать о нашествии Орды и внезапном решении ехать на Байкал. И хотя Джерри только что было больно даже улыбаться, она от души смеялась над выходками этой безумной команды.

— Да что ж вы делаете, — наконец проговорила она, — мне вообще-то по ребрам от души так съездили, я даже думала, что там не синяк, а что похуже... Так. Стоп. Я, конечно, живучая, вон до сих пор урыть не смогли, но на восстановление мне нужно время. По всему, мне еще дней так несколько предстояло ходить с офицерской выправкой и дышать через раз! Вэл, я видела твой арсенал, там вроде никаких неподобающих веществ не было!

— Не было, — совершенно спокойно кивнул Вэл.

«У тебя много талантов, юный Скайуокер. Но способность делиться силой в их число не входит». У Вэла, похоже, входила... Джерри явно думала о том же — она озабоченно нахмурилась:

— Так, слушай, спасибо, конечно, за поддержку, но ты поаккуратнее. Сам еще Пассажир, и лет тебе немного... кстати, сколько?

— Пятнадцать, осенью шестнадцать будет. Но ты о чем? Я ничего такого не делал...

— Внешние могут поделиться силами с тем, кому нужнее, — ответил за Джерри Марек. — Не все и не всегда, я, например, в этом плане могу не очень много, Некромант — существенно больше. И, похоже, довольно много чего можешь ты.

— Так здорово же! — искренне улыбнулся Вэл. — Я и не заметил.

— Далеко пойдешь... братец, — Марек произнес это с характерной интонацией Некроманта.

— Уже пошел, как я погляжу, — усмехнулась Джерри. — Судя по тому, что тебя отбивать помогал... да, как оно вышло-то?

— Чтоб я еще сам помнил! — вздохнул Марек. Впрочем, и то немногое, что он мог рассказать о схватке в овраге, Джерри слушала предельно внимательно, то и дело сжимая кулаки.

— Эх, меня там не было, — проговорила она сквозь зубы. — Сама когда-то так же вляпалась, но меня вытащил Дерек... Моего Водителя так звали, — пояснила она, и Марек отметил прошедшее время. — Но слушай, Орда — классные ребята! Так за вас вписались...

Прямо сама познакомиться хочу! В какое там полнолуние на какой перекресток выйти надо?

— У меня как-то и без этого получилось, — рассмеялся Марек. Джерри махнула рукой:

— Ну, ты вообще случай особый и сам сказочка ходячая. Страшная. Хотя, возможно, я тоже. А не вытащи вы меня сегодня, так еще одна сказочка могла сбыться, — она помрачнела.

— Это ты о чем?

Джерри глубоко вздохнула и явно опять удивилась, насколько легко это получается.

— Короче. Верю я, может, и мало во что, но сказочек знаю много — еще когда к Внешним не ушла, любила всякое читать, да и вообще эта сказочка старше всех Внешних вместе взятых. Слышали, может, про двойников? Ну, что если встретишь свое подобие — дело плохо, останется только один и все такое.

— Про Сталкера такое рассказывали, — кивнул Марек.

— Черт, точно, у него же черная «Тахо» была, а тут вы с белой, ага. Только по сказочкам обычно темный двойник верх одерживает... Марек, не поправляй, я знаю, как оно было со Сталкером и что Птаха не при делах, но история, надо сказать, до сих пор гуляет. В общем, я тут тоже... встретила.

Марек только налил Джерри еще чаю и жестом показал, что готов слушать. Вэл и так сидел рядом, чуть касаясь ее плеча. Джерри сделала глоток и начала рассказывать непривычно задумчивым голосом:

— В общем, затеяла я покататься. Думаю, махну до столицы, вас проведу, а будет настроение — так и к Форестеру в Питер рвану, а может, и еще куда. Еду себе и еду, остановилась в речке искупаться, а то уж очень жарко. Вылезаю и понимаю, что я тут уже не одна. И как-то мне от этого факта нехорошо. Некромант мне в свое время говорил, мол, чутье — дело наживное... видимо, и правда начинаю наживать. Не знаю. Потому что сроду еще такого не было, чтобы от другого Внешнего хотелось деться куда подальше.

— Встречал я одного такого, — мрачно проговорил Марек. — Дело кончилось... плохо.

— Угу, помню я историю с этим от мороженным, — кивнула Джерри. — Ну то есть ты понимаешь — Внешние друг другу всегда рады, на худой конец — встретились и разъехались, каждый своей дорогой. А она... Да, это была девушка, с чего я про двойников и заговорила. Потому что, реально, вот были бы у меня темные волосы или у нее рыжие — мы бы вообще не отличались. Хотя... отличались. Я как-то в детстве книжку читала, уже не помню, в чем там вообще замут был, но там было, что жизнь и смерть — родные сестры. И одновременно похожие и непохожие. Потому что она вот в точности как я — и стрижка такая же короткая, и видно, что драться приходилось много и жестко, только вот взгляд... Такое ощущение, что не знала, то ли шарахнуть, то ли в драку ползть. И даже хуже. Так смотрят... знаешь, когда все равно, помрешь ты в следующую секунду, другого убьешь или что. Я такое уже видела, надеялась больше никогда не увидеть.

«Я тоже», — промолчал Марек. Джерри задержала на нем взгляд и продолжила:

— Я все-таки решила рискнуть, подхожу — привет, мол, я Джерри, что-как, может, помощь нужна? Действительно, мало ли что, у нее древний «Мерседес», Некромант бы оценил. Видно, что в хороших руках, но на дороге всякое бывает. А она так отстраняется — и голос хриплый такой и тоже неживой: «К тебе у меня вопросов нет. Но лучше ты со мной не пересекайся». Не, ну меня дважды просить не надо, я как этот взгляд увидела — сама там лишней минуты оставаться не хотела, но я ж любопытная. Ты, спрашиваю, кто такая будешь-то, чтоб мне хоть знать, с кем не пересекаться? Гюрза, говорит. Удачнее прозвать не могли,

реально. Я что-то ляпнула, типа, будем знакомы, а она подошла ближе и тихо так, почти шепотом: «Мой Водитель погиб на дороге. Я им это так не оставлю». Развернулась и ушла.

Мареку самому стало не по себе от рассказа Джерри. Помолчав, она заговорила снова:

— На самом деле, до сих пор из головы не идет. Я, возможно, потому и огребла сегодня — все мне эта Гюрза покоя не дает. Мы ведь с ней и в этом похожи — Дерек забрала дорога.

— Это... — Вэл не договорил. Джерри повернулась к нему:

— Судя по вашим с Марекком приключениям, ты уже в курсе? — Вэл кивнул. — Так вот. Внешнего убить сложно, но можно. Можно погибнуть от руки другого Внешнего, можно самому решить уйти... и можно сложиться в аварии. Мы все хорошие водители, но случается всякое. Так было с Дерекком... и, видимо, с Водителем этой самой Гюрзы. А вот на кого она тогда отрастила таких размеров зуб — хотелось бы мне знать. Хотя нет, пожалуй, не хотелось.

И Марек был полностью согласен с Джерри.

Джерри ненадолго задержалась у Марека — хотела убедиться, что достаточно восстановила силы и может ехать дальше. Хотя уже на следующий день (точнее, вечер) она проснулась с прекрасным самочувствием. Ссадины на щеке и синяк на ребрах, подозрительно напоминающий по очертаниям чей-то ботинок, понятно, никуда не делись, но о том, чтобы «ходить с офицерской выправкой и дышать через раз», не было и речи.

— Такими темпами хоть завтра в дорогу! — усмехнулась Джерри и, чуть понизив голос, сказала Вэлу: — Но ты аккуратнее все-таки.

И снова Марек отметил, что Вэл почти все время держится с Джерри рядом. Его даже снова ненадолго разобдала досада на себя — это он тут старший и он должен бы помочь, да просто, как хозяин дома, уделить госте внимание! Понятно, что Джерри не из тех, кто будет ждать каких-то особых действий, все здесь Внешние, но все равно как-то неловко получается. А то Вэл и кухню опять захватил, ладно, хоть чай Мареку оставил, и вот эта его внезапная способность... При том, что Марек, как уже выяснилось, мало что мог в этом плане.

«Только вот слово Внешнего тоже немало весит, а я назвал Вэла братом. Видать, хватило».

— Марек... — от Вэла, конечно, ничего не ускользнуло. — Я вдруг вспомнил... как мы тогда к Некроманту заехали. И я еще удивлялся, как быстро все прошло. Ну, когда ты с Опоссумом дрался. Это... это что же получается, я тоже так могу?

— Если не больше, — хмыкнул Марек. — Не знаю, конечно, насколько все было плохо до тебя, но Некромант мне говорил, что ему такие вещи довольно дорого обходятся, а ты вон ухитрился вообще не заметить. Но Джерри права — лет тебе сильно меньше, так что ты бы осторожнее с этим.

«Я вон тоже переходов не замечал, а в итоге чуть не доигрался. Точнее, как раз доигрался». Про эту историю Марек Вэлу так и не рассказал. Когда-нибудь, наверное, расскажет... но не сейчас.

— Так если б я еще сам понимал, когда и с чем, собственно, быть осторожнее! — искренне рассмеялся Вэл.

— Твоя правда, — кивнул Марек. — Ладно... если что, я все-таки тоже кое-что могу.

— Например, шугануть некоторых деятелей в Нижнем, — вставила Джерри. — Я серьезно вчера говорила. Уже несколько раз были нападения на наших. Не иначе, охотнички завелись, хотя весь город твердит, что у нас Внешних нет. Но, похоже, не все так думают — очень уж атаки прицельные, и дерутся очень жестко, обычную шпану все-таки можно отпугнуть, а эти не успокоятся, вот вроде тех тюменских, что ты рассказывал. Ну и большинство наших все-таки не склонно, как ты, шастать по городу и искать приключений. А вот.

— Хоть сейчас, — сквозь зубы отозвался Марек. Джерри рассмеялась:

— Никогда в тебе не сомневалась, но ладно уж, пусть денек-другой проживут еще. Я, если не возражаешь, все-таки до завтра еще у тебя перекантуюсь и двину, а ты тогда следом за мной — гоняться с тобой по трассе я не готова! Тем более, как рассказывают, это опасно для жизни!

— Ага, есть риск быть закормленным пирожными, — фыркнул Марек.

— Ну вот, а я как раз сладкое не люблю! Да, а почему пирожными?

Марек рассказал про свои «смертельные гонки» с Прокси, и Джерри хохотала от души, хотя и продолжала удивляться, насколько легко это удаётся. Марек покосился на Вэла — тот был занят своей кружкой с чаем, и понять, что там у него происходит, было совершенно невозможно.

Как бы то ни было, остаток вечера прошел отлично. Марек рассказал еще несколько историй про Орду и тюменских Внешних, Джерри даже загорелась идеей добратся до Сибири — «а что, я тоже на внедорожнике, и девушки у них там есть... но сначала у нас порядок наведем!». Для проверки, в состоянии ли она «наводит порядок», Джерри вытащила Вэла во двор — «а то вчера посмотреть не удалось!». И... возможно, Джерри была еще не совсем в форме, но несколько раундов осталось за Вэлом.

— Говорила я, на винегрет меня разделаешь, — усмехнулась Джерри. — Быстро учишься.

— Пришлось, — серьезно ответил Вэл, как недавно Мареку. Джерри надолго задержала на нем взгляд и ничего не сказала.

Наутро (как ни странно, это было действительно утро) Джерри собралась на старт буквально за пару минут, причем половину из этого времени она писала Мареку сообщение с адресом, справедливо полагая, что за три года информация могла не сохраниться. Кажется, сообщение еще не успело высветиться у Марека на экране, а черный «Паджеро» уже поднял облако пыли за воротами и взял курс на трассу.

Марек и сам был не прочь тут же двинуться следом, несмотря на все шутки Джерри, но им с Вэлом собираться все же пришлось немного дольше. Странно было вот так подрываться без планов и кучи вещей. А проверить машину, а обсудить будущее путешествие с Некромантом и Прокси? Но внутри появилась и стала крепнуть уверенность — незачем. Сообщить можно и по телефону — что Марек, собственно, и сделал, написав «А мы е Нижний» и получив в ответ короткое «Удачи». Машина не подведет, Нижний не так уж далеко, Джерри живет во вполне благоустроенном доме, если что и понадобится — город рядом, да и на несколько недель никто уезжать не планирует.

«А это уж как пойдет», — внезапно возникла мысль, и Марек отмахнулся от нее с удивившей его самой легкостью. А ведь действительно — что он вцепился в столицу, словно других городов на свете нет? Конечно, по разнообразию возможных реальностей с Москвой мог потягаться разве что Питер, но ведь самому же было интересно, какие есть варианты у того же Нижнего. Да, тогда они были вдвоем с Птахой, а теперь... «А теперь вместо Птахи я». Марек даже произнес это вслух — и все в который раз встало на свои места. Это он теперь защитник Внешних. И что может быть естественнее, чем отправиться туда, где Внешним нужна помощь! Как в свое время Птаха... или Некромант, с которым Марека так упорно объединяли городские легенды. «Вот и еще сказочек будет». Марек беззаботно рассмеялся, забросил на плечо подаренную Вождем кошку и отправился выводить машину из гаража.

Если в первый день путешествия с Ордой Марек не так много смотрел по сторонам, привыкая к езде в колонне, то сейчас они с Вэлом были одни. И была та же трасса на Нижний, по которой они ехали с Птахой к той же самой Джерри, и точно такое же лето, чуть ли не музыка была та же самая — что, в общем, неудивительно, музыкальные вкусы у Марека и Птахи совпадали. Но сейчас, думая об этом, Марек улыбался. И рассказывал о той поездке Вэлу. Потому что так все и должно быть.

— Фух, я все-таки успела немного порядок навести, — со смехом сказала Джерри, встречая их на пороге. — А то были опасения, что ты меня еще в пути нагонишь! Как дорога?

В ее глазах мелькнул другой, невысказанный вопрос — она тоже помнила, когда Марек приезжал сюда в первый раз.

— Отлично все, — ответил Марек, успокаивающе подняв руку. — А я, оказывается, тут все помню!

— Надеюсь, в хорошем смысле, — снова засмеялась Джерри. — Так, гостевая комната у меня все-таки маленькая, для двоих тесно — может, в гостиной поселитесь?

— Да не вопрос! — отозвался Марек и услышал едва заметный вздох облегчения. Да, в прошлый раз он ночевал в этой гостиной вместе с Птахой. А сейчас — с Вэлом. И это совершенно правильно. Как и то, что на вопрос Джерри «кто где?» он махнул рукой на угловой диван, который чем-то ему приглянулся, и только потом вспомнил, что тогда этот диван занял Птаха, а мелкому Вадику (впрочем, он уже был практически того же роста, что и сейчас) достался вон тот, у стеллажа с дисками, где сейчас устраивался Вэл.

— Ух ты! — ну конечно, Вэл нашел коллекцию пластинок. — И что, проигрыватель рабочий?

— Я их не для красоты собираю! — фыркнула Джерри. — Но ты же вроде блэкушник, как и Некромант?

— Есть такое. Но я в принципе люблю музыку. И старую технику. Можно? — Вэл осторожно потянул с полки пластинку и быстро пояснил: — Я умею, у бабушки такой был.

— В ученике Некроманта я не сомневалась. Разумеется, пользуюсь.

Марек не особо разбирался в мюзиклах — знал в основном то, что звучало совсем уж из каждого утюга. Но «Призрака Оперы» и он не мог не узнать. А что, отличное сопровождение к вечернему чаю. Да, ему казалось, что до Нижнего домчались как-то совсем быстро, а на самом деле уже наступил вечер. Все-таки четыре сотни километров, да пока располагались, да и стартовали не с самого утра... Мелькнула мысль, что как раз ночью и неплохо было бы податься в город и посмотреть, кому тут Внешние жить мешают, но быстро ушла. И они с Вэлом с дороги, и Джерри только-только от прошлого эпизода оклемалась. Привычного настойчивого зова Марек не ощущал, а значит, как сказала Джерри, «пусть денек-другой поживут еще». И вообще, здесь был чай со смородиновым листом, вишневое варенье и «Призрак Оперы», и жизнь была совершенно прекрасна. А как иначе.

На следующий день Марек проснулся и даже слегка потерялся во времени — настолько все было таким же, как четыре года назад. Та же гостиная, те же ряды дисков и пластинок и даже тот же «Ведьмак» на телефоне — Марек как раз на днях взялся его перечитывать. Только теперь уже он был Водителем и привез сюда своего Пассажира.

— Слушай, — Джерри, видимо, услышала, что он встал, и появилась в дверях, — а ты собственно в Нижнем-то был, или только по окраинам? Или...

Она осеклась. Марек знал, что именно она не договорила — но он улыбнулся в ответ:

— Что было — то было. Немного по центру покатались, не откажусь повторить. Хотя в Тюмени тоже все началось с того, что один из местных подкинул идею город посмотреть, — он сознательно ухмыльнулся как можно кривее, и Джерри понимающе кивнула.

— Короче — на тебе или на мне? Смысла городить колонну опять же не вижу, тем более мало ли что.

Марек задумался. По всей логике, надо было бы им троим влезть в «Паджеро», который

и просторнее, и проходимее. Но как-то эта логика его не вдохновляла. Он не видел себя на пассажирском сиденье, и точка. Что там было в Тюмени — неважно, в машину Вождя его погрузили в бессознательном состоянии, так что это не считается. А пока он хоть что-то соображает — он будет за рулем.

— Так, еще один, который руль не уступит, — Джерри поняла его молчание совершенно правильно. — Ну, мне не жалко, с Птахой пассажиром ездил и с тобой охотно прокачусь, единственное что — я к тебе влезу вообще?

— Да должна вроде, это дверей у меня две, а так сзади нормальное сиденье. Кому повыше тесно будет, но ты поместишься. Или вон Вэла назад отправлю, а ты штурманом.

— Во-первых, на чужое место не претендую, — все как тогда! — а во-вторых, если кто не заметил, Вэл уже меня немного перерос. Посижу и сзади, не проблема.

И снова был летний день, высокий берег Волги и комментарии Джерри с заднего сиденья, как лучше проехать. Только вот за рулем был сам Марек, и алая «Камаро» направлялась в сторону города.

Они позавтракали в кафе, и неважно, что по времени давно был обед, это кафе Джерри давно заметила как раз за то, что завтраки там подавали весь день. Очень правильная идея — мелкого Вадика в свое время очень возмущало, что многие кафешки Верхнего города заканчивали с завтраками ровно к тому времени, как лично ему начинало хотеться есть. Ну кто станет с раннего утра уплетать яичницу с беконом? А вот после полудня — самое то, чем Марек и занялся.

Около кафе как раз было удобное место, чтобы оставить машину и прогуляться по центру города. В какой-то момент их троица отразилась в витрине магазина, и Марек сложился пополам со смеху — он четко помнил почти такой же кадр в фильме. Правда, кто там был мальчик, а кто девочка, он уже забыл, но вот это вот цветовое сочетание — пафосная светлая шевелюра Гонщика, а по обе стороны от него кто-то черноволосый и кто-то рыжий — было точно. Да еще Марек, как нарочно, был при своей косухе — день выдался прохладный. Джерри недоуменно посмотрела на него — он только махнул рукой на отражение в витрине. Она мгновенно оценила картину и не то что сложилась, а по своему обыкновению рухнула на колени, давась от хохота. А уж когда Вэл тихо сказал «а представьте, как это все изнутри выглядит», их разобрала уже натуральная истерика. В довершение из магазина действительно вылез консультант, взглянул на них, как на идиотов (впрочем, наверное, и не «как»), потом присмотрелся и рассмеялся сам.

— Слушайте, ребят, извините за нескромную просьбу, а сфоткать вас можно?

— С пометкой «увидите этих психов — зовите санитаров»? — переводя дыхание, отозвалась Джерри.

— Да нет, — консультант немного смутился. — Просто вы трое ну как с афиши! Это... движуха какая-то или просто так получилось?

— Просто получилась движуха, — Марек уже тоже достаточно успокоился. Консультант понял, что в подробности тут вдаваться не хотят, и дальше ничего выяснять не стал, а просто переспросил:

— Так можно?

— А что ж нельзя-то, — ухмыльнулся Марек. — Можно даже и вот так...

По его жесту Джерри и Вэл приняли пафосный вид и встали по обе стороны от него, точно как на том кадре. Еще и, как по заказу, налетел ветер. Марек эффектно вскинул голову и тоже сделал самое пафосное выражение лица, какое только мог. Если судить по

отражению в витрине, получилось неплохо. Консультанту тоже понравилось:

— Слушайте, ну натурально неучтенный кадр! Разве что красного спорткара не хватает.

— На парковке остался, — небрежно бросил Марек. Теперь пополам от хохота сложился уже консультант. Но тут его окликнули из магазина, и он скрылся внутри, а Марек, Джерри и Вэл отправились дальше.

— Марек, — несмело окликнул его Вэл, когда они отошли на некоторое расстояние, — а это не рискованно — так вот...

Он не договорил, но Мареку это было и не надо.

— Елки, Вэл, ну не начинай ты заново! Я еще понимаю, в первые дни ты всего боялся, но уж теперь-то!

— Просто ты так откровенно...

— Ага. И этот парень остался в полной уверенности, что я прикалываюсь. Типа, косить под Гонщика, так уж косить. Если кто забыл, считается, что история полностью вымышлена, а в Нижнем и вовсе Внешних нет. И вроде как персонажи фильмов вылезать в реальность все-таки не умеют. Между прочим, мы еще в школе так развлекались — я мелкий тоже был похож на Энакина Скайуокера, ну и наши, кто в теме, приставали «Энакин, а где световой меч?». А я им что-нибудь типа «еще не выдали» или «отключили за неуплату», все ржут. Так и здесь.

— То есть... — Вэл говорил уже не то что без тревоги, а явно сдерживая смех, — этот чувак так и будет думать, что просто случайно шли по улице трое и точно попали в типажи из фильма?

— Ну так и я тебе о чем! Если на то пошло, — Марек чуть понизил голос, — у меня с Внешними долгое время так же было. Я же совсем мелкий был, младше тебя, но до самого только недавно доперло — от меня никогда не пытались ничего скрывать, это я до упора считал, что народ прикалывается. Потому что мелкий балбес. У тебя-то с самого начала все серьезнее было...

— Не жалею, — быстро ответил Вэл. Марек молча сжал его руку.

День они провели, как заправские туристы — гуляли по нижегородскому кремлю, фотографировались, даже прикупили кое-каких сувениров, любовались слиянием двух рек и выставкой военной техники. Возвращаясь к машине, купили пряников с орехами — точно таких же, как тогда. И вполне может быть, что Марек кружил по городу теми же маршрутами, что тогда Птаха — во всяком случае, то и дело пейзаж ему казался знакомым, и при выборе из нескольких вариантов он сворачивал туда, какое направление смутно помнил. Джерри расположилась на заднем сиденье, подложив под голову свежкупленную вышитую подушку, и штурманить больше не собиралась. О чем и заявила.

— А ну как завезу не туда? — сострил Марек. В зеркале он видел, как Джерри пожала плечами:

— О твоём чутье я, знаешь ли, наслышана, да и по себе знаю, почему и жива до сих пор. И вообще, как ты помнишь, нам как раз в самое «не туда» и надо!

Марек задумался, не поизучать ли, какие варианты есть у Нижнего — ведь тогда с Птахой они не успели, точнее, он сам не захотел. Слишком уж хорошо проводили время и без всяких фокусов с реальностями, и хотелось просто кататься по городу, словно в самые первые дни знакомства, даром что тогда Марек уже сам был Водителем. Как будто предчувствовал, что это их последний день вместе...

Марек чуть закусил губу, но лишь на мгновение. Что было, то было. А сейчас они катаются по Нижнему втроем, времени у них сколько угодно, и, в общем-то, ничто не мешает немного поразвлечься... Правда, с ними Джерри. Марек до сих пор не знал, умеет ли она переходить между реальностями и знает ли вообще о такой возможности. И помнил, как Некромант напустился на Прокси, когда тот показал множественные реальности Заславскому — мол, а ну возьмется пробовать и силы не рассчитает? Хотя Заславский, такое ощущение, если и не забыл об этом эксперименте, то сам с тех пор не пытался, ему и в своей реальности хорошо. Но Джерри явно не такая законопослушная и силы беречь не умеет, в этом они с Марексом были похожи. Да и достаточно ли у нее сил, если что? Нижний — не Москва, переход может стать тяжелым даже для него... И Марек решил не пробовать. В конце концов, силы им всем еще понадобятся.

А буквально в следующую минуту все мысли об экспериментах с реальностями пропали. И все остальные тоже. Кроме одной — нужно отправляться вниз, к реке, в сторону от нарядной набережной.

Оставлять машину, немного не доехав до места, уже стало у Марексы привычкой. Он чуть усмехнулся — ведь повелось с самого первого его самостоятельного выезда «на охоту»! Но тогда была причина — Саня его знал, пусть и не особо близко, и лучше было не светить раньше времени, что он уже сам Водитель, чтобы не спугнуть. С Опоссумом тоже была причина — Марек не хотел, чтобы, если он серьезно встрянет, это увидел Вэл. Впрочем, все равно увидел, да и, как оказалось, и так все знал. А обычно никакого повода не было. И по всякой логике, наоборот, лучше подъехать поближе — если что, быстрее будет добраться до машины и унести ноги. Но, как и в Тюмени, при одной мысли об «унести ноги» Марек почувствовал закипающую ярость. Не бегал он от всякой шпаны и не будет. Так что «Камаро» осталась под кустом жасмина (в темных волосах Вэла романтично зацепилась пара лепестков), а ее «экипаж» бесшумно двинулся вперед.

Около покосившегося деревянного дома, точнее, его останков, Марек сделал остальным знак остановиться. За углом кто-то был, и не один, и судя по ощущению смутной угрозы — как раз из тех, о ком говорила Джерри. Но пока их не заметили. Даже странно — обычно эти ребята на чутье не жаловались. Но эти чувствовали себя в безопасности. За углом болтали между собой, и разговор шел о Внешних.

— Не смеши мои тапки! — услышал Марек. — Это все столичные дела, все эти старые убежища вдоль трасс и все такое, у нас-то им откуда взяться!

— А то у нас всякого такого нет! — возразил другой голос. — Зуб даю, если по всяким гаражным комплексам пошарить...

— Ну иди да пошарь, раз такой смелый, — включился третий. — Так тебя и пустили.

— А то я спрашивать буду! Вы мне что хотите говорите, а я точно уверен, что те два упыря из Внешних были, — «сам ты упырь», — прошипела Джерри за спиной Марека. — Городские на таких машинах не ездят, а сюда тем более не заглядывают. Да и что-то очень все сходится, то ли у нас тут банда чокнутых косплееров, хотя тоже мне пример для подражания, то ли все-таки они. Про возвращенцев слышали же?

— Бессмертные, типа, как в «Горце»? — первый собеседник был настроен скептически.

— Про «Горца» ничего не знаю, смотрел сто лет назад, а рыжую девчонку, которую у нас в районе и того, сам видел. Живее некуда, только на шее шрам, в аккурат с того раза, я ж там был. И пацана, которого Лехины ребята поймали, тоже видел, а там вообще без шансов, опознавать было нечего. А встал.

Джерри рванулась вперед, но Марек ее перехватил. Он и сам чувствовал, как от бешенства темнеет в глазах — мало ему было Опоссума! Но еще не время. Совсем немного. Не сейчас.

— Ну ты сейчас расскажешь! Прямо вот он весь Нижний знает, ага. Еще скажи, Гонщик из киношки за своих мстить припрется.

— Киношка киношкой, а этого самого Гонщина много где видели. На то и Гонщик, чтобы по всей стране шастать.

— Ага, и последний раз был в Тюмени, — возник четвертый голос. — Где он благополучно и сдох.

— Не дождетесь, — с самой киношной интонацией произнес Марек, выходя в неверный свет фонаря.

Один из беседовавших рванул в темноту — точнее, попытался, потому что там его встретил Вэл. А еще точнее, он попросту натолкнулся на эту темноту, как на стену, и свалился, а по его драной футболке стало расплзаться темное пятно. Второй шархнулся в другую сторону — но уйти ему не позволила разъяренная Джерри, которую больше не удерживал Марек. А вот остальные — как оказалось, еще трое-четверо просто сидели и слушали — так быстро сдаваться не собирались. Самый рослый и крепкий дважды причудливо свистнул — и противников стало резко больше. Почти как тогда в Тюмени... но сейчас Марек с самого начала был не один. И знал, что не может проиграть.

Мир распался на отдельные фрагменты. Вот Джерри бешеной кошкой кинулась на оппонента — определенно, что бы там ни говорили легенды, ей не нужна была помощь призрачной пантеры на капоте, способной утащить противника в ад, Джерри прекрасно справлялась сама. Вот темнота у стены дома внезапно ожила и сложилась в силуэт Вэла, и почему-то бросилось в глаза, что в его отросшей челке так и застрял этот дурацкий лепесток жасмина, оставшийся там, даже когда Вэл перекатом ушел от атаки. Вот сам Марек

сцепился, надо понимать, как раз с тем парнем, который мечтал пошарить по гаражным комплексам — он еще успел ухмыльнуться: «Правда, что ли, Гонщик, или под киношку косишь?». «С экрана по твою душу вылез», — сквозь зубы ответил Марек, всадив нож ему в бок и тут же — добивающим — в горло. И снова Вэл, и Джерри, и кто-то пытается зайти сзади, и кто-то вовремя успевает вмешаться, и Марек перехватывает чью-то руку с ножом, удар, уход, удар, вроде бы пропущенная атака, да и черт с ней, удар, уход... Марек окончательно перестал различать детали.

Вернувшаяся реальность имела вид ветки жасмина. Или он как-то по-другому называется, настоящий жасмин здесь не растет... И чего ему дался этот жасмин? Марек раздраженно мотнул головой — ветка никуда не делась. Он резко обломил ее — отозвались болью сбитые костяшки и почему-то грудь. Зато прояснились и остальные ощущения. Он стоял, прислонившись к забору, а за забором как раз рос этот дурацкий куст, и одна ветка свесилась точно на уровень его лица. Рядом валялась косуха, хотя Марек не помнил, когда успел ее сбросить. Или это кто-то попытался схватить сзади, и он вывернулся... Неважно. Он наклонился и подобрал косуху, надевать пока не стал. Двигаться получалось нормально, и это радовало. Конечно, Марек себя знал и понимал, что возможно много сюрпризов, но вроде бы кровь на руках и одежде в основном была не его. Футболка расплосована на груди, но порез неглубокий. Это Марек даже помнил — действительно почти пропустил атаку, хорошо, успел отшатнуться, прошло вскользь. Еще один порез на руке, может, даже и не один, ладно, это не считается. В остальном вроде бы и правда порядок. А почему так тихо?

— Вэл, Джерри! — окликнул Марек. Оба словно материализовались на его голос.

— Тут мы, — усмехнулась Джерри. — Тобой любимся.

— А, что... — Марек оглядел себя и понял, что так и держит в руке отломленную ветку.

Да уж, зрелище — изорванная и залитая кровью футболка, ссаженные костяшки и вот эта веточка с белыми цветами. Нарочито торжественным жестом Марек вручил ветку Джерри, та изобразила реверанс и принялась обмахиваться, как веером. Вэл в стороне тихо давился от смеха.

— Ты в порядке? — спросил новый голос. — Мы поздно вмешались, ты на себя чуть не всех собрал...

Марек обернулся — из тени выступили Сумрак и Миха. Точно, они ведь местные. Со времени последней встречи ничуть не изменились — у Сумрака те же длинные волосы, по случаю драки собранные в хвост, и кожаная жилетка, у Михи та же прическа под викинга и скандинавская вязь на футболке. Но как же Джерри говорила, что оба драться не любят...

— Может, мы и не ахти какие бойцы, — эхом невысказанного хмуро проговорил Сумрак, — но чтобы вы втроем с такой толпой разбирались — это я себя уважать не буду. А Миха еще и узнал тех деятелей, которые на него когда-то напали...

— И от которых Сумрак отбил, — еще более мрачно дополнил Миха. «Опознавать было нечего», — вспомнил Марек. Видимо, шрамы и перебитый нос — это еще малая часть... — Сейчас мне хоть было чем ответить.

Он решительно подошел к Мареку и от души пожал ему руку:

— Спасибо... Гонщик.

— Иди нафиг, меня зовут Марек! Для вас так точно.

— Ну просто реально же получилось в лучших традициях легенд, — засмеялся Миха, сразу превращаясь из потрепанного жизнью викинга во вполне обаятельного парня. — Защитник Внешних, значит, почуял неладное, возник из ниоткуда и всех раскатал. Исчезнуть

в никуда не дадим, с нас причитается.

— А это и не мой стиль, — усмехнулся в ответ Марек. «Нет, ну где я и где Некромант, опять нас объединили!». — Насчет «причитается» даже в голову не берите, еще бы я наезды на Внешних так оставил, но пить хочу ужасно.

— Чаем обеспечим, — одновременно сказали Миха и Сумрак, а Миха продолжил: — Мы ближе к городу живем, чем Джерри, давайте к нам. Места хватит.

— Не вопрос. Дайте только до реки дойдем, хоть умыться.

— Да уж... — они как раз вышли на более освещенную улицу, и Сумрак озабоченно оглядел Марека. — Повторяю вопрос — ты в порядке?

— Вроде бы да, — времени прошло уже достаточно, было бы что — уже бы дало о себе знать. — Пару раз отхватил по мелочи, уже закрылось.

— Это я еще посмотрю, — вставил Вэл.

— Понабрался от Некроманта! — фыркнул Марек. — Ты лучше вот что сделай. У меня, по-моему, в багажнике другая футболка валялась, принеси ее сюда, а косуху туда засунь, только мешает.

Вэл кивнул и исчез в темноте. Марек с большим удовольствием содрал с себя уделанную кровью футболку, выкинул ее в кусты и спустился к самой воде. Вэл вернулся, как раз когда Марек закончил отмываться и убедился, что ничего страшнее пары порезов не заработал.

— Погоди, — Вэл жестом остановил Марека, собравшегося одеваться. Как выяснилось, он еще и аптечку притащил. Марек подчеркнуто трагически закатил глаза, но позволил Вэлу обработать порезы. От его прикосновений исчезли последние неприятные ощущения. Марек нахмурился и тихо проговорил: «Вот еще ты своего Водителя не поднимал!». «Не первый раз», — парировал Вэл, и ответить было нечего.

— Нам туда, — Сумрак махнул рукой в переулок, поднимавшийся вверх. — Джерри, у тебя адрес был.

— Ага, проштурманю. Только вы побыстрее, а то Марек не зря Гонщик, его болид там раньше вас будет!

— У меня у самого «Мустанг», — Миха гордо задрал нос. — Сумрак машину пока восстанавливает, со мной ездит.

— А, точно, все забываю, что ты сам уже Водитель, — засмеялась Джерри. — Реально, так непривычно...

— А чего нам разбегаться? — пожал плечами Сумрак. — Место есть, друг к другу привыкли, гараж и тот на две машины. Что бы там ни болтали, а Правило Двух у нас не работает.

Марек отвернулся, сделав вид, что поправляет волосы. Когда-то он мечтал, что и у них с Птахой будет так же... Впрочем, теперь есть Вэл, и вот уж у них точно есть все время на свете. Но где-то фоном не давало покоя Некромантово «недолго тебе в Пассажирах ходить».

— Если на то пошло, у нас прямой и корыстный интерес, — очень кстати подключился Миха. — Я же в группе теперь, а Сумрак — наш официальный фотограф, вот вместе и ездим.

— А что играете? — тут же заинтересовался Вэл, но оборвал сам себя: — Ладно, это может быть надолго, можно и на месте обсудить.

Миха тоже явно был готов продолжать разговор прямо здесь, но его решительно увел Сумрак. Вэл вздохнул и пошел за Мареком к машине.

— Не гони, — предупредила Джерри, когда они оказались на окраине. — Заезд

неочевидный, вроде вашего. Даже еще сбавь, наверное, все равно одни на дороге. Указатель, трансформатор, остановка... ага, сюда, направо!

Марек свернул, по ощущениям, в очередной куст жасмина, осыпавший машину лепестками — но ветки расступились почти точно по габаритам «Камаро», и вполне неплохая грунтовка привела его к старому деревянному дому. Покосившийся забор, старые яблони и вездесущий жасмин, облупившаяся зеленая краска на стенах... такой мог быть у той бабульки, торговавшей сушеными яблоками, а не у двух металлистов с крутыми спорткарами! Понятно, за годы у Внешних Марек давно привык, что Внешние могут выглядеть как угодно и жить где угодно, но тут контраст был уж очень забавным. Впрочем, стоило переступить порог — и внутри все оказалось более чем современным. Фототехника, электрогитары, кофры, по всем стенам плакаты с разнообразными мрачными хмырями — с тем только отличием, что у Некроманта хмыри в основном были в черной коже и шипах, а здесь в звериных шкурах и льняных рубашках. На степень мрачности это не влияло.

— Паган? — с порога поинтересовался Вэл. Миха явственно просиял:

— Ага! Ну, то есть по манере мы в общем-то блэк, но по тематике...

Сумрак картинно закрыл глаза рукой и пошел ставить чайник. Марек увязался с ним.

— Я правильно понимаю, что наши Пассажиры нашли друг друга?

— Вэл не играет, но он пробитый блэкушник, не хуже Некроманта, если такого знаешь.

— Кто ж его не знает, — Сумрак несколько помрачнел. — Так я не понял, Вэл вроде как твой Пассажир?

— Пассажир — мой, но решил быть механиком, так что числится учеником Некроманта. Драться тоже скорее он учил.

— И научил, скажу тебе, охренительно! Про тебя у меня вообще слов нет, но, елки, сколько Вэлу лет?

— Пятнадцать, осенью шестнадцать будет.

— Предчувствую новую пачку страшных сказок! Мне самому-то не по себе было. Пустое место, темнота, вдруг один из этих деятелей валится, и видно, что не встанет.

— А уже рассказывают, — рассмеялся Марек. — Что за меня, значит, сама темнота отомстит. И в ад утащит.

— Ты кого, блин, в Пассажиры взял? — прочувственно произнес Сумрак. Но пронзительный свист чайника (ну точно как у какой-нибудь бабки в деревне!) отвлек его от продолжения.

Тем временем из соседней комнаты уже раздавались звуки электрогитары вперемешку с голосом Михи:

— Я вообще соло-гитарист, сам не пою. Так, бэк-вокалом могу пару строк вякнуть, но голос у меня не очень, про скрим вообще не говорю. У нас наш Бер есть, типа «медведь», вот он натурально ревет как медведь разбуженный, если хочешь, пришлю тебе. Но музыки я много пишу, тексты частично тоже. У нас различить просто — если про оборотней, значит, Бер, если про плохих христиан, значит, я.

— Сатанист, что ли? — в голосе Вэла звучал неподдельный интерес.

— Да нет, скорее язычник.

— Одно другому не мешает!

— Это в смысле? Сатанизм, вроде как, любые религии отрицает...

— Не, вот посмотри...

В дальнейшей дискуссии впору было не то что хватать лопату, чтобы выгребаться из

горы религиозных терминов пополам с музыкальными — кажется, уже был нужен хороший экскаватор. Сумрак взялся за голову и выгнал обоих в сад вместе с гитарой и с двумя огромными кружками чая.

— Так, маньяков сплывили, можно общаться нормально, — улыбнулся он, жестом приглашая Марека и Джерри за стол. — Во-первых, серьезно, народ, спасибо вам. Эти деятели нам много крови попортили.

— Еще бы, — глухо отозвался Марек. — Я немного их треп послушал... они, похоже, и к Джерри причастны.

— Тут ничего не скажу, — Джерри говорила спокойно, но сжатые кулаки были более чем выразительны. — Я эту историю по понятным причинам не помню, меня Дерек отбивал и подробностей никогда не рассказывал. Но да — спасибо тебе.

Она накрыла руку Марека своей и сжала. Сверху легла ладонь Сумрака. Марек почувствовал, что улыбается до ушей. Потому что сейчас, собственно, происходило ровно то, ради чего мелкий Вадик когда-то упорно тренировался. Пусть ему почти не довелось драться вместе с Птахой — но он, как Птах, стал защитником Внешних. Потому что нельзя никак иначе. Сумрак и Джерри понимали, о чем он думает — и оба улыбнулись в ответ.

Из сада донесся особо заковыристый пассаж гитары, и на пороге появились Миха и Вэл.

— Что, у вас чай кончился? — засмеялся Сумрак.

— Во-первых, да, — ответил Миха, — во-вторых, меня тут только что убедили, что я сатанист. И не в том смысле, в каком все Внешние сатанисты.

— Марек, блин, ты кого в Пассажиры взял? — только и мог повторить Сумрак.

Марек и его «экипаж» заночевали у Сумрака. Точнее, как смеялась Джерри, это следовало бы назвать «залегли на дневку», потому что все разошлись спать уже сильно после рассвета. Даже удивительно — после такой драки Марек должен был бы валиться с ног, пусть он и отделался парой порезов. То ли опять Вэл постарался, то ли просто у Сумрака дома была такая обстановка, что располагала посидеть за чаем и поговорить. В этот старый дом с заросшим садом нельзя было просто заскочить, переночевать и унести — он был просто создан, чтобы сидеть на кухне, слушать, как свистит закипающий чайник, пить чай с травами, тут же в саду и собранными, смотреть, как светлеет летнее небо, и говорить абсолютно обо всем.

Вот опять же — они и знакомы-то были едва-едва. Встретились тогда на фесте, когда Миха был таким же, как мелкий Вадик, сильно побитым пацаненком, только что попавшим в Пассажиры к Сумраку и смотрящим на все огромными ошарашенными глазами. Было с чего — это Вадик наслушался легенд о Внешних и в какой-то степени к ним и уходил, а в Нижнем ведь считали, что никаких Внешних тут нет! Потом, пару лет спустя, Марек пересекся с ними вообще случайно, чуть ли не на заправке. Миха тогда уже нашел свою группу, но все еще был Пассажиром. Собственно, и все. А сейчас Мареку казалось, что все эти четыре года общение и не прерывалось и они знают друг о друге все. Впрочем, так и было — все здесь Внешние.

— Даже странно, — говорил эхом его мыслей Сумрак. — Мы с тобой и виделись-то два раза — тогда на фесте, и то ты больше с Михой общался, ну и потом как-то мельком, опять же, больше Миха про свою группу затирал. Оно понятно, что сказок я наслушался, как любой Внешний — да-да, не прибедряйся, ты давно живая легенда! И после того, как я сегодня видел тебя в деле, могу сказать, что совершенно заслуженно! Но легенды легендами, а реально кажется, что знакомы сто лет и виделись тыщу раз.

— Точно, — подхватил Миха. — С Вэлом мы вообще только сегодня и познакомились, но свой же человек!

И вроде бы Вэл давно освоился у Внешних, но от Марека не ускользнуло, как он просиял при этих словах.

— Знаешь, Сумрак... — доверительно сказал Миха, — а я ведь только сейчас, наверное, по-настоящему понял то, что ты мне рассказывал про Внешних. Не в смысле сказочек и сколько там правды — сам уже знаю, мало. А вот то, что ты говорил — все сами по себе и все заодно. Потому что и Марек к нам сорвался, и ты вот так развернулся и сказал, что надо помочь... Не могу объяснить.

— А и не надо, — Сумрак тепло улыбнулся, сразу перестав соответствовать прозвищу. Марек опустил голову, сделав вид, что выбирает в вазочке с конфетами самую вкусную. Сколько было у них с Птахой таких недосказанных разговоров... Но вспоминать не время. Он сам Водитель. Теперь ему растить Пассажира. «Хотя, кажется, уже вырастил».

В кои веки Марек с Вэлом ночевали не в одном помещении — Миха утащил Вэла к себе на чердак, где у него была и комната, и репетиционная база. Сумрак со смехом сказал, что из-за Михи их дом точно получил нехорошую славу — стоит в заросшем саду, вид имеет облезший, да еще и разные inferнальные звуки по ночам слышатся и странный свет в окнах мелькает, «хотя это уже я». Судя по тому, что с чердака доносилось неразборчивое

бормотание, в котором проскакивали ЛаВей, Варг Викернес, фильм «Омен» и Велес дискуссия продолжалась.

— Эти двое так просто не расстанутся, — улыбнулся Сумрак.

— А что, надо? — подала голос Джерри, устроившаяся на кухонном диванчике. — Марек, я тут подумала — может, по окрестностям покататься? И Сумрака с Михой с собой взять.

И опять эта внезапная идея показалась Мареку совершенно логичной. Ведь не в одном же Нижнем есть деятели с претензиями к Внешним, почему бы и еще кое-кому не объяснить, что не стоит этого делать! И опять вспомнились его собственные первые дни у Внешних и вопрос Птахи Прокси: «Что нового, пока меня не было?». Мелкий Вадик еще удивлялся — ведь Птаха привез его всего-то два дня назад... А теперь Марек, уже в полусне, отчетливо видел в очередном озарении: до их встречи Птаху так и носило по разным городам, откуда и множество его знакомств среди Внешних, и пара десятков версий, в какой драке он якобы погиб. Да и сам Птаха рассказывал, как нарвался на приключения в Питере, а еще помогал Некроманту защитить Форестера... А раз теперь на место Птахи заступил Марек, так что мешает и ему поступать так же!

— На север, — уже засыпая, проговорил Марек. — План сейчас не осилю, но...

— Повторяю, в тебя и твое чутье я верю, — успокоила его Джерри. — Как скажешь, командир!

Марек улыбнулся и моментально заснул.

Проснулся он ближе к закату и первое, что увидел — планшет в руках Сумрака. Обсуждение, похоже, шло давно, просто говорили тихо, чтобы его не разбудить.

— А мне нравится мысль, — произнес Сумрак, показывая что-то в планшете. — Мы же давно хотели в Карелию махнуть — мне пофотографировать, Михе за вдохновением, тени от сейдов и все такое. Но зимой ехать — не те машины, а там то у меня выставка, то у него концерты. А сейчас вроде тихо, вся группа тоже по походам и раскопкам разбежалась.

— Точно! — подхватила Джерри. — Ну и кстати, никто ж не нанимался обязательно весь маршрут идти вместе. Я бы вот к Форестеру свернула, тыщу лет его не видела... о, Марек, ты восстал?

— Попробовал бы кто упокоить, — хмыкнул Марек. — Показывайте, чего напланировали.

Как оказалось, Сумрак, благодаря своим фотографическим путешествиям, отлично ориентировался чуть не во всей европейской части страны. Планшет был испещрен отметками, где заправиться, где перекусить, где остановиться на ночь. Конечно, Сумрак выбирал исключительно цивилизованные варианты — и его «Додж», и «Мустанг» Михи явно не подходили в качестве походного жилья, да к тому же у обоих с собой хватало ценной техники, которую не станешь таскать по палаткам. План был крайне прост — двинуться вверх по течению Волги, в столицу не заходить, если только не будет повода, и уйти дальше на север. А там как получится — Джерри не меньше двадцати раз повторила, что доверяет чутью Марека, и главный тут он.

— Колонной идти не вижу смысла, — говорил Сумрак. — Машины разные, опыт разный, стиль разный... Марек, про твои приключения с Ордой я уже слышан, причем во всех видах, но у вас это был отдельный вид искусства, а тут... Как по мне, достаточно точек на заправках и в пунктах назначения, а на дороге каждый сам по себе. Одобряешь? — он повернулся к Мареку.

— Да тут все за меня решили! — рассмеялся Марек. — Впрочем, а почему бы и нет.

И в который раз происходящее показалось ему не то что логичным, а вообще единственно возможным. С чего он, собственно, взял, что путешествие — это обязательно огромные сборы и дальние перегоны? Даже с Птахой они ездили не только на Байкал и к морю, но еще и в Питер, и по масштабу сборов тогда, можно сказать, все равно что сорвались и поехали. Никаких ночевок в глуши, к которым «Камаро» точно так же не приспособлена, всегда рядом город, где можно раздобыть что-то недостающее... это же не сложнее его собственных вылазок! И от того, что все так просто, Марек улыбался до ушей.

Старт все же отложили до завтра — это Марек и Миха были готовы в дорогу хоть сейчас, а машина Джерри пока что стояла у нее во дворе. Кроме того, Марек решил заскочить в город и прихватить пару футболок на смену той, что была на нем, поскольку вторая так и осталась в виде расплосованной тряпки в кустах на берегу Волги. «Породив еще одну версию, где Гонщика типа положили. Ага, не дождетесь!». Он не видел себя со стороны, но подозревал, что сейчас мало отличается от своей киношной версии.

На следующий день от дома Джерри стартовала очень красочная колонна, которая, впрочем, вскоре распалась — ярко-алая «Камаро», кобальтово-синий «Форд Мустанг» и черный «Паджеро» с пантерой на капоте. Марек оглянулся на всю эту красоту в зеркало и со спокойной душой ушел вперед. Они вместе, но каждый за себя. С ним рядом Вэл, и этого достаточно.

На заправке его догнал несколько взъерошенный Миха.

— Он еще говорит Гонщиком его не звать! Я вообще тоже погонять люблю, но ты как от меня усвистел?

— Ты давно за рулем? — вопросом на вопрос ответил Марек.

— Эм... — Миха смутился. — Три месяца.

— А я пять лет, не считая более ранних экспериментов. По собственным ощущениям, на первых выездах я на вторую космическую скорость переходил, а реально мне в городе пару раз сигналили, чтоб под колесами не путался. Успеется, еще меня уделаешь.

И снова вот эти восторженные глаза, которые мелкий Вадик когда-то постоянно видел в зеркале, и точно такой же возглас «Правда?». Марек и Сумрак переглянулись с полным пониманием.

— Граждане, вы маньяки, — объявила Джерри, выглядывая из машины. — У вас там в вашей Карелии молоко убежало, что вы так несетесь?

— Просто до дороги дорвались, — улыбнулся Марек.

— Так! Про Миху ничего не скажу, но, если мне не изменяет память, кто-то не так давно шастал до Байкала и обратно, тебе мало?

— Мне всегда мало, — как только Марек произнес эти слова, он осознал, что сказал чистую правду. Сейчас он уже не мог понять, как ухитрился три года просидеть без поездок.

Марек был счастлив. Уже, казалось, многократно сбылись все его возможные и невозможные мечты, включая то, о чем он и мечтать не осмеливался, но сейчас было даже лучше — сбывалось то, с чем он уже простился. Да, когда-то ему хотелось отправиться в такое путешествие с Птахой — но теперь на месте Птахи он сам! Марека даже посетило странное чувство, словно их в машине двое, и задремавший на пассажирском сиденье Вэл тут даже и ни при чем. Это Марека было двое — нынешний, взрослый Внешний, и тот самый мелкий пацан, мечтавший встать рядом со своим Водителем. У него получилось.

И была дорога, на которой, конечно, где-то рядом были еще «Мустанг» и «Паджеро», но

до следующей стоянки — только они с Вэлом и алая «Камаро». И был очередной город — может, Кострома, может, Кинешма, Марек по-прежнему чувствовал себя полным неучем, но ему это не особо мешало. Они сюда не достопримечательности смотреть едут. Нет, при желании никто не запрещал днем погулять по городу, что-нибудь пофотографировать и что-нибудь зарисовать — в конце концов, Марек мог оценить, что вот эта церковь или кусок крепостной стены красивые, даже не зная, в каком году они построены и каких татар тут гоняли. Или этих, там, половцев, все равно Марек не особо помнил, чем они все отличаются. Степняка он знал одного — Саммера, ему хватало. А вот занести в блокнот выросшую на камне траву, потрескавшиеся кирпичи или отблеск солнца на куполе можно было безо всяких половцев.

А потом наступал вечер, и Марек физически чувствовал, как все взгляды его небольшой команды сходятся на нем. Даже было как-то неловко — в путешествии с Ордой он привык, что все равны и любой голос весит одинаково, а теперь решения ждали именно от него. Впрочем, решать особо было нечего — либо Марек, махнув рукой, давал знак возвращаться в мотель, либо всем и так все было понятно, потому что глаза Джерри горели тем же нетерпением, а Сумрак хмурился больше обычного. Джерри сказала правду — драться он умел, и неплохо, но категорически не любил. О Михе и говорить не приходится, с гитарой или за рулем он чувствовал себя намного увереннее, чем в темных подворотнях. Так что Сумрак с Михой обычно оставались в резерве — надо будет, вмешаются.

И снова неверный свет фонарей, слева черная тень, в которой отдаленно угадывался Вэл, справа ярко-рыжий сполох коротких волос Джерри и ухмылка, не обещающая местным ровно ничего хорошего. Никакой азарт предстоящей драки не мог помешать Мареку представлять это зрелище со стороны и любоваться. Нет, он и один в вылазках в город чувствовал себя прекрасно, но сейчас... это даже нельзя было назвать словом «правильно», для этого не было слов. Это была, как ни пафосно, сама суть жизни Внешнего, как Марек ее понимал. Ему не хватило времени с Птахой — но теперь с Вэлом у них все время на свете. «А значит, все не зря». Хотя Марек сам не мог бы сказать, что именно «все». Но точно не зря.

Ярославль они обошли почти что стороной — настала жуткая жара, и хотелось не столько шастать по городу, сколько залезть в реку, что они и сделали. Правда, за буйками регулярно проплывал катер, бубнящий, что качество воды не годится для купания, но по мнению Марека — вода как вода, во всяком случае, никто из местных не растворился и щупальцами не оброс. А что холодная, так по такой погоде это даже лучше. А потом можно было сидеть в тени деревьев, любоваться соборами на том берегу (разумеется, Сумрак тут же расчехлил фотоаппарат, а Марек — блокнот) и уплетать мороженое. И посмеиваться про себя, что многие на этом пляже, скорее всего, очень даже читали в сети разнообразные страшные сказочки про вездесущих Внешних, а при этом максимум обратят внимание, что вытянувшийся на песке светловолосый парень слегка похож на персонажа с афиши боевика, ну да и мало ли кто на кого похож. И вообще, тут уж скорее Миха сойдет за страшного беспредельщика — а что в их компании он вообще самый мирный, это никому знать не обязательно.

Вечером оказалось, что Джерри все-таки ухитрилась обгореть на солнце, хотя пряталась в тени как могла и даже при купании не снимала футболку. С Заславским, конечно, не сравнить — этому вообще на солнце лучше было не показываться — но все равно неприятно. Вэл уже полез было в аптечку, но Джерри только махнула рукой: «Я себя знаю, средства

есть, завтра буду в норме», — и ушла в свою комнату мотеля поливаться спреем и отсыпаться. А Вэла утащил к себе Миха — они в прошлый раз не договорили, обязательно ли викинг-метал вдохновлен блэком. Сумрак закопался в фотографии, словом, Марек остался один. И, к собственному удивлению, не чувствовал ни досады, ни неприкаянности, хотя и не сказать, чтобы устал от общества. Просто все идет как идет, как и в дороге — то они вместе, то по отдельности. И в городах Сумрак с Михой вон регулярно отделялись. Ну и ладно.

Сидеть в мотеле особого желания не было, и Марек вышел пройтись. Несмотря на поздний час, до конца так и не стемнело, стояли сумерки. От реки веяло прохладой, после жаркого дня даже показалось, что холодновато — впрочем, возвращаться за рубашкой было лень. Зато можно было распустить волосы, и в кои веки они не липли к лицу и не мешались. За рекой виднелись отсветы огней города, и Марек свернул вглубь берега, в темноту — насколько эти летние сумерки можно было назвать темнотой. Так странно — вроде бы и центр в пределах видимости, но этот район выглядел совершенно заброшенным. Слепые, местами выбитые окна, обвалившаяся лепнина на стенах, асфальт весь вспучился от древесных корней, а местами просто отсутствовал. Марек даже пожалел, что Вэл не пошел с ним — он любил такие места. Ладно, может, еще вернутся вдвоем.

Из-за угла высунулась невысокая фигура, издала невнятный возглас и юркнула обратно. Угрозы Марек не ощущал — там, похоже, парнишка вряд ли старше Вэла, при всем желании ничего не сделает. Скорее даже было любопытно, кого это принесло — у окрестных домов вид совершенно нежилой, в таких обычно разве что пара дедов век доживает, а деды в такое время давно спят. Уж точно не шарахаются по переулкам. Марек проверил нож и шагнул за угол.

Если парнишка надеялся удрать, направление он выбрал самое неудачное. Точнее, они выбрали — их там было двое. Марек уже успел увидеть, что половина дорожек здесь ведет в тупик — либо в глухую стену дома, либо в свалку хлама, через которую пробираться себе дорожке, либо просто в забор. Вот и эти двое уперлись в бетонное ограждение, слишком высокое и гладкое, чтобы перелезть, да и кто его знает, что там за ним. Хотя, судя по лицам, мало отличающимся по цвету от того бетона, вряд ли что-то могло быть хуже, чем возникший в начале тупика Марек.

— Мы не знали...

— Мы не хотели... — вразнобой, но почти одновременно сказали оба. Марек подошел ближе. Парнишки вжались в стену — кажется, если бы они могли, насквозь бы просочились. Да, оба однозначно младше даже Вэла, один ростом повыше, но и тот не доходил Мареку до плеча, второй совсем мелюзга, причем и по возрасту тоже. Старший набрался смелости и взглянул Мареку в лицо:

— Знаешь... если можно... ты мелкого не трогай. Это все я затеял.

— Димка, ты сдурел? — отчаянно прошептал «мелкий». — Нельзя же...

Старший шикнул на него и снова обратился к Мареку:

— Нет, правда. Я знаю, кто ты такой, но думал, что мы же просто посмотрим... А он ни при чем, просто со мной пошел.

— Так, — Марек шагнул вперед, подойдя к ним почти вплотную. Парнишки явно уже прощались с жизнью. — Что там у вас произошло?

Из дальнейшего очень сбивчивого рассказа Марек не сразу, но понял, что эти двое, начитавшись историй про Внешних в духе любимого сайта Вэла, задались целью хоть краем глаза на них да посмотреть. Хотя, по тем же историям, это было смертельно опасно,

поскольку Внешние хранят свои тайны, и возмездие в лице все того же Гонщика не заставит себя ждать. Дальше реплики теряли всякую связность, и Марек так и не смог выяснить, было ли что-то на самом деле или нет. Так-то в Ярославле Внешние очень даже могли быть — сцепился же чертов Ящер с кем-то из них именно здесь, чем и навлек на себя Некроманта. Был это одиночка или кто-то из тусовки — тут уже за давностью лет не понять. В общем, то ли ребятки краем глаза и правда что-то углядели, то ли, что скорее всего, больше даже себе напридумывали — долго ли какую-нибудь движуху в гаражном шиномонтаже приписать этим самым Внешним! Но, понятно, были свято убеждены, что увидели нечто запретное. И теперь, когда Димка практически нос к носу налетел на Гонщика, ничего хорошего их не ждало.

— Все с вами ясно, — сказал Марек, изо всех сил стараясь держать спокойное выражение лица. — Брысь отсюда.

— А... в смысле... то есть...

— Еще раз, если с первого раза не понятно: брысь. С детьми не связываюсь, но третий раз повторять не буду.

Он отошел в сторону, показывая, что проход свободен. Пару секунд парнишки стояли на месте, не веря своим ушам, потом испарились с такой скоростью, словно и правда в стену просочились. Марек присел на грудку кирпича и наконец дал волю смеху.

В кармане чирикнул телефон. Ну разумеется, Некромант как почувал идеальный момент.

«Как путешествие, юный Скайуокер? Регионы ощутили мощь Темной стороны?»

«В полной мере!» — совершенно честно ответил Марек.

Как и в путешествии на Байкал, Марек чувствовал, что начинает теряться во времени и пространстве. Хотя, казалось бы, между этими поездками не было ничего общего. Вместо огромных перегонов в колонне — относительно короткие отрезки от точки до точки, вместо стоянок в поле — кафе на заправках и мотели, а в Твери они заселились вообще в классическую многоэтажную гостиницу, с коврами, длинными коридорами и безумно вежливой администрацией. Что характерно, эта самая администрация бровью не повела, когда в эту обстановку ввалились пять неформалов, да еще трое из них выглядят как только что из горячей точки. Похоже, здесь видели и не такое. Мареку стало смешно — когда-то, в другой галактике, он никак иначе не представлял поездку на отдых! Да и Вэл, скорее всего, тоже, судя по тому, как мрачно он озирался по сторонам. «Перезапись», — шепнул Марек, и Вэл облегченно улыбнулся.

Да вообще, если сравнивать с байкальским прохватом, это путешествие было насквозь цивилизованным. Каждая ночевка — в городе или в самых ближайших окрестностях, из запасов в машине — разве что несколько бутылок воды, остальное все равно на жаре превратится невесть во что и сплющится в багажнике, так что проще доехать до следующей остановки и перекусить нормально, что-то забыли или потеряли — не проблема заменить опять же в ближайшем городе. И, пожалуй, при всем уважении к Орде Марек чувствовал, что это подходит ему больше. Нет, если опять принесется куча шалых байкеров и позовет с собой — он не станет отказываться, но если решать ему — то пусть путешествие будет таким.

Но что точно было общего — это то самое ощущение дороги, в котором счет дней и километров растворяется за ненадобностью. При необходимости, разумеется, можно было хоть по фотографиям в телефоне уточнить, когда они уехали из Нижнего, что все-таки было раньше — Кострома или Кинешма и сколько дней они уже путешествуют. Только вот необходимости не было. Может быть, они уже завтра развернутся домой, а может, будут кататься еще месяц — неважно. Как дорога ляжет.

Вот Углич Марек запомнил. Там они зацепили хвост какой-то экскурсии (Марек в который раз посмеялся, вспоминая рассказы, как вне жилых комплексов лучше вообще не находиться на открытом воздухе) и послушали про царевича Дмитрия. Отличник Вэл, разумеется, и так все знал, но Мареку было интересно про все эти разборки за престол. Вот тоже — всегда считал историю самым унылым предметом, а там, оказывается, очень даже занятные вещи творились, если не заниматься только долбежкой миллиона дат! А потом экскурсия ушла, Марек сел на ступени, где, если верить экскурсоводу, вот это все и происходило, и долго рисовал глубокую синеву куполов и золотые звезды на них, и вообще весь этот яркий день. И упорно казалось, что пятна то ли лишайников, то ли ржавчины внизу — та самая засохшая кровь. Ерунда, конечно, сколько веков прошло. И все же на рисунке Марека эти пятна крови тоже появились. Того же оттенка, что настоящие пятна его собственной крови, которой он успел уделать и этот блокнот. Как раз вроде бы в Кинешме — или все-таки Костроме, черт бы побрал эти похожие названия! Нет, Кострома, Кинешма — маленький город, там все было спокойно, как и в Угличе, а вот в пригороде Костромы их и вынесло на очередных охотничков. А скорее даже наоборот — Марек до сих пор помнил почти физически повисшее в воздухе настроение тех парней: вот отлично, треклятые

Внешние сами засветились лучше некуда, сейчас получают за весь свой беспредел! Получили, правда, как раз охотнички, вроде бы не ушел никто. Но и Марек потом несколько дней отлеживался в мотеле, а у Вэла появилась пара новых шрамов на правой руке. И совсем новый блокнот, купленный в Нижнем, украсился ржавыми пятнами. Марек невесело усмехался, что это уже традиция.

В Великом Новгороде, как оказалось, у Джерри были знакомые среди местных Внешних. Еще из Твери она написала некоему Вадиму, и Марек даже не сразу понял, почему Джерри на долю секунды покосилась в его сторону. Ну да, они ведь познакомились, когда он был еще Пассажиром, и тогда его звали так же... Но Мареку уже было сложно представить, что когда-то это имя имело к нему отношение. О мелком Вадике он реально думал, как о ком-то другом. Тот пацан действительно погиб под колесами экспресса и окончательно исчез со смертью Птахи.

Новгородский Вадим (Марек наконец научился не путаться, что новгородский — это про Великий Новгород, а про Нижний — нижегородский) был белобрысым круглолицым парнем, жившим в пригороде, который выглядел деревня деревней, у какого-то забора даже обнаружилась пара кур. Дом с улицы казался небольшим, но внутри, как оказалось, было достаточно места, чтобы хоть в спальниках, но разместиться пятерым. Вадим с улыбкой пояснил, что здесь «генеральный штаб» — местные Внешние жили относительно разрозненно, а если надо было встретиться — собирались как раз у Вадима. «Но пока большинство народа в разъездах, так что зависайте сколько хотите». Во дворе тоже хватило места всем трем машинам — а точнее, четверем, потому что там же стоял древний «Форд Бронко» самого Вадима. «Он же Бронтозавр». Чем-то он напоминал «Тахо», ту самую модель, которую Марек с тех пор не встречал — те же квадратные очертания и три двери. Да и Вадим по типуажу был вроде Птахи — рослый, широкоплечий, с короткой стрижкой, только черты лица гораздо мягче, и улыбался он не ухмылкой героя боевика, а обычной широкой улыбкой. Еще недавно все это всколыхнуло бы огромное количество воспоминаний — но Марек лишь чуть вздохнул и припарковал свою «Камаро» рядом.

Как оказалось, Вадим, как и тюменский Рейнджер, был сам себе механиком, и в него немедленно вцепился Вэл. Это грозило затянуться надолго, так что остальные ушли располагаться, благо Вадим успел показать свободные комнаты, а спальники Джерри нашла сама.

— Уберите от меня это юное дарование! — со смехом взмолился Вадим, входя в дом вместе с Вэлом. — Он же меня со свету сживет! Это чье такое?

— Его, — Сумрак и Джерри одновременно показали на Марека. Вадим чуть поднял бровь:

— Надо же! Вот не знал бы я, что московский Некромант по определению одиночка...

— По документам я его младший брат, — вставил Вэл. Вадим обернулся, резко перестав улыбаться — в точности как тогда Патрик. И в точности так же проговорил:

— Рисковые вы парни...

Сумрак и Джерри переглянулись — похоже, они этой истории не знали. Но Вадим не стал вдаваться в подробности и махнул рукой:

— Ладно, давайте чай пить. Мелиссы хотите? У меня во дворе больше ничего не выживает.

Действительно, двор Вадима выглядел как тот самый постапокалиптический пустырь из легенд, которых наслушался мелкий Вадик — голая земля, пара каких-то ржавых баков и

автомобильных деталей, несколько старых покрышек... И только вдоль забора, тоже весьма постапокалиптического вида, всюду кустилась меласса. Марек схватился за блокнот — уж очень живописно все это смотрелось. Практически все было серовато-бурым, в цветах пыльной земли и ржавчины, и эта внезапная зелень — единственное цветное вкрапление. Если, конечно, не оглядываться на другую часть двора, где под навесом стояли четыре машины, и особенно выделялась ярко-алая «Камаро». Но это уже другая история.

— Ну надо же, — говорил Вадим за чаем. — Я, в общем, много кого из Внешних знаю — в конце концов, я у наших типа как за главного, так что, если кто как-то соприкасается с новгородскими Внешними — так или иначе на меня выйдет. Но настолько эталонная живая легенда у меня в гостях впервые! Да, ты мне скажи — может, помощь какая нужна? Джерри в подробности не вдавалась.

— Как сказать, — улыбнулся Марек. — В принципе, просто катаемся, но вообще Джерри нас в Нижний позвала разбираться, кто там повадился на Внешних охотиться. Разобрались, — он размял пальцы. — Ну и по дороге посматриваем, не высунется ли еще кто.

— О, тут в этом плане все тихо, — заверил его Вадим. — Точнее, как — ясное дело, время от времени пытаются высовываться, но нас здесь не так уж мало, и бойцы практически все, так что разные граждане отлично в курсе, что в этот пригород лучше не соваться. Костей не соберешь.

Голубые глаза на мгновение блеснули сталью, и Марек лишь молча протянул ему руку — перед ним был такой же защитник Внешних, как и он сам. В следующую секунду Вадим уже снова улыбался:

— Но реально, не был бы слышан — подумал бы, что просто кто-то под городскую легенду или ту дурацкую киношку косит. Обычно в таких сказочках сам себя не узнаешь, не говоря уже о том, что двоих-троих в одного соединяют, а тут — ну в точности как рассказывают! Теперь понятно, почему у нас Внешних стали опасаться Внешними называть!

— Даже так? — рассмеялась Джерри.

— А то! — Вадим понизил голос до зловещего шепота, словно школьник, рассказывающий страшную историю: — Потому что, даже если просто Внешних помянешь, особенно ночью, появится тот самый Гонщик и утащит в ад! А уж если что плохое про них скажешь... лучше бы сразу в ад утащили!

— Ну и кто мы теперь? — веселилась Джерри.

— «Ну эти самые, а то ты не знаешь», — все тем же зловещим шепотом произнес Вадим, не выдержал и сам покотился со смеху. — Ну это, понятно, мелюзга развлекается, я случайно каких-то школьничков подслушал. Да, красота — шепчутся про страшных Внешних, а один из них стоит тут же за углом! Но я все-таки персонаж не настолько узнаваемый, — он кивнул на Марека.

— Ой да, — фыркнул Марек, — мне тут уже пытались фактически душу продать. Один так даже успешно, — он чуть толкнул Вэла в плечо.

— Вот не надо, это я тут посланец Ада на земле! — парировал Вэл, и Марек в который раз был невероятно рад видеть этот ехидный блеск в его глазах.

— А тебе еще вырасти надо! — Марек состроил рожу.

— Со свету вы меня сживете, — повторил Вадим. — Еще чаю?

На следующий день Вадим предложил покататься по городу и, возможно, добраться до озера Ильмень. Хитро глядя на Марека, он проговорил:

— Вообще, на самом-то деле, вся ваша орда при желании ко мне влезет. Тебя с твоим ростом вперед, остальные сзади утрамбуются, посмотрю я на того, кто здесь будет по поводу ремней придирааться. Но судя по рассказам, что Гонщик в асфальт вкатает всякого, кто хотя бы приблизится к его машине, руль ты так просто не отдашь. Я правильно предположил?

— Правильно, — фыркнул Марек. — А что, и такое рассказывают?

— Только не говори мне, что сам не слышал! Вот натурально, в моем детстве всех пугали черной «Волгой», теперь пугают красным спорткаром. Дескать, увидишь — отвернись как можно быстрее, а то такое будет!

— Опять в ад утащат? — Марек уже ржал в голос.

— В самом лучшем случае! Причем это даже взрослые автомобилисты подхватили, дескать, встретишь вот это — ни в коем случае не встречайся взглядом с водителем, иначе пропадешь навсегда в вечной гонке... Эм, Вэл, ты там в порядке?

— Ну как... сказать... — с трудом проговорил Вэл, отчаянно откашливаясь. — Я просто... как раз чаю отпил.

— Стукнуть? — ухмыляясь до ушей, спросил Вадим.

— Нет уж, не надо! — ответил Вэл уже нормальным голосом. — Пришибешь же! Просто я Мареку что-то такое однажды показывал. На редкость плохо написанный рассказик — и что, кто-то повелся?

— Уж на него повелись или нет, не знаю, но, в общем, если есть желание еще и местных поугатать — можем и колонной ехать. Кому влом рулить — ко мне.

В итоге получилось, что из четырех машин в город отправились две — «Бронко» впереди, «Камаро» за ним. Джерри заявила, что сама за рулем еще накачается, Миха не очень хорошо умел ездить в колонне и неуверенно себя чувствовал в незнакомом городе — в Новгороде он бывал только с группой, на гастрольном автобусе. Когда Джерри, Миха и Сумрак устроились в машине, Вадим обернулся к Вэлу:

— Ты как — верен своему Водителю?

— Смотри, Вэл, — ободряюще улыбнулся Марек. — Ты же вроде еще ни в чьей машине, кроме моей, не ездил, Орда не в счет.

— Ездил, — Вэл резко помрачнел. — С Рейнджером. Ну то есть машина была Вождя, но вел Рейнджер.

— Это тюменские, что ли? — включился Вадим. — Знаю их, ну то есть как «знаю» — у них там много кто по старым «американцам» тащится, обменивались опытом. А что там вышло-то? Уж у Внешних между собой...

— У Внешних между собой в целом все прекрасно, — хмуро ответил Марек. — А вот с охотничками местными не всегда.

— А, так вот откуда истории, что Гонщик-то, может, на свете и был, но как раз в Тюмени и окончил свои дни! А с ними пачка других, что Гонщик вообще неубиваем и за него аж Дикая Охота вступилась, потому что он с ними заодно и вообще. Я скоро стесняться начну, какие ко мне гости пожаловали!

Впрочем, широченная улыбка Вадима говорила, что он вряд ли способен стесняться чего бы то ни было. Вэл улыбнулся в ответ, и Марек со вздохом облегчения кивнул ему на пассажирское сиденье «Камаро».

Вообще про Новгород Марек даже кое-что помнил из истории, все эти берестяные грамоты и всякое такое. Да еще Прокси, когда обсуждали, что необычного в тюменской церкви, показал Мареку кучу всяких соборов, и среди них, оказывается, были и

новгородские. Но это только усиливало ощущение, что они каким-то образом попали в страницу учебника или открытку. Еще и день был такой открыточно-яркий, с ослепительным лазурным небом и как нарочно слепленными облачками. Но тут Вадим сделал знак идти за ним и повел всех к реке. Там был причал, с которого отправлялись прогулочные теплоходы, а подалее в кустах — еще один, совсем маленький, и около него стоял катер.

— Это что за нашествие? — спросил Вадима, надо полагать, хозяин катера, такой же белобрысый парень, разве что ростом пониже.

— Гости мои. Покатаешь? До озера.

— А что ж не покатать! Залезайте.

И вот когда катер набрал скорость, и в лицо ударил ветер пополам с брызгами от совсем близкой воды — все стало настоящим. Как когда-то в Питере, только без той зыбкости и проступающего морока. Просто туристическая открытка превратилась в настоящие крепостные стены, и уже не вспоминалось, что внутри — яркая зелень газонов и гуляющие семьи с собачками. И как будто вон тот фрагмент обрушило не время, а какое-то совсем недавнее сражение... Миха, похоже, чувствовал то же самое — откинув голову назад и прикрыв глаза, он запел что-то, надо полагать, из репертуара своей группы. По мнению Марека, зря прибеднялся, голос у него был неплохой. А потом катер вышел в озеро (как его... Ильмень, да), и мысли как-то закончились. Осталось голубое небо и такая же голубая вода. Здесь не было векового могущества Байкала или ярости Ладоги — Ильмень был ясным и безмятежным. И жаль было поворачивать обратно.

— Может, на тот берег? — предложил Вадим, когда они, нагулявшись по набережной и купив себе по мороженому, расположились почти у самых стен. — На машине тут довольно муторно объезжать, но пешком через мост недалеко...

— Нет, — неожиданно для самого себя ответил Марек и не узнал собственный голос. — Надо... возвращаться.

Его «экипаж» тут же подобрался, даже Сумрак невольно проверил нож. Вадим удивленно поднял бровь:

— Слушай, не то чтобы я сомневался, но обычно безобразия в наших краях я неплохо чую...

— «В наших», — с нажимом повторил Марек. — Я плохо здесь ориентируюсь, но это не у вас. За мной.

Вадим только молча кивнул.

На какой-то момент Мареку показалось, что они снова в Нижнем, разве что жасмин уже отцвел. А так все как тогда — улочка вдоль реки, на которую уже опускались сумерки, полуразрушенный дом и уже почти привычное ощущение угрозы, хотя, пожалуй, такого все-таки давно не было. На этот раз Мареку не надо было прислушиваться к голосам из полумрака — он и так физически чувствовал концентрацию ненависти к «этим чертовым Внешним», от которых нормальным людям житья нет, и вроде грохнули же нескольких, нет, опять откуда-то берутся, ну ничего, недолго им тут осталось, только вот собрать бы народа побольше... Так что и в разговоры он вступать не стал.

«Охотничков» оказалось много — может, и не такая банда, как в Тюмени, но чутье определенно навело Марека на самое их гнездо. Ну конечно, самая окраина пригорода, дома вокруг явно нежилые, дальше только лес и река, где ж еще всякие мутные дела проворачивать. Зато и деваться им было особо некуда — не партизаны какие, по лесам

ныкаться не станут, да до этих лесов еще бы добраться, но Вэл не дремал. Марек встретился взглядом с Вадимом — тот показал одобрительный жест. Такой знакомый. С такой знакомой ухмылкой. И пусть Марек прекрасно осознавал, что это совершенно другой человек, от широкоплечей фигуры рядом было странно спокойно. Хотя «спокойно» — плохое слово, Марек как раз был вне себя от ярости, что под боком у местных Внешних завелись и расплодились такие вот деятели. Ему было... правильно, иначе не сказать. «Местных попугать, говоришь?» — крикнул Марек. Вадим усмехнулся в ответ, и реальность привычно ушла.

Мир возвращался на место как-то кусками — опять как в Нижнем. Впрочем, по крайней мере возвращался, что уже радовало. Из сумерек попеременно выплывали то белая футболка Вадима (впрочем, уже совсем не белая, а напрочь уделанная кровью и почему-то илом), то огненный сполох волос Джерри, то джинсовая жилетка Михи. Последним проявился Вэл весь мокрый и тоже в иле.

— На мелководье влез, — пояснил он. — Точнее, спихнули, они все как на подбор здоровенные, а я все-таки легкий. Зато я вылез, а те двое нет. Но это еще Вадиму спасибо, вмешался.

— Ладно уж, — хмыкнул Вадим. — Как ты дерешься — я там, в общем, особо и не нужен был. Про твоего Водителя так и вовсе не говорю. Не знал бы, решил, что это он у Некроманта учился! Так уж получилось... видел его в деле. Манера одна.

— А так и есть, — улыбнулся Марек. — Драться меня в основном учил Некромант.

— Дела... — протянул Вадим, явно думая о чем-то своем, но в этот момент его голубые глаза были совершенно непроницаемыми. Но тут же он снова улыбнулся: — Ну, скажу я вам, легенды еще и преуменьшают!

Он повернулся к Мареку и неожиданно церемонно поклонился:

— Спасибо тебе. Наши этого не забудут.

— Так ты же и сам... — Марек не договорил, но Вадим его понял.

— Я умею чувствовать угрозу кому-то из наших. Обычно могу успеть вмешаться, — от Марека не ускользнуло это «обычно». — А вот так, чтобы даже еще ничего не началось... Ты... сильнее меня. Говорю не чтобы помериться, просто... вот.

И он от души пожал Мареку руку. И внезапно это тоже было правильнее всего на свете, хотя, казалось бы, еще совсем недавно Марек считал себя младше и неопытнее подавляющего большинства Внешних. А тут не то что другой Внешний, а предводитель всех новгородских, и вот так? Но Марек понимал — именно так. И он ответил:

— А я просто иначе не умею.

— Куда дальше? — поинтересовался Вадим, когда все шестеро, отоспавшись, собрались пить чай. Конечно, с мятой. И странное дело — до сих пор ведь ни слова не было, сколько они собираются пробыть в Новгороде. С самого начала Вадим сказал «зависайте сколько хотите», так что равным счетом ничего не мешало им хоть еще неделю гулять по кремлю и гонять остатки «охотничков». Правда, у Марек было четкое ощущение, что если там что и осталось, это уже не стоит внимания. А значит, в общем-то, пора уезжать. Но окончательно Марек это понял, только когда Вадим задал свой вопрос. И дело не в том, что он стал тяготиться их присутствием — было бы что не то, сказал бы, все здесь Внешние. Просто Вадим уловил это ощущение даже раньше самого Марек.

— Честно говоря, пока не думал, — ответил он. — Вроде как всю эту команду веду я, но если уж начистоту, в Новгород нас завела Джерри, дальше у меня пока мыслей нет. Сумрак с Михой нацелились в Карелию, но я не уверен, что пойдем все вместе.

— Я бы на Питер двинула, — подключилась Джерри. Марек покачал головой:

— Вот тоже... не тянет. Хотя давно не был, и здорово там, но... не сейчас.

— Это что же — расходиться? — грустно спросил Миха.

— Я не понял, тебе мало было? Свалился, понимаешь, бешеный Гонщик, затащил мирных Внешних в большой махач, да еще и не в один!

— Это вы-то мирные? — скептически прищурился Вадим. — Расскажите это тем парням, которых вы вдвоем вчера в грунт вкатывали!

— Ну по сравнению со мной... — Марек принял пафосный вид. — В конце концов, это я тут ужас городских окраин!

— Дожили, у меня хлеб отбивают! — наигранно возмутилась Джерри. — Вообще, у кого тут личная адская пантера?

— Так чьей работы? — Марек состроил рожу.

— Со свету вы меня сживете! — в который раз произнес Вадим сквозь смех. — Что-то мне подсказывает, что разъезжаться вы если и будете, то не сейчас.

— Брысь из моей головы, — усмехнулся Марек. — На самом деле, ты меня опередил. Я чувствую, что вроде бы все, что хотели, сделали, но и разделяться пока не пора. А куда пора — не знаю.

— А может, в Псков? — предложил Сумрак. — Там красиво, места я знаю. Побудем, в конце концов, мирными путешественниками, а там уже кто куда. Трасса оттуда что на Москву, что на Питер хорошая, самое то.

И опять — не успел Сумрак договорить, а Марек уже казалось, что именно так все и должно быть. В Пскове он еще не был, но из прочитанного по истории смутно вспоминалось что-то суровое и северное. И вообще...

— Слушай, а давай с нами? — обратился он к Вадиму. — Я так понимаю, здесь не очень далеко...

Марек осекся — настолько резко Вадим изменился в лице. Только что не шарахнулся — это он-то, который вчера бровью не повел, когда на него надели втроем! А сейчас Вадим ответил не сразу, и когда заговорил — его голос звучал хрипло и глухо:

— Нет. Ребят, поймите правильно — куда угодно был бы рад с вами двинуть, но в Псков я не сунусь еще долго. Если сунусь хоть когда-нибудь. Когда-то любил этот город, но...

По лицу Вадима Марек видел то самое состояние, с которым встречался уже не раз — и говорить трудно, и промолчать уже никак. Поэтому он жестом остановил Вэла, который явно хотел что-то спросить, и кивнул — мол, продолжай. Вадим помолчал, то ли подбирая слова, то ли просто собираясь с силами, и наконец сказал, глядя Мареку прямо в глаза:

— Я вчера говорил, что видел Некроманта в деле. Это было в Пскове. С тех пор... Внешних там нет. Может, одиночки остались, не интересовался.

— Это... с Алексом? — тоже внезапно севшим голосом спросил Марек. Вадим молча кивнул. Марек уже готовился отвечать на невысказанный вопрос Вэла, но Вадим заговорил снова:

— Я много кого там знал. Но был не в курсе, что их понесло в такие дебри. Ну сидят своей тусовкой, так мало ли таких, а что по их понятиям с городскими вообще нельзя иметь никаких дел — никогда не слышал, просто речи не заходило. Я, видимо, для них был из «правильных», — он невесело усмехнулся. — А вот Алекс за свои концерты чуть жизнью не поплатился.

Он опять замолчал. Теперь что-то спросить хотел Миха, но тоже не успел. Вадим говорил отрешенно, словно забыв об их присутствии:

— Я был там, когда все произошло. Алекс не боец, но им одного Некроманта хватило. Я не вмешался — я не подниму руки на другого Внешнего. Но видел все. Я прекрасно понимаю, что к тому шло... но в Псков мне еще долго не захочется.

Когда Марек уже собирался выводить машину, поскольку «Камаро» закрывала выезд остальным, Вадим подошел к нему. Вид у него был смущенный.

— Вы только это, не заморачивайтесь. Хороший город, на самом-то деле, а уж что у меня там вышло — это отдельный вопрос. Хотя кому я это говорю, чуял бы ты что не то, не согласился бы ехать. Я прав?

— Пожалуй, — улыбнулся Марек. — Хотя я всю эту поездку фигею, насколько народ на мое чутье готов полагаться. Привык, что я самый младший и бестолковый.

— Он мне тут еще прибедняться будет! — фыркнул Вадим. — Удачи, короче, и прости, что загрузил.

— Я тебя в чем-то понимаю, — ответил Марек. — Ты, наверное, про Сталкера слышал — нижегородский который...

— Слышал. Сразу несколько версий. Но раз ты сейчас об этом вспоминаешь — значит, правда, что он под Ликвидатора подвернулся.

— Угу. Заступился за парня, которого искал Некромант. Я еще Пассажиром тогда был и всю эту историю видел. Ну насколько это можно назвать «видел».

— Очень понимаю, — криво усмехнулся Вадим. — И... ты после этого все равно решился у него учиться?

— Решился я еще раньше. И остался.

Вадим покачал головой.

— Нет, я с вас хренею. И с тебя лично в первую очередь. Сам понимаешь, в сказки я уже не очень верю, но в те, что про Ликвидатора, после Пскова и не захочешь, а поверишь. Я даже так скажу, сказки сильно преуменьшают. И тут... один у него учился, второй так вообще побратим...

— Я в некотором роде тоже, — вставил Марек. Вадим какое-то время явно подбирал ответ, не подобрал и махнул рукой:

— Ох, народ, я очень рад был познакомиться, но я лучше даже не буду задумываться,

что из всего этого получится, а то мозги сверну. Удачи!

Он улыбался вполне искренне, но ощущения у Марека все равно остались странные. Вроде и расстались вполне дружески, и вчера у реки Вадим встал с ним рядом, как до сих пор вставал только Вэл, даже Джерри — это уже немного другое... А ведь Вадим уже тогда знал про их знакомство с Некромантом, и ничего. И все равно было чувство, что познакомиться он был рад, но выпроводить их рад ничуть не меньше. Впрочем, когда «Камаро» вышла на трассу, оно стало развеиваться. Может, и не было ничего такого, просто наложился этот разговор про Псков и собственное ощущение Марека, что пора уезжать. И когда он от души вдавил педаль газа, а из динамиков раздалась любимая «Металлика», все странные ощущения улетучились.

Где-то посреди леса музыка внезапно оборвалась. Марек взглянул на экран телефона — сети не было. Однако! В Сибири у него бывало, что пропадала связь, но уж в европейской части страны, как казалось Мареку, вышками утыкано примерно все. «Вот так и поверишь в постапокалиптические пустоши!». Впрочем, пейзаж вокруг был более чем живым, а когда кончился лес и началось поле — Марек остановил машину и вылетел из-за руля с нечленораздельным восторженным возгласом, успев схватить с заднего сиденья блокнот и маркеры.

— Это Марек, у него вдохновение, — ехидно прокомментировал Вэл, точно скопировав интонацию, с которой Марек говорил про Прокси. Но сейчас Мареку было даже не до того, чтобы порадоваться таким настроениям своего Пассажира. Вокруг расстилался настолько идеальный пейзаж, словно они заехали в картину кого-то из классических русских художников. Ровное поле до самого горизонта, одинокая раскидистая сосна, ослепительное голубое небо, ярко-белые облака — и ярко-алая «Камаро» тоже прекрасно вписывалась в этот красочный летний день. Миха и Джерри все равно отстали, Марек поначалу гнал как ненормальный, отделяваясь от ненужных мыслей, так что вполне можно было сделать паузу и порисовать. Вэл, понимая, что это надолго, тоже вылез из машины — Марек крикнул «стой тут!», и второй набросок дополнился, для контраста, черной тенью несколько зловещего вида. А потом Марек, так и держа в руке блокнот, просто растянулся на траве, глядя в небо, и любовался облаками, пока не подъехали остальные.

— Все в порядке, тут просто у Марека приступ вдохновения! — отрапортовал Вэл все тем же ехидным тоном, стоило «Мустангу» встать за «Камаро».

— Я его понимаю! — отозвался Сумрак, выскакивая с пассажирского сиденья с фотоаппаратом наготове. Марек снова демонстративно уставился в небо, усмехаясь про себя, что не одному же Форестеру плодить кадры «жертвы сатанистов». Явно же Сумрак не только пейзажи снимать собрался. И действительно, вскоре послышался его голос:

— Если это ты мне решил попозировать, то большое человеческое спасибо, таких эффектных кадров давно не было! Правда, боюсь, если я это выложу, вскоре мы будем выслушивать истории о ритуальных убийствах в лесах под Новгородом!

— Ну то есть все как обычно, — подмигнул Марек, вставая и отряхиваясь. Сумрак рассмеялся:

— А, ну да, все время забываю, с кем имею дело! Поехали дальше, что ли.

В этот раз Миха все же осмелел и ушел вперед. А может, просто Марек уже не гнал, как раньше. Он даже поймал себя на том, что хочет немного продлить дорогу, и даже не потому, что ему всегда мало. После всех этих воспоминаний об истории с Алексом он думал о Пскове с некоторым подозрением. С другой стороны, не то чтобы он чувствовал что-то не то

— Вадим был прав, тогда Марек не согласился бы сразу на предложение Сумрака. Да и у самого этого Сумрака с чутьем было все в порядке, а вот же они с Михой, уверенно держат курс на этот самый Псков. Марек махнул рукой и снова прибавил газу.

Мотель на окраине города, куда их привел Сумрак, оказался на диво уютным, даже выходить не хотелось. В первый вечер они выходить и не стали. Вроде бы район вокруг был просто создан для всяких мутных личностей — тусклое освещение, извилистые переулки с разбитым асфальтом, какая-то развалина прямо напротив мотеля... Но Марек понимал — здесь все спокойно. Он переглянулся с Сумраком — тот молча кивнул. Так что все разошлись по комнатам, хотя вечер был еще не поздний и перегон не из самых длинных, им случалось за день накручивать куда больше. Но Сумрак опять закопался в фотографии, Мареку не терпелось довести до ума сделанные днем наброски и перенести на бумагу еще что-нибудь из этих потрясающих ярких пейзажей, у Михи тоже случился приступ вдохновения, но музыкального — отличный спокойный вечер. А когда Вэл обнаружил доставку пиццы, жизнь стала и вовсе прекрасна.

И снова, как в Тюмени, у Марека стало расти и крепнуть понимание — это путешествие заканчивается. Да, они еще поедут гулять по Пскову, там вполне может произойти много интересного, да еще обратная дорога — но после Пскова им разъезжаться. Хотя вроде бы не было никаких причин не заглянуть в тот же Питер и не проведать того же Форестера... но не сейчас. Это будет какая-то другая поездка — а в том, что она будет, Марек не сомневался. А отсюда через день-два они повернут домой.

Словно в подтверждение его мыслей, телефон едва не уполз со стола от кучи сообщений — нестабильная сеть в мотеле ближе к ночи наконец заработала и доставила все разом. Вышивальщицы вежливо интересовались, когда можно будет надеяться на «еще тех милых кошечек», в соседнем чате Костя сообщал, что у него все-таки дошли руки до романа, где Марек оказался прототипом главного героя, и просил еще иллюстраций. Марек с ходу отправил ему несколько дорожных зарисовок — и, несмотря на то, что снимки были сделаны кое-как и в тусклом свете, через минуту прилетел вопль «Стоп, я тебе про сюжет еще толком не рассказывал!». Марек отправил подмигивающий смайлик и стал ждать, пока загрузится пачка вложений от питерского любителя черно-белых открыток — он хотел показать, как будет выглядеть пробная партия. А следом написала девушка, шьющая мягкие игрушки — ей очень понравились кошки, которые пьют чай в саду, и она просила отрисовать их в полный рост, чтобы удобнее было сделать выкройку. Марек чуть не сгрыз подушку, пытаясь не ржать на весь мотель — все-таки звукоизоляция здесь была так себе. К такому разбросу тематик ему было уже не привыкать, но это не переставало его веселить. Вэл оторвался от своего телефона и недоуменно взглянул на Марека, тот только показал рядом кошек и эскиз той новгородской развалины, после чего Вэл тоже зарылся в подушку.

А еще в кои веки дали о себе знать Прокси и Некромант. Прокси интересовался, «вы там все Поволжье распугали или только половину», и намекал на пару больших проектов, в которых очень надеялся на участие Марека. Некромант коротко написал «До осени там не шастайте, а то на твоего Пассажира есть планы». И обоим Марек с уверенностью ответил, что из Пскова берет курс домой.

Наутро обнаружилось, что погода испортилась — напоззли низкие серые облака, время от времени даже принимался моросить дождь. Впрочем, от жары все уже несколько устали, а Сумрак сказал, что в такую погоду Псков выглядит даже лучше. Через десять минут, когда два спортсмена (Джерри забралась на заднее сиденье к Михе) встали неподалеку от

крепостных стен, Марек с ним полностью согласился. Этот город и должен быть таким — тяжелые серые стены под тяжелым серым небом. Вода в реке и та отливала сталью. Марек подошел к стене, коснулся выщербленного серого камня и замер. Историю он знал все так же плохо и вряд ли мог бы сказать, чем славен Псков. Вроде тут каких-то рыцарей били, а может, и не тут, впрочем, он уже понял, что на их маршруте можно ткнуть в любой город — и когда-нибудь там кого-нибудь обязательно били. Но ему и не нужно было знать, кому, когда и от кого тут прилетело, чтобы чувствовать, насколько этот камень древний. Эти стены помнили все, что здесь происходило. Мареку даже не хотелось браться за блокнот и тем более за телефон — он просто стоял, глядя шершавый камень, чувствуя, как ветер треплет волосы, и пытаясь всем собой впитать весь этот день. Что-то подобное было на Ладоге, но иначе. Там была ярость волн и ветра, здесь — суровое спокойствие камня. Словно издалека Марек слышал, как Сумрак защелкал фотоаппаратом — да и пускай его. Даже Вэл не сразу его дозволялся.

Они еще долго ходили по кремлю (здесь он почему-то назывался «кром»), и там Марек уже много что и заснял, и зарисовал. Но это было другое — это они приехали в очередной город на маршруте и гуляют. А там, у стены... если бы Марек верил в треп о прошлых жизнях, он сказал бы, что когда-то был здесь дружинником или как их там. Потому что, реально, еще немного — он вспомнил бы, когда и кого здесь били и что в этом участвовал лично он. «А может, еще и поучаствую». Но мысль пришла и ушла — здесь по-прежнему было все спокойно. Ну и отлично.

— Народ, есть идея, — сказал Сумрак. — Не знаю, как вам, а у меня все эти пиццы и хот-доги скоро из ушей полезут. А тут за мостом очень классное место. Марек точно оценит — не знаю, правда, как художник или как предводитель викингского похода. Не, кроме шуток, я тут заснял — только прикид сменить, и хоть в исторический роман!

— А что, не все же мне боевики собой иллюстрировать, — засмеялся Марек. Сумраку стало интересно, и, пока шли через мост — а он был огромный — Марек рассказал про свое знакомство с Костей и его творческие планы.

— Все пытается меня подловить на упоминании какого-нибудь боевого прошлого. Хотя я, понятно, всего не рассказываю, но и не то чтобы шифруюсь.

— Марек, ну ты серьезно за мирного художника сойти хочешь? — фыркнула Джерри. — У Прокси еще хоть какие-то шансы есть!

— Ну а что! Я вон даже милых кошечек рисую!

Марек открыл на телефоне фото. Джерри посмотрела на кошечек, на самого Марека и от смеха чуть не свалилась через парапет. Марек изобразил негодование, но его и самого хватило ненадолго.

Сумрак повернул во двор, где прятался вход в ресторан, и он был и правда невероятно живописен — все в скандинавском стиле, низкие своды, много темного дерева, свечи, тяжелые резные стулья... Светловолосая девушка на входе увидела Миху и пошутила про вождя викингов, на что Миха с улыбкой до ушей ответил: «Не, я так, вот наш конунг!» — и выдвинул вперед Марека. И обед был отличный — Марек, в общем, не возражал и против того, чем они питались в дороге, но не мог не оценить хороший стейк, чай с травами и яблочный пирог. Если это финальный аккорд «похода на север» — лучше не придумать.

Уже на пути обратно к машинам Миха задумчиво произнес:

— А жаль все-таки, что здесь Внешних нет. С Вадимом хорошо потусили.

— Здесь Внешних уже нет, — мрачно отозвался Марек, подчеркнув слово «уже». —

Слышал же, что Вадим рассказывал.

— Вообще, в голове не укладывается, — подхватил Вэл. — Это что же получается — напасть на другого Внешнего... Не представляю.

— Внешние, к сожалению, разные бывают, — вздохнул Сумрак. — Встретил я тут как-то... Как бы даже не здесь. Хотя нет, под Смоленском это было. Мих, как это вышло, что я был один, мы с тобой уже познакомились же?

— Ты о чем? — не понял Миха.

— Ну я рассказывал, про ту заправку. А, сам вспомнил, ты же как раз впервые на гастроли умотал.

— Короче, — усмехнулся Марек, но увидел взгляд Сумрака — и ему стало не до шуток. Почти такой же взгляд был у Вадима, когда упомянули Псков. Сумрак отозвал всех к парапету и стал негромко рассказывать:

— В общем, занесло меня под Смоленск. Места красивые, есть что снимать. Торопиться некуда, Миха вон на гастролях, я сам себе хозяин, ну и завис немного в кафешке неподалеку от заправки. Сижу, фотки разбираю, ну и по сторонам посматриваю. А там происходит... всякое. Через стол от меня народ, значит, затеял рассказывать, как на дорогах стало невероятно опасно, потому что всюду Внешние, ну как остановят да к ответу призовут... в общем, все по классике, сами знаете. И это-то ладно, в другое время я бы только посмеялся, тем более что, как обычно, народ старательно боится Внешних, а в метре от них как раз Внешний и сидит. Но была там с ними одна девушка, и уж она Внешних поливала так, как я в жизни не слышал. И все они там чокнутые фанатики, лишь бы в свои ряды затащить, а там хоть пропадай, только вот назад пути нет, и случись что на дороге — бросят умирать, потому что это типа жертвоприношение... И вообще, мол, убивать бы их везде, где встретишь. Что, в целом, не новость — только вот я на чутье, говорил уже, не жалею, и смотрю я на нее и вижу, что она ж сама из Внешних!

— Такая... вроде меня? — изменившимся голосом спросила Джерри. Сумрак удивленно поднял бровь и ответил:

— Да, пожалуй, похожи, только у нее волосы темные. Только... я же тебя в бою видел, у тебя... даже ярость веселая, вот иначе не скажу. А она... вся в комок сжата, курила еще одну от другой, чуть не пачку за раз. Там, конечно, вроде как уже не заправка, но тоже как-то... Долго вглядываться не стал — вот как я понимал, что она Внешняя, так же понимал, что внимание к себе привлекать нельзя, иначе живым не уйду. Она меня, по счастью, не заметила.

— Гюрза, — одновременно произнесли Джерри и Марек. А Джерри пояснила: — Я ее встречала.

— Лучше назваться не могла, — вздохнул Сумрак.

К машинам они вернулись молча. И история о Гюрзе всем явно подпортила настроение, и морось превратилась в полноценный дождь, так что пришлось прибавить шагу. Но в машине, а тем более в мотеле, было тепло и сухо, шум дождя снаружи даже добавлял уюта, и за перепиской с заказчиками Марек окончательно выкинул Гюрзу из головы. В чем-то он мог ей посочувствовать — он ведь и сам потерял своего Водителя. Но Птаха погиб в бою, а вот так, на дороге, наверное, совсем нелепо. Обозлишься тут. Так ведь и Водитель Джерри так погиб, но она-то на этой почве на людей не кидается! А у Гюрзы, похоже, все к тому идет. Но это ж все равно что целенаправленно лезть под нож Некроманту! Или она вроде Сталкера, из тех, кто «в сказки не верит»? Так Сталкер в итоге все равно нарвался... Марек тряхнул головой и взялся за блокнот. Под шум дождя серый камень псковских стен так и просился на бумагу. Отличный же получился день, и ну эту Гюрзу к черту.

А наутро все ненужные настроения и вовсе развеялись вместе с облаками. Джерри показала сообщение от Форестера, где он писал, что, конечно, рад был бы видеть у себя всю их команду, но именно сейчас над гостевой спальней протекла крыша, и у него там ремонт. Даже сквозь экран была как будто видна его смущенная улыбка. «Народ все равно в разные стороны разбегается, — написала в ответ Джерри, — а меня ты протекшей крышей не напугаешь!». От Форестера пришел краснеющий смайлик.

Сумрак и Миха решили еще немного покружить по городу — Сумрак хотел поснимать виды Пскова в хорошую погоду, а Миха заявил, что ему нужно вдохновение, чтобы дописать новую композицию. И ничто вроде бы не мешало присоединиться к ним, но Марек уже почувствовал знакомую уверенность, что им пора домой. Прямо сейчас.

— Семьсот с лишним кэмэ, — говорил Сумрак, разглядывая карту. — За день махнешь или останавливаться будешь?

— Слушай, я с Ордой... — Марек хотел сказать «и больше проезжал», но вдруг понял, что совершенно не помнит, какие расстояния они проходили. Сумрак засмеялся:

— Так то с Ордой! Они на то и Дикая Охота, что, по некоторым сведениям, вообще не по дорогам ездят, с ними в Краснодаре за пивом прокатишься и найдешь себя в Благовещенске, если вообще не на том свете.

— Ничего не знаю, вроде вполне по трассам ездили!

— Так ты сам из них! — Сумрак состроил рожу.

На долю секунды Марек задумался — а может, опять в сказках только доля сказки? Ведь ему случалось «срезать дорогу», не заметив этого — или только показалось? И тот странный разговор с Багзом — то ли он видел «развилку», то ли нет... Но тут Сумрак сказал:

— На самом деле, в колонне дорога иначе воспринимается. Точнее, не воспринимается примерно никак, потому что смотришь не на километраж, а на ведущего или как бы хвост не потерять. Я почему еще предложил отдельно идти — чтобы все нормально полюбовались окрестностями. По-моему, оно того стоило!

Марек мысленно выдохнул — все опять оказалось гораздо проще, чем он думал. Тем временем Вэл притащил из ларька около мотеля упаковку банок колы и сказал, что теперь полностью готов отправляться.

«К черту правила игры! Если веришь — то и небо по зубам!»[1] — сообщила магнитола. Марек улыбнулся — трек идеально попал в тему. Почему-то вспомнился Алекс — а что

«почему-то», он ведь любит «Сверхъестественное», потому и сам на «Импале» ездит, и песня как раз про эту «Импалу». Кажется, Алекс ее даже как-то играл... Вслед за Алексом прицепилась мысль о псковских Внешних, а за ними опять всплыла эта Гюрза, и на этот раз послать ее к черту упорно не получалось.

— Я все думаю... — эхом произнес Вэл. — Я же помню, что Джерри рассказывала — получается, Водитель Гюрзы погиб в аварии. Это же может быть и вовсе никто не виноват, не всегда же даже есть другая машина...

— Да уж... — неопределенно протянул Марек. Венок на обочине не мог подвернуться удачнее. Вэл кивнул в знак того, что тоже его видел.

— Ну и вот, — продолжал он. — И при чем тогда другие Внешние? Даже если там был кто-то еще... Понятно, что если еще можно помочь, наверное, сделали бы что-нибудь, не один же Некромант может...

— Угу, еще ты есть, как минимум, — Мареку как-то неуловимо не нравилось, куда идет этот разговор, но и обрывать Вэла не хотелось.

— Я только учусь, — Вэл улыбнулся, но лишь на долю секунды. — Да даже если не брать такие дела — я уже понял, Внешние друг друга не бросают. А если ничего уже не сделаешь, так что тогда...

Он проводил взглядом еще один венок. Медом им тут намазано, что ли, трасса-то не то чтобы сложная...

— Или... или это в том смысле, что можно было бы вывести по развилке, вот как ты меня? Но если я правильно понял, это только в таких ситуациях и работает. Ну или вот как...

— Как меня вывел Птаха, договаривай уж, — усмехнулся Марек. Вышло очень криво. — Знаешь, я не возьмусь тебе сказать, когда и как это работает — вон, сам чуть не доигрался. Но да, одно дело наши разборки со всякой шпаной...

— ...а если это навсегда — то вряд ли что-то выйдет, — закончил за него Вэл. — От другого Внешнего, я так понимаю, тоже по развилке не уйти.

Марек промолчал. Сейчас он уже осознавал, что тогда в Нижнем Некромант остался е живых только благодаря такой «развилке»... но это Некромант. Марек прекрасно понимал, что по-прежнему знает о нем очень мало, и не то чтобы хотел знать больше. Но от Вэла, как обычно, ничего не могло укрыться.

— Это, наверное, разве что Некромант мог бы, там же совсем иначе...

— Честно тебе сказать? — Марек все-таки не выдержал. — Не очень хочу в эти дебри лезть.

— Понимаю, — неожиданно легко улыбнулся Вэл. — Просто странно мне все это.

— А уж мне-то... — проворчал Марек. Вместо ответа Вэл предложил ему банку колы.

Вэл со своим умением задавать правильные вопросы в правильное время опять попал в точку. Марек уже не сомневался — насчет «развилки» Вэл угадал. Он стиснул руль и прибавил скорость, благо трасса была прямой, как стрела, самое то разогнаться. Если еще вчера вечером он отчасти сочувствовал Гюрзе, так нелепо потерявшей Водителя, то сейчас в нем стала закипать злость. Выходит, претензия этой самой Гюрзы к Внешним — что никто не взялся вытащить ее Водителя? Марек сам не мог бы сказать, откуда он это знает, но он знал — «замести следы», уводя с собой Пассажира, проще, чем вывести по «развилке» другого Внешнего. И он помнил, чего стоило Некроманту вернуть его из туманов. А Птаха вывел его ценой собственной жизни. А если, как говорила Джерри, дорога забирает навсегда — то это было бы просто бесполезно. То есть Гюрзу взбесило то, что кто-то не пожелал

жертвовать собой, по сути, впустую. Проще говоря — что другие остались живы. И это при том, что Внешних, в общем-то, немного, и риск погибнуть есть у каждого. «Надеюсь, не встретимся», — процедил Марек сквозь зубы, и Вэл не стал переспрашивать. Он понимал.

Мареку очень не хотелось останавливаться, но «Камаро» не спрашивала — на таких скоростях стрелка уровня топлива шла вниз просто-таки угрожающе. Благо как раз подвернулась заправка. Марек прикинул оставшееся расстояние — пожалуй, хватит без остановок. И отлично.

Кафешка при заправке была довольно унылой — так, павильон с пластиковыми столами и довольно небольшим выбором блюд. Впрочем, блинчики с ветчиной и сыром испортить сложно. Когда Марек и Вэл сели за стол, мимо неожиданно пробрел самый настоящий священник в черной рясе. Откуда он тут взялся вообще, поблизости не то что церквей, а вообще никакой цивилизации нет! Священник встретился с Марексом взглядом, произнес «ангела вам за трапезой» и убрел дальше. «Ангел тут подавится», — одними губами произнес Вэл, после чего подавиться грозило уже Мареку. Он кое-как сдержался, чтобы не ржать на всю кафешку, и показал Вэлу кулак. Впрочем, что и говорить, все это разрядило обстановку. Но домой по-прежнему хотелось как можно скорее.

— И чего вам с такой дороги домой не едетя?

Сначала Марек подумал, что голос Некроманта ему померещился. Или что это Вэл с ним по телефону что-то обсуждает. Но Вэл никогда, кроме того сеанса связи в гараже у Вождя, не включал громкую связь, еще и ругался когда-то, что у ребят в его школе это форменная эпидемия, все вокруг должны быть в курсе, кто о чем болтает... Но вообще-то он не планировал заезжать в гаражи...

— Не, ну я и повторить могу, — водительская дверь открылась, но запустить Мареку руку в волосы, как когда-то, Некромант все же не успел — Марек выставил блок.

— Так, рефлексы работают, уже хорошо. Повторяю вопрос: чего принесло?

Теперь все собралось воедино — «Камаро» стояла на поляне у гаражей, и более чем настоящий Некромант с усмешкой поглядывал на Марека.

— Честно тебе сказать? — Марек взглянул на него снизу вверх, пока не вставая. — На автопилоте завернул, хотя в целом и незачем. Будем считать, что соскучился.

— Знаю я твой автопилот. Вылезай, хоть посмотрю на тебя. На вас обоих.

Марек не мог удержаться от небольшого выпендрежа и, точно как в Нижнем, принял самую пафосную позу, благо опять же очень кстати налетел порыв ветра.

— Ну точно Гонщик, — хмыкнул Некромант. — У кого еще пара дней в Нижнем могла превратиться в такой рейд. Хотя от наследника Птахи чего и ожидать. Да-да, тут, знаешь ли, официальных деклараций не надо. Защитником Внешних ты еще при его жизни стал.

И, кажется, впервые Мареку даже мысленно не захотелось возражать, потому что так все и было. Потому что был этот Саня, поднявший руку на своего Водителя, была в принципе городская шпана, за которой он охотился уже сам... Некромант лишь чуть кивнул — конечно, он понимал, о чем Марек думает.

— О, вернулся, герой! — Прокси чуть не кубарем выкатился из своего «Фольксвагена». — Что, невинные жертвы закончились, население попряталось?

— Типа того, — рассмеялся Марек. — Ну и вообще, сам же писал, что проект есть.

— Ну это так, чтоб вы там совсем не погрязли в кровавой резне и жертвоприношениях! Так-то спешки нет. Да, кстати — что вообще за дела, это моя прерогатива уводить невинных детей в волшебные холмы и возвращать через двести лет, если настроение будет! Не позволю

хлеб отбивать!

На лице Вэла появилось уже почти забытое выражение «кто-то тут рехнулся, но вроде бы не я». Точно, Марек ему так и не рассказал про тех ярославских мальчишек... Впрочем, Прокси тут же все пояснил сам:

— Дошло до меня, мой юный адепт изначальной тьмы — не сразу, но дошло — что твой Водитель несет смерть и ужас не только тем, кто хоть слово не так сказал про Внешних, но и тем, кто пытался хоть краем глаза увидеть нашу тайную жизнь, и возраста при этом не разбирает... А, тьфу, надоело. Короче, я не знаю, что там у Марека вышло с какими-то пацанами и вышло ли хоть что-то, но по долетавшим до меня байкам, твоей официальной судьбе они могли бы позавидовать!

— А на самом деле, — добавил Марек, давясь со смеху, — я толком даже не понял, то ли и правда они кого-то видели, то ли сами себе все придумали, но, нарвавшись на меня, с перепугу были готовы в Ярославле метро прорыть! Вроде его там нет? — он спрашивал у Прокси, но ответил Вэл:

— Нет. В Нижнем есть, но несерьезное. Что, все настолько плохо?

— Да вообще! Жаль, Прокси там не было, он бы оценил, как один героически предлагал себя в жертву, лишь бы младший уцелел. Хотя жертва там могла быть только одна — я, ибо чуть не сдох со смеху!

— Бездушное и безжалостное порождение ада! — продекламировал Прокси.

— Да, а что? — парировал Марек.

— Эй, это моя реплика! — вмешался Некромант.

— Эй, это я тут порождение ада! — одновременно и точно тем же тоном сообщил Вэл. И в который раз Марека поразило, насколько эти двое похожи — и становятся похожи все больше.

— А знаешь, — чуть смущенно проговорил Вэл, — если Внешние действительно чувствуют друг друга... автопилот был, кажется, мой. Мне было очень интересно, что там за планы у Некроманта на меня.

— Разумеется, самые смертоубийственные, — усмехнулся Некромант. — А вообще... Приземляйтесь, что ли, чего столбом стоять.

Он сел на землю, прислонившись к стволу березы, и жестом указал место рядом с собой. Марек на полсекунды зажмурился, выгоняя из головы совсем другую картину — именно под эту березу Некромант практически рухнул после встречи с незадачливым юным блогером. И понятно, что просто дурацкое совпадение, в конце концов, эта береза тут самая толстая, удобно прислониться — но Марек видел уже очень много дурацких совпадений... Он встретился взглядом с Некромантом — в непроницаемой черноте было невозможно что-то прочесть. Марек тряхнул головой, отделяясь от ненужных ассоциаций, и сел рядом.

— Я же правильно помню... братец, — начал Некромант, — что тебе этой осенью шестнадцать?

— Ага, в ноябре.

— Это-то я помню. Ваше ночное явление я при всем желании не забуду. Ну да я не о том. Не знаю, рассказывал тебе Марек или нет, но он стал Водителем в шестнадцать лет. По законам родины Прокси так можно, а вне города документы никого не интересуют.

— Но послушай... — взволнованно заговорил Вэл, — мне действительно только шестнадцать, и я почти не умею... Ты считаешь, что я уже могу?..

Тут произошло нечто удивительное — Некромант ответил не сразу.

— Знаешь... братец, — произнес он со вздохом, — в кои веки я совершенно не уверен, что поступаю правильно. Потому что твой Водитель в те же шестнадцать едва не доездили, а уж чего от тебя ждать — я вообще не представляю. Честно. Так что я не знаю, что из этого получится и к чему приведет, но... смотри сюда.

Он открыл на телефоне фотографию черного «Фольксвагена». Точнее, этот реликт был бы черным «Фольксвагеном», если бы был в приличном состоянии, а пока даже цвет угадывался с трудом. Марек почувствовал желание отвести глаза. Странное дело — он ведь и сам когда-то ассистировал Некроманту, с восторгом наблюдая, как куча ржавого железа превращается обратно в машину. Но эта фотография выглядела как-то совсем удручающе. Зато Вэл влип в экран, забыв, как дышать.

— Ничего себе! — наконец выговорил он. — И это... можно восстановить? Ты возьмешься?

— А вот к этому я и веду, — Некромант усмехнулся своей обычной кривой усмешкой, и Марек был рад видеть его таким — в той его недавней задумчивости было что-то категорически неправильное. — Вот эту «Камаро» я собрал из примерно такого же состояния в подарок твоему Водителю. Так было надо, пусть даже он меня чуть не удавил в объятиях. Но он — это он, а ты — это ты. Есть у меня ощущение, что с тобой надо иначе, а ощущениям я привык доверять. А то была пара случаев, когда не поверил... от подробностей на ночь глядя воздержусь. В общем... взяться за эту машину я, конечно, возьмусь. Но не один.

Он смахнул фото, открыв экран переписки с контактом «Донской». Этот Донской, собственно, и прислал Некроманту фотографию с комментарием: «Если кто и сможет это поднять, то только ты!». И на экране был виден уже отправленный ответ Некроманта: «Или мой ученик».

«Сам соберешь», — сказал как-то Марек в шутку где-то в путешествии с Ордой, когда учил Вэла водить...

— Так что подарок на день рождения соберешь себе сам, — уже совершенно с прежними интонациями сказал Некромант. — Разумеется, я помогу, но это твоя машина. Как механика и как Водителя. Согласен?

Вместо ответа Вэл, как когда-то мелкий Вадик, повис у Некроманта на шее.

[1] Песня «Да, детка!» группы «Черный Кузнец» по мотивам сериала «Сверхъестественное».

В итоге получилось так, что Марек и Вэл опять заночевали у Некроманта. Потому что разумеется, Вэлу сразу же стало интересно, откуда вообще взялся этот «Фольксваген», как он попадет сюда и как вообще предполагается такое восстанавливать — и что за Донской и как вышел на Некроманта. Потом оказалось, что лето летом, а к ночи существенно холодает, и сидеть под березой как-то уже и некомфортно, так что «Камаро» осталась стоять на поляне — все равно завтра утром перегонять — а все четверо, включая Прокси, перебазируются к Некроманту пить чай.

— Так, — сказал Некромант, жестом обрывая очередной вопрос про Донского и «Фольксваген», — в самом скором времени Донской тут нарисуетса сам, вот ему и будешь мозги выносить. Голова у него крепкая, встречу с электричкой выдержала. И нет, Внешним он стал не так.

Марек чуть поежилса. Вроде бы давно уже свыкся с этим всем, а до сих пор при воспоминании о том репортаже было не по себе. Да и как вообще такое может быть?.. Но Некромант и тут не дал теме развиваться:

— Но сразу предупреждаю, с этой историей к нему лезть не надо. Прошлое он вспоминать не любит примерно по тем же причинам, что и я. Понятно, обстоятельства другие, но тоже ничего хорошего. И вообще, изначально это я собирался вас донимать расспросами, чего это вас так унесло и как там дела на севере!

— А я даже готов все это рассказывать, но с чаем! — рассмеялся Марек.

— Шантажист и вымогатель, — буркнул Некромант, направляясь на кухню.

— Так у кого учился! — Марек состроил рожу.

Некромант по-быстрому сотворил тарелку бутербродов, выдал всем кружки с чаем и демонстративно развалился на диване нога на ногу. Его вид говорил красноречивее любых слов: «Я и так весь вечер вещаю, ваша очередь». Марек, в общем, совершенно не возражал.

— Только я тоже сразу предупреждаю — сам понимаешь, многое я помню довольно смутно. Настолько серьезно, как в Тюмени, не влипал...

— Такое я бы заметил, — коротко отозвался Некромант.

— Но в Костроме мы несколько застряли, да и в целом всякое было. Но... ты меня знаешь.

— Так тут еще я есть, — подал голос Вэл. — Я-то все видел.

На долю секунды Марека снова пробрало холодом от интонации, с которой Вэл это сказал. Потому что ведь действительно — Вэл видел все. Вообще все.

— Вот меня Некромант за такие длинные предисловия уже пообещал бы удавить! — пожаловался Прокси.

— Просто у Марека больше шансов отбиться, — без тени улыбки парировал Некромант. — Во всяком случае, если сравнивать с твоей обычной кондицией. Но, в целом, и правда кончай расшаркиваться. Джерри, что ли, специально приезжала вас в Нижний звать?

— Не совсем. Она вообще в Питер ехала, но вышло как тогда с Форестером.

Марек стал рассказывать, как они с Вэлом сорвались в город, почувяв неладное, и обнаружили Джерри. О разговоре с Патриком упоминать не стал — можно подумать, Некромант про себя всех этих примет сам не знает еще столько же. Да и просто... не надо.

Про встречу Джерри с Гюрзой он просто как-то забыл, а когда вспомнил — вроде уже и не в тему было. И Вэл не стал включаться. Ну и черт с ней. Уже по факту Марек осознал, что не то чтобы забыл, а просто до отвращения не хотел об этом рассказывать. Потому что рука начинала тянуться к ножу, даром что он понимал — вот уж это точно не его дело. И хотя, казалось бы, перед ним сидел как раз тот человек, кого это касалось напрямую... если все продолжится в том же духе, все равно никуда эта Гюрза не денется. От Некроманта увернуться, кажется, еще никому не удалось. Разве что тот красавчик, Пассажир Лансера, сбежал, но не очень ему это помогло. А еще... почему-то Мареку очень не хотелось, чтобы это произошло. Потому что опять вспоминалось, как Некромант сполз по стволу березы после того несостоявшегося блогера. И его слова «пусть это будет уже не Внешний». И понятно, что если Гюрза не успокоится, так все и будет... но пусть она все-таки успокоится. Или — с внезапной злостью подумал Марек — свернет себе шею как-нибудь иначе.

Некромант вопросительно посмотрел на Марека — пауза откровенно затянулась. Марек выдержал его взгляд, но в подробности вдаваться не стал:

— Прости, задумался.

— Сам же говоришь, что не все помнишь, — Вэл пришел на помощь крайне вовремя. — Вообще, тогда в Нижнем я даже перепугаться за тебя успел, особенно когда те двое за руки схватить попытались.

— Это тогда я из косухи вывернулся?

— Ага, — теперь рассказывал Вэл, и на подробности он не скупился. Прокси то и дело замечал, что в фильме явно многое преуменьшили, да Марек и сам чувствовал себя героем боевика — даже странно было понимать, что вот это все про него. Некромант слушал молча, лишь изредка словно что-то чертил в воздухе — присмотревшись, Марек понял, что он жестом намечает атаку или защиту. Ну да, Вэл излагал достаточно красочно, чтобы все можно было представить.

Так они и чередовались — Марек рассказывал про дорогу и мирные эпизоды, Вэл — про очередную схватку с «охотничками». Дошло и до истории с ярославскими мальчишками. Тут ухмылялся даже Некромант, а Прокси от смеха чуть не свалился с дивана, в очередной раз обозвал Марека порождением ада и потребовал описать ему внешность пацанов — «такая сцена не должна пропасть!». Марек просто достал блокнот и в самых общих чертах набросал эту подворотню и вжавшихся в стену ребят. Прокси немедленно переснял рисунок и принял загадочный вид, говоривший, что в бесконечной эпопее про демонов этим двоим тоже найдется место.

— Знаешь, юный Скайуокер, — задумчиво сказал Некромант, когда Марек рассказал, как зазвал свой «отряд» и Вадима на окраину Новгорода, — а ты и здесь Птаху превзошел. Он любил Внешних с собаками сравнивать — живем, мол, такие при гаражах, кто некстати сунется — сожрем, а не будет нас — будут крысы. В общем-то, прав был. А еще был прав в том, что мы зверюшки в основном территориальные. В своем регионе обычно и с реальностями играть проще, и крыс чуют удобнее, а на чужой территории большинство местным уступит. На меня не смотри, я статья особая. Про Орду тоже не упоминай, тут даже я не знаю, что думать. Птаху в этом плане был из самых одаренных, но и то в других регионах скорее случайно приключения находил. А ты вон какой рейд провел.

Марек поскреб в затылке. Это что же выходит — шуточки про «конунга» были не такими уж и шуточками? Ладно, Вэл еще Пассажир, Миха без году неделя в Водителях, но и Сумрак, и Джерри старше и опытнее! Хотя Марек и не взялся бы сказать, сколько им обоим

лет. И, получается, он действительно был единственным, кто мог сориентироваться, спокойно в этом городе или их ждет очередная драка? Некромант лишь молча кивнул на его мысли.

— А вообще, — продолжал он уже с обычной усмешкой, — оно и правильно. Я уже как-то говорил — расслабился народ в регионах, забывает страшные сказки. Надо иногда напоминать.

— Да уж, забывает, как же, — хмыкнул Марек. — Вадим от одного твоего имени до сих пор зеленеет, а в Псков и дорогу забыл.

— Так он сам же из Новгорода, если я правильно понял?

— Сам из Новгорода, но как раз во время истории с Алексом был в Пскове. Он белобрысый такой, вроде Птахи, — теперь Мареку было легко это говорить. — На «Бронко» ездит.

— Да... кажется, помню его, — Некромант чуть прикрыл глаза, вновь показавшиеся абсолютно черными. — Он не вмешался, за что я ему крайне признателен. Ненавижу такие истории — что там, что со Сталкером. Нас и так мало.

Он надолго замолчал. Марек не знал, что сказать — и надо ли говорить хоть что-то. Но тут Некромант взглянул на него уже по-прежнему:

— И что — до сих пор меня боится? Уж если такой правильный, должен понимать, что к нему у меня точно претензий нет. Впрочем... может, лучше так, чем как со Сталкером. Тот ведь до последнего считал, что просто кто-то косит под Ликвидатора... — на мгновение он снова как будто ушел в себя, но тут же резко потрянул головой: — А, черт с ним. Давайте, что ли, спать расползаться, утро скоро, а некоторые тут с дороги.

Марек собирался возразить, что все нормально и ничего он не устал, но обнаружил, что Вэл уже некоторое время спит, да и сам он вот-вот начнет клевать носом. Как и в ту самую первую ночь, Марек помог Вэлу устроиться поудобнее, а сам расположился на раскладывающейся части дивана. Некромант скрылся в дальней комнате, и вскоре оттуда вылетели пенка и спальник, которыми завладел Прокси. И уже засыпая, Марек отметил, насколько вовремя Некромант оборвал разговор — ведь где Псков, там и Сумрак и его рассказ о встрече с Гюрзой. Ну ее к черту.

Больше Некромант ни о чем не спрашивал. Когда далеко за полдень все постепенно проснулись, он соорудил еще гору бутербродов и чайник чая, после чего решительно отправил всех по домам, привычно ворча про исчерпанный лимит гостеприимства. Марек ушел последним — уже от двери увидел, что обронил бандану, и вернулся за ней. Вроде бы оно того и не стоило — все равно через день-два воссоединились бы, да и бандана не единственная, хотя и любимая. Но все же Марек вернулся и увидел в открытую дверь дальней комнаты, как Некромант, не раздеваясь, ничком рухнул на свой диван.

— Я у тебя бандану забыл. Все, ушел, — сказал Марек, хотя совершенно не был уверен, что Некромант его слышит. Тот лишь чуть махнул рукой — мол, иди уже. Марек вышел как можно тише и аккуратно прикрыл за собой дверь.

И как это понимать? Вроде бы он вместе со всеми ушел спать... или нет? И выглядел вымотанным, словно это он, а не Марек, махнул за день семьсот километров... Марек хотел было окликнуть Прокси — он-то все это время был здесь, наверное, знает, в чем дело — но вспомнил фразу этого же самого Прокси: «Некроманта с утра нет». Это было в тот день, когда Некромант рванул по душу того блогера. Он знал, о чем не стал рассказывать Марек. И не хотел раньше времени в это лезть.

А дальше Марек и сам думать забыл про Гюрзу и все прочее. Потому что надо было выполнять все обещания, которые он нараздавал за время поездки, да и Прокси говорил про совместный проект не для красного словца, хоть и изобразил это именно так — опять тир виртуальной реальности, причем от владельца было пожелание — создать атмосферу этакого «городского дна». Прокси брал на себя техническую часть, Мареку досталось оформление, «благо у тебя самые свежие впечатления!». Марек по обыкновению показал кулак, но в глубине души был доволен — вот уж где можно развернуться и найти применение всем его городским зарисовкам! Владелец, коренастый дядька, чем-то напомнивший Мареку того Рому, что доставал его с драконом, только намного старше и серьезнее, поглядывал на него несколько нервно, и не только потому, что Марек мало походил на мирного художника (можно подумать, Прокси на него походил сильно больше). Судя по старым шрамам и общим повадкам, взять хоть любовь к темным очкам, повидал он в жизни многое и отлично понимал, что рисунки сделаны с натуры, и не исключено, что по личному опыту. Но лишних вопросов не задавал, а Мареку только того и было надо. В какой-то момент, когда Марек прямо на месте стал набрасывать эскиз, дядька подошел и долго смотрел, как он работает. Марек несколько раздраженно оглянулся через плечо и встретился с ним взглядом. В котором ясно прочел: «Я не спрашиваю тебя, с какой натуры ты рисуешь, ты не спрашиваешь меня, откуда я знаю, что ты рисуешь с натуры — договорились?». И знаком показал — договорились. Больше владелец будущего тира в его рисунки не заглядывал.

Вэла Марек с собой не брал — тот сам был занят дальше некуда. Во-первых, на него насел Некромант, которому было интересно не только послушать, но и посмотреть, чем Вэл отличился в «рейде». Во-вторых, уже через несколько дней после их возвращения нарисовался тот самый Донской. Явление было эффектным — сначала издали раздался дикий визг, в котором угадывался двигатель спортбайка, работающий на немых оборотах. Практически как у Прокси — только вот сам Прокси как раз возился со своим байком в гараже, параллельно обсуждая с Марекком варианты виртуального облика для посетителей тира. Потом на поляну вкатился сам этот байк с аэрографией на баке в виде языков пламени. Марек невольно фыркнул, вспомнив страдания Ундины: «Черепка, пламя, розочки, черепка в розочках, розочки в пламени... тьфу!». Но смотрелось, что и говорить, стильно. С байка слез невысокий широкоплечий парень, снял шлем, открыв бритую налысо голову и мрачноватую физиономию, неопределенно махнул всем присутствующим и пошел здороваться с Некромантом. Вскоре после этого на поляну вполз эвакуатор, везший тот самый «Фольксваген». Водитель высунулся из окна и в самых нелестных выражениях помянул Леху (надо полагать, так звали Донского), затащившего его в какие-то кусты, «и вообще, это что тут за пустоши?».

— Не пустоши, а мое гнездо, — сказал Некромант, появляясь из гаража. Водитель эвакуатора слегка вздрогнул, а Марек отвернулся, скрывая усмешку. — Вэл, иди смотри фронт работ!

Марек и сам с большим интересом посмотрел бы на «фронт работ», тем более что это не просто очередной реликт, а будущая машина Вэла, но понимал, что всей толпе делать в гараже точно нечего, да просто не влезут. Поэтому ограничился вопросом «помощь не нужна?», ожидаемо услышал в ответ «сами справимся!» и снова зарылся в эскизы вместе с Прокси. Один из виртуальных персонажей получился у него весьма похожим на Донского. В конце концов, почему бы по тем подворотням и переулкам, которые они с Прокси

старательно создают который день, не шастать и брутальному бритоголовому байкеру?

Вообще, Марек поймал себя на неожиданном ощущении — все на своем месте. Хотя, казалось бы, не так давно он неприкаянно бродил между гаражами, потому что Вэлу занятие нашлось, а ему — нет. И вроде бы сейчас он точно так же не при делах — эскизы, если уж на то пошло, спокойно ждали до завтра, даже и за пару дней ничего бы не случилось, это Прокси вдохновение разобрало. Но ту былую неприкаянность Марек вспоминал с искренним удивлением — а точнее, уже и вспомнить не мог, потому что сам не понимал, что тогда на него накатило. Вэл — будущий автомеханик (нет, пожалуй, уже не «будущий»), он занят машиной, на которой ему предстоит ездить, когда станет Водителем. Трудно представить что-то более естественное. И так же естественно, что с этой машиной возится Некромант — наставник и названный брат Вэла. И, конечно, самое прямое отношение к этому всему имеет Донской, который раскопал этот «Фольксваген», и водитель эвакуатора, который его привез. Вот они и делают свое дело. А Марек — свое. Если уж на то пошло, когда-то в этих же гаражах никого не парило, что Птаха сутками работает над очередным проектом, иногда срываясь в город, а мелкий Вадик в это же время пропадает у Некроманта или Прокси. Марек облегченно рассмеялся, и Прокси не стал ни о чем спрашивать.

Вэла он так и не дождался — ушел домой раньше. Правда, и дома Марек сел рисовать — только темные переулки и мрачные фигуры сменились веселой компанией шпицев. Обычно Марек не очень любил заказы «вот такое же, только другое», но с этой девушкой, Кирой, как-то очень хорошо сложился диалог. Ей очень понравились его кошки, но она больше любила собак, и особенно шпицев, и описывала их так увлеченно, что Марек сам не заметил, как начал делать первые наброски. Если кошки на его рисунках чинно пили чай и вышивали, то шпицы играли и дурачились, как только могли. На последнем рисунке, например, они прыгали через большого персидского кота. Увлечшись шпицами, Марек несколько потерял счет времени и засиделся до глубокой ночи. А там и Вэл наконец вылез из гаража — грязный как черт, но довольный сверх всякой меры. Все на своем месте.

Марек по любым меркам давно вышел из школьного возраста, а забросил эту самую школу и того раньше. И все же этой осенью в нем всколыхнулось забытое было ощущение — начинается новый учебный год. Правда, учился теперь не он.

Вэл пропал в гараже Некроманта с концами. Несколько раз даже ночевать домой не приходил — судя по всему, Некромант просто утащил заработавшегося ученика к себе, как когда-то мелкого Вадика. Мареку особо некогда было следить за процессом, да и просто не поместился бы — детали «Фольксвагена» заняли весь гараж. Но иногда он все-таки заглядывал и каждый раз изумлялся, когда и как эти двое успели столько сделать. Конечно, Марек много раз видел Некроманта за работой и знал, что под его руками оживало и не такое — в конце концов, прозвище он когда-то получил просто за свои навыки автомеханика. И понятно, что в этом процессе их было не двое — Донской заглядывал помочь или занести что-то нужное, да плюс Марек помнил, какая у Некроманта «агентурная сеть», через которую он и добывает запчасти. Но от этого превращение приехавшей на эвакуаторе невнятицы в строгий черный «универсал» впечатляло ничуть не меньше.

А больше всего впечатляло Марека то, что в этот раз превращением занимался Вэл. Разумеется, Некромант помогал ему на всех этапах, в конце концов, насколько Марек его знал, он физически не смог бы просто сидеть и руководить, когда тут такой увлекательный проект. Но это была машина Вэла, и он занимался ее восстановлением. С горящими глазами он рассказывал, как и что сегодня поменяли, отчистили, получили, установили, сыпал именами все той же «агентурной сети» и закапывался в переписку с кем-то из них или очередное полезное видео. Выуживал из постиранных вещей футболку или рубашку на смену угвазданной, уже привычным жестом убирал волосы под бандану и снова исчезал в гараже.

Бывали, впрочем, и перерывы — обычно когда должна была приехать очередная деталь или высохнуть очередная краска. И все становилось как обычно — Марек рисовал в своей комнате, Вэл слушал музыку в своей или хозяйничал на кухне. А иногда Марек окликал Вэла, они переглядывались, Вэл тихо спрашивал «в город?» — и красная «Камаро» срывалась в ночь. И они снова шли вдвоем по Нижнему городу — Марек чуть впереди, Вэл тенью за ним. И была схватка где-то в переулке или у заброшенного здания, и даже если от Марека кому-то удавалось увернуться — от внезапно ожившей ночной темноты уйти было куда сложнее.

Случалось и так, что Вэл был занят, и Марек отправлялся в город один. Все как всегда. Хорошо, когда есть кому прикрыть, но Марек давно «выходил на охоту» один и привык полагаться только на себя. Так что и здесь все было знакомо — кто-то сразу шарахался с возгласом «вы что, это же этот!..», кто-то — таких было больше — считал, что видит подражателя киношному Гонщику, а самые редкие и опасные прекрасно понимали, что перед ними один из «чертовых Внешних», пусть про него и рассказывают, что он давно погиб то ли в Тюмени, то ли в Нижнем, то ли вот в этих переулках. И даже радовались возможности свести счеты. Недолго.

А тем временем настал день, когда «Фольксваген» окончательно превратился из реликта в машину. Некромант и Вэл стояли перед открытым гаражом, оглядывая результат своей работы. И сейчас они походили на братьев больше, чем когда бы то ни было. Одинаковые клетчатые рубашки и потертые джинсы, волосы до плеч, у одного невнятно-

пепельные, у другого темные, одинаково убраны под линялые банданы, у обоих нож на поясе висит так, чтобы удобно было выхватить левой рукой. И пусть Некромант намного старше и намного выше ростом, и его жилистые руки намного сильнее исполосованы шрамами — сейчас Марек скорее удивлялся, что когда-то счел их с Вэлом непохожими.

— Марек, — окликнул Некромант, — ты Вэла водить учил?

— Практически нет. Самые основы показал, но Вэл сказал, что хочет учиться уже на своей машине.

— Проницательность нашего юного дарования меня порой настораживает. Так вот. Сейчас я даже спрашивать ничего не буду, а просто самым бессовестным образом отберу у тебя падавана.

— Гад, сволочь и Палпатин, — проникновенно произнес Марек.

— Разумеется, — хмыкнул Некромант. — Но, если мне не изменяет память, «механику» ты водить не умеешь. Зато умею я.

Крыть было нечем — в свое время Птаха говорил, что начинать учиться лучше с «механики», но так и не сложилось. Первые уроки проходили на «Тахо», а потом Марек пересел на «Камаро» и с тех пор не видел себя за рулем никакой другой машины.

— Пустите хоть посмотреть, — усмехнулся Марек. Некромант лишь пожал плечами:

— Да хоть сейчас. Я, конечно, гад, но не настолько, чтобы без тебя все это затевать. Полезай назад, должен поместиться.

«Фольксваген» выглядел довольно компактно, но салон оказался очень просторным. Смеха ради Марек даже попробовал разлечься на заднем сиденье. Во весь рост, конечно, не поместился, но устроился вполне удобно.

— Так ты выглядишь определенно лучше, чем в багажнике у Вождя, — и усмешка Вэла была почти такой же, как у его названного старшего брата. Когда и куда окончательно исчез застенчивый мальчик из Верхнего города — Марек сказать не мог, но что от него и следа не осталось — факт. Впрочем, не то чтобы об этом кто-то жалел. Включая самого Вэла.

— Самому так больше нравится, — в тон ему ответил Марек, располагаясь еще непринужденнее.

Некромант сел впереди и торжественно протянул Вэлу ключ:

— Ну что, поехали. Проверь, нормально до педалей достаешь? Отлично. Погоди с ключом лезть. Сцепление.левой ногой, это не «автомат». До упора. Заводись. Давай первую передачу. Ага, влево и вперед. Теперь левой отпускаешь сцепление, правой аккуратно газ. Заглох? Заводись еще раз, первое время это будет часто.

Со второй попытки «Фольксваген» двинулся вперед и выехал из гаража. Марек не видел лицо Вэла, но прекрасно представлял, какое на нем сейчас выражение — сам такое же видел в зеркале, когда ему впервые подчинилась «Тахо». Вэл, конечно, уже немного водил, но сейчас все было совсем иначе. Некромант коротко командовал «сцепление, тормоз, нейтраль, вторая, отпускай, газ, сцепление, тормоз, нейтраль, стоп, первая, трогайся», и у Марека складывалось ощущение, что тут не машина, а целый космический корабль. Насколько же на «автомате» все проще...

— Насколько же оно интереснее, — сказал Вэл, пользуясь паузой, когда «Фольксваген» опять заглох. — На «автомате» такое ощущение, что сидишь, а машина сама едет — ну на том уровне, на котором я пробовал. А тут понятно, что именно я и именно веду... не знаю, как объяснить. Как будто все процессы через меня проходят.

— Пилот боевого робота, — фыркнул Марек. Но Вэл ответил серьезно:

— Вот что-то вроде этого, реально. Не так, что я отправил команду, а машина выполняет, а именно я все делаю. Странно немного... и здорово.

Для первого раза Некромант ограничился поляной перед гаражами — старт, небольшой разгон, торможение и снова старт, чисто освоиться со сцеплением. Впрочем, Вэл и так вытирал взмокший лоб, и рубашку можно было выжимать. Некромант отправил его на пассажирское сиденье, сказал «а теперь смотри» и сам завел «Фольксваген» обратно в гараж.

— Будешь сам ездить — подвинем Прокси, — ответил он на невысказанный вопрос. — А вообще, тут часть гаражей заброшена, можно будет попробовать вскрыть и до ума довести. В общем, как пойдет. А пока брысь, я сам выдохся. Завтра повторим.

Еще в начале знакомства Вэл сказал Мареку «учиться я люблю и умею», и это была чистая правда. Там, где Марек выяснял нужное и двигался дальше, Вэл не успокаивался, пока не раскапывал на интересующую его тему все, до чего мог дотянуться. В этом плане оказалось даже в чем-то символично, что он стал осваивать «механику» — Мареку было достаточно, чтобы машина ехала, куда он хочет, Вэл хотел понимать и чувствовать все, что в ней происходит. И учился он очень быстро. Вскоре «Фольксваген» уже кружил по ближайшим улицам, а Некромант командовал лишь «вторая, третья, здесь длинный участок — давай четвертую, третья...». А потом и просто сидел молча, изредка напоминая, что стоит переключить передачу — с каждым разом все реже. Немного сложнее было с маневрированием — все-таки Марек учил Вэла только на прямой. Но наконец и у Вэла получилось завести «Фольксваген» сначала в размеченный ветками прямоугольник, с которым когда-то столько маялся мелкий Вадик на огромной «Тахо», а потом и в настоящий гараж. «Приобретен новый навык», — механическим голосом прокомментировал Прокси, наблюдавший со стороны. Но шутки шутками, а стоило Вэлу сделать это один раз — и получаться стало как по маслу, словно и правда в него записалась и заработала новая программа. Мелкий Вадик в свое время тоже освоился довольно быстро, но не настолько. Когда Марек сказал об этом, Вэл только пожал плечами: «Я просто понял, в какой момент надо заворачивать, а повторить уже не сложно». Марек только прикрыл глаза рукой.

В этот раз Марек свой день рождения толком не отмечал — даже вспомнил о нем мельком, только потому, что через четыре дня день рождения у Вэла. С большим удивлением Марек поймал себя на том, что ему это отмечание как-то и не особо нужно. Мелкому Вадику — да, было нужно, по контрасту с дурацкими семейными заседаниями. Вэлу — тем более нужно, по той же самой причине, и вообще у него последний день рождения в городе превратился черт знает во что. Точнее, не у него, а у Валеры Сапожникова, которого давно не было в живых. Вэл «родился» на следующий день, но и тогда отметили как-то смазанно, это не дело. А Марек был взрослым Внешним и просто жил свою жизнь. В которой и так каждый день был подарком, а уж пожарить шашлык у гаражей или прокатиться в одно из любимых кафе можно было и без повода. Пусть в этом году их день рождения будет совместным.

Некроманту и Прокси Марек ничего про это не говорил — но, как обычно, и не понадобилось. А Вэл, кажется, так до сих пор и не знал, когда там у Марека день рождения, хотя Марек уже ни в чем не был уверен. Как бы то ни было, пятнадцатого ноября был самый обычный день. Вэл с утра удрал к Некроманту — пусть «Фольксваген» не то что готов, а вполне ездит, других интересных дел никто не отменял, да и практиковаться надо. Оставшись один, Марек какое-то время набрасывал в блокноте разную мелочь, потом вывел

«Камаро» из гаража и отправился в город. И его не смущало, что Вэл не с ним — все на своем месте и все при деле. Правда, свои катания он бы «делом» не назвал... но точно на этой мысли почувствовал уже привычный зов. Марек улыбнулся — кто как, а он более чем на своем месте.

Он вернулся под утро, мрачно ухмыляясь «день рождения так день рождения — родился в очередной раз». Схватка с «охотничками», прицельно решившими выяснить, много ли правды в историях о Гонщике, обернулась «перезагрузкой», и подаренная Вождем косуха обзавелась характерной пробоиной на спине. От удара вскользь она могла защитить не хуже доспеха, но тут били прицельно и со всем накипевшим в адрес белобрысого отморозка на красном спорткаре. Кажется, даже и не один раз, но этого Марек, по счастью, почувствовать уже не успел. Зато в полной мере насладился ошалевшими физиономиями противников, когда после очевидно смертельного удара «чертов Внешний» все же встал. В городских легендах оказалось сильно больше правды, чем они думали, только вот донести это открытие до других было уже некому. «Развилка» удалась лучше некуда — в другой грани реальности нож оппонента лишь чиркнул по косухе, а на второй удар времени не осталось. Ну а к новым шрамам Мареку давно было не привыкать. За косуху вот обидно, но в Прокси и его «химическую лабораторию» Марек верил. И не зря — Прокси лишь закатил глаза «Опять?» и уволок косуху в недра «Фольксвагена». Назавтра она вернулась в первозданном виде, не считая пробоины — ну да и ладно.

Хотя с главным подарком Вэлу давно все было ясно, Марек все же полагал, что должно быть что-то и от него. Он и сам помнил, каким кайфом было зарыться в мешок всякой всячины, подаренной не потому, что она полезная или там статусная (это слово прозвучало в его голове голосом Никитоса, и Марек даже сплюнул), а потому, что именно тебе она доставит удовольствие. Так что он давно подмечал, чего Вэлу не хватает для счастья, и постепенно собирал тот самый мешок. Пара футболок с символикой любимых групп, проклепанный ремень, набор отверток как раз по некрупной руке Вэла, несколько бандан, пачка резинок для волос, благо уже было что собирать в хвост... И Марек понял, что не прогадал, когда утром девятнадцатого числа Вэл с горящими глазами зарылся в пакет подарков. По его меркам это было сильнее любых восторженных воплей.

— Черт, Марек, — смущенно улыбнулся Вэл, наконец вынырнув из пакета, — я обещал не загоняться и не буду, хотя у меня даже слов нет про это все, я же не то что мечтать — представить себе такое не мог... Но вот это прямо отдельно круто, я же даже не знал, что ты так все замечаешь! И вроде мелочи, но это же все для меня...

Это были почти слова мелкого Вадика в его первый настоящий день рождения у Внешних. Так что Марек просто обнял Вэла за плечи, понимающе улыбаясь.

— Ну что, пошли за главным подарком? — подмигнул он.

— Так это... вроде все понятно уже...

— Увидишь, — Марек ухмыльнулся до ушей.

В этот раз, понятно, никаких сюрпризов при выходе к гаражам не произошло — Некромант порой любил эффекты, но не любил повторяться, тем более если в этом нет никакого смысла. Он вообще с самым отрешенным видом сидел у открытого гаража, где красовался «Фольксваген». Зато, стоило Вэлу подойти к машине и задумчиво провести рукой по капоту, неизвестно откуда выскочил Прокси. У Марека было полное ощущение, что вывалился с одного из стеллажей — в принципе, при его невысоком росте это было даже реально.

— С днем рождения, исчадие ада и жрец Сатаны! — провозгласил Прокси. — Надеюсь, твоей темной душе это придется по вкусу больше, чем кровь жалких смертных вроде меня!

Он извлек из-за спины совершенно черную коробку, в которой оказался набор не менее черных пирожных, украшенных то пентаграммами, то эмблемами «Фольксвагена». И выведено это было ядовито-зеленым цветом.

— Специально в тон твоего катафалка!

— Сам ты катафалк, — впервые подал голос Некромант. Прокси с притворным ужасом закрыл голову руками:

— Молчу-молчу! Ладно, если уж на то пошло, это все лирика — я же знаю, что ты любишь черный цвет, ну и вот. Но накормить тебя пирожными и полюбоваться на твое превращение в чау-чау, поскольку эта глазурь жутко красится, я могу в любой день, а сегодня мой подарок тебе такой же, что когда-то твоему Водителю.

Без всяких ужимок и заклинаний Прокси протянул Вэлу небольшую розовую карточку. Только тут Некромант наконец поднялся с места и тихо произнес:

— Добро пожаловать в Водители... братец.

И вроде бы давно к тому шло, и вроде бы Марек как раз к этому имел довольно мало отношения, но он почувствовал, что ноги у него подкашиваются. В лучших традициях мелкого Вадика хотелось плюхнуться на землю и разреветься... если бы он все еще умел плакать. Потому что, хотя ему и казалось, что они с Вэлом знакомы давным-давно, все это произошло как-то очень быстро. Ведь прошел всего год с того дня, как Марек нашел отчаявшегося подростка на платформе электрички... а теперь юный автомеханик в безразмерной толстовке и с ножом на поясе сам становится Водителем. Даже вдруг закралась мысль «и что, и это все?», но Марек решительно прогнал ее. Ничто на свете не помешает им с Вэлом и дальше жить и путешествовать вместе, вот как Сумрак с Михой. И он, в конце концов, не Птаха, который так и не сумел оправиться от потери и жил лишь для того, чтобы вывести на дорогу своего Пассажира. «Правило Двух у нас не работает!».

— Конечно, не работает, — ответил Вэл. Кажется, Марек произнес это вслух. — Некроманту и Прокси я вообще не знаю, что сказать, а вот тебе — спасибо. Потому что без тебя ничего бы и не было. Спасибо... брат.

Марек лишь кивнул — голос не слушался. А Некромант внезапно подошел и обнял Вэла за плечи. Ничего говорить, в общем, и не понадобилось.

— Ну что, — к Некроманту вернулись его прежние интонации, — уступаю место тебе, юный Скайуокер. Что бы там ни было, а первый выезд — со своим Водителем, и тут я на чужие лавры не претендую.

И хотя после «Тахо» Марек не мог представить себя на пассажирском сиденье, в черном «Фольксвагене» его вновь посетило чувство, что машина ждала именно его. Понятно, что они с Некромантом почти одного роста, а кресло подогнано под него, понятно, что в целом Марек не видел себя нигде, кроме как за рулем «Камаро», но именно сейчас он должен быть здесь, рядом с Вэлом. Вот уж кто был настолько на своем месте, насколько возможно, даже его черная толстовка почти слилась с салоном.

— Поехали, что ли, — улыбнулся Марек, стараясь говорить как можно небрежнее. Вэл кивнул, коротким точным движением завел мотор и направил «Фольксваген» в проход между ветками.

Марек замороженно следил, как Вэл управляет машиной. Да, он наблюдал с заднего сиденья большинство уроков Некроманта, даже вроде бы сам начал немного представлять,

как и что там делается, но сейчас все было иначе. Понятно, что у Вэла еще очень мало опыта, что водит он довольно медленно и осторожно и все равно порой допускает ошибки — Марек слышал изменение звука двигателя, которого явно не должно было тут быть, и видел, как Вэл раздосадованно закусывает губу. Впрочем, как бы то ни было, а черный «Фольксваген» катился по пригороду, и Марек не мог не любоваться действиями Вэла. Для него-то это все равно оставалось чем-то вроде управления космическим кораблем. А к выезду на трассу Вэл уже совсем освоился, четко переключая передачи в нужный момент, плавно сбрасывая скорость на плохих участках и снова разгоняясь. С его лица исчезло напряженное выражение, руки легли на руль свободнее. Он был Водителем, и он вел свою машину к трассе.

— В город? — Марек спросил это просто для того, чтобы что-то сказать, ведь ответ очевиден. Но Вэл покачал головой:

— Пока нет. Не то чтобы боюсь или не уверен, просто... пока не надо. Погоди за нож хвататься, — улыбнулся он, — я не в этом смысле. Ну вот я тебе говорил, что буду учиться уже на своей машине — и так и вышло. А сейчас я чувствую, что в город мне надо будет одному. А я бы все-таки еще немного с тобой поездил.

Марек сам не смог бы себе объяснить, почему он рад это слышать, но это было так. Они проехали до ближайшей развязки, развернулись, еще немного покружили по пригороду и снова оказались на поляне перед гаражами.

— Смотри-ка, что тут нашлось! — сказал Прокси, помахивая связкой ключей. — А то никакой жизни нет, всем надо в мой гараж! Где мне, спрашивается, творить техномагические ритуалы и рисовать кровавые жертвоприношения — ну или наоборот!

И действительно, заброшенный гараж рядом с мастерской Некроманта был открыт. Что там нашаманил Прокси — видимо, должно было остаться тайной. Да и не все ли равно.

— Ну как? — негромко спросил Некромант, когда «Фольксваген» занял свое новое место. Вэл молча поднял большой палец вверх. Потом все-таки сказал:

— Черт, я реально даже вообразить не мог, что когда-нибудь сам поведу машину. Но сейчас такое чувство, что я ездил всегда. Я уже снова за руль хочу!

— Все в твоих руках, — усмехнулся Некромант. И добавил так тихо, что Марек скорее прочел это по губам: — Только осторожнее. Пожалуйста.

Уже на следующий день Вэл снова отправился в гаражи. Марек застал его наворачивающим круги по поляне — «Фольксвагену», конечно, было далеко до Некромантова «линкора», но все равно машина довольно длинная, и Вэл практиковался разворачивать ее как можно компактнее. Правда, как раз с приходом Марека из гаража высунулся Некромант и настоятельно попросил перестать устраивать болото, поскольку день был дождливый, «а ты мне тут последнюю растительность размесишь с таким энтузиазмом».

— Да без проблем! — улыбнулся Вэл. — Марек, поедешь со мной? Или занят?

Вместо ответа Марек плюхнулся на пассажирское сиденье «Фольксвагена» и тихо чертыхнулся, по привычке потянувшись за ремнем безопасности влево. Ощущать его на правом плече было категорически непривычно. Но вскоре Марек снова засмотрелся на то, как Вэл ведет машину, и вся непривычность исчезла. Его Пассажир стал Водителем, не первое время его надо поддержать — что тут может быть не так? А уж когда Вэл спросил «пончиков хочешь?» и непринужденно завел «Фольксваген» в парковочный «карман» у магазинчика, все стало настолько так, что дальше просто некуда. Они сидели в машине, слушали, как шелестит мелкий осенний дождь, ели пончики, и все было хорошо. А что Вэл пока не хочет отправляться в город — это просто дело времени.

И это время настало даже быстрее, чем думал Марек. Сам он уже не помнил, сколько проездил с Птахой, а потом с Некромантом, но вроде бы никак не меньше месяца. Или все-таки меньше? Марек уже не раз ловил себя на том, что прекрасно помнит сами события, даже те, что и рад был бы забыть — вплоть до того, кто что сказал и где в тот момент стоял — но со счета дней постоянно сбивается. А впрочем, кому этот счет нужен. Просто опять все получилось как-то быстро — вот еще совсем недавно Марек наблюдал с заднего сиденья за первыми попытками Вэла тронуть машину с места, а буквально на днях ездил с ним по пригороду, и вдруг Вэл решительно сказал:

— А сегодня я все-таки попробую доехать до города.

— Может, с тобой съездить? — впрочем, Марек уже знал ответ.

— Я поеду один. Не знаю... так надо.

И черный «Фольксваген» исчез за ветками.

— Пошли ко мне в гараж, — возникший из ниоткуда Некромант решительно сгреб Марека за плечи. — У меня чай есть.

Марек благодарно кивнул — хотя погода стояла не по-зимнему ясная и даже относительно теплая, его пробирало холодом. А впрочем, погода тут была совершенно ни при чем. Ему ясно представилось, как пять лет назад Некромант и Птаха вот так же сидели перед гаражом и ждали, когда он вернется из первой самостоятельной поездки, а в итоге получилось... Марек почувствовал, что краснеет, даром что инцидент был давно исчерпан. За дело Некромант тогда ему врезал, определенно за дело.

— Я по-прежнему не уверен, что был прав, — эхом его мыслей глухо произнес Некромант. — Но иначе не мог. Эта машина пришла сама, а в такие вещи я верю.

«Вэл не такой безбашенный», — хотел ответить Марек, но понял, что не убедит даже себя, а уж о Некроманте и говорить нечего. Как ни крути, а это Вэл вопреки прямому приказу ввязался в бой с парнями Опоссума. И это Вэл когда-то решился «замести следы»

через собственную смерть от руки Марека. И сейчас Марек прекрасно понимал, почему Вэл решил ехать в город один. «Для чистоты эксперимента». Он ведь знает о способностях Марека лгать реальности и явно хочет проверить, как это выйдет у него. Марек обругал себя — кажется, он так и не сказал Вэлу, что с пассажирского места все равно ни на что не повлияет. Точнее, в детстве вон пробовал и зарекся повторять. С другой стороны, он уже понял, что Вэла, который что-то для себя решил, переубедить нереально. Да и был бы он рядом — смог бы он почувствовать неладное вовремя? Чертов Паук был все-таки прав — Вэл действительно «нечитаем». Хотя вроде бы за то время, что они провели вместе, Марек в основном научился его чувствовать... И даже несмотря на горячий чай, он снова ощутил волну холода — привычного понимания, что Вэл где-то здесь есть и все в порядке, не было.

— Что такое? — вот от Некроманта точно ничего не скрыть.

— Я Вэла... не вижу. Вообще, это не первый раз так — вот вроде как Внешние друг друга чувствуют, да я сам это знаю, но с Вэлом... очень не всегда. Паук вон тоже говорил, что Вэл нечитаемый, даже... — Марек осекся.

— Договаривай, — голос Некроманта прозвучал приказом.

— Да ничего такого, на самом деле... Я раньше не рассказывал, как-то повода не было. Собственно, когда ехали на Байкал, Вэл однажды попробовал с Пауком помахатьсья. Понятно, что Паук его тогда разделал на винегрет, но больше он ни разу не соглашался. Со мной — сколько угодно, с Вэлом — ни за что. И еще мне сказал, что других Внешних видит лучше многих, а вот Вэла — нет. И что ему это не нравится. То есть мы в целом нормально общались, вон и в палатке все втроем жили, и Паук вместе с Вэлом одновременно сорвались меня вытаскивать тогда в Тюмени. Но... вот.

— Не нравится, значит... — то ли задумчиво, то ли угрожающе произнес Некромант. — Мне тут тоже много что не нравится. И да — не знаю, утешит это тебя или еще больше напряжет, но я наше юное дарование тоже не вижу. Впрочем... как по мне, это скорее хорошая новость.

Марек недоуменно взглянул на Некроманта, но вспомнил его слова: «Присутствие в моих краях я, знаешь ли, чувую. Особенно когда есть все шансы так там и остаться». Некромант только кивнул и снова налил ему чаю.

Дальше они сидели молча, обмениваясь максимум парой слов. Марек не знал, сколько прошло времени, но казалось, что Вэла нет уже целый день. А может, и не один. В общем-то, Вэл никому не обязывался возвращаться как можно скорее — пусть себе катается и пробует силы, опять же, отдыхать тоже надо, он все-таки еще только начинающий. Но Марек уже ни капли не сомневался, что «пробовать силы» Вэл намерен не только как водитель. И проблема не в том, что его долго нет, а в том, что его «не было» в ощущениях Марека. Пусть и не первый раз — ведь Марек это заметил после того разговора с Пауком — но сейчас этого фонового понимания «он тут есть» очень не хватало. И совершенно не удавалось себя убедить, что просто это один из тех многих периодов, когда Марек не чувствовал присутствия Вэла. Снова подумалось: а ведь Птаха мелкого Вадика «видел» всегда... «Реально, сам себе по морде бы дал за те эксперименты!». Но тогда за ним сорвался Некромант — а сейчас он сидел, вертя в пальцах ручку, которой делал рабочие заметки, и его лицо не выражало совершенно ничего. Значит, вроде бы нет повода беспокоиться... только вот Мареку никак не удавалось в это поверить.

— Уф, — синхронно выдохнули оба, когда черный «Фольксваген» уверенно въехал на поляну и остановился перед гаражом. А вот Вэл выбрался из машины уже не столь уверенно

— пару секунд он озирался по сторонам, словно хотел убедиться, что точно приехал туда, куда планировал. А когда он направился к гаражу Некроманта, стало видно, что его несколько пошатывает.

Некромант молча наполнил еще одну кружку и протянул Вэлу. Тот кивнул, опрокинул ее в себя чуть ли не залпом — уж на что Марек привык к «зелю» Некроманта, но тут он невольно поморщился — и только тогда произнес:

— Уф. Получилось.

Некромант выудил откуда-то из угла складное кресло, жестом указал на него Вэлу и опять же почти приказал:

— Рассказывай.

— Да... Сейчас, — интонации Вэла Мареку не нравились категорически. Так он когда-то разговаривал во сне, ну и при самой первой их встрече, но вроде бы это осталось далеко в прошлом... Впрочем, Вэл встряхнулся и сказал уже нормально: — Дай еще чаю, а?

Только на середине второй кружки Вэл откинулся на спинку кресла, откинул со лба мокрые, несмотря на зиму, волосы и заговорил.

— На самом деле, я до сих пор не понял, что это такое было. Я, наверное, сейчас веду себя как контуженный, но реально до сих пор кажется, как будто вокруг все не очень настоящее. Примерно как при развилке, хотя с чего бы, спрашивается. Но обратную дорогу я почему-то совсем не помню, только самый последний участок.

Мареку все это нравилось все меньше и меньше. И почему он так и не собрался рассказать Вэлу про те свои приключения? Но если Некромант тоже ничего не почувствовал... как это все вообще понимать? А Вэл продолжал:

— Я, собственно, доехал до города, покатался немного по нижним районам — мы с Марекком там много раз были, места знакомые. Правда, не был уверен, что попаду куда надо — Прокси же говорил, мои права пока не во всех версиях реальности действуют. Но все получилось, я просто думал, что мне надо именно в этот город — и там и оказался. Ну и я подумал — а если это так работает, может быть, и в какую-нибудь другую версию получится попасть? И сначала даже получилось.

— А потом? — Некромант застыл на месте, глядя на Вэла в упор.

— А потом, собственно, получилось что-то странное. Вроде я действительно попал в какой-то другой вариант, во всяком случае, особо далеко я не уезжал, а город сильно поменялся, такой... как в старом кино показывали. Но дороги там совсем плохие, и непонятно, что с правами, в общем, я решил возвращаться. И тут вообще никаких версий не осталось. Мне... сложно объяснить, но я почему-то сразу понял, что это не город и вообще не какое-то конкретное место. Это... вот как когда мы с Марекком впервые встретились. Была дорога, была моя машина, а больше ничего не было.

— Так, — проговорил Некромант. Его интонация не сулила ничего хорошего, хотя не вполне понятно, кому. Но Вэл ничего не заметил. Он даже улыбнулся:

— Так странно... Я вроде бы понимал, что залез куда-то не туда — ну был же город, а теперь дорога, вокруг туман, и все. Это при том, что уезжал я в ясный день, и вообще, откуда туман, у нас тут похолодание обещают. И туман странный — по обочинам вообще ничего не видно, а дорога просматривается идеально, но это же не какая-нибудь магистраль, где асфальт прогрет, я же вообще один был! То есть мне бы, наверное, испугаться этого всего... а не получается. Вот как будто именно сюда я и ехал и именно здесь мне и надо быть. Ну то есть я понимал, что рано или поздно надо возвращаться, в конце концов, вы там меня ждете,

но пока не хотелось.

Он допил чай и отставил кружку. Она попала на неровный участок и опрокинулась, но Некромант не потянулся ее поднять. Все с той же улыбкой Вэл заговорил снова.

— Мне это знаете что напомнило? Вот были истории, когда людей с того света возвращали, и они видели всяких там ангелов или своих предков, которые их звали к себе — а в то же время окликал кто-то с земли, ну и они решали вернуться. Вот реально, больше не с чем сравнить. Хотя я вроде как в полном порядке был — ну да, устал немного, все-таки первый раз такая долгая поездка, но не настолько же, чтобы пытаться помереть. Да я бы почувствовал, если бы что было не так, а тут ничего такого. Ангелов тоже не видел. Но зато слышал.

— Что слышал? — резко спросил Некромант. Вэл взглянул на него с искренним удивлением — мол, а что такого? — и ответил:

— Ну то есть в ангелов я особо не верю и не знаю, как это все назвать, но я реально слышал, что со мной кто-то говорит. Такой шепот на грани слышимости. Черт, а я уже и не могу толком вспомнить, что говорили — что-то вроде «здравствуй, вот ты и пришел...». И звали по имени — только не Вэлом. Марек, помнишь, меня Рейнджер тогда обозвал — «тень внезапная»? Вот они тоже звали меня Тень.

Хрясь! Ручка, которую Некромант вертел в руках, сломалась пополам. Вэл вздрогнул и едва ли не впервые взглянул на него и на Марека. И внезапно Мареку показалось, что за эту поездку Вэл стал гораздо старше своих шестнадцати.

— Знаешь... братец, — еще более хрипло, чем обычно, проговорил Некромант, — удивить меня в целом сложно, хотя твоему Водителю регулярно удавалось. Но ты побил все рекорды. Сам понимаешь, я не верю примерно ни во что, поскольку половину страшных сказочек для Внешних сам видел, а вторая половина — это я и есть. Но есть одна сказочка, которую даже я проверять не хочу — краем зацепил, мне хватило. Потому что вообще-то говорят, что из нее живыми не возвращаются.

— Призраки дороги? — напичь севшим голосом спросил Марек. Некромант кивнул:

— Они самые. Меня в свое время, кажется, только то и спасло, что общаться с ними я точно был не в состоянии. Считается, что если ты их видишь — дело плохо, но выбраться еще можно, и я тому доказательством. Если они с тобой заговаривают — это конец, потому что в том состоянии, в котором с ними встречаешься, и так очень хочется все бросить, закрыть глаза и чтобы все закончилось, а эти сволочи еще и на редкость убедительны.

— Но слушай... — Вэл поскреб в затылке. — Мне не было плохо, ничего такого, меня не звали с собой — просто как будто знали, что я должен тут оказаться. И было так спокойно... нет, плохое слово. Было правильно. Вот так надо — чтобы я был за рулем этой машины и на этой трассе. И когда я решил, что все-таки надо иметь совесть и возвращаться — мне никто не пытался помешать или что-то. Только я никак обратно на знакомую трассу не мог попасть, все этот туман. Только перед самыми гаражами развеялся. Опять же... как тогда с Мареком, в самый первый раз.

— За что мне ему поныне иногда хочется оторвать голову, — криво усмехнулся Некромант. — Хотя уже не уверен, что получится. Дорога, как всегда, решила сама. Но я тебе вот что скажу... братец: ты влез в такие места, где даже я не уверен, что остался бы в живых. Как у тебя это получилось — не спрашивай. Я не знаю. Я это говорю, кажется, второй раз в жизни, и первый тоже был про тебя.

— Договорились, не буду спрашивать, — улыбнулся Вэл. — Но вообще... мне

понравилось, как они меня назвали. До сих пор не задумывался, какое у меня могло бы быть прозвище, но Тень мне нравится.

Некромант молча закрыл глаза рукой.

Вэл все же явно хотел расспросить Некроманта еще о многом, но тот лишь поднял руку в знакомом запрещающем жесте и скрылся в гараже. Через пару секунд этот гараж почти ощутимо содрогнулся от тяжелейших ударных. Яснее дать понять, что к дальнейшему общению Некромант не расположен, было уже некуда.

— Не понял, — Вэл почесал в затылке. — Все же хорошо вроде. Я тут, живой, даже отдохнул уже. Ну то есть за руль сегодня я бы больше не полез, но вообще все нормально. То есть... я понимаю, что получилось что-то стремное, но мне-то самому ни секунды стремно не было! Реально, я умом понимал, что вроде бы таких вещей надо пугаться — а не страшно, и все тут. Даже не то что не страшно, типа я такой смелый, а просто бояться нечего. Марек, может, ты мне что-нибудь объяснишь? В конце концов, ты же мой Водитель.

— И изрядный балбес, — вздохнул Марек. — Я был практически уверен, что ты в это точно не вляпаешься, потому и не рассказывал. Хотя получается так, что в какой-то мере я сам тебя туда и затащил.

— Марек, — почти угрожающе произнес Вэл, — я по-прежнему ровным счетом ничего не понял!

— Короче, — Марек жестом отозвал Вэла к его гаражу, — я вроде бы упоминал, как Некромант мне по морде съездил. Так вот, было это как раз за такие вот приключения, только в моем случае все могло кончиться гораздо хуже. Да на самом деле и кончилось — меня вытащил Некромант. Это ему дорого обошлось, почему, собственно, мне и прилетело. Я не в обиде — сам дурак.

Марек стал рассказывать, как впервые сам выбрался в город и стал пробовать силы в перемещении по разным реальностям, потому что ему было интересно, сможет ли он так же листать разные версии, как Птаха.

— На самом деле, впервые я сдуру попробовал вообще еще с пассажирского места, но получилась такая муть, что зарекся на веки вечные. И это при том, что за рулем был Форестер, который сам в этом не силен.

— Это что же получается... — в глазах Вэла блеснул исследовательский интерес. Марек уже понял, о чем он хочет спросить.

— Да, рулить реальностями может только Водитель. Иначе, будь ты хоть сто раз уже Внешний, только зря растратишь силы, и кончится это все очень нехорошо. Птаха тогда меня предупредил, чтобы при нем даже и не думал соваться. Да, в общем, мог и не говорить, мне и с первого раза не понравилось.

— То есть, если бы ты был со мной...

— Ровным счетом ни на что бы не повлиял и ехал бы, куда привезешь, — закончил за Вэла Марек. Вэл улыбнулся:

— Во я дурак! Ну то есть я и чувствовал, что мне лучше ехать одному, но мне казалось, что и логически так будет лучше — я увижу, на что способен именно я. А оказывается, и так и так бы все получилось. Но все-таки, ты так напрямую и не сказал, во что ты такое влез.

Нет, от Вэла обтекаемыми формулировками отделаться было невозможно. Марек решил заканчивать с предисловиями.

— Вот этот туман, который ты видел — это и есть дорога, которая никогда не свернет. Теперь ты ее видел.

— Все равно не понимаю, — Вэл упрямо тряхнул головой, хотя от челки, которую надо было бы убирать с глаз, давно не осталось и следа. — Туда уходят те, кто устал жить, это я помню. Ты, получается, в тот первый раз настолько не рассчитал силы, что уже почти умирал, так?

— Так, — Марек сам удивился, как спокойно он это сказал. Пусть это было давно, пусть с тех пор он не раз «срезал дорогу», но те несколько минут неотвратно наползающего тумана он запомнил на всю жизнь. Почему никогда и не лез в те края намеренно. Но спокойствие Вэла словно передалось и ему.

— Вот, — кивнул Вэл. — Но почему туда занесло меня? Я же говорил — ничего такого не было... И когда ты только привез меня сюда...

Марек даже улыбнулся — на мгновение перед ним появился тот озадаченный подросток, бродивший по дому чуть больше года назад. Хотя порой казалось, что прошло лет десять.

— Начну с конца. Да, нас тогда закинуло на ту же самую дорогу. Некромант в свое время мне объяснил, что, если уж я прошел там за ним, когда он меня выводил — смогу это сделать и сам. Короче... сам он листать реальности то ли в принципе не может, то ли ему это настолько тяжело дается, что лучше не лезть — в общем, он зато может срезать дорогу и так попасть в нужное место. Я вроде как тоже могу, но вообще не тянет этим пользоваться. Просто несколько раз само получалось, если я очень торопился или понимал, что обычным путем просто не доеду. Вообще, за ту первую поездку с тобой Некромант мне тоже обещал голову оторвать, потому что и так рискованно, а я с Пассажиром полез. Но, похоже, именно поэтому ты тоже так умеешь.

— Не, ну я не против, — улыбнулся в ответ Вэл. — Реально, у меня ощущение, что тех краев даже Некромант опасается. Подозреваю, ты сейчас скажешь, что он таких слов не знает...

— Знает, — коротко сказал Марек. Но вот уж в эти подробности он лезть точно не хотел. Впрочем, Вэл лишь чуть поднял бровь и продолжил:

— Ну тем более. Хотя уж кому там быть в своей стихии, как не ему. Нет, я могу предположить, что просто еще многого не знаю и не видел — может, ко мне эта самая дорога повернулась самой безобидной стороной. А может, она еще и не одна. В конце концов, если реальностей много...

— Ну и чего меня спрашивал, если сам все для себя объяснил?

— А об тебя думать проще, — парировал Вэл.

— Рад помочь, — Марек пародийно раскланялся, но продолжил уже серьезно: — А кроме шуток, лучше, чем ты сам, я точно не отвечу. Может быть, Некромант что-нибудь расскажет, когда будет в настроении — в конце концов, действительно его стихия. Я... в очень уж своеобразных обстоятельствах с ней встречаюсь.

— Тогда не буду больше приставать, — безмятежно улыбнулся Вэл. — Пошли домой, что ли?

В следующие несколько дней зима решила напомнить о себе, и погода капитально испортилась, так что стало не до поездок и не до выяснения сложных отношений с реальностью. Даже Некромант не звал ни в гараж, ни на тренировки. Марек рисовал, Вэл слушал музыку или смотрел очередную историю восстановления какого-нибудь древнего авто, время от времени они слезали вниз перекусить и выпить чаю — словом, все было совершенно как обычно. И только связка ключей на столе у Вэла говорила, что мечта Марека

все-таки сбылась — в этом доме живет два Водителя, и равным счетом никто не обязан никуда деваться. Только в мечтах Марека он был младшим из двоих, а оказался старшим.

Как только окружающая действительность перестала напоминать кашу из снега и грязи, Вэл снова исчез в гараже, и Марек снова поймал себя на ощущении «и что, и все?». В чем-то он понимал Птаху тех времен, когда сам стал Водителем... Марек треснул кулаком по столу, облился чаем (ладно, штаны высохнут, а ноутбук и планшет уцелели) и затейливо выругался. Какого, спрашивается, черта? Он не Птах, которого держало в жизни только обещание вывести своего Пассажира на дорогу, а когда мелкий Вадик вырос, уже не осталось причин здесь задерживаться. Вон, живут же Сумрак с Михой, среди тех же тюменских, вполне возможно, тоже кто-то раньше ходил в Пассажирах и благополучно остался со своими Водителями, Вэл никуда отсюда сваливать не собирается — да даже если бы и собрался, все равно он тут где-то есть! Можно подумать, он с самого своего появления не торчит половину времени у Некроманта, и ничего. Не говоря уже о том, что Марек вполне неплохо жил три года до встречи с Вэлом, и что, спрашивается, помешает ему жить и дальше, когда Вэл уже стал Водителем? Продолжая вполголоса ругаться на невесть откуда влезшие мысли, Марек переоделся в сухие джинсы и вылетел наружу.

Ему определенно везло — еще на подходе к дому Некроманта он услышал все то же хриплое «Ур-рою!». Прокси в такую погоду наружу не выманить, так что противником Некроманта мог быть только Вэл. Марек сделал еще шаг и увидел их обоих. Изумительное зрелище — лужайку чуть припорошило снегом, Некромант и Вэл оба в черных водолазках... Но Марек пришел не любоваться. Стараясь не привлекать внимания, он сбросил косуху, выдернул из внутреннего кармана тренировочный нож и стал выжидать момента.

Удивительно, но его до сих пор не заметили — ну или Некромант мастерски прикидывался. А может, и нет. Марек уже не раз мог убедиться, что Вэл делает успехи, и сейчас против Некроманта стоял, конечно, не равный, но тот, кому давно уже не нужно было поддаваться. Очередной раунд Вэл проиграл и по своему обыкновению с легкой улыбкой отступил назад.

— Каждый за себя! — крикнул Марек, решительно шагнув в центр лужайки. Некромант и Вэл развернулись к нему совершенно синхронно, и думать всякую ерунду стало категорически некогда. Чего он, собственно, и добивался. Более того, хотя Марек ожидал, что Вэла хватит ненадолго, и он останется один на один с Некромантом, именно Вэл подобрался к нему со спины. Разумеется, безо всяких раздумий по этому поводу.

— Знаешь, кто ты? — выдохнул Марек, демонстративно оседая в снег.

— Как там это... порождение тьмы, жрец Сатаны и исчадие ада, я все перечислил? — незамедлительно отозвался Вэл. Некромант прикрыл глаза рукой:

— Со свету вы меня сживете. Хорошо выпендриваться, продолжаем.

В этот раз первым выбыл Вэл. Некромант хищно усмехнулся, перехватил нож поудобнее и атаковал. Теперь уже некогда было не то что думать, а лишний раз перевести дыхание. И Марек был счастлив.

— Ну и что это было? — поинтересовался Некромант, когда Марек, ожидаемо получив ножом в бок, растянулся у крыльца, глядя в небо. — Жить надоело?

— Наоборот, — улыбнулся в ответ Марек. — Очень надо было лишний раз вспомнить, что не надоело. А то думается иногда... ерунда всякая. Уже нет, — быстро добавил он, увидев стремительно мрачающийся взгляд Некроманта.

— Это радует, — буркнул Некромант. — Не хватало еще...

Он не договорил, но Марек прекрасно его понял. И коротко сжал протянутую руку, поднимаясь с земли.

— А я тут подумал, — сказал Вэл по пути домой. — Давай со мной в город? Я... хочу тебе показать. То есть... я понимаю, что ты и сам это видел...

— Твою версию — не видел, — коротко отозвался Марек. — А и давай.

В глубине души возникло ощущение, что здесь что-то не так и соглашаться не стоило, но Марек его отогнал. Не для того он только что выкладывался в тренировочном бою, чтобы в голову опять лезло всякое «не так». Если уж на то пошло, что тут может быть не так, когда его Пассажир — уже сам Водитель — зовет его покататься? Пусть Марек не может его подстраховать с управлением — так, можно подумать, Вэл сейчас хоть кого-то пустит за руль. Непривычно было самому оказаться на пассажирском сиденье — но опять же, это же Вэл. И Марек, выкинув в стирку напрочь мокрую и грязную футболку (слой снега на лужайке был очень тонким), отправился вслед за Вэлом в гаражи.

За то недолгое время, что они собирались, успел снова пойти снег. Вэл лишь чуть пожал плечами на невысказанный вопрос Марека и вывел «Фольксваген» из гаража. На звук двигателя Прокси высунулся из своего гнезда и обозвал обоих маньяками. «Эй, это прерогатива Форестера!» — крикнул Марек, но Прокси уже спрятался обратно. Марек рассмеялся и плюхнулся на сиденье рядом с Вэлом.

Видимость была не то что плохая — ее, откровенно говоря, практически не было. Но Вэл вполне уверенно вел машину, успевая справляться и с передачами, и с курсом, и с «дворниками». Марека посетило то же чувство, что при их спарринге в Тюмени — пусть это еще не опытный Водитель, но уже далеко не начинающий. Он даже сидел за рулем уже не так, как в первые выезды — удобно откинулся в кресле, руки на руле лежали свободно, «Фольксваген» безупречно повиновался коротким точным движениям. Вэл полностью слился со своей машиной, и не только из-за черной толстовки.

Залюбовавшись действиями Вэла, Марек сам не заметил, когда вокруг возник Нижний город. Ну правильно, Вэлу больше по душе именно он, а не сверкающие эстакады... Марек попросил Вэла остановить машину, вылез наружу и взялся за блокнот — они словно заехали в один из его набросков. Мир вокруг был идеально черно-белым — черное небо, резкие тени от немногочисленных фонарей, белый снег, черный «Фольксваген», бледное лицо Вэла, светлые волосы самого Марека, черная одежда на них обоих... Марек сказал Косте чистую правду, что не рисует автопортретов, но набросать хотя бы силуэт было вполне в его силах. Он уже не понимал, что смущало его перед стартом — ведь они и должны быть здесь. И можно было бы, как уже множество раз, отправиться вдвоем по улицам Нижнего города... но незачем. Здесь не было никого, кроме них двоих.

— Никого, — эхом отозвался Вэл. — Поедем дальше? Мне не кажется, что сегодня что-то будет.

— Ты за рулем — работает твоя удача, — кивнул Марек. — Поехали.

Марек давно привык, что не замечает перехода реальностей — неважно, на водительском или пассажирском месте он сидит. Но сейчас мир вокруг явно поплыл и стал терять очертания. Марек поежился — слишком уж это было похоже на те его неудачные эксперименты. Стены домов стали зыбкими, просвечивал то лес, то другие постройки... а потом все скрыл туман. Слишком знакомый. Марек доверял Вэлу, он сам «срезал дорогу» через эти самые туманы — но сейчас ему было не по себе, как в тот первый раз. И даже больше — сейчас он знал, чем это может кончиться.

«Вот и все». Это была не его мысль, это словно сказал какой-то посторонний голос. Но почему-то эта короткая фраза была невероятно убедительной. Ведь действительно — все. Вэл уже сам Водитель, почти уже взрослый, и почему бы не отдохнуть, ведь все так просто — закрыть глаза и поддаться очень знакомой дремоте...

«А нахрен никто не пошел?». Ведь не далее как сегодня Марек яростно гонял от себя эти самые мысли. Не от чего ему было так уставать, чтобы хотелось все бросить! Когда-то такие мысли и правда приходили, но это давно в прошлом, и он давно научился жить со своими потерями, как раз во многом благодаря тому, что встретил Вэла! И какого, спрашивается, черта?.. Но посторонний или даже потусторонний шепот не сдавался — Марек различал даже не столько слова, сколько настроение. И настроение это было — отдохнуть, остаться здесь, слиться с туманом и больше ничего не вспоминать и не чувствовать...

— А ну нечего тут! — голос Вэла, всегда мягкий и спокойный, прозвучал неожиданно властно. Марек вздрогнул, словно просыпаясь — впрочем, так и было. Он хотел сказать что-то вроде «все в порядке», хотя это было бы неправдой — но, во-первых, голос не слушался, а во-вторых, он вдруг понял, что Вэл обращается не к нему.

— Это что вообще за дела? — продолжал Вэл. Его было не узнать — брови сдвинуты, темные глаза горят негодованием. — Это мой Водитель, которому я обязан жизнью, и нечего к нему подбираться, все равно не отдам!

Удивительное дело, но навязчивый шепот отступил, и даже туман стал как будто немного рассеиваться — во всяком случае, Марек отчетливо видел дорогу впереди.

— Держись, — Вэл положил ему руку на плечо. — Не слушай всякую фигню, сейчас выберемся.

Взревевший мотор «Фольксвагена» окончательно разогнал все лишние голоса и мысли, а туман убрался на обочины. Вэл гнал машину, сжимая руль до побелевших костяшек, и выдохнул только в гаражах.

Следующее, что донеслось до Марека из окружающей действительности, был голос Некроманта:

— Урою.

— Есть за что, — вздохнул Вэл, опустив голову. — Теперь я понимаю, почему ты тогда...

— Про тебя я уже давно не знаю, что думать, — глухо произнес Некромант, — а что знаю, то думать сам не очень хочу. Ладно, дорога не спрашивает. Но раз уж ты освоился в моих краях, просто запомни: для пассажира там дорога в один конец. По исключительному везению можно выбраться, но Марека я оттуда уже один раз едва вытащил. Еще не время. И надеюсь...

Марек понимал, что не договорил Некромант. И Вэл, судя по всему, тоже. Очень серьезно и спокойно он сказал:

— Ну что ж, значит, там я езжу один.

— Вот и правильно, — кивнул Некромант. — Чаю хотите?

В тот вечер Марек и Вэл домой так и не попали — Некромант решительно заявил:

— Хрен я вас после такого куда пушу. Сопротивляться не советую. Вот завтра увижу, что оба в порядке и на этом свете — и валите куда хотите, но желательно продолжать на этом свете оставаться. Особенно тебя касается, — он покосился на Марека. — Живым ты мне как-то симпатичнее.

— Не поверишь, себе я так тоже больше нравлюсь, — усмехнулся Марек. — Но...

Он хотел спросить, в чем вообще проблема — оба благополучно вернулись, и что с ними за ночь случится? Но вспомнил обмякшего на сиденье Вэла и осекся. Ведь по-настоящему Вэл пришел в себя только на следующий день...

— Сам все понял, — кивнул Некромант. — Знаешь же: либо поднять, либо упокоить. И в первой части я могу не меньше.

— Пока вроде не надо, — улыбнулся Марек и тут же ухватился за спинку дивана — его ощутило повело. Еще и опять это треклятое ощущение зыбкости... Марек помотал головой и сделал это категорически зря. По счастью, Некромант вовремя поймал его за локоть.

— Так. Еще раз говорю, живым и в этой реальности ты меня гораздо больше устраиваешь, не для того вытаскивал, в конце концов. Падай прямо сюда и дрыхни. С Вэлом разберусь, за него я, пожалуй, спокоен.

Возможно, Некромант говорил что-то еще, но это было последнее, что Марек услышал — он отключился, не успев толком устроиться. В какой-то момент ему начали сниться все те же туманы и настойчивые голоса из ниоткуда, но их опять разогнал короткий приказ «А ну нечего тут!». И Марек не мог вспомнить, чей голос произнес эти слова.

Проснувшись, Марек увидел ровно то же, что и в ту ночь, когда привез Вэла — полумрак в комнате и Некроманта в призрачном голубоватом свете монитора. Только вот Вэл сидел рядом с Некромантом за компьютером. Судя по мечтательному выражению его лица, оба смотрели очередной клип. А может, очередную историю восстановления древнего авто, с этих станется.

— Ты меня понял? — негромко проговорил Некромант явно в продолжение какого-то предыдущего разговора. А впрочем, не «какого-то», а вполне конкретного.

— Конечно, — так же тихо отозвался Вэл. — Я же сразу сказал. О, Марек проснулся.

Совершенно непонятно, как он об этом узнал — Марек пока успел только открыть глаза и никак не менял положение. Тем более что для Вэла, смотрящего в монитор и вообще неважно видящего в темноте, в комнате царил непроглядный мрак. Но Вэл, похоже, чувствовал присутствие Марека намного лучше, чем был «виден» сам. Ну и ладно. Произошло ли за ночь что-нибудь необычное или нет, но заморачиваться по этому поводу хотелось меньше всего на свете. Как и по какому-либо другому.

— О, восстал, — констатировал Некромант, оборачиваясь от монитора. — Как окружающая реальность, стоит?

— А куда она денется! — Марек беззаботно махнул рукой. И действительно, ничего никуда не делось, ни намек на вчерашнее.

— Ну да, можно подумать, я тебя первый день знаю. Посоветовал бы в ближайшее время на мои дороги не соваться, но это ж ты. Поэтому скажу так: с Вэлом — точно нет, сам — тут уже твоя удача и твое дело.

Мелкий Вадик — и даже сам Марек чуть больше года назад — попытался бы путано объяснить, что конечно, ни в коем случае... Но сейчас Марек твердо знал: если понадобится — он выйдет на эту дорогу, и хрен ему кто что сделает. И он понимал, что Некромант это тоже знает.

— Вот елки... — смущенно улыбнулся Вэл по пути домой. — Я так надеялся тебе все это показать, ну реально, мне там классно было...

— Только извиняться не вздумай, — сказал Марек точно так же, как когда-то Птаха ему самому. — Ты не мог знать, как оно получится. Я так понимаю, дорога — это вообще такая штука, которая у всех складывается по-своему. Я вон тоже думал, что раз ты мой Пассажир, у тебя получится так же шастать по реальностям, и хотел тебе все это показать...

— Но ведь показал же, — заметил Вэл.

— Немного, — вздохнул Марек. — Сам я спокойно по десятку вариантов меняю, но сам понимаешь, после того, что у нас в первой поездке получилось, как-то на эксперименты не тянуло. Хотя я уже знаю, что тут все решает Водитель, да и подстраховать тебя отчасти могу.

— Я тебя, как оказалось, тоже, — Вэл заметно приободрился.

— Да не то слово! Меня эта хрень в свое время, напоминаю, чуть не угробила, а ты ее вон в момент разогнал!

— Ну не то чтобы в момент... — Марек уже хотел сказать «не приbedняйся», но заметил в глазах Вэла лукавый огонек. Понятно, в прежнего неуверенного подростка он просто играет. — У меня было ощущение, что слушаться они как-то не очень расположены, шарахнулись, только когда я газанул. Вообще, нехорошо так с движком обращаться, но что поделать. Зато дорога сразу расчистилась — словно я их реально передавить мог.

— А может, так и есть, кто тебя знает, — вполголоса заметил Марек. Вэл только рассмеялся.

Как бы то ни было, в ближайшее время Марек не намеревался не то что забираться в туманы, а вообще куда-либо ездить, так что в некотором роде совету Некроманта он последовал. Но если сам он в туманы не совался, они активно совались к нему и просились на бумагу, хотя обычно Марек и думать-то обо всем этом лишний раз не хотел. Впрочем, он уже давно знал — если какой-то сюжет влез в голову, все равно рано или поздно придется его рисовать, никуда не денется. И вообще, может, как раз всякие ненужные воспоминания и отстанут.

По уму, конечно, рисовать такое надо было бы акварелью — самое то для всякой размытости и зыбкости, но Марек попробовал пару раз и бросил. Слишком мягким и плавным оно выходило, а ведь он помнил, на какой бешеной скорости «срезал дорогу» и как резко стартовал Вэл. Да и этот самый Вэл, взглянув на недоделанный рисунок, покачал головой: «Оно не такое». И Марек снова взялся за черный маркер, лишь иногда немного добавляя цвета. Почти как в тех городских набросках, но линии были менее резкими, а контуры — незаконченными, иногда даже как будто дрожащими. Тут Вэл не сказал ничего, но Марек и сам понимал — получается то, что надо. И на страницах блокнота раз за разом появлялись тающие очертания небоскребов, дорога, где в клубах тумана угадывались неясные силуэты, и неожиданно резкий и четкий контур черного «универсала». Марек даже отважился набросать то небольшое, что помнил из своей первой самостоятельной поездки. Получились какие-то обрывки — ярко-алый борт «Камаро», фары «Кадиллака», обмякшая за рулем фигура... Марек чертыхнулся — все это он вlepил на один лист, и дорисовывать места не было. Но в ту же секунду он понял, что дорисовывать и не будет. Это должно

остаться таким.

Марек отложил блокнот, некоторое время смотрел в окно, где показывали такой же черно-белый пейзаж, и снова взглянул на рисунки. Когда он успел извести чуть не полблокнота? И почему раньше даже не пробовал это изобразить? Ну да, однажды все могло кончиться очень плохо, но когда это было! С тех пор он не раз и не два попадал туда и благополучно возвращался. Что там получилось в первый раз с Вэлом — видимо, уже никто и никогда не разберет, но опять же, все живы, а Вэл в этих туманах вообще как у себя дома. И в недавней поездке, если уж на то пошло, ничего катастрофического произойти не успело — Вэл вмешался очень вовремя. Марек подвел под последним рисунком — тем, что с «Кадиллаком» — жирную черту и закрыл блокнот.

Как-то в особо снежный день Марек все так же сидел и рисовал, но вдруг ясно почувствовал присутствие Вэла за спиной. «Вот и нечего тут», — ехидно подумал он в адрес отсутствующего Паука. Марек сам не смог бы объяснить, почему то замечание так его задело — и таким уж гением интуиции он себя не считал, хотя на чутье не жаловался, и Паук сразу сдал назад, да и, если на то пошло, сказал он чистую правду. В конце концов, не то чтобы Марек так уж хотел всегда знать, чем занят Вэл и что у него на уме, и вообще он уже сам Водитель. И все же Марека радовало, когда сквозь эту «нечитаемость» удавалось пробиться.

— Марек, — голос Вэла звучал чуть смущенно, и на этот раз безо всякой игры, — ты говорил не извиняться, и я не буду. Но я все равно хочу это исправить.

— В смысле? — Марек все еще был поглощен своими мыслями и соображал туго. Вэл смутился совсем:

— Поехали со мной... еще раз туда. Я обещаю, что никуда больше соваться не буду. Только в город и обратно.

— Мог бы специально и не обещать, — улыбнулся Марек. — Некромант правильно говорил — слово Внешнего весит немало. Я поеду с тобой.

— Перезапись? — Вэл приободрился.

— Она самая.

И как только Марек это сказал, все встало на свои места. Был точно такой же день, как в их прошлый выезд, но не было никакого ощущения неправильности. Вот уже привычное пассажирское сиденье «Фольксвагена» — разумеется, лучше водительского кресла «Камаро» нет ничего на свете, но, в конце концов, почему бы не добавить немного разнообразия, тем более что его Пассажир (Мареку категорически не нравилось слово «бывший») зовет покататься. Вот Вэл, досадливо поморщившись, вытряхивает снег из капюшона толстовки и устраивается за рулем. Все совершенно так, как надо.

И была точно такая же дорога, и за окнами «Фольксвагена» стояла белая муть, но это был просто снег, а на подъезде к городу он почти перестал. Никаких туманов и никаких посторонних голосов. И был все тот же Нижний город и все тот же черно-белый мир. Кажется, Вэл приехал ровно в тот же переулок, что и в прошлый раз — а впрочем, их толком не различить. И все же сегодня кое-что было иначе.

— Марек, — Вэл быстро оглянулся, — тут кто-то есть.

Он мог бы этого не говорить — Марека самого захлестнуло знакомой волной чужой злости и собственного нетерпения. Он почувствовал, что улыбается. В который раз сбывалось то, о чем он мечтал. Был город и были они вдвоем. И так же вдвоем они двинулись вперед, и одинаковым зеркальным движением щелкнули два ножа. А дальше мир уже привычно пропал. Да и черт бы с ним.

— Ну как? — голос Вэла вернул его в реальность. Прежде чем ответить, Марек оглядел себя, снеговую кашу, в которой трое оппонентов так и остались валяться, да и четвертый ушел явно недалеко — Марек смутно помнил, как Вэл всадил ему нож в бок, точно как в своем первом бою — и наконец сказал:

— Да нормально вроде. Сам знаешь, до меня доходит долго.

— Я не об этом. Тут я сам вижу, что ты в порядке.

И Марек, в точности как после самой первой истории с туманами, произнес, точно подражая механическому голосу Прокси:

— Перезапись завершена успешно!

Марек и Вэл еще несколько раз съездили в город на «Фольксвагене» — когда спокойно, когда с некоторыми приключениями, но история с туманами больше не повторялась. Вэл держал слово и не пытался экспериментировать. Но чем дальше, тем яснее Марек чувствовал, что его место — за рулем «Камаро» и нигде больше. Понаблюдать, как его Пассажир сам становится Водителем, очень интересно, но это так, для разнообразия. Ну или по необходимости, как Сумрак. Хотя Марек не мог представить, как бы он столько времени пробыл отдельно от своей машины. Да что там, он в принципе не мог представить, что с его «Камаро» что-то может пойти не так.

Вэл на пассажирское место «Камаро» тоже как-то не рвался, и Марек прекрасно его понимал, пусть они не сказали друг другу ни слова. Но после пары-тройки совместных выездов Вэл сказал, что хочет покататься сам, и исчез. Вернулся взъерошенный, но крайне довольный, и как-то подозрительно быстро затолкал свою толстовку в стиральную машину. Марек только усмехнулся про себя — а что тут говорить? Сам примерно в этом возрасте «вышел на охоту». И уж точно он не собирался по этому поводу тосковать или еще чего похуже. Их «перезапись» стерла не только неудачную первую поездку, но и все ненужные мысли по этому поводу. За Вэла Марек мог только порадоваться, а ему самому и так было чем заняться.

Времена, когда Марек как-то специально отбирал рисунки для паблика, давно прошли. Стесняться своих работ ему точно не приходилось, а уж что на них изображено — никого не касается. А точнее, кому надо — тот для себя и сам объяснит. Костя вон давно подозревает, что свои боевые сцены Марек рисует с натуры, но где он ту «натуру» взял — у Кости свои представления, и точно не Мареку его поправлять. Тот парень из Питера увидел в экспериментах с реальностями отсылку к блокадным фотографиям, наложенным на современный город — ну и пусть. Марек был даже польщен, когда ему вдруг прилетело сообщение с неизвестного номера с кучей благодарностей. Выяснилось, что у автора дед пережил блокаду, когда был ребенком, и открытки растрогали их обоих до слез. «Спасибо, что храните эту память», — писал незнакомец. Марек не нашел подходящих слов, а просто отписываться не хотелось, и он послал в ответ нарисованный тут же на месте набросок с провалом в ряду домов. В ответ пришла строчка восклицательных знаков.

После этой истории Марек окончательно перестал заморачиваться, кто и как поймет его рисунки, и выкладывал в паблик все, что чисто технически считал достойным внимания. В том числе и зарисовки с туманами. На них тоже нашлись желающие — кто-то сказал, что это идеальный принт на футболку, кто-то захотел такую кружку, а кто-то просто распечатку в высоком качестве. А самое занятное — все это не отменяло каких-нибудь очередных шпичев, которых Марек рисовал с не меньшим удовольствием, даром что сам помирал со смеху, сопоставляя сюжеты разных рисунков. Зато ни от одной темы он не уставал. Становилось слишком много черного цвета и резкой графики — значит, самое время заняться шпичами, а если от умильных мордашек уже листы слипаются, пора вернуться к городским зарисовкам. Тем более что материала для них всегда в избытке.

Вэл приходил домой только спать, остальное время он проводил или в гараже, или на тренировках, или на дороге. Ему Некромант, скорее всего, тоже объяснил, что лучше ездить каждый день, не выбирая погоду и время суток, и Вэл, как прилежный ученик, старательно

воплощал этот принцип в жизнь. Марек начал чувствовать, что натурально соскучился — опять же без всяких ненужных мыслей, просто слегка надоело пересекаться исключительно ночью и уже или еще в полусне — и, несмотря на холод, решил все-таки вылезти в гаражи.

— Как раз собирался ткнуть наше юное дарование, чтоб с тобой связался, — сообщил Некромант, возникая из-за гаража Прокси. — А то мой телефон сдох, Прокси вон колдует, информацию вытаскивает. Я, конечно, Некромант, но всему есть пределы. Короче, тут по твою душу явились.

Он кивнул на рослого крепкого парня, категорически не по сезону одетого в вылинявший летний камуфляж. Марек несколько напрягся — обычно именно типы в камуфляже больше всего рвались что-то ему предъявить просто за длинные волосы и косуху и часто оказывались весьма неприятными противниками. У этого еще и тельняшка виднеется. Как бы не оказался из тех, с кем приходилось встречаться в Нижнем городе... Память на лица у Марека была хорошая, но в бою голова отключалась напрочь, не до того. Впрочем, парень в камуфляже держался строго на метр позади Некроманта и улыбался даже как-то нерешительно, словно чего-то стеснялся.

— Заехал машину проверить, разговорились про аэрографию, и ему стало надо, — пояснил Некромант. И добавил, обернувшись к парню: — Ну вот, наш аэрографист сам пришел.

— Я тебя не помню, — задумчиво и даже как-то отрешенно проговорил парень в камуфляже. Встряхнулся, словно просыпаясь, и сказал уже нормальным голосом: — Я просто бывал тут пару раз, машину чинил. Сколько сервисов сменил, а лучше Кира мне никто не делал. И вот помню, еще здоровый такой парень тут был...

— Это мой старший брат, — коротко ответил Марек. — Он погиб четыре года назад.

Парень настолько резко шагнул вперед, что Мареку пришлось сделать над собой усилие, чтобы не хвататься за нож — ну никогда еще к нему такие не лезли с мирными намерениями. Но в голубых глазах, неожиданно ярких, как полосы на тельняшке, не было угрозы. А было... Последний раз Марек видел такой взгляд те самые четыре года назад.

— Тогда ты меня поймешь, — резко севшим голосом проговорил парень, кладя Мареку руку на плечо. Марек чуть отстранился — все-таки он не любил настолько близких контактов, тем более с незнакомыми. Руку парень убрал, но продолжал держаться близко, как приклеенный. Ладно, черт с ним.

— Ты меня поймешь, — повторил парень. — Вот я правильно сюда пришел... как знал, что все получится. Да... я вижу, ты понимаешь... ты мне это сделаешь.

Он извлек старую выцветшую фотографию. Марек подумал, что он и сам весь какой-то выцветший — светлые волосы с пепельным оттенком, камуфляж этот линялый, только и есть яркого, что глаза. На фотографии были горы, вертолет камуфляжной расцветки и несколько парней, позировавших на его фоне.

— Вот, — рука с фотографией чуть дрогнула. — Мне это на машину надо. Ты поймешь.

Он сбивчиво заговорил про какую-то высадку, где кто-то куда-то не успел, пересыпая все это названиями, которых Марек никогда не слышал. Он вообще потерял нить уже через полминуты, но в целом понял, что на фотографии подразделение этого парня, который воевал в тех горах, и однажды что-то пошло не так, и в живых остался только он.

— Такие вот дела, — наконец закончил парень. — Сделаешь?

Теперь Мареку было даже странно думать, что пять минут назад он чуть не к драке готовился. Здоровенный десантник (видимо, эту его тельняшку надо было понимать так)

смотрел с мольбой и какой-то безнадежностью. И Марек ответил единственное, что можно было ответить:

— Сделаю.

Марек проговорил обычные деловые подробности — что машину понадобится оставить на пару недель, потому что это не пленка, а ручная работа, где будет удобно и неудобно разместить рисунок, сколько это обычно стоит и от чего зависит цена... Точнее, до стоимости он дойти не успел. Парень слушал настолько рассеянно, что Марек стал побаиваться, не придет ли с претензиями, поскольку ничего не воспринял, но при упоминании оплаты резко оборвал его:

— Вот это ты мне даже не говори. Ради ребят ничего не жалко.

Парень назвал сумму, серьезно превышавшую даже уровень, который Марек в шутку именовал «можно борзеть по полной». Откуда только деньги — не производил он впечатления состоятельного человека, со своей старой «Нивой» (судьба, что ли, такая — на «Нивах» памятные рисунки делать...) и камуфляжем, из которого, судя по виду, не вылезал с возвращения из армии. Не было бы какого подвоха... Но Марек вспомнил этот отчаянный взгляд и успокоился. Не тот человек. А откуда деньги... в конце концов, это Марек уже не особо касается. Если его работы кому-то в чем-то помогут — прекрасно, но благотворительностью он не занимался никогда.

— Согласился? — тихо спросил Некромант, снова вылезая из гаража, куда скрылся с самого начала разговора.

— А как тут не согласишься, — так же негромко ответил Марек. Некромант чуть помолчал и со вздохом произнес:

— Ну что ж... Как раз нашему юному дарованию надо тренироваться.

— Не понял! — одновременно произнесли Марек и невесть откуда появившийся Вэл — секунду назад его точно в пределах видимости не было.

— Я за эту машину не возьмусь, — жестко отчеканил Некромант. — Не люблю, знаете ли, напрасно работать, а мне что-то говорит, что проедет он очень недолго. Хотелось бы ошибиться, но...

Вэл всем своим видом выражал, что тут происходит нечто совершенно непонятное, и это его категорически не устраивает. Марек хотел уже спросить, почему Некромант так думает, но вдруг осознал, что и так знает ответ. Такой взгляд был у Птахи в последние месяцы. Когда он уже принял решение уходить и лишь ждал повода.

— Верно мыслишь, — кивнул Некромант. — Был бы это Внешний — он пришел бы не к тебе, а ко мне.

— А если... — начал было Марек, но Некромант не дал ему закончить:

— Нет. Такие к нам не уходят. Внешними становятся те, кого в прошлой жизни ничего не держит, а его там держит все. Моя бы воля — я бы и тебе братья не советовал, но тут уж что вышло, то вышло. Но будь готов, что это ненадолго.

— Слушай, Некромант, — впервые за разговор Марек улыбнулся, — я, конечно, люблю узнавать, что там дальше стало с моими работами, но большинство заказчиков я вижу первый и последний раз. Может, кто сразу же на выезде от нас на столб намотался, это уже его проблемы. Я рисую, а что с рисунком потом — второй вопрос, и он не ко мне. И вообще, не ты ли говорил, что халтурить физически не можешь?

— Поймал, — усмехнулся Некромант. — Но, в общем, ассистировать тебе будет Вэл.

— Вот так сразу? — совсем как в первые дни, удивился Вэл. Некромант пожал плечами:

— А что бы и нет? В конце концов, не так давно мы с тобой такую же «Ниву» практически по винтику разбирали. Если что сложно — конечно, подскажу, но ты уже вполне в состоянии справиться сам, тут ничего запредельного. Гараж свой предоставлю, ты там все знаешь. Надо же когда-то начинать.

— Так это же не первый раз, — Вэл и сам воодушевился. — Я же Мареку с мотоциклом Ундины помогал. Немного, больше ты делал, но все-таки. Да и потом еще...

— Ну и вот, — одновременно сказали Марек и Некромант.

Пока шла работа, десантник (его имени Марек так и не узнал) в гаражах не появлялся. С одной стороны, оно и к лучшему — Марек ясно понимал, что предпочел бы неделю слушать того Рому с его пацанами, чем еще раз увидеть этот тоскливый взгляд. А с другой, весьма досадно — было бы неплохо уточнить пару вещей. Все-таки предстояло перенести сюжет маленькой старой фотографии на огромный, в сравнении, борт «Нивы». И если вертолетов и гор Марек мог сколько угодно найти в сети, в любом ракурсе, колорите и разрешении, а если сомневался — Прокси и Вэл покажут, где именно та модель, которую нужно, то эти парни в камуфляже существовали только на фото, и то в виде крошечных пятнистых человечков с неразличимыми чертами лица. Понятно, что позировать на фоне вертолета, наверное, случалось чуть не каждому подразделению, имевшему с ними дело, но это были другие люди. Просто потому, что если бы это фото было в сети — Мареку принесли бы что-то поприличнее выцветшего куска фотобумаги. И пытаться что-то подбирать не то что бесполезно, а просто нельзя. Этому парню нужны не какие-то условные десантники, а те самые. Пусть даже только он может их узнать.

Марек хотел выйти на связь с заказчиком, но номера тот, как оказалось, тоже не оставил. Некромант развел руками: «Я действительно его помню, появлялся тут пару раз, но всегда без звонка. Платит наличными и исчезает». Марек уселся около «Нивы» и стал десятый раз бездумно листать поиск по картинкам. Внезапно его взгляд зацепился за кадр, где вертолет не стоял на площадке в виде декорации, а завис в воздухе на подлете.

— Есть! — заорал Марек, так что даже Некромант выглянул поинтересоваться, что происходит. — Прокси! Найди мне, чтобы вертолет на посадку заходил! И чтобы целиком видно!

— «И незачем так орать», — гнусаво произнес Прокси, подражая старому мультику. — Да сколько угодно.

Марек даже не стал дожидаться, пока Прокси выберется наружу со своим планшетом — он схватил блокнот и стал набрасывать эскиз. Пусть группа десантников так и останется небольшими силуэтами — просто они не стоят на фоне вертолета, а ждут, пока он прилетит! И тогда горы и вертолет можно масштабировать как угодно. Вольность, конечно, но почему-то Марек был уверен, что заказчик не будет против.

Когда стало понятно, как превратить маленькое фото в большую аэрографию, работа сразу пошла. Хотя задача оказалась не из простых, пусть и не самая сложная из всего, с чем доводилось иметь дело. Ну да, опять тонкие оттенки, сплошная сепия, но бывало и хуже. И все же об эту «Ниву» Марек умотался так, что не раз вспомнил свою первую самостоятельную работу. А главное, он совершенно не мог понять, почему. Бывали рисунки и больше, и с еще более неразличимыми оттенками, вон, одна «Импала» чего стоила, даже памятный рисунок не первый — был ведь Рекс. Но Рекса он рисовал с удовольствием, просто-таки успел полюбить этого пса, хотя никогда его не знал, а сейчас его не покидало какое-то муторное ощущение. Марек все больше понимал Некроманта, отказавшегося иметь

дело с этой машиной. Нет, отказываться он не собирался, он взялся за эту работу и доведет ее до конца... но в один из вечеров Прокси сказал, что не может смотреть на этот кислый вид, и притащил бутылку виски. Правда, Марек сделал пару глотков и вернул бутылку Прокси — к спиртному он так и не привык, просто некогда было, слишком часто за рулем. Впрочем, муть в голове отчасти развеялась. Зато пришло понимание, что не так. Вениамин Петрович, а точнее, для Марека давно «дядя Веня», несмотря на пожилой возраст и грусть по Рексу, собирался жить дальше, просто храня память о своем любимом псе. А тут...

— К черту, — сказал Марек вслух. Вэл недоуменно поднял голову.

— К черту, — повторил Марек. — Я работу на середине не бросаю. Даже если завтра убьется — я свое дело сделаю. Прокси, убери свой вискарь нафиг, не соблазняй.

— Слушаюсь и повинуюсь! — Прокси, паясничая, отдал честь и скрылся в своем «Фольксвагене». А Марек, сцепив зубы, взялся за последний элемент рисунка — ту самую группу десантников. Некроманта не было поблизости, чтобы «выкинуть этого перфекциониста из гаража», так что домой Марек добрал только под утро, причем сам не помнил, как ему это удалось. Но теперь оставалось только дожидаться, пока высохнет краска, внести финальные штрихи, если понадобится, и собирать все обратно. Тут, впрочем, участие Марека уже не требовалось.

Едва Вэл и все-таки включившийся в процесс Некромант отошли от готовой «Нивы», десантник вырос словно из-под земли. Марек вернул ему фотографию и начал было что-то говорить про измененную композицию, но договорить ему опять не дали.

— Да... Ты сделал лучше, чем я думал... Пусть хотя бы здесь у них все будет хорошо.

Он надолго замолчал, потом быстро всучил Мареку пачку наличных, прыгнул за руль и уехал.

— Прокси, — тихо поинтересовался Марек, — вискарь еще есть?

Обычно Марек сразу же после окончания работы переключался на что-нибудь новое, но этот десантник со своей «Нивой» и старой фотографией натурально вынес ему все мозги, даром что показался только в первый и в последний раз. Марек вспомнил услышанное где-то, что как раз десантники очень не любят говорить «последний», вроде как примета плохая, но тут, пожалуй, Некромант был прав, и больше эта «Нива» здесь не появится. И было от этого изрядно муторно — хотя Марек опять же сказал правду, обычно его не слишком волновало, что там дальше будет с его работой. Но одно дело — просто ничего не знать, а другое — с самого начала догадываться, что рисунок недолго будет радовать владельца.

Некромант смотрел сочувственно и предлагал чаю, Прокси периодически вылезал со своим виски. От чая Марек не отказывался никогда, а вот с виски решил быть поосторожнее. В тот день, когда десантник забрал машину, Марек впервые в жизни ощутимо напился. Не до потери адекватности, но ему все равно не понравилось — в голове шумит, координация плывет, ясное восприятие вернулось только через несколько часов. Но от ненужных мыслей отключало, это факт — и поэтому тоже надо было знать меру.

Отвлекаться Марек предпочитал более привычными способами — либо наматывать круги по своим любимым разноцветным эстакадам, иногда заглядывая за еще более разноцветными пирожными, либо рисовать. После серьезной и эмоционально тяжелой сцены с вертолетом, который успел к парням на рисунке, но не в реальности, загружать мозги хоть сколько-то осмысленными сюжетами не хотелось, и появлялись то орнаменты из увевшихся в ряд толстых щенков, то какая-нибудь веселая ерунда вроде мыши в чайной чашке или совы под гигантским мухомором. Вышивальщицы радостно хохотали и расхватывали эту чушь в первые минуты после появления в пабlike, и Марек чувствовал, что их веселье постепенно передается и ему. А значит, было еще больше забавных рисунков, и наконец удалось выкинуть из головы все на свете горы, вертолеты и десантников.

Все это пестрое безумие радовало еще и потому, что приятно отвлекало от установившейся зимы. Честь по чести, со снегом, пару раз Мареку даже пришлось натурально откапывать ворота гаража, чтобы выехать. И ладно бы только ворота, так еще и увязший в сугробе «Фольксваген» Вэла, правда, на этот раз уже на пару с Некромантом. Тот еще успевал давать Вэлу инструкции: «Внатяг, повысь передачу, смелее, не жми на газ, шлифуешь, аккуратнее, есть!». И действительно, «Фольксваген» постепенно выполз на более укатанный снег.

— Ффух, — сказал Вэл. — Из тумана выбираться было проще!

— Иди ты, — буркнул Некромант. — На самом деле, мое упущение — что-то привык к здешнему климату пустошей, понадеялся, что опять будет бесснежная зима. Ну, считай, первый урок зимнего вождения.

— Ну какой это урок, — рассмеялся Вэл, — это так, вводная часть. А от урока не откажусь!

— Со свету ты меня сживешь. Ну поехали.

Подняв колесами настоящую метель, «Фольксваген» скрылся за кустами. Марек стащил из гаража Некроманта термокружку с чаем и собрался уже возвращаться домой, когда снова послышался звук мотора. Что-то быстро они, не случилось ли чего... Хотя что, спрашивается, может случиться, если там Некромант на пассажирском месте. Да и не

похоже на «Фольксваген» по звуку, а похоже, как ни странно, на мотоцикл. Пока Марек раздумывал, кто может оказаться настолько психом, чтобы шастать зимой на мотоцикле, на поляну въехала ярко-синяя «Хонда Шэдоу» со знакомой аэрографией. Опознать Ундину в ворохе теплой одежды было проблематично, но она тут же сняла шлем, сверкнув своим васильковым ирокезом.

— Сестра-а-а! — ну конечно, Прокси только делал вид, что забаррикадировался от всего внешнего мира, ничего не видит и не слышит. Ундина со смехом бросилась обниматься и с ним, и с Марексом.

— Я это сделала! — гордо объявила Ундина. — В смысле не вас заобнимала, а сюда доехала! Одна и зимой! Давно хотела попробовать. Замерзла, как собака, но смогла!

— А чего одна? — поинтересовался Марек.

— Ну слушай, мы, конечно, Орда и коллективный разум, но мы не обязаны прилипнуть друг к другу до конца дней или вовсе до конца света, что бы там ни рассказывали. Парни отвисают в Краснодаре, я их решила в свои программмерские разборки не тащить, и вообще было интересно одной покататься. Того же Саммера зимой из клабхауса вообще не достать.

— А что за разборки? — немедленно включился Прокси. Ундина подмигнула:

— А вот поэтому я к тебе и двинула! Есть тут один деятель, кажется, из бывших твоих земляков, который очень любит менять требования и не любит платить деньги. Очень хочется ему аккуратно намекнуть, что так себя не ведут.

— Ооо, это как раз по моей части! — Прокси с самым кровожадным видом потер руки. — Пошли строить коварные планы! Марек, если хочешь, присоединяйся, хотя я сомневаюсь, что ты ко мне влезешь.

— Даже пробовать не буду, — улыбнулся Марек. — Если надо будет намекать не очень аккуратно — я у себя.

— Ну зачем такие жесткие методы? — Прокси расплылся в улыбке. — Мы же цивилизованные люди, правда, сестра?

— Иногда, — рассмеялась Ундина.

— Ну вот! Поэтому все будет еще хуже!

Прокси не без труда открыл занесенный снегом гараж, «Хонда» присоседилась к его зеленому «Кавасаки», и они с Ундиной исчезли внутри «Фольксвагена». Через пару минут до Марека донеслись взрывы хохота и возгласы «Розовый!», «И при каждом заходе!», «И блесок, блесок побольше!». Кажется, нечестный заказчик должен был увидеть вместо своего сайта или что он там хотел от Ундины нечто категорически непотребное. Марек оставил этих двоих глумиться дальше и ушел домой. Кружку Некроманта он утащил с собой, все равно у него не одна, в следующий раз вернет.

— Совесть у тебя есть? — без предисловий поинтересовался Некромант по телефону через пару часов.

— Разумеется, нет! — ответил Марек. — И вообще, оно бы все равно остыло.

— Ладно, черт с ним, хотя если кружку все-таки отдашь, буду признателен. Ты мне лучше скажи, что творится в нашем рассаднике киберпанка и безумия? Я за Прокси в худшие времена такого не замечал!

— Киберпанк и безумие, сам же сказал. Ундина приехала — одна, остальных с собой тащить не стала, — быстро добавил Марек, вспомнив, как Некромант насторожился, когда узнал, что Марек и Вэл решили отделиться от Орды. На том конце явственно выдохнули. — Говорит, ее заказчик на деньги пытается кинуть, теперь на пару мстят.

— Может, этому заказчику просто голову оторвать? Проще и быстрее будет.

— Так неинтересно!

— Добрый ты, как я погляжу.

— Так кто учил! — Марек соорудил рожу, хотя Некромант видеть его не мог.

С минуту он даже раздумывал, не вернуться ли в гаражи, но тут опять повалил снег, так что, видимо, судьба была Некроманту на какое-то время остаться без кружки. А еще и в паблике накопилась куча неотвеченных сообщений — пока мозг занимала «Нива», ни на что другое времени не оставалось, а дальше надо было как угодно разгрузить голову, опять же не до внятного общения. А там были интересные идеи, так что следующие два дня Марек не отрывался от ноутбука и блокнота. Наконец пара самых срочных заказов была готова, остальные выстроены в очередь или просто снабжены пометкой «при случае можно», да и погода напоминала что-то приличное. Но прежде чем идти в гаражи, Марек не удержался от мелкого хулиганства. У него на столе давно валялась лента карамельно-розового цвета — одна из вышивальщиц ну очень хотела прислать ему подарок, и вскоре Марек забрал на почте пачку чая, перевязанную этой самой лентой. Чай он давно выпил, а ленту почему-то не выкинул сразу, так она и осталась. Ухмыляясь до ушей, Марек тщательно завязал на кружке Некроманта бантик и стал спускаться.

Момент он подгадал лучше некуда — Прокси и Ундина в кои веки тоже вылезли наружу, причем вместе со своими мотоциклами, и в полной мере насладились зрелищем. Проще говоря, попадали в сугроб от смеха. Ну да, черная термокружка с логотипом какого-то очередного блэка, украшенная этим карамельным безобразием, определенно выглядела эффектно.

— Ну и как это называется? — с напускным возмущением спросил Некромант.

— Это называется дизайн! — кое-как совладав со смехом, объявил Прокси.

— Я этот дизайн сейчас у тебя на шее завяжу! Твоя идея, что ли?

— Вот не надо, мой падаван давно самостоятелен! И вообще, мне тут великая миссия предстоит, а ты на мою жизнь покушаешься!

— Что за миссия? — теперь уже Мареку стало интересно. Прокси моментально посерьезнел:

— Да наш любимый заказчик никак не успокоится. Да, он именно что наш — мне с ним, похоже, тоже доводилось встречаться. Деньги отдал, но теперь завел шарманку про документы, которые непременно надо лично подписать, типа у них все по старинке. Знаю я эти документы... в тот раз меня на такое и выманили, — в его глазах появился нехороший зеленый отблеск.

— И если это был тот же деятель, — подключилась Ундина, — так я и сама ему пару слов выскажу! Прокси мне не чужой, и вообще такие дела срока давности не имеют!

И то ли так удачно упал холодный свет фары ее мотоцикла, то ли что, но и ее взгляд на долю секунды полыхнул ярко-синим аргоновым отсветом. Они с Прокси переглянулись, одновременно отсалютовали оставшимся, прыгнули в седло — и два мотоцикла, взметнув снежную пыль, исчезли с поляны.

— Так, — сказал Марек, проводив их взглядом, — пойду-ка я гараж разгребу, на всякий случай.

— Я тебе нужен? — Вэл отделился от тени стеллажа. Некромант жестом остановил его:

— Ты мне нужен, — он подчеркнул «мне». — Донской тут зовет одного деятеля спасти — недооценил погоду, в сосну приехал. Сам вроде цел, а что с машиной — вот это и

предстоит выяснить. Думаю, лишние руки не помешают. Хотя в целом смотри. Помочь отковырять от сосны я и сам могу.

— Спокойно, Вэл, — улыбнулся Марек, — хочешь отковыривать от сосны — вперед. Еще не факт, что я вообще понадобится. А даже если и так — бойцов там будет три, а механиков у нас в принципе только два.

— А водитель, получается, и вовсе один, — добавил Некромант. — Если я на «Кадиллаке» сунусь — этот экстремал, не ровен час, на месте окочурится. Парень-то из Внешних. Я, конечно, с Донским ездил вторым номером, но мне не понравилось.

— Ну и тем более, — Марек улыбнулся еще шире. — А гараж я все-таки разгребу.

Всю дорогу до гаража — из-за снега она занимала больше времени, чем обычно — у Марека не шел из головы этот неизвестный Внешний. Он привык видеть вокруг или хороших, или очень хороших водителей, да что там, он и сам, без ложной скромности, ездил отлично, ошибки новичка давно остались позади. И чтобы вот так взять и влететь в сосну? Да еще до степени «непонятно, что с машиной»? Мареку что-то подсказывало, что в устах Некроманта это значит — не факт, что даже он восстановит. Его пробрало холодом, и точно не из-за распахнутой косухи. Пусть он и видел хотя бы того же Некроманта, сменившего невероятное количество машин, для него Внешний и его машина были навеки одним целым. И как вообще, если вот такое случается? А сам-то он, кстати, справится с управлением? В свое время перед снежным полем он отступил...

Все мысли выбил из головы сигнал оповещения на телефоне. Точнее, не сигнал, а пронзительный вой, каким обычно в играх и кино орет сирена во всяких зловещих бункерах. Марек чуть не уронил ключи от гаража, выругался и взглянул на экран. Значок биологической опасности — «сигналка» от Прокси — мерцал красным.

Дальнейшее Марек помнил плохо. Уже на автопилоте он быстро раскидал снег перед гаражом, благо его было немного, остальное просто сдвинул створкой ворот, с трудом заставил себя все-таки закрыть ворота обратно и рванул вперед, уже не думая ни про какой снег и ни про какие опасности дороги. Мысль осталась ровно одна: четыре года назад «сигналка» от Прокси спасла ему жизнь. И то Прокси до сих пор не может забыть, что не успел к Птахе. А сейчас уже сам Прокси звал Марека на помощь. Он не имеет права не успеть.

«Камаро» отлично держала дорогу, только в самом начале чуть вильнула на рыхлом снегу. Но Мареку и этой скорости было мало, хотя стрелка спидометра уверенно шла вправо, к значениям, которые зимой лучше бы не трогать. «Чьими я там дорогами хожу?». Едва ли не впервые в жизни Марек прицельно сосредоточился на том самом тумане — и снег вокруг машины слился в неразличимую пелену, осталось лишь полотно дороги. И Марек был уверен, что пройдет здесь и попадет куда надо. А кто попробует высунуться — познакомится с колесами «Камаро». «Не одному Вэлу вас раскидывать!». Но то ли «Камаро» неслась слишком быстро даже для «призраков», то ли у них все-таки был какой-никакой инстинкт самосохранения — ни голосов, ни неясных фигур, только дорога и непроницаемый туман по обочинам. И отлично.

— Да чтоб вас... — выдохнул Марек, ударив по тормозам. Город проявился настолько резко, что «Камаро» едва вписалась в финальный поворот. Марек скрипнул зубами — все было почти так же, как на его старом рисунке. Огни небоскребов где-то далеко наверху, а здесь — едва освещенный тупик и темные фигуры самого угрожающего вида. Только вместо одного мирного хакера из «верхних» — два очень злых Внешних. А точнее, три. И третий

был не просто зол, а в бешенстве. И Прокси, и Ундине он обязан жизнью. Теперь его очередь.

Мир распался на цветную круговерть, где то и дело вспыхивало то что-то ярко-зеленое, то васильково-синее, то ослепительно-алое. Марек не знал, сколько было оппонентов и чем они вооружены, да и неважно. Важно было одно — ни к Прокси, ни к Ундине они близко не подойдут. И к его «Камаро» тоже. К нему самому — могут попробовать, но им не понравится.

Первым ощущением в вернувшейся реальности был холод. Марек не помнил, когда успел сбросить косуху — или опять пришлось из нее выворачиваться? Как бы то ни было, она валялась неподалеку. Марек нагнулся за ней и скривился от боли — оказывается, его все-таки зацепили. Ладно еще, удар прошел вскользь, иначе... именно таким ударом в бок убили Птаху. Марек более чем достаточно знал про отсроченные последствия, но вроде и правда обошлось. А третьим сигналом из реальности был механический голос:

— Режим имитации личности активирован.

И сразу же за ним уже нормальный:

— Спасибо. Очень вовремя успел.

— Еще бы я не успел, — буркнул Марек. — Что тут было-то?

— Он еще спрашивает! — рассмеялась Ундина. — Ты хочешь сказать, что опять ничего не помнишь?

— Да как обычно, — махнул рукой Прокси. — Этот ужас городских окраин, уж если начнет вершить возмездие — так без удержу, без разбору и без пощады. Потом еще удивляется, чего это про него столько всякого интересного рассказывают!

— Ну есть за что, еще по Тюмени помню!

— Эй, народ, как закончите обсуждать мой героизм, — Марек усмехнулся и снова скривился, — скажите все-таки, что тут было и как вы сами.

— Было ровно то, что и предполагалось, — глаза Прокси снова полыхнули зеленым. — Наш любезный заказчик, видимо, сильно боялся, что мы к нему дорогу не найдем, и прислал вот этих милых ребят нас встретить. Правда, они упорно настаивали, что препроводить нас надо вовсе не к заказчику, а куда-нибудь в коллектор или в реку. С очень вескими аргументами, а иногда с очень увесистыми, — Прокси со страдальческим видом потер плечо.

— Ну и только они обрадовались, что нас всего двое и тут тупик, как натурально из ниоткуда сваливаешься ты, — подключилась Ундина. — Кадр был прямо киношный, такой визг тормозов, разворот и явление того самого Гонщика. Ты их реально почти всех на себя и отвлек. Сильно досталось?

— Да так, вскользь полоснули. Обрато доеду.

— Э, нет уж, — Прокси уже добрался до своего байка и полез в кофр. — Я тоже кое-что умею, и вообще, за спасение моей брэнной оболочки с меня причитается.

— Прокси, блин! Вот ты будешь...

— Буду. Не мешай впадать в пафос, — Прокси состроил рожу, пресекая на корню все разбирательства, кто кому чем обязан. Марек облегченно расхохотался и в ту же секунду понял, что сдать Прокси будет действительно лучшим решением.

Разумеется, на обычной дороге Прокси и Ундина сразу же ушли далеко вперед, благо снег наконец прекратился, да Мареку и не хотелось особенно гнать — все решилось, все в порядке, а дома не происходит ничего срочного. Разве что интересно было узнать, что там

получилось с тем неизвестным Внешним, которого Некромант и Вэл поехали «отковыривать от сосны». Так что Марек решил отправиться в гаражи, тем более что — спасибо Прокси — чувствовал себя уже почти нормально.

Гараж Некроманта был заперт, и оттуда не доносилось ни звука. Странное дело — обычно за сложные случаи Некромант брался в любое время дня и ночи. Не совсем понимая, что и зачем он делает, Марек направился было к тропинке, ведущей к дому Некроманта, но дорогу ему внезапно заступил Вэл.

— Тьфу! — Марек даже вздрогнул от неожиданности. — Тут снег везде, ты где прятался?

— Ты его сейчас не трогай, — тихо проговорил Вэл, не отвечая на вопрос. — Там... плохо все получилось. Хотя... как сказать...

— В смысле? — впрочем, Марек начинал понимать, что уже знает ответ. Голос Вэла звучал отрешенно, как когда-то во сне:

— Там машина... Некромант сказал, что восстанавливать нет смысла. Мой Фольц был очень старый, ты сам видел, мы поменяли чуть не все, но там сам кузов был нормальный, а тут... Теоретически что-то сделать можно, но очень долго, сложно и все равно вряд ли будет как раньше. И этот парень... он не старше тебя, да нет, даже младше... он еще говорил, что совсем недавно стал Водителем... Он сказал, что сам во всем виноват и без своей машины жить не хочет.

Вэл встряхнулся, словно просыпаясь, и сказал уже своим обычным голосом:

— Ты мне рассказывал тогда... что Некромант может проводить того, кто устал жить. И что в этой просьбе не отказывают. Тот парень так и сказал — если отказываешься восстанавливать, я знаю, в чем ты мне точно не откажешь. И...

Вэл не стал договаривать, но Марек и так понимал — он видел и слышал все то, что и мелкий Вадик в тот день, когда к Некроманту пришла Тундра. И снова этот взгляд — смесь безмерного уважения и безмерного сочувствия. И сочувствие это было совсем не к неизвестному парню, разбившему машину.

Марек обнял Вэла за плечи и сказал единственное, что пришло в голову:

— Поехали домой.

Больше об этом неизвестном Внешнем не было ни слова. Только один раз Некромант, возясь с машиной городского заказчика, который так же не совладал с управлением на снегу, но с гораздо более легкими последствиями, произнес как бы в пространство:

— Как же я ненавижу чужую дурь. И так нас немного, а еще такие вот. И не остановишь — не сунулся бы ко мне, так сам бы убился. Я хоть могу сделать, чтобы быстро и как надо. С души воротит от балбеса. Понимаю, когда жизнь не в жизнь, тоже, конечно, не сахар, но так человеку лучше. А тут... Тьфу!

И снова полез под машину. Мареку вспомнился тот незадачливый ютубер — о нем Некромант говорил с такими же интонациями, только намного злее. И точно так же, как в тот раз, Некромант через какое-то время окликнул Мареку:

— Иди сюда, грушей будешь. А то нельзя так работать.

Он огляделся, словно что-то разыскивая — что, спрашивается, если в своем гараже он любую вещь берет не глядя? — и словно впервые увидел Вэла.

— О, а лучше даже идите оба сюда. Давайте, вы двое против меня.

В этот раз Вэл выбыл первым, Мареку даже удалось продержаться довольно долго, но все ожидаемо закончилось победой Некроманта. И тем же тихим «спасибо». После чего Некромант уже со своим обычным деловым видом опять скрылся под машиной, периодически обращаясь к Вэлу за помощью. На том история с сосной и закончилась. А поскольку началась резкая оттепель, то и повториться ей не грозило. Чему Марек был только рад.

Ундина немного задержалась, дожидаясь, пока немного подсохнет грязь, иначе она справедливо опасалась сама приехать в сосну. «А вам тут и так хватило». Вроде бы о финале истории с сосной она не знала, но, в конце концов, все здесь Внешние. А пока они с Прокси совместно что-то химичили в недрах «Фольксвагена», и Некромант порой настоятельно просил ржать потише, а то работать мешают. Прокси в ответ запустил в него флэшкой, на которой оказалась подборка очередного зверского блэка, причем даже Некромант нашел для себя кое-что новое. Вэл все-таки затеял с ним дискуссию о преимуществах симфо-блэка перед другими ответвлениями, так что Марек вскоре спасся бегством.

Наконец Ундина решила, что дорога выглядит достаточно пристойно, но предварительно попросила Некроманта проверить ее мотоцикл — «не могу упустить такую возможность, а в приметы не верю!».

— И отлично, — хмыкнул Некромант, — потому что с твоим байком будут работать сразу две зловещих тени, по совместительству страшных сказки. Помнится мне, кто-то говорил, что толком не имел дела с мотоциклами...

— Тьфу, блин! — выругалась Ундина, когда Вэл по обыкновению материализовался прямо из стены. — Ну точно достойный преемник!

— Надеюсь, не доведется, — очень проникновенно сказал Некромант. Ундина недоуменно вскинула голову, встретила с ним взглядом и быстро отвела глаза.

Марек внезапно поймал себя на мысли, что слегка завидует Ундине. Все это время ему казалось, что «викингский поход» и даже путешествие с Ордой были совсем недавно — а ведь успело кончиться лето, прошла вся осень, и даже зима уже близилась к концу. Просто некогда было об этом задумываться — то он наблюдал, как Вэл собирает свой

«Фольксваген» и становится Водителем, то вышла история с туманами, то десантник этот пожаловал, то вот заказчик Ундины... И все это время Марек ездил пусть и часто, но не дальше города. И сейчас он осознал, что дальних дорог ему очень не хватает. Но Ундина с собой не звала, да он и не был уверен, что хочет в гости к Орде. Пусть и дальше будут такими — налетевшими из ниоткуда и исчезнувшими в никуда. А чего Мареку хотелось — он пока сам не знал.

Но, как это всегда и бывало, ответ образовался сам собой. Не успела синяя «Хонда Шэдоу» пропасть из виду, в кармане ожил телефон. На экране возникло сообщение от Форестера: «Я внезапно осознал, что тыщу лет не видел вас с Вэлом. Летом не сложилось, жаль. Понимаю, что сейчас катастрофически неподходящая погода, но если вдруг...». «А вот возьмем и приедем!» — тут же ответил Марек. От Форестера пришел смайлик с розой.

— Вэл! — окликнул Марек. — Тут Форестер в гости зовет.

— А, которого Джерри тогда спасала? А когда?

— Да, по большому счету, хоть завтра. У Форестера дом благоустроенный, нам с тобой только смену одежды взять.

— О, круто! — серьезный юный механик снова превратился в лохматого подростка, но тут же озабоченно оглянулся через плечо: — Некромант?

— Ну слушай, — усмехнулся Некромант, — я, конечно, гад и сволочь...

— И Палпатин! — добавил Вэл. Некромант прикрыл глаза рукой:

— Научил на свою голову! Так вот, я, конечно, отморозок, но я себе не враг между вами лезть. Так вроде ничего масштабного не предвидится, езжай себе спокойно. Только опять на месяц не пропадите.

— А это уже как получится, — рассмеялся Марек.

Они уже направились к дому, когда Вэл тронул Марека за локоть:

— Я тут подумал... а давай вдвоем на «Камаро»?

Марек чуть сбился с шага. Когда-то он сам, отозвавшись на приглашение Джерри, так же предложил «а давай на «Тахо»?», хотя сам уже был Водителем. И получилось так, что это была последняя их с Птахой поездка... Да что за черт, в конце концов, мало ли какие ситуации повторяются! Если на то пошло, Марек и сам предпочел бы ехать на «Камаро». «Фольксваген» вместительнее, но им с собой весь дом тащить незачем. А Вэл, не дождавшись ответа, заговорил сам:

— Просто смотри, что получается — колонной нам ехать не очень удобно, все-таки машины очень разные. Ты ведь у Форестера уже бывал?

— Пассажиром, но дорогу помню.

— Ну вот. Куда мне за тобой гоняться.

— Ну слушай, совесть у меня все-таки иногда есть, я вон Орду сколько вел. Другой вопрос, что по-хорошему вторым должен идти более опытный.

— Вот и я о чем. К тому же я не очень уверен, что осилю такое расстояние. И даже если вдвоем ехать на «Фольксвагене» — ты меня не подменишь. Ну и...

Вэл замолчал, но Марек и так все понял:

— Опасаешься, что потянет срезать дорогу?

— Угу. А с тобой туда лучше не соваться. Ну и вообще, — Вэл внезапно улыбнулся с самым беспечным видом, — я, может, соскучился!

Марек обнял его за плечи и рассмеялся. В конце концов, действительно, что такого происходит? Вэл еще начинающий Водитель, сомневается в своих силах и хочет лишний раз

прокатиться на «Камаро». Так и в чем вопрос! А со временем научится лучше владеть своими внезапными способностями — и еще и на «Фольксвагене» вдвоем накаатаются. Время есть. Все время на свете. И уже без всяких ненужных размышлений Марек отправился собираться.

Назавтра погода решила опять испортиться — Марек даже задумался, как там Ундина, но решил, что она или уже на месте, или по крайней мере забралась достаточно далеко на юг, чтобы уйти от распутицы. А ему и подавно мало дела, четыре колеса — не два. Он лишь на секунду недовольно поморщился, когда «Камаро» подняла фонтаны грязе-снеговой жижи — ну недавно же машину мыл, а теперь приедут они к Форестеру непонятно какого цвета. Но даже мысленно долго ворчать на эту тему не хотелось — он и сам, как оказалось, чертовски соскучился по таким их поездкам. Точнее, это даже называлось не «соскучился» — ему их не хватило. Вроде сколько колесили по городу и окрестностям, а уж про прохват на Байкал и говорить не приходится, тем более что у Марека было четкое ощущение, что проехали они намного дольше, чем с Птахой. И все равно — как-то очень быстро Вэл сам стал Водителем. Впадать в меланхолию Марек по этому поводу не собирался, даже наоборот, но сейчас он был очень рад, что они снова едут на «Камаро» и что справа сидит невысокий подросток, натянув по самые глаза капюшон толстовки. Толстовка, кстати, была все та же — Вэл не так уж сильно вырос за это время. Просто раньше его в эту толстовку помещалось два, а сейчас — ну, свободно сидит, но не сказать чтобы сильно велика. Правда, Вэл давно перестал так прятаться в капюшон, так что Марек был практически уверен, что это очередная игра. Точно так же, как он сам в той поездке в Нижний играл, что он все тот же мелкий Вадик. Ассоциация Мареку не понравилась, и он прибавил газу, благо на трассе было посуше. Мало ли что повторяется, в конце концов. Вэлу приятно вспомнить свои первые дни у Внешних — ну и прекрасно, значит, Марек со своей ролью Водителя вполне справился. И его самого радует, что они вот так вот вдвоем, как в самом начале — если уж на то пошло, не этого ли он всегда хотел? И «Камаро» рванула вперед.

Вроде бы не было никаких особых причин торопиться, да, по-хорошему, при такой погоде это и небезопасно, но Марек в своей машине не сомневался. И просто, раз уж получилась ровно такая поездка, о какой он всегда мечтал и каких ему всегда не хватало, значит, все будет так, как должно быть, и нечего осторожничать. Вэл жевал бутерброды (когда только успел запасти?), делился с Марексом и на остановках не настаивал, а Мареку и самому останавливаться не хотелось, так что он принимал от Вэла очередной бутерброд и снова жал на газ. Только один раз пришлось все-таки заезжать на заправку, но внятного кафе там не было, так что Марек залил полный бак и погнал машину дальше.

— Господа, вы самоубийцы, — Форестер пытался хмуриться, но получалось плохо. — Я на своем условном внедорожнике и то сейчас особо гонять не рискую, вы сколько шли, что уже здесь?

— Не смотрел, — фыркнул Марек. — Дорога как дорога, бывало хуже.

— Ну да, ну да, я опять забыл, с кем имею дело. Впрочем, вы как чуяли, у меня как раз готов чай.

Марек поставил машину рядом с черным «Субару» и в который раз с гордостью оглядел филина на капоте. Желание прибедняться и объяснить, что от него тут только эскиз и часть работы, давно выветрилось — это его первая аэрография, пусть и с помощью Прокси, и сделал он ее в четырнадцать лет, вполне себе есть чем гордиться, даже если он там два штриха провел. А еще ярко-красная «Камаро» и черный «Субару» шикарно смотрелись на

фоне заснеженного участка. Вэл сразу же удрал в дом, а Марек немного задержался и изобразил укатанную зимнюю дорогу и две машины рядом — пока просто контурами, раскрасит уже в тепле.

Вэл обнаружился в гостиной Форестера где-то под потолком — изучал как раз ту полку, с которой когда-то на мелкого Вадика свалился «Ведьмак». И очень удачно свалился — Марек до сих пор регулярно перечитывал этот цикл.

— Класс, — сказал Вэл, снова перевоплощаясь в давешнего подростка. — На самом деле, уже привык думать, что Внешние в основном вроде Марека, или вон Вождя тюменского, а тут...

— Я же говорил — я очень старомоден, — отозвался Форестер из недр кухни. — Правда, к готовке это не относится, тут я как раз люблю всякие штуки.

— А покажи! — Вэл чуть не одним прыжком скатился со стремянки в кухню.

Марек к готовке всегда был довольно равнодушен. Нет, вкусно поесть при случае он вполне себе любил, но в целом его устраивала довольно простая пища. Птаха в свое время научил его готовить основные блюда — этими навыками он и пользовался и в дебри не лез. Получается съедобно и питательно, времени на кухне потрачено немного — ну и что еще для счастья нужно? За изысками он всегда мог податься в город. Зато Вэлу немедленно стало надо вникнуть, что Форестер творит на кухне, Форестер начал рассказывать про карамелизацию, загущение и прочее шаманство, и Вэл напросился к нему в поварята. Кулинарные планы Марек перестал понимать на втором слове, но готовилось явно что-то необыкновенное.

Эскиз с двумя машинами мог и подождать — тут было кое-что поинтереснее, хотя Марек совершенно не был уверен, что сумеет это передать. Когда-то (казалось, лет десять назад, хотя прошло всего чуть больше года) Марек подумал, что Вэл вырастет во что-то вроде Форестера. И как будто бы на первый взгляд так и вышло. Роста оба были одинакового, сложения в целом тоже — Вэл более жилистый и чуть шире в плечах, сказывались тренировки, но под свободной одеждой это было почти незаметно. То же самое сочетание темных волос и светлой кожи, у обоих волосы лежали мягкой волной, даже длина совпадала. Разве что Форестер, собираясь готовить, свернул свой любимый «самурайский» пучок, а Вэл просто завязал хвост. Они даже одеты были в одинаковые черные водолазки. Вроде бы вот уж кому считаться братьями — но похожи они не были. Вот с Некромантом, казалось бы, уж на что типажи разные — но Вэла считали его братом даже случайные визитеры. А с Форестером они если и походили друг на друга, то как в той сказке, про которую упоминала Джерри. Все так же — и все чуть-чуть не так. Чуть выраженнее мускулатура, чуть жестче черты лица, чуть быстрее реакция — и рядом с Форестером стоял подросток, только отдаленно напоминающий его по цветотипу. А самое главное — у этих двоих различались глаза. Мягкий чайный оттенок у Форестера — и неизменная чернота у Вэла.

От рисования Марека отвлек только запах — зато в ту же секунду стало понятно, что он чересчур увлекся и голоден, как волк. Вроде как это была запеченная свинина, внезапно с медом, и овощи в каком-то хитром соусе, а в подробности вникать было и бесполезно, и бессмысленно — тарелка уж слишком быстро опустела. Марек реально только сейчас осознал, что в прошлый раз ел, собственно, бутерброды в дороге. А пока приехали, пока выгрузили вещи, и на кухне Форестер с Вэлом хозяйничали явно не пять минут... Марек помотал головой, возвращаясь в реальность, и словно впервые увидел рисунок, который его

из этой реальности и унес. И удовлетворенно кивнул — получилось. Хотя, казалось бы, фотореализмом он баловался только в аэрографии, а в остальном полагал, что фотореализм и так прекрасно делает фотоаппарат, а рисунок — это не про точную передачу всех деталей, а про атмосферу и настроение. Вот и сейчас он совершенно не пытался изобразить точные портреты — но две фигуры на рисунке были более чем узнаваемы, и даже это сходство-несходство удалось передать. Хотя Марек сам бы не мог сказать, как он это сделал. Просто рука пошла чуть плавнее на одном портрете и чуть резче на другом, и как-то оно все сложилось само. Впрочем, в удачных рисунках обычно так и получалось. «Даже не замечал, что мы немного похожи», — сказал Форестер, и Марек отвернулся как будто бы за перочницей, скрывая усмешку. А после ужина устроился в кресле, где когда-то читал «Ведьмака», и на следующей странице блокнота возникла еще пара портретов. Несхожих внешне — и с совершенно одинаковым выражением одинаково черных глаз. «Я еще тогда подумал — ну натурально же братья», — сказал Форестер.

Если в посадских гаражах в целом уже наступила весна, хотя и на редкость слякотная, в Питере зима пока и не думала сдаваться. В первое утро после приезда к Форестеру стало ясно, что сегодня точно никто никуда не поедет — за окнами просто не было видно ничего. Уж на что «Камаро» была яркой и стояла недалеко от окон, но даже ее Марек обнаружил с трудом. Все это неприятно напоминало то туманное поле — хорошо хоть все остальное было вполне живым, ярким и осязаемым. Форестер включил весь свет, какой только был в доме, даже окна по-новогоднему украсились гирляндами. Вэл уже успел захватить кухню, и на блюде росла стопка блинчиков. От чая Форестер его все-таки отогнал, шутливо ворча, что опасается пускать к чайнику ученика Некроманта. Зато во всех подробностях рассказал про свою коллекцию чаев — как и следовало ожидать, под них был даже отведен отдельный шкафчик. Разумеется, услышав слова «крепче привычного черного», Вэл захотел попробовать пуэр. Форестер демонстративно закатил глаза и полез за чайником. Для пуэра у него был особый чайник — чугунный, плоский, с пупырчатым узором. Форестер пояснил, что имелась в виду раковина морского ежа, и это самый традиционный орнамент.

Марек успел подзабыть, каков на вкус качественный пуэр — тот давний подарок Форестера был один и был выпит сто лет назад, а самому ему было как-то лень вникать, хватало обычного черного чая. Форестер, конечно же, развернул весь свой арсенал — и красивые пиалы, и подставка под чайник, куда стекали излишки воды, и отдельный кувшинчик, который Форестер назвал «чашей справедливости» — «иначе первому достанется одна вода, а последнему слишком крепкий чай». Марек хотел было пошутить, что слишком крепкого чая не бывает, но вспомнил, как передержал этот самый пуэр, и не стал. А тем временем Вэл закончил с блинчиками и откопал несколько банок варенья. Форестер тут же с эстетским видом произнес, что, если совсем по правилам, хороший чай пьют без еды, но сам же первый рассмеялся и потянулся за блинчиком.

Так прошел весь день — за окнами все так же мело, к вечеру ветер еще усилился и стал совершенно inferнально завывать, а они сидели среди гирлянд, пили чай и разговаривали. Прямо как в том стихотворении, которое тогда читали Форестер и Птаха — «здесь хорошо в уюте и тепле сидеть в высоком кресле у камина...». Марек с удивлением обнаружил, что даже довольно много помнит. В конце там, правда, как-то все хреново выходило, но эта часть у него из памяти изгладилась, и туда ей и дорога. «Попробовал бы кто к Форестеру докопаться», — с неожиданной злостью подумал Марек. Но реально, писалось как про этот дом. Строчка про «обнюхать пожелтевшие страницы» его тогда насмешила, но вот Вэл откопал на полках какое-то весьма древнее издание и действительно принялся к развороту. И чуть грустно улыбнулся — такие, наверное, стояли на полках у его бабушки. Но сам Вэл ничего на эту тему говорить не стал, и Марек лишь улыбнулся в ответ.

Назавтра погода была не сильно лучше, но хотя бы прекратился ветер. Форестер тут же заявил, что хочет показать им зимний Питер.

— И опять же предлагаю не городить эскадру. Да, если что, я слышал, что Гонщик, пока жив, руль не отдаст, и даже потом не факт.

Он хитро подмигнул. Марек уже переставал понимать, то ли Форестер правда далеко не все знает о Внешних, то ли так умело прикидывается. Вроде не тот он человек, чтобы что-то из себя изображать, и, похоже, он действительно не знает ни о «развилках», ни о

множественных реальностях. А с другой стороны — ему привиделся на Байкале пикап Тундры, которого тогда там быть никак не могло, и он понял, что самой Тундры больше нет... А Форестер продолжал, как ни в чем не бывало:

— Собственно, я и не настаиваю, чтобы машина была именно моя. В конце концов, ты со мной ездил, а я с тобой нет.

— Но слушай, я-то Питер толком не знаю...

Про другие варианты реальности Марек упоминать не стал — тут он в себе не сомневался, куда не надо не занесет. Да, собственно, произнеся эту фразу, он сам не понял, в чем проблема — в конце концов, а навигатор на что?

— Ну а навигатор на что? — эхом отозвался Форестер. — Сейчас все будет!

Он жестом попросил у Марека телефон и принялся химичить с картой, иногда тихо чертыхаясь и приговаривая «не, тут дурной объезд, нелогично, вот так, а потом сюда...». Наконец он гордо предъявил сложную загогулину маршрута.

— Все, теперь просто рули куда оно скажет, а вещать я могу и с заднего сиденья. Я-то Питер знаю примерно наизусть. А ты навигатором, что ли, обычно не пользуешься?

— Редко, — честно ответил Марек. Пригород он без всякого навигатора давно изучил вдоль и поперек, дорога в город была одна, и там он тоже запомнил любимые маршруты, а чаще просто катался, как вздумается. У него в закладках были метки от Прокси, пару точек он добавил сам, но в остальном его носило без маршрутов. А когда надо — чутье приводило его в нужное место без всяких навигаторов. И вновь Форестер его удивил:

— Понимаю, — улыбнулся он. — Одно дело, когда надо точно ко времени куда-то попасть, а мне куда торопиться? Иногда хочется не самый короткий маршрут, а самый красивый, я и сейчас так проложил. Будет объезды предлагать — не слушай.

Если на проселочной дороге Марек еще задумывался, правы ли они, что куда-то полезли в такую погоду, то стоило «Камаро» выбраться на трассу — и никаких сомнений не осталось. «Эни, полегче, здесь не Татуин! — со смехом воскликнул Форестер. — И тем более не открытый космос!». «А у меня все равно флаер!» — парировал Марек и прибавил газу.

Он думал, что от первой поездки у него остались весьма разрозненные воспоминания, да и вообще, тогда было лето. И все же Марек с интересом обнаружил, что вполне узнает город вокруг. Конечно, помогал голос Форестера с заднего сиденья, но порой Марек еще до его комментариев вспоминал — вот тот широченный мост, по которому они перебирались к Петропавловской крепости, а здесь должен быть виден Исаакиевский собор... Правда, и крепость и собор проявились несколько позже, чем тогда, и именно что проявились, выплыв из сплошной белизны. Марек даже оглянулся по сторонам — нет, реальность вполне стояла на месте, ближайшие к проезжей части дома были более чем материальными. Просто такая погода. Но...

— Слушай, это прямо как на тех твоих рисунках! — сказал Вэл. — Ну которые на открытки пошли.

— Ага, заметил! — Марек следил за дорогой и не видел лица Форестера, но даже по голосу было понятно, что он улыбается до ушей. — На самом деле, это был мой хитрый план. Раз уж настало такое погодное безобразие — надо показать, что наш Энакин на самом деле нарисовал. Вообще, я поражен, серьезно — ты ведь с тех пор у нас не бывал?

— Не, как-то не сложилось.

— Я в восхищении. Кроме шуток. Вот руку бы пожал, но не хочу отвлекать. Ты тогда

говорил, что сквозь Питер проступает его прошлое — ты сумел это нарисовать.

Марек мысленно выдохнул. Что там Форестер знает или не знает — вопрос десятый, но сейчас он нашел идеальное объяснение.

— Угу, — отозвался он. — Оно мне с тех самых пор покоя не давало. Вот — получилось.

— Ты художник, ты видишь, — коротко ответил Форестер.

В этот раз они почти не выходили из машины. Попробовали было высунуться на набережной — ледяной ветер мгновенно загнал их обратно в салон. Марек сделал пару снимков, и то за это время руки онемели. Он повторил эксперимент уже в глубине района — такого ветра там не было, но холод все равно пронизывал насквозь, хотя вроде бы особых морозов не обещали, да и не по сезону уже. «Питер», — развел руками Форестер. Марек возблагодарил судьбу, что запасливый Вэл прихватил термос с чаем. Тут Форестер вмешаться не успел, и Вэл заварил чай по своим представлениям о прекрасном, так что почти весь термос достался им с Марекком. Руки снова стали чувствовать, и Марек уже собрался продолжать маршрут, но хлопнул себя по лбу и обернулся к Вэлу:

— Я балбес. Кручусь тут и даже не спросил — ты-то в Питере бывал? Может, что-то конкретное посмотреть хочешь?

— Не, — улыбнулся Вэл. — Я здесь бывал пару раз, очень давно, еще с экскурсией из старой школы. Достопримечательности и так наизусть помню, хотя Форестер, конечно, гораздо круче рассказывает. И... знаешь, даже лучше, что сейчас все по-другому.

— Понимаю, — вдруг снова сказал Форестер. — Я долго не заглядывал в район, где жил раньше. Даже не знаю, чего больше боялся — что там все так же или что все по-другому. А потом как-то случайно занесло... и я вообще не понял, что меня с теми краями связывает. То есть, конечно, все знакомо, все помню, но это было с кем-то другим.

— Точно, — одновременно отозвались Марек и Вэл. А Марек сказал: — Тогда поехали дальше.

Они кружили по Питеру до темноты. В сумерках город стал совершенно нереальным. Марек вспомнил, что недавно завел себе пачку черной бумаги, хотя и не придумал, зачем она ему нужна — вот на ней было бы самое то. Белый снег, серые набережные, фонари, полупризрачные силуэты зданий и темнота. Может, получится еще одна серия открыток. «Светлая и Темная сторона, ага». Хотя и прежние его рисунки на Светлую сторону не очень тянули.

— А я что подумал, — подал голос Форестер, давно уже сидевший молча — видимо, даже его неисчерпаемым познаниям о городе был предел. — Я же в разное время снимал всякое, очень в духе тех твоих открыток. А хочешь совместную выставку? Разные языки искусства, все такое. И две части — дневная и ночная. Два лика города, так сказать.

— А давай! — воодушевленно отозвался Марек, но осекся: — Только у меня в цифре много...

— И что? Я, по-твоему, по старинке на пленку снимаю? Печать никто не отменял, контакты у меня есть. Подписывайся как хочешь, — предугадал он следующий вопрос Марекка, — из фотографирующих тоже много кто под псевдонимами. А ты в темном варианте таких зарисовок не делал?

— Брысь из моей головы, — рассмеялся Марек. — Как раз думал, что круто было бы ночные виды порисовать, и черная бумага есть, как знал.

В ту ночь все разошлись спать только под утро — Вэл откопал на полках красивое

издание Лавкрафта и зачитался, а Марек с Форестером сели планировать совместную выставку, поскольку идеей загорелись оба. Марек даже пожалел, что не взял с собой эту самую черную бумагу, Форестер предложил на завтра еще раз сгонять за ней в город, причем героически вызвался сделать это сам. «Дома неначатая пачка! Мне этим всем стены обклеивать?» — фыркнул Марек. Но, проснувшись, он обнаружил, что Форестер все-таки притащил бумагу и серебристый маркер. «Мне все равно нужно было чистящее средство для объектива, а там все рядом», — сказал он с самым невинным видом.

Дальше Марек потерял счет времени — в плане вдохновения Форестер не уступал Прокси. Понятно, зарисовать сразу все идеи не было никакой технической возможности — Марек, конечно, умел очень быстро набрасывать эскизы, но не на непривычном материале, да и не тот случай. Одно дело Костя с его боевиками, которому и надо было предельно небрежную манеру, а чтобы потягаться с эстетски строгими снимками Форестера, торопиться было никак нельзя. Так что появился разве что серебристый силуэт Петропавловской крепости и ряд домов, а остальное Марек просто занес в табличку, которую они с Форестером просоставляли весь день — какие фотографии пойдут на выставку и какие рисунки нужны к ним в пару. И теперь Мареку уже не терпелось оказаться дома со всем своим арсеналом и изобразить все эти полупрозрачные контуры так, как они должны быть.

— Вот это точно надо, и это тоже, — Форестер раз за разом тыкал на экране именно в то, что Марек рисовал по мотивам своих экспериментов с реальностью. — Во, я почти такое же снимал, смотри...

На рисунке вместо Петропавловской крепости были лишь ее развалины, вместо городской застройки — пустынные берега. На мгновение Марек в очередной раз задумался — может быть, Форестер тоже был в тех вариантах?.. Но на фото просто был запечатлен густой туман, да еще Форестер немного добавил эффектов — и от крепости остался только зыбкий силуэт. И болота, которые мелкий Вадик тогда увидел по берегам Невы, Форестер, как выяснилось, снял где-то в пригороде. Что ж — как говорили и Птаха, и Некромант, должен же быть хоть кто-то, у кого все просто и понятно. Если Форестер и правда считает, что Марека вела исключительно интуиция художника — так тому и быть.

На следующий день Форестер с головой пропал в своих бездонных фотоархивах, а Марек все-таки сел рисовать. Раз уж нужная бумага здесь, спешки нет, а маркеры у него всегда с собой — почему бы и не воплотить планы в жизнь, пока все это ясно стоит перед глазами? Сейчас Марек уже не боялся, что пришедшая мысль поблекнет и забудется, поскольку были сюжеты, которые он буквально годами носил в памяти, а потом вдруг подворачивался случай нарисовать именно это — и как не было всего прошедшего времени. Но раз есть такая возможность, то почему бы и не воспользоваться. Марек даже пошел на небольшое хулиганство и воссоздал по памяти свой старый рисунок еще из первой поездки в Питер, где был двор-колодец и осевшая у стены фигура в плаще.

— Бррр, — Форестер не нашел лучшего момента, чтобы вынырнуть из архивов. — Вот умеешь ты жути нагнать. Но самое интересное — у меня и к этому пара найдется, как раз недавно щелкнул!

Он метнулся к своему рабочему месту, принес фотоаппарат, порылся в памяти и показал нужный кадр на экране. Марека самого пробрало холодом, уж на что, казалось бы, давно привык к таким видам. Вроде бы в углу двора-колодца не было ничего, кроме потрескавшейся штукатурки и груды кирпича — но в резких тенях все это складывалось

почти что в узнаваемый силуэт.

— До меня уже доходили рассказы, что именно так я и окончил свои дни, — вроде бы Форестер говорил с улыбкой, но какая-то она получилась очень кривая. — Нет, пару раз к тому явно шло, но в итоге я вполне себе здесь.

Марек задержал взгляд на лице Форестера. Его карие глаза смотрели совершенно безмятежно. Нет, до такой степени прикидываться нереально — видимо, как когда-то мелкий Вадик, иногда Форестер что-то чувствует, но списывает на творческую интуицию. А тем временем Форестер заметил и остальные рисунки:

— Эни, я потрясен! Ты мне тут уже готовую выставку сделал, в своей части так точно! Я серьезно — если решишь дополнить, буду рад, но вообще тут уже есть все, что нужно! Сканер у меня есть, цифровые варианты тебе отдам, разумеется, мало ли, еще куда понадобится. Нет, но ведь готовый стенд!

Он аккуратно собрал листы и снова пропал в своем гнезде. Марек только улыбнулся и пошел к Вэлу на кухню — там как раз начало пахнуть чем-то вкусным.

Выставка просто-таки на глазах обретала реальность — цифровые версии рисунков лежали у Марека в облачном хранилище, так что зайти с телефона и передать Форестеру ссылки было делом пары минут. Форестер настоял на защите файлов паролем и поклялся его забыть, как только нужные рисунки будут напечатаны. Дольше придумывали название — всякие «два лика чего-то там» казались слишком пафосными. Вэл, зарывшись в книги, предложил «выход из сумрака», но Марек и Форестер в один голос ответили: «Какой выход, у нас тут вход!». Задумавшись, Марек зачем-то открыл на телефоне свой паблик, и Форестер увидел оформление, не менявшееся много лет — черная пантера на одном конце баннера, золотые крылья на другом и надпись «Выбери свою сторону».

— Точно! — он даже прищелкнул пальцами. — Не обидишься за некоторый плагиат?

— Да какой плагиат! Мы это с Прокси вдвоем тыщу лет назад придумали. Почему бы и нет!

— Энакин ты и есть, — улыбнулся Форестер, точно как тогда Прокси.

Теоретически, ничто не мешало остаться хоть до открытия свежепридуманной выставки — Форестер знал чуть не все мелкие галереи и их график, так что мог втиснуться почти в любые понравившиеся даты. И готов был бесконечно показывать гостям Питер и творить кулинарные чудеса. Только вот Марек все яснее понимал, что пора возвращаться. На выставке ему хотелось так и остаться незримым Камаринским, про которого никто не знает, что это тот самый Гонщик из городских легенд. Марек только сейчас осознал, что никто из тех, кто имел с ним дело как с художником, не видел его вживую — встречался он только с заказчиками аэрографии, а среди них все-таки было больше Внешних. Ну или просто специфических персонажей. А его рисунки, получается, так и возникали ниоткуда. «Из Инфосферы», — вспомнил он любимое словечко Прокси. В общем, нечего ему было делать на этом самом открытии. И просто... пора. Надо.

Это ощущение «надо» передалось и Вэлу — а может, наоборот, Марек от него поймал волну. Во всяком случае, Вэл давно уже ходил с видом, как будто чего-то ждет, но сам не может сформулировать, и очень обрадовался, когда Марек решительно сказал, что пора домой. Да что там, даже Форестер хотел было, как обычно, сказать что-нибудь вроде того, что торопиться совершенно некуда и ему никто ни в чем не мешает, встретился взглядом с Марексом и ничего говорить не стал. А просто пошел вместе с Вэлом готовить большую стопку бутербродов.

Казалось бы, еще недавно все было в снегу, но за то недолгое время, что они возились с выставкой, весна вспомнила, что ей пора бы уже и прийти, и дорога была даже не особо грязной. Тем лучше — Марек выбрался на трассу, чуть поморщившись при мысли, сколько придется отмывать машину, и «Камаро» полетела вперед. Сейчас можно было не осторожничать, и он дал себе волю. Останавливаться для заправки было еще досаднее, но, увы, бензобаку все же был предел.

— Слушай, Марек... — начал было Вэл, когда они выехали с заправки, и вдруг осекся. Мареку его интонации категорически не понравились. Так Вэл не разговаривал с самых первых дней, Марек успел забыть эту смесь отрешенности и сомнения и вспоминать не собирался. А пришлось.

— Да?

— Я не могу понять, что такое... то есть понять, наверное, могу, не могу объяснить...

— Все здесь Внешние, — Марек сказал это резче, чем хотел, и обругал себя за это — что за дела, в конце концов! Но Вэл, кажется, даже ничего не заметил. Он глубоко вздохнул и произнес уже обычным голосом:

— Марек, надо проехать через город. Там... где с Опоссумом разбирались.

— Понял, — Марек еще прибавил газу. Сам он, правда, ничего не ощущал, и это несколько напрягало — что за дела, вот уж кого чутье не подводило ни разу! «А кто сказал, что это твое чутье?». Марек оглянулся на Вэла — но непроницаемую черноту в его глазах прочесть уже не смог.

— Здесь, — Вэл сказал это так тихо, что Марек сам не понял, как услышал его голос сквозь шум мотора и шин. Он кивнул и резко направил «Камаро» на обочину — тротуаров тут сроду не водилось. Колесо с противным звуком притерлось к какому-то камню или пеньку — слишком низко, чтобы увидеть в зеркала. Марек чертыхнулся, чуть выправил машину, вылез и осмотрел крышку. Вроде все в порядке, и то хорошо — не то место, где стоит застревать по техническим причинам.

— Ага, все цело, можно идти, — Марек обернулся к Вэлу... точнее, к борту «Камаро». Вэла нигде не было.

— Нет, я что-то не понял! — Марек сам не узнал свой голос. А точнее, узнал слишком хорошо. Точно так же он возмущался в пространство когда-то очень давно... то есть чуть больше года назад. Возмущался, чтобы не удариться в панику — потому что, как и тогда, Вэл в этой реальности отсутствовал.

— Какого черта, я вас спрашиваю? — кого он спрашивает, он понятия не имел. Голос отказал окончательно, хотя оно и к лучшему — это у себя в машине на трассе можно орать как вздумается, а здесь он, скорее всего, не один. Только не в том обществе, в котором хотелось бы. Его не слишком волновало, кто тут может быть — главное, что здесь не было того, кто был всегда. И что хуже всего — Марек в принципе не чувствовал его присутствия. Как в тот первый выезд.

Марек со злостью хватил кулаком по стене. Вот и как это все понимать? Тогда Вэла занесло в те туманы... нет, даже думать в эту сторону не хотелось. Марек и сам слишком хорошо знал, когда и как в них может занести. Но с чего было вот так от него сбегать? Ведь на пару секунд отвлекся на это дурацкое колесо! Ладно, Вэл в этом плане действительно талант, но ведь они вдвоем — гораздо более серьезная сила, что бы тут ни было! А, собственно, что тут происходит-то? Эта мысль понравилась Мареку гораздо больше — с ней растерянность стала сменяться злостью. Потому что бесполезно ломать голову, куда и зачем делся Вэл — надо разбираться с тем, из-за чего так получилось! И вдруг Мареку стало ясно, куда идти.

С фонарями здесь, как и всегда в Нижнем городе, было очень плохо, да и те, что уцелели, больше искажали контуры неверным светом, чем помогали. В итоге Марек чуть не споткнулся о тело парня — и, не особо заботясь, услышат его или нет, от души выругался. Это был Внешний. Когда-то Марек ценой одной из своих «перезагрузок» отбил его от шпаны. Не помогло.

Марек положил руку на нож. Что-то тут происходило категорически нехорошее. Этот парень был не из лучших бойцов, почему тогда и встрял, но чтобы вот так... Насколько Марек успел увидеть, схватка была очень недолгой. А если начистоту, парня просто прирезали одним ударом. У Марека возникало все больше сомнений, что это дело рук обычного местного гопника, и потому вся эта история нравилась ему все меньше. А окончательно разонравилась, когда он завернул за угол и обнаружил старый черный «Мерседес». «Некромант бы оценил», — прозвучал в его памяти голос Джерри. Определенно оценил бы. Только не в том смысле.

— Встал, значит... — хриплый голос прозвучал змеиным шипением, но он был несомненно женским. — Да кто ты, черт возьми, такой?

— Неважно, — резко бросил в ответ Вэл. Да, голос был его — но так он разговаривал только тогда в туманах.

Марек не сразу решил выглянуть из-за «Мерседеса» — ситуация явно не та, когда стоит привлекать внимание. К тому же его охватило всепоглощающее чувство, что его здесь быть вообще не должно. Хотя с чего бы, там же Вэл! Марек осторожно высунулся — и тут же об этом пожалел.

Вэл стоял в боевой стойке, переводя дыхание. Лицо в крови, волосы слиплись, толстовка расплосована, а в паре мест откровенно пробита. А его противница примерялась

к следующей атаке, и Марек совершенно не был уверен, что Вэл ее отразит. Гюрза — имя подходило ей настолько идеально, что сомневаться не приходилось — была одного с Вэлом роста, но выглядела значительно сильнее. «Вся в комок сжата», говорил Сумрак — а точнее, как будто скручена из проволоки. Одета она была, совершенно не по сезону, в черные армейские штаны и футболку без рукавов, и Марек видел ее не по-женски жилистые руки. И она пока была невредима.

Все это промелькнуло у Марека в голове меньше чем за секунду — в переулке было светлее, чем вокруг, и он мгновенно увидел и оценил весь расклад. Гюрза снова бросилась в атаку — на этот раз Вэл уклонился. Но надолго ли его хватит? Марек скрипнул зубами — он рвался помочь Вэлу, но просто не мог сделать шаг. Словно между ними встала прозрачная и непреодолимая стена. Гюрза была Внешней.

«Да какая она к черту Внешняя?!». Она уже пошла против законов. Ее больше ничто не защищает. Но почему тогда с ней сцепился Вэл? Почему вообще почувал ее? Это не их дело! Но в тот же момент Марека захлестнуло негодование — это он тут защитник Внешних, и он должен был понять, что что-то неладно! «Защитник. Но не от других Внешних». Почему он продолжает думать о Гюрзе как о Внешней после всего, что тут было? Она уже убила как минимум одного Внешнего и пыталась — да и сейчас пытается — убить его Пассажира. Мареку всей душой хотелось разозлиться настолько, чтобы плюнуть на все размышления и ввязаться в бой, он даже все-таки сделал шаг вперед — и почти физически натолкнулся на стену. Как тогда, четыре года назад. Да что тут происходит?!

— Кто вообще сказал, — сквозь зубы произнесла Гюрза, снова переходя в атаку, — что Ликвидатор может быть только один?

Нож Вэла по рукоять вошел ей в шею над ключицей, и Марек услышал спокойный голос:

— Никто не говорил.

Вэл отступил назад. И Марек готов был поклясться, что, прежде чем рухнуть на разбитый асфальт, Гюрза улыбнулась.

Вэл стоял над телом Гюрзы, стирая кровь с лица. Марек хотел броситься к нему, увести отсюда, да просто как-то помочь — но по-прежнему был не в силах сдвинуться с места. Все было категорически не так, их двоих вообще не должно было здесь быть, пропади бы эта Гюрза пропадом (хотя она, собственно, уже), что бы она ни творила — это уже касается не их. А того, кто сейчас стоял в начале переулка, рядом со своим серебристым «Кадиллаком».

— Однако, — наконец заговорил Некромант. — Ну и кто ты после этого?

Вэл все так же спокойно поднял голову и взглянул ему в лицо. После некоторой паузы он произнес только одно слово:

— Тень.

Некромант шагнул вперед. Незримая преграда исчезла, и Марек одним прыжком встал между ними. Ему было все равно, что Тень... нет, Вэл — сам Водитель, а значит, отвечает за себя сам — он был и остается его Пассажиром. В конце концов, это Марек привез его сюда. Жаль, конечно, вот так умирать, но Вэла он так просто не отдаст. Никому. Ни при каких обстоятельствах. По крайней мере, Марек хорошо знал — удар он почувствовать не успеет.

Но удара не было. Некромант жестко взял его за плечо и просто отодвинул с дороги.

— Остынь, юный Скайюкер. Это уже не твои разборки.

— Вэл — мой Пассажир, — твердо сказал Марек. — Что бы там ни было.

Некромант прикрыл глаза рукой:

— Не трону, не беспокойся. Побратался на свою голову...

Не дожидаясь, пока Марек осмыслит его слова, он подошел к Вэлу и коротко приказал:

— В машину. В этот раз поедешь со мной.

Тень — нет, все равно Вэл — молча кивнул и направился к «Кадиллаку». Некромант проследил, как он сел на пассажирское сиденье, и собирался занять свое место, но Марек снова заступил ему дорогу.

Их взгляды впервые встретились. Темные глаза Некроманта не выражали ничего, кроме невероятной усталости.

— Сгинь, — проговорил он. — Говорят тебе — не твои разборки. Ты если от меня по морде давно не получал, так и скажи, проще будет.

— Делай что хочешь, — с неожиданной даже для себя злостью ответил Марек, — только ответь, какого черта здесь происходит?

Некромант долго молчал, переводя взгляд то на Марека, то на Вэла, то на тело Гюрзы. И наконец произнес еще более хрипло, чем обычно:

— Я не беру Пассажиров. Но так получилось, что ты сделал это за меня.

Больше книг на сайте - Knigoed.net